

Борис ТУРЧИНСКИЙ

**Такая музыка
звучит у нас
в судьбе**

**Иерусалим
2013**

Такая музыка звучит у нас в судьбе

КОЛЛЕГАМ, УЧИТЕЛЯМ, ДРУЗЬЯМ ПОСВЯЩАЕТСЯ.

Кто бы ни встретился вам на жизненном пути, поблагодарите его за участие в вашей судьбе. Было ли это дружбой навсегда или всего лишь эпизодом.

Ни один человек не приходит в жизнь другого человека случайно. Так было и со мной. Спасибо вам всем, мои товарищи, мои учителя и мои ученики! Ведь герои всех очерков моей книги, те люди, о которых повествуется, ныне здравствующие и уже ушедшие, так или иначе, были частью моей биографии.

Автор.

**Сборник очерков, опубликованных
в музыкальных журналах
«Оркестр» (Москва), «Израиль XXI» (Иерусалим),
«Дети и музыка» (Москва).**

Ауфтакт

Калио МЮЛЬБЕРГ.

***Заслуженный деятель искусств Украины,
кандидат искусствоведения, профессор.***

Пожалуй, впервые в жизни я пишу предисловие к книге своего ученика. Согласитесь, не так уж часто случается в жизни музыканта-духовика, когда его питомцы выпускают книгу, причём, не реферат или диссертацию, коих я в своей жизни рецензировал множество, а именно книгу, авторский сборник очерков, посвящённых разным аспектам современного развития музыкальной жизни. Тут и вопросы исполнительства, и особенности преподавания, и портретные зарисовки отдельных музыкантов. И это меня очень радует!

На протяжении многих лет я внимательно и с интересом наблюдаю за творческими успехами и достижениями всех своих выпускников. Сейчас все мы большая и дружная семья, в которой соседствуют преподаватели и профессора, дирижеры и высококвалифицированные исполнители. Но не всякий профессор, а тем более кларнетист, рискнёт совмещать исполнительство, преподавание и неблагодарный труд историка-музыковеда, как это блестяще сочетает в себе один из успешных и уважаемых мною учеников Борис Романович Турчинский.

С Борисом нас свела судьба в 1975 году. Он сразу покорила меня не только техническим исполнением программы, но и глубиной мысли и эрудицией. Ведь педагог с опытом всегда может определить эти качества в исполнителе!

Такая музыка звучит у нас в судьбе

Запомнился мне госэкзамен в одесской консерватории имени Неждановой в 1978 году. Борис блестяще справился с исполняемой программой, получив высокую оценку, а также похвалу председателя государственной комиссии – народного артиста СССР главного дирижера симфонического оркестра Молдавской государственной филармонии Т.И.Гуртового.

Борис начинал солистом военного оркестра в Одессе, коллектив которого отличался высоким профессиональным уровнем. Его руководителем в то время был замечательный дирижер и человек Александр Яковлевич Салик, впоследствии народный артист Украины, профессор консерватории. И не удивительно, что именно ему посвятил Борис свой первый очерк в 2007 году.

В 1986 году Турчинский прошёл по конкурсу на замещение должности преподавателя оркестрового факультета (кафедра духовых инструментов) Ровенского государственного института культуры (теперь это Ровенский государственный Гуманитарный университет). В 1987 году он инициировал там мастер-класс с моим участием для преподавателей и студентов института и музыкального училища. С тех пор нас связывают не только творческие интересы, но и узы дружбы, человеческого тепла, несмотря на расстояние!

Сегодня Борис Романович – сложившийся специалист, преподаватель одной из престижных консерваторий Израиля. Он успешно передает накопленный опыт подрастающему поколению, организует концерты, в которых сам выступает как исполнитель и дирижёр.

Но самым неожиданным поворотом его творческих изысканий, для меня лично, стала его, так сказать, «проба пера».

Те статьи и очерки, которые мне довелось читать, а они опубликованы в серьезных печатных изданиях, таких, как научно-популярный журнал «Оркестр», журнал «Дети и музыка» (Москва), музыкальный журнал «Израиль-XXI», убедили меня в его журналистских способностях. Читаются очерки легко, непринуждённо, с интересом.

В основном, это портреты мастеров, среди которых друзья Бориса, его педагоги и однокашники, а иногда просто хорошие знакомые, добившиеся на музыкальном поприще успехов и сделавшие заметный вклад в становление традиций школы духового исполнительства.

Поздравляю Бориса Романовича Турчинского с выпуском его первой книги (надеюсь, что не последней!). Хочу выразить благодарность за тёплый и исторически правдивый рассказ о моем творчестве и моей жизни в

очерке «Путь к совершенству», а также за статьи о моих любимых учениках – дирижере харьковского театра оперы и балета заслуженном артисте Украины Леониде Джурмие и профессоре Российской академии музыки имени Гнесиных заслуженном артисте России Иване Оленчике.

Дорогой Борис! Ты делаешь важное дело, оставляя память о людях и событиях нашей музыкальной культуры, о времени, в котором мы живем и трудимся.

Желаю тебе от себя лично и от всех студентов и преподавателей кафедры духовых инструментов Одесской государственной консерватории больших успехов во всех творческих направлениях – и в музыке, и в журналистике!

Анатолий ДУДИН.
Заслуженный работник культуры Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой духовых оркестров и ансамблей МГУКИ, шеф-редактор журнала «Оркестр», действительный член Международной академии информатизации.

Моё тесное общение с Борисом Турчинским проходит через Интернет. Виртуальный вид связи позволяет сегодня эффективно осуществлять и развивать отношения с коллегами по всему миру, а творческий человек, не равнодушный к своему делу, обязательно не упустит новых возможностей для общения.

С первыми очерками, полученными от Бориса Романовича, мне стало ясно, что этот человек далеко не равнодушен ко всему, что делается сегодня и делалось вчера в области исполнительства на духовых инструментах. Его бережное отношение к истории, к выдающимся известным педагогам и дирижёрам, к настоящим труженикам оркестрового дела очень искренне и трогательно освящается в его воспоминаниях и интервью.

Такая музыка звучит у нас в судьбе

Пытливость и настойчивость в изучении современного опыта в разных формах деятельности оркестрового искусства отражается в интересных сравнениях автора. К примеру, современный вид военного духового оркестра и что интересного делается в детском творчестве – казалось бы, такие разные области...

Говоря о портретах мастеров, Борис Турчинский приводит удачные методические находки того или другого педагога и это обогащает всю систему подготовки молодых специалистов. Наверное, не обязательно иметь образование журналиста или музыковеда, чтобы помогать развивать своё любимое дело, но вот быть влюблённым в музыку и быть преданным своему делу, стремиться и не бояться делиться своими мыслями и опытом, свойственно таким профессионалам, как Борис Турчинский.

Редакция научно-популярного журнала «Оркестр» благодарит Бориса Романовича за его бескорыстный труд в работе журнала и надеется, что в будущем он будет радовать читателей своими интересными, полезными очерками в области оркестрового и инструментального искусства. Уверены, что его первая авторская книга найдёт своих читателей и расширит круг любителей и профессионалов нашего жанра.

Марк РАЙС,
редактор журнала «Израиль XXI».

Я познакомился с Борисом Турчинским в 2011 году, когда он прислал в журнал «Израиль XXI», который я редактирую, свою первую статью – очерк об израильском композиторе Б.Пиговате. В первую очередь бросилось в глаза то, чего не было у других авторов журнала – оригинальная тематика статей и форма, в которой органичным образом уживались документальные сведения, размышления автора и интервью.

Борис Турчинский – человек, который любит и знает духовой оркестр; будучи дирижёром и педагогом, он видит многое, на что другие не обращают внимания. Например, в журнале была опубликована его статья «Детская опера в Израиле» – об оперной студии в одной из начальных общеобразовательных школ Петах-Тиквы, проекте, в осуществлении которого Борис и сам принимал активное участие. Из этой статьи видно, что он и прекрасно разбирается в особенностях режиссёрской работы, и обладает широким музыкальным кругозором, и главное – понимает детскую психологию и глубину воздействия музыки на детей, её воспитательное значение.

Не менее показательна статья «По Красной площади с оркестром» – о духовом оркестре Армии обороны Израиля. Главная тема статьи – участие его в Международном фестивале военных духовых оркестров в Москве. Но вместе с этим Борис со знанием дела сравнивает израильский оркестр с аналогичными оркестрами других стран, рассуждает о строевой выучке в различных армиях мира, берёт интереснейшее интервью у руководителя.

Турчинский пишет статьи не только на израильскую тематику, «география» его статей всё время увеличивается, герои живут на всё большем пространстве. «Без музыки жизнь была бы ошибкой» – эту фразу Ницше Борис взял эпиграфом к одной из своих статей; она могла бы служить творческим кредо всех героев его очерков, да, пожалуй, и самого автора – ведь он описывает тех, кто несёт свет музыки людям. Пожелаем же ему успехов в его творческих начинаниях!

Такая музыка звучит у нас в судьбе

Мои университеты

Я родился в прошлом веке, в далеком 1952 году, в городе Житомире, в семье музыканта Романа Иосифовича Турчинского и, тогда домохозяйки, Инды.

Все родные и знакомые наши знали, что я должен стать музыкантом, и только! Еще в раннем моем детстве это всем было понятно. Однако на виолончель (этот инструмент очень любил отец) меня тогда в единственную в городе музыкальную школу почему-то не взяли. «Вердикта» приемной комиссии сей-

час уже не помню. Но зато на следующий год меня без проблем взяли на кларнет.

Не буду вспоминать первых учителей, так как они не оставили в моей памяти ничего особенного. А вот дирижера духового оркестра из Дома пионеров вспомнить стоит! Москалев Семен Николаевич. Через его оркестр прошли сотни маленьких музыкантов, многие из которых позднее стали профессионалами. Он был замечательным человеком, большим интеллигентом и просто умницей. К каждому мальчику у него был индивидуальный подход, всегда находилось ласковое слово. Очень многие ему

Борис Турчинский _____

благодарны за первые шаги – и в музыке, и в жизни, в числе этих благодарных людей и я.

Было бы несправедливо с моей стороны не упомянуть в этой книге моего учителя в житомирском музыкальном училище, прекрасного кларнетиста, дирижера, педагога Валерия Ивановича Зайца, от которого я перенял очень многое. Он для меня был авторитетом в мире музыки, и я очень подражал ему во всем, старался быть на него похожим.

Очень подробно и тепло пишет о нем в своем блоге наш общий друг и его ученик М.Севрук, который живет и трудится ныне в Праге. Родом Валерий Иванович из живописного древлянского городка Овруча, и Севрук был знаком с ним, считай, с детства, еще, когда учился в радомышльской музыкальной школе. Многим помог выбрать верный путь в музыке Валерий Иванович – и Мише Севруку, и мне, и другим ребятам. Поэтому сегодня мы с благодарностью вспоминаем его добрым словом.

* * *

Мое детство сразу было наполнено музыкой. А ещё вдруг появилось в моей судьбе такое чудо – кино. Да – кино!

В Житомире Центральная киностудия детских и юношеских фильмов имени М.Горького снимала художественный фильм «Рыжик» по повести В.Г.Короленко «Дети подземелья». Для нашего провинциального города это было событием, и все об этом говорили.

Это был 1959 год, я учился в первом классе общеобразовательной школы. Попал на съемки совершенно случайно, меня буквально на улице поймал за руку один из режиссёров фильма. По типуажу я подходил на роль беспризорника. И действительно, для этого у меня все было. Много веснушек, оттопыренные уши и шустрый характер. Пару раз в

Юный «актер» Борис Турчинский – крайний справа.

Такая музыка звучит у нас в судьбе

неделю за мной в школу приезжал автобус и увозил меня на съёмочную площадку. Все дети это видели и завидовали мне. Хотя я играл не главную роль, но был знаменит среди мальчишек и девчонок города!

... Съёмки закончились, киногруппа уехала в Москву, а я вернулся к началу своей карьеры музыканта.

* * *

С 1965 по 1968 год я – воспитанник военного духового оркестра в Вильнюсе. Первым моим наставником был заслуженный артист Литвы Иосиф Моисеевич Манжух, замечательный, теплый человек, высокопрофессиональный дирижер и педагог. Думаю, именно вильнюсский период заложил в моей жизни много положительного, что помогало мне правильно ориентироваться в дальнейшем. И. Манжух поощрял и разрешал всем своим питомцам (не только воспитанникам, но и солдатам срочной службы) учиться – что было запрещено законом советского времени.

**Оркестр житомирского Дворца пионеров,
руководитель – Семен Николаевич Москалев.
Б.Турчинский крайний слева в нижнем ряду. 1961 год.**

Борис Турчинский

В Вильнюсе я окончил музыкальную школу. Там же поступил в музыкальное училище. Кстати, в 1967 году, будучи в последнем классе музыкальной школы, я принимал участие в Республиканском конкурсе юных исполнителей на духовых инструментах среди детских музыкальных школ Литвы, который проходил в городке Укмергесе (30-40 километров от Вильнюса). Неожиданно для себя и своего педагога я занял первое место среди кларнетистов. К сожалению, не могу сейчас вспомнить, что играл. Помню только обязательное произведение для всех – «Дивертисмент» В.А.Моцарта. Мою фотографию поместили при входе в музыкальную школу. Было очень приятно...

После трёх лет службы я вдруг осознанно захотел продолжить музыкальное обучение. Поступил сначала в вильнюсское, а затем перевелся в житомирское музыкальное училище имени В.С. Косенко, где моим педагогом стал Валерий Иванович Заяц. Во время моего последнего посещения Украины в 2008 году я с прискорбием узнал о трагических последних годах его жизни. Он был удивительным человеком, с большим

чувством юмора, прекрасный кларнетист и дирижер. С ним всегда было интересно.

* * *

В 1971 году я с хорошими оценками окончил житомирское музыкальное училище, но поступить в консерваторию мне не дал призыв на воинскую службу. Срочную службу я проходил в оркестре штаба Прикарпатского военного округа (в то время оркестр возглавлял одаренный молодой дирижер Анатолий Сафатинов).

В 1973 году я поступил в Уральскую консерваторию (Свердловск) в класс доцента И.М.Нестерова, а уже через два года, в 1975 году, перевелся в одесскую консерваторию, в класс профессора К.Э. Мюльберга. Кадио Эвальдович и поныне в прекрасной творческой и физической форме, несмотря на почтенный возраст.

Учебу в консерватории я совмещал с работой в оркестре Одесского высшего военного училища ПВО, у заслуженного, а в дальнейшем народного артиста Украины Александра Яковлевича Салика. Об этом удивительном человеке хочется вспомнить особо. Он собрал коллектив уникальных музыкантов, которому были по плечу произведения любого, в том числе и симфонического, масштаба.

Соревноваться с ним не мог никто в Одесском военном округе. К сожалению, в 1998 году А.Я Салик умер.

С 1979 года я возглавил городской духовой оркестр Житомира. Это тоже были интересные годы. В оркестре работали, в основном, опытные музыканты.

Множество концертов и выступлений на практике помогли мне осваивать технику дирижирования. Было много интересной работы. Однако я всё время ощущал в себе какой-то «диссонанс», что ли. Тоска по Одессе. Не хватало друзей и кларнета, калейдоскопа событий, того музыкального мира, которым отличается жизнь большого города. В общем, не хватало мне Одессы!

Плохое финансирование ускорило распад коллектива. Просуществовав пять лет, житомирский духовой оркестр «приказал долго жить». А жаль! Город в нем нуждался. Отрадно, что сейчас в Житомире созданы и

успешно функционируют два духовых оркестра. Я этим коллективам могу только пожелать творческих успехов и долголетия.

Приходилось мне работать и в Житомирском музыкально-драматическом театре. Игра в этом оркестре доставляла большое удовольствие. Это был своеобразный мир с особой атмосферой. Выступал я и с другими театральными коллективами: харьковский, гомельский, ровенский, одесский, днепропетровский театры, Московский театр Советской Армии.

В 1986 году я прошел по конкурсу на должность преподавателя кафедры духовых инструментов Ровенского института культуры (кларнет,

саксофон и дирижирование). В Ровно я не только преподавал, но и руководил прекрасным студенческим оркестром института.

Среди моих учеников хочу назвать Игоря Олексюка – кларнетиста, артиста оркестра Одесского театра музыкальной комедии, Романа Дзвинку, прекрасного саксофониста. Сегодня он профессор Ровенского государственного университета культуры и искусства, заместитель ректора института. Среди его научных интересов джаз и фольклор. Ведёт активную концертную деятельность.

К чести этого города надо сказать, что сейчас тут проходят ежегодные конкурсы и фестивали ду-

ховых оркестров, а также конкурсы исполнителей-инструменталистов. Они носят имя заслуженного работника культуры Украины Вячеслава Старченко – основателя кафедры духовых инструментов института культуры (ныне – Гуманитарного университета) города Ровно. На

**С Валерием Ивановичем Зайцем.
Город Ровно, 1988 год.**

первый конкурс в качестве председателя жюри приезжал великий трубач современности Тимофей Докшицер.

* * *

С 1990 года я в Израиле. Почти все эти годы преподаю в консерватории города Петах-Тиквы. Кларнет, саксофон, различные ансамбли и оркестры.

Так судьбе было угодно, что я встретил здесь теперешнюю мою жену Асю, с которой знаком почти «всю жизнь».

В юности, когда я жил в Вильнюсе, мы встречались, но потом она уехала в Израиль, а я остался в СССР. Вновь увидеться нам довелось, как говорится, через годы, через расстояния! 22 года спустя, когда я с большой анией оказался на своей исторической прародине. Это была удивительная встреча, после которой мы с Асей поняли, что, наверное, это предначертано нам судьбой, дано свыше – быть вместе! И продолжается это уже более 20 лет. Ася мне хороший советчик и помощник во многих жизненных вопросах.

В 2007 году я посетил Москву, и этот визит оказался для меня знаменательным.

Именно в Москве я получил просьбу от шеф-редактора журнала «Оркестр», профессора, заслуженного работника культуры Российской Федерации Анатолия Леонидовича Дудина попробовать себя в новом качестве – написать о музыке и коллегах-музыкантах. Для начала – о своем бывшем дирижере Александре Салике.

Первая моя статья рождалась долго и в муках. Вариантов было много. И только с третьей или четвертой попытки у меня получилось, то чего ждали от меня.

После нескольких первых очерков мне предложили стать внештатным корреспондентом журнала «Оркестр» в Израиле.

На сегодняшний день в трех журналах публикуются мои статьи и очерки. Это прежде всего научно-популярный журнал «Оркестр» – Москва, «Дети и музыка» – также в Москве, и солидный израильский музыкальный журнал «Израиль-XXI».

Борис ТУРЧИНСКИЙ

Дорогой мой человек!

Эту книгу о смысле моей жизни – о моей любимой музыке и моих друзьях и коллегах–музыкантах я посвящаю дорогому мне человеку, моему отцу, Роману Иосифовичу Турчинскому: ведь это он привел меня в этот удивительный, волшебный музыкальный мир.

Мой отец был необыкновенный, очень интересный человек, как, пожалуй, и многие люди того трудного и героического поколения, поколения романтиков новой молодой страны, поколения ее героев и просто скромных тружеников, патриотов.

Достаточно сказать, что родился он в 1925 году. Любой, кто прошел войну, сразу скажет вам, что это было за поколение. После войны этих ребят почти не осталось, их первыми призвали на фронт, и они, в самом прямом смысле, первыми грудью заслонили свою Родину. Отцу же моему повезло вернуться. И жил он, как в песне поется, и за себя, и за друзей-товарищей своих, жил интересно, творчески, по-хорошему жадно. А вообще, был он человеком очень добрым и мягким...

Недавно среди бережно сохраняемых мамой документов мне попались два листка, исписанные папиным почерком, – короткое воспоминание о войне. Письмо предназначалось для какого-то бюрократического подтверждения участия отца в боевых действиях – требовалось указать, сколько времени он пробыл на войне и где именно. Вынужденное, но бесценное свидетельство. Однако для меня ценнее и дороже другие описания скромного подвига отца – то, как помнят его люди.

С гвардейским приветом!

Вот какое письмо прислали отцу из Волгограда (оно тоже хранится у нас дома как дорогая реликвия).

«Ветерану 64-й (7-й) гвардейской армии. Уважаемый Роман Иосифович! Трудящиеся Кировского района города-героя Волгограда с особой благодарностью вспоминают воинов-гвардейцев 64-й гвардейской армии, которые стояли насмерть у южных окраин Сталинграда. В их рядах сражались и Вы! Мы склоняем головы перед Вашим мужеством и мужеством Ваших товарищей по оружию!

Воины 64-й армии внесли значительный вклад в дело разгрома гитлеровской Германии и освобождения стран Восточной Европы от фашистского рабства, прошли славный боевой путь от Волги до Праги, умножая славу своих гвардейских знамен.

В новом парке «50 лет Октября» установлен обелиск в честь воинов 64-й армии. Мемориальными досками увековечены стратегические точки, где в период великой битвы на Волге располагались командный пункт, наблюдательный пункт и штаб-квартира командующего армией. Мы поддерживаем тесную связь с ветеранами. Многие из Ваших боевых товарищей откликнулись после публикации в газете «Красная звезда» и прислали нам свои воспоминания и другие бесценные материалы.

Музей боевой Славы Кировского района города-героя Волгограда продолжает проводить большую работу по розыску ветеранов 64-й армии в целях увековечения героического подвига в разгроме гитлеровских полчищ у стен Сталинграда! Ведется научное исследование боев в

южной части нашего города в 1942-43 годах и боевого пути соединений легендарной 64-й армии. Вы были участником известной всему миру Сталинградской битвы. Совет музея просит Вас прислать в наш адрес свои воспоминания о боях в Сталинграде, а также Вашу автобиографию, фотографии военных лет и настоящего времени, письма, газеты, листовки и другие материалы, рассказывающие нам о великом подвиге защитников Сталинграда.

*С гвардейским приветом,
Совет музея боевой славы Кировского района Волгограда».*

Расспрашивал я мало о войне...

К сожалению, как это и водится, я мало расспрашивал отца о войне. Но многое о его жизни, о боях, все же знаю. Он участвовал в битвах за Ростов, за Сталинград. Из всех своих наград особенно гордился медалью «За оборону Сталинграда». А начинал войну в составе Житомирского пехотного училища.

Перед войной, в 1939 году, отец был взят Александром Ивановичем Бесединым, военным дирижером, в качестве воспитанника военного духового оркестра.

До этого он жил в детском доме Житомира. «Родители исчезли неожиданно, а с ними и мое детство», – так говорил мне отец. «Со мной еще был младший брат, следы которого потом затерялись. Уже будучи взрослым, я узнал от моих дальних родственников, что на отца скорее всего кто-то что-то донес. И среди простых людей тоже имели место ненависть и зависть, злоба... Время выдалось страшное. Может, кому-то нужна была чужая жилплощадь, а может, и что-то другое. Люди исчезали среди бела дня, а чаще по ночам. Мама стала искать отца, где только могла, пока однажды и сама вдруг не исчезла...».

Роман Иосифович, мой отец, много лет искал своего младшего брата. Но безрезультатно. Архивы детдома, где он находился, сгорели во время войны.

Мои родители много лет скрывали правду от меня и от всей семьи. Ведь

выходило, что я внук врага народа. Нехорошо как-то ребенку жить с этим среди своих сверстников. Версия, рассказанная нам с братьями, такова: был на Украине голодомор, и бабушка с дедушкой умерли. Всё!

Как он пришел в музыку

А вот главное из рассказов моего отца: как он пришел в музыку.

«У нас в классе появился человек в военной форме и спросил, кто хочет быть воспитанником оркестра и научиться играть на каком-то музыкальном инструменте. Это был военный дирижер Беседин. Я и еще несколько мальчишек подняли руки. Даже не знаю, что меня к этому подтолкнуло.

После проверки музыкальных данных военный сказал мне: будешь валторнистом! Это замечательный, благородный инструмент.

Довольно быстро меня научили нотной грамоте и игре в оркестре. Мне это нравилось. А главное, я был в коллективе, а не в детском доме. Александр Иванович Беседин ко всем нам очень тепло относился, и я это запомнил на всю жизнь».

Через много лет отец его нашел, и они стали переписываться. Потом мы с отцом неоднократно приезжали к Александру Ивановичу в гости в Одессу. Он был дирижёром оркестра военного училища, в звании подполковника.

Как все же тесен мир, и сколько жизнь может подарить неожиданных сюрпризов! В 1974 году я приехал в Одессу работать в военном оркестре – и именно в том, где ранее проходил службу первый дирижер и наставник моего отца А.И.Беседин! Вот такое совпадение. Разве не мистика?!

Первый наставник подполковник Беседин

Итак, я – молодой солист оркестра, того самого, которым после войны

руководил человек, указавший верную дорогу в жизни моему отцу, а получается, что и мне тоже – раз уж у нас сложилась династия музыкантов.

Оркестр Одесского высшего командно-инженерного училища ПВО страны. Дирижером у нас был заслуженный артист Украины А.Салик, тоже необыкновенный музыкант, как и Беседин. Несмотря на разницу в возрасте, они, можно сказать, дружили.

По завещанию Беседина, вся его библиотека после смерти перешла к нам, в оркестр, в то время было очень ценно.

В библиотеке было много нот танцевального характера. Учитывая, что в то время, в 70-е, когда я работал в Одессе, духовые оркестры уже уступили место вокально-инструментальным ансамблям, они нам не пригодились. А вот оркестровки серьезных произведений были к месту! Беседин был хороший оркестровщик, можно сказать, отличный! Среди произведений, которые мы взяли в работу, были произведения Ф.Шуберта – «Неоконченная» симфония, М.И.Глинки – «Камаринская», «Эгмонт» Л.в.Бетховена и другие.

Оркестровки эти были датированы 1939-1942 годами. Да это же как раз те годы, когда мой отец играл у Беседина! Только отец играл партию валторны, а я – партию кларнета. Вот такая интересная деталь ...

Пути моего отца и военного дирижера подполковника Беседина разошлись в середине войны, примерно в 1942-43 годах. Отец остался служить в том же училище, а Беседин получил новое назначение.

Первый наставник моего отца А.И.Беседин умер в 1975 году в почтенном возрасте и, как говорят, в доброй старости ...

Завтра была война

Весной 1941 года Житомирское пехотное училище перевели в Ростов на Дону, а вскоре началась война. Но прежде воспитанники оркестра вместе с училищем, с его муззвондом – так назывался тогда военный оркестр – оказались в Финляндии.

Правда, ненадолго. Всех воспитанников отправили обратно в Житомир: ведь они были несовершеннолетние, и им нечего было делать на

войне. Но юность, это такой «недостаток», который, как известно, быстро проходит, а впереди была новая война, так что «грустить» о боях тем молодым романтикам не пришлось. А пришлось им раньше срока повзрослеть.

Поскольку в начале Великой Отечественной отец был несовершеннолетним, воспитанником, то считался добровольцем. И вот в 1942 году этих, по сути дела, еще совсем детей, «добровольцев», бросили в самое пекло, на оборону Сталинграда.

Семейно-музыкальное

Еще один интересный эпизод из нашей семейной и музыкальной жизни. До 1954 года мы жили в небольшом литовском городке недалеко от Вильнюса – в Укмергесе. Затем папа по обмену поехал продолжать службу в родной Житомир. А в 1965-1968 годах я был воспитанником военного оркестра в Вильнюсе.

Руководителем был у нас талантливый дирижер и прекрасный человек заслуженный артист Литвы Иосиф Манжух. О нем я пишу в своей очерке «Дело его жизни».

Манжух буквально заставлял воспитанников учиться. Когда я учился в последнем классе 1-й вильнюсской музыкальной школы, меня направили участвовать в республиканском конкурсе юных исполнителей на духовых инструментах. Я занял первое место. И было это в том самом милом сердцу городке моего детства! Через много лет я снова неожиданно очутился в Укмергесе!

Мой отец прослужил в армии 31 год! К сожалению, на пенсии он прожил недолго, в 1980 году, в возрасте 55 лет, он неожиданно умер.

В 1979 году после окончания Одесской государственной консерватории я приехал в Житомир на должность дирижера и художественного руководителя городского духового оркестра. В этом оркестре отец был инспектором. Он же был и одним из организаторов этого коллектива. В хорошем творческом тандеме отец-сын мы проработали, увы, недолго.

Папа Рома

Отец был очень почитаемым человеком среди музыкантов города. Несмотря на его нестарые годы, его все называли не иначе как папа Рома. Всем он помогал, чем мог. И как человек бывалый, фронтовик, и как опытный музыкант, давал много дельных советов.

«Идем к папе Роме, он подскажет», - нередко можно было слышать от музыкантов-духовиков. И действительно, адрес дельного творческого совета был точным! «Умный совет многого стоит», - не зря говорят в народе.

Вспоминается один показательный эпизод. В военном училище, где служил отец, к нему было очень хорошее отношение не только со стороны коллег, но и со стороны начальства. И не только потому, что он был фронтовик, все ценили в нем замечательного, отзывчивого человека, настоящего профессионала.

Начальником училища был генерал Е.Е.Полуэктов. Встречая отца, непременно к нему подходил, жал руку и всегда о чем-то расспрашивал. Во время одной из таких встреч он спросил: «А как коллектив – в творческом плане?»

Отец замаялся... Вопрос походил на провокационный. Дело в том, что дирижер, который в то время возглавлял оркестр, был... как бы помягче выразиться, не очень почитаем всеми. Не особенно любил работать, никакого стремления к творчеству не проявлял. Любимым занятием его был бильярд, которому он отдавал немало служебного времени. В оркестре все ограничивалось, в основном, церемониальным репертуаром. Короче говоря, скучно было жить с «такой музыкой». А музыканты в оркестре были все-таки довольно хорошие.

«Что вам ответить... Жалко, что у такого коллектива нет профессионального роста», – примерно так ответил отец.

Генерал все понял. «Роман, так считают все или ты один?». – «Думаю, 90 процентов оркестра».

Через некоторое время, воспользовавшись случаем, начальник училища вместе с начальником строевого отдела пришли в оркестр – как бы для проверки быта. Собрали всех сверхсрочников и прямо спросили, соответствует ли дирижер уровню оркестра.

По выслуге лет дирижера могли уже отправить на пенсию, а могли дать еще послужить.

Все в один голос сказали правду. «Ищите замену», - по-военному коротко бросил генерал. И отличную замену нашел именно мой отец.

В то время, как я уже говорил, я был воспитанником в Вильнюсе. У моего дирижера был родной, младший, брат Рафаил –

Одесса. 1978 год.

тоже дирижёр, у которого были на исходе пять лет службы в Польше (за границей военнотружашим можно было пребывать только до пяти лет), и он искал себе новое место службы. Поворот судьбы – и очень талантливый младший Манжух оказался в Житомире, где поднял оркестр на хороший профессиональный уровень. Но это уже другой рассказ...

С душой, на благо людям

Именно так жил и работал мой отец, по воспоминаниям его друзей. Вот рассказ об отце его коллеги и друга Григория Шия.

– С большим уважением пишу о замечательном, талантливом человеке Роме Иосифовиче Турчинском, о котором многие, и я в том числе, сохранили светлую память.

Есть люди, которые не стали профессорами и заслуженными артистами, но все, что они делают, – делают с большой душой и во благо людям. К ним, без преувеличения, относился Роман Иосифович Турчинский.

...Возле дома, где жили Турчинские, собралось множество людей. Большинство были военные и гражданские музыканты со всего города. Артисты и работники музыкально-драматического театра, родственники и друзья. По традиции все они пришли со своими музыкальными инструментами, чтобы проводить в последний путь дорогого всем человека.

Когда зазвучал этот стихийно сложившийся громадный сводный оркестр, заполняя своей мощью, грустной музыкой Шопена, все окрестности, остановились прохожие и общественный транспорт. Ко мне подошел главный режиссер театра, народный артист Украины В.Толок и воскликнул: «Какое уважение, какая признательность, какая память!». Достал платок и стал вытирать слезы. Плакали многие ...

С Романом Иосифовичем я познакомился в 1961 году, когда поступил на работу в оркестр местного театра.

Я никогда не играл в театральном оркестре, и Турчинский проявил огромное участие в моем вхождении в репертуар. Учил спокойно, не задевая моего достоинства. С тех пор мы дружили на протяжении многих лет.

Помимо того, что он был хорошим музыкантом, он ещё владел профессией, на то время очень востребованной – это переписка нот. Чтобы ею овладеть, требовалось прекрасное знание музыкальной грамоты, всех премудростей музыкального письма. Нужно было владеть также быстротой написания, красивым почерком и главное – обладать усидчивостью, характером.

Насколько это важно было – уметь качественно переписывать ноты, говорит запомнившийся мне случай.

В театр поступил на работу новый дирижер. Он решил прибрать к рукам все, что оплачивалось в театре, в том числе и переписку нот. На одной из репетиций разложили партии в его «исполнении» – не совсем понятно написанные, трудно читаемые. Все начали всматриваться этот новый почерк, и дело затормозилось, репетиция остановилась.

Весть об этом эпизоде дошла до дирекции театра, и та с извинениями попросила Романа Иосифовича переписать все ноты этого спектакля. На следующей репетиции, уже через несколько дней, музыканты аплодировали Роману Иосифовичу.

Не могу не рассказать об администраторских способностях Р.Турчинского. Он был прекрасный организатор и вместе с тем психолог.

В Житомир в летние месяцы приезжали различные театры со всего Со-

юза. По разным причинам там всегда недоставало музыкантов. Они связывались с администрацией житомирского театра – зная, что есть такой человек, который может решить эту проблему, и Роман Иосифович доукомплектовывал многие театральные коллективы. Бывали случаи, когда на месте формировались целые оркестры. Срывов не было. Турчинский знал досконально каждого музыканта, которого рекомендовал. За все брал... нет, не плату, как сейчас принято (по обычаям нашего нового времени после слова «брал» так и напрашивается слово «плата»), - за все он брал ответственность на себя! Что сейчас, наоборот, редко и потому так тепло вспоминается то ценное качество человека...

С легкой руки Романа Иосифовича оркестровые музыканты становились за дирижёрский пульт и находили себя уже в новом амплуа. Так, заслуженный артист Украины В.К.Талах был музыкантом оркестра, играл на кларнете. Роман обратил внимание, что Талах не только хороший исполнитель, но и вообще одаренный человек, причем во многих видах искусства. Он хорошо разбирался в живописи, знал поэзию и сам писал стихи.

Когда в театре появилась вакансия дирижера оркестра, Роман начал сначала Талаха подталкивать к этому, а затем оркестрантов и дирекцию. Мол, зачем нам кого-то искать на стороне, когда у нас в коллективе есть такая потенциально подходящая кандидатура!

«А что, это мысль!» – ответили в дирекции, – «Может, и вправду попробовать?». И получилось все отлично! Валентин хорошо проявил себя, как от него и ожидалось, быстро «вкрутился» в репертуар. Так родился замечательный дирижёр оркестра театра!

Затем Талах был приглашен дирижером в Черкасский музыкально-драматический театр, где ярко раскрылась еще одна сторона его таланта. Он начал писать музыку к спектаклям и стал прекрасным композитором, а его гимн городу Черкассам до сих пор звучит как память об этом удивительно способном человеке, которому в жизни помог Роман Турчинский.

И ещё один запомнившийся эпизод.

Приезжает на гастроли драматический театр из Брянска. Звонят Роману Иосифовичу: нужен оркестр! «Дирижер приезжает на неделю раньше для репетиций с тем коллективом, который вы нам соберете».

И вот, оркестр собран, все ждут приезда дирижера, но тот... неожиданно попадает в больницу на операцию, и...

И, конечно же, Турчинский находит выход.

В то время концертмейстером группы скрипок в оркестре был Григорий Ройфарб – будущий народный артист Татарстана, профессор (он был удивительным музыкантом: в одинаковой степени блестяще владел тромбонem и скрипкой, с отличием закончил музыкальное училище по этим двум специальностям. Сегодня, кому ни расскажи – не верят в это! (Читайте помещенный в этой книге очерк «Тромбон Григория Ройтфарба» – Б.Т.). Так вот, Ройтфарб с подачи Романа Иосифовича встал за пульт и отлично справился с задачей.

Этот эпизод своей жизни маэстро Ройтфарб до сих пор вспоминает с большой теплотой и признательностью. А ведь это самое главное: когда люди помнят!

В 1976 году житомирский горсовет совместно с городским отделом культуры решил создать штатный духовой оркестр для обслуживания городских мероприятий. Для помощи в организации такого коллектива пригласили не кого-нибудь, а именно Романа Турчинского – и не ошиблись! В короткие сроки оркестр был создан, и началась его творческая жизнь.

Но самым большим достоинством этого человека было общение с людьми и понимание их проблем. Он всем и всегда был готов помочь. Добрая память – это то, что он оставил после себя. А это очень и очень весомо.

Шар земной вращают «переписчики»

В мудрой еврейской книге Талмуде есть фраза о присущей человеку естественной зависти, ревности в профессии, которая побуждает выполнять свою работу лучше, чем это делает ближний, – как бы с оглядкой на него – и стараться быть первым.

Эта фраза касается распространенной в те далекие библейские времена профессии искусных переписчиков священных текстов. Их здоровая тяга к конкуренции, ревность по отношению к тому, чтобы переписчик за соседним столом не сделал работу лучше тебя, всегда вызывала необходимый дух соревнования. На сегодняшний язык ту фразу примерно можно было бы перевести так: зависть переписчиков управляет прогрессом.

Так что совершенно уникально воспоминание друга отца Григория Шия о том, как хорошо мой отец умел переписывать ноты. В связи с этим и мне вспомнился один очень интересный случай. Вот уж действительно, память только разбереди – и она приводит одно воспоминание за другим...

... Это было приблизительно в 1962-1963 годах. Дирекция Житомирского музыкально-драматического театра решила поставить музыкальный спектакль «18 лет» (уже и не вспомню, на чье либретто).

А музыку к спектаклю было решено заказать известному на Украине композитору Платону Илларионовичу Майбороде. Связались с ним, заключили договор, заплатили аванс и...

Время подходило к дате объявленной премьеры, а музыка готова не была. То ли замотался с другими делами выдающийся композитор, то ли вдохновение его все никак не посещало (и так тоже бывает в нашей профессии...).

После нескольких звонков с увещеваниями и даже с требованием выполнить условия договора Майбороду «выманили» в Житомир, чтобы для быстроты дела он занялся сочинительством на месте.

Композитора поселили в центральной гостинице «Житомир», привезли ему в номер рояль, даже коньяком обеспечили, чтобы чаще приходила муза, – только твори! И там Платон Илларионович около недели создавал свою музыку. А мы с отцом участвовали, так сказать, в доставке свеженаписанной музыки оркестру.

Цепочка работала следующим образом. Композитор писал отдельные номера, делая партитуру для оркестра, я был курьером, а отец дома ждал ноты и затем выписывал из партитуры отдельные партии для оркестра.

А наутро это уже репетировал оркестр. Мне такая живая работа нравилась, я чувствовал, что выполняю важное дело, заодно и пару дней занятий в школе пропустил.

Музыку композитор написать успел. Но, видимо, поспешность, а может и другие какие-то причины, помешали этой музыке быть интересной и содержательной. Ни в коем случае я не умаляю заслуг Платона Майбороды – композитора, чьи песни были столь любимы народом – песни, которые и сегодня ещё звучат – взять хотя бы для яркого примера его знаменитую «Песню про рушник» («Рідна мати моя...»). Кстати, он и автор произведений симфонического плана, хоровых произведений, музыки ко многим кинофильмам.

Но в этом случае, очевидно, муза мастеру изменила – что впрочем, бывает и у великих композиторов.

Директором житомирского театра тогда был Борис Георгиевич Шарварко (музыканты Украины хорошо помнят эту фамилию), в дальнейшем – народный артист Украины, художественный руководитель Всеукраинского государственного центра фестивалей и концертных программ, сделавший блестящую карьеру, начав ее с должности директора Дома культуры городка Новоград-Волинский Житомирской области.

Прослушав всю написанную Майбородой музыку, директор разочарованно сказал: «Нет, не этого мы ожидали»...

В оркестре театра в то время работал концертмейстером Александр Наумович Шиндель, прекрасный музыкант и композитор, и Шарварко

**Чудом сохранившийся лист нот,
переписанных рукой
Романа Турчинского.**

сделал ему неожиданное предложение: в кратчайшие сроки написать музыку к спектаклю, причём, отмечая всё, что написал Майборода, включая увертюру. Кстати, Шиндель и Шарварко в детстве жили в одном детдоме, директор хорошо знал, кому поручал работу, был высокого мнения о композиторском даре своего детдомовского товарища.

По воспоминаниям музыканта оркестра Григория Шия, уже через несколько дней оркестр играл чудесную музыку, вышедшую из под пера Александра Наумовича Шинделя. Вот у отца была работенка – снова переписывать музыку к тому же спектаклю, но уже другого автора!

Отцовское наследство

... Воспоминания разбередили душу. Из США пришел отзыв от племянника, Семена Старубинского. «Дорогой Борис, большое спасибо тебе за то, что ты написал и прислал нам свои воспоминания о твоём отце, нашем дяде Романе Иосифовиче Турчинском. Это близкий и родной мне человек, казалось, я знал его очень хорошо, но из очерка я почерпнул о нём много нового, прочувствовал душой, какой это замечательный был патриот. Твой папа – для всех нас яркий пример служения Родине! Счастья твоей семье!

Нас в семье четыре сына. Все по отчеству Романовичи и почти все пошли по стопам отца, стали музыкантами. Только старший, Леонид, – строитель. Но по известному выражению, архитектура – это застывшая музыка, так что и старший сын не изменил семейному делу, а только применил унаследованный талант в новом качестве.

Я второй сын у отца.

Наш средний брат Геннадий закончил музыкально-педагогический институт в Ростове-на Дону – в том городе, за который сражался отец. Гена прекрасный фэготист и мастер музыкальных инструментов. Ефим, наш младший, – кларнетист, окончил Харьковский государственный институт культуры. Дирижер оркестра, преподаватель.

И наша мама Инда с нами, чему мы очень рады!

Мы – четверо сыновей, подарили дедушке с бабушкой восемь внуков, есть уже даже и два правнука. В честь отца я назвал своего сына Романом, а у моего младшего брата Ефима дочка Рони, названная тоже в память об отце.

Новому Роману Турчинскому 28 лет, он отслужил в армии и сейчас работает в авиационной промышленности. В свое время сын закончил обучение на флейте в консерватории Бат-Яма. Профессиональным музыкантом, правда, не стал, но его большое хобби – быть ди-джемем на дискотеках, он работает в различных престижных клубах страны, где после трудовых будней отдыхает, веселится молодежь. Как говорится, новое время – новые песни.

Дело его жизни

В будущем году исполняется 90 лет известному военному дирижеру, заслуженному артисту Литвы И. М. МАНЖУХУ.

Как-то, вернувшись вечером домой из Петах-Тиквы, где работаю в консерватории (преподаю кларнет и саксофон, а также руковожу детскими духовыми оркестрами), обнаружил в почтовом ящике конверт. И обрадовался! Ведь пришел он от Иосифа Моисеевича Манжуха из Америки, от моего первого Учителя (именно с большой буквы!) и фактически второго отца – так много сделал он для меня в жизни и в профессиональном становлении. Нашей дружбе уже более 45 лет. Обычно, так было и до его отъезда за океан, чаще перезванивались, реже обменивались письмами.

Новости, о которых ныне подробно сообщил мне, Иосиф Манжух, заставили вновь, как это было уже не раз, по-хорошему позавидовать силе его характера, целеустремленности, не по возрасту молодой энергичности. Но главное – преданности музыке, которой когда-то в юности посвятил он свою жизнь.

...Я знал, что, поселившись в Вашингтоне, Манжух начал писать инструментовки для оркестра колледжа, в котором работал бесплатно – как

волонтер. Потом диапазон его деятельности расширился: он стал инструментовать произведения для различных ансамблей, коллектива русских народных инструментов и хора, созданных в местной общине выходцев из бывшего СССР. А затем, как с удовлетворением рассказал Иосиф Моисеевич в последнем письме, «установились творческие отношения с клезмер-бэндом – еврейским оркестром народных инструментов». Для него Манжух сделал уже более 100 инструментовок. Завидно, даже для молодого музыканта, а ведь автору было уже за 80 лет!

Интересная и очень значимая деталь к портрету этого человека: по его предложению деньги, вырученные от концертов коллектива, перечислялись семьям жертв трагедии 11 сентября, в Нью-Йорке.

И, конечно же, – сольные выступления перед слушателями в различных концертах с новыми программами. Например, знаменитые традиционные Вашингтонские Цветаевские костры, посвященные творчеству поэта. Их организаторами 13 лет назад стали сотрудники местного Музея русской поэзии и музыки.

Ежегодно в первое воскресенье октября известные музыканты и чтецы – иммигранты исполняют произведения, отвечающие главным темам. Ими были: в 1996-м – «Стихи и песни Марины Цветаевой», в 1997-м, в честь 850-летия российской столицы, – «Цветаева и Москва», в 1998-м – «Сестры Марина и Анастасия Цветаевы». А потом – «Цветаева и Пушкин», «Цветаева и Пастернак», «Проза Марины Цветаевой», «Цветаева и Ахматова» ...

В 2002-м, к 110-летию поэта, инициативная группа, в которой был и Иосиф Манжух, выступила с предложением провести «Всемирный Цветаевский костер». Он состоялся в 35 городах 14 стран. В Вашингтоне в тот октябрьский день в концерте солировал на блок - флейте мой Учитель.

И еще одну нелегкую ношу взвалил Иосиф Моисеевич на свои плечи. Он решил написать книгу воспоминаний «XX век. Глазами военного дирижера». Не только для своих внуков, которым очень хочется подробно узнать о жизни их деда в далекой России. Не только для нынешних курсантов Московского института военных дирижеров, который когда-то, после второй мировой войны, он заканчивал сам, и воспитанников других музыкальных учебных заведений. Для всех, кому дороги и военная музыка, и история страны, в которой они родились и выросли.

Манжух прислал мне наброски первых глав своей книги. Прочитав их, я понял, какой титанический труд предстоит ему. Ведь приходится Иосифу Моисеевичу обращаться не только к собственной памяти и письмам сослуживцев, которых он попросил поделиться воспоминаниями о переезде. Автор связался с рядом архивов, стал завсегдатаем библиотеки в Вашингтоне – полученные документы и книги помогут полнее воссоздать минувшее время, объективно рассказать о многих знаменитых музыкантах и деятелях культуры, с которыми встречался на жизненном пути.

... Я познакомился с И.М.Манжухом летом 1964 года. Меня, 12-летнего мальчишку, отец, музыкант оркестра житомирского военного училища, взял с собой в отпуск в Вильнюс. Он собирался навестить своего старого друга-сослуживца Славу Грищенко. Мы попали на генеральную репетицию Республиканского праздника песни в вильнюсском парке «Вингис». А после красочного действа к нам подошел папин друг. Он и познакомил нас с военным дирижером Манжухом.

Нам сразу же пришелся по душе этот обаятельный человек, который живо интересовался всем, что касалось нашей семьи. Узнав, что я занимаюсь в музыкальной школе на кларнете, Иосиф Моисеевич предложил побывать на репетиции оркестра дивизии, которым он руководил. Игра этого музыкального коллектива очень понравилась отцу – ведь этот оркестр был, как нам рассказали, лучшим в Прибалтийском военном округе: месяцем раньше он первенствовал на конкурсе в Риге.

И тут состоялся разговор, определивший, как теперь убедился я, мою судьбу. Обратил внимание на то, что среди музыкантов оркестра было несколько ребятшек чуть постарше меня. «Это наши воспитанники», - пояснил Манжух. И предложил: – «Приезжай к нам через год. Воспитанником военного оркестра можно стать только с 13 лет» ...

Год спустя я приехал в Вильнюс, впервые оказавшись так далеко от родителей и своей семьи. Отеческую заботу обо мне проявил Иосиф Моисеевич. Он сразу же записал меня в музыкальную школу, считая, что оркестром, умение хорошо играть на своем инструменте – важно для исполнителя, но чтобы совершенствовать мастерство, двигаться вперед, необходимо в полном объеме овладеть теорией музыки и сольфеджио. А на репетициях не выпускал меня из поля зрения – подсказывал, как лучше исполнить тот или иной фрагмент произведения.

На выходные приглашал к себе домой. Мы часто ездили на «Зеленые озера» – место отдыха горожан, ходили в лес по грибы. Но мне особенно запомнились наши беседы о жизни, о профессии. Иосиф Моисеевич разговаривал со своим воспитанником как равный с равным, как со взрослым человеком. И зачастую ссылался на примеры из собственной биографии. Так я многое узнал о его творческом пути.

Мой Учитель родился в августе 1924 года в городе Чарджоу (Туркменистан) в семье музыканта. Когда родители, спасаясь от голода и набегов басмачей, переехали в Ашхабад, отец поступил в оркестр местного оперного театра, где играл на ударных инструментах, и подрабатывал в качестве валторниста в оркестре парка культуры и отдыха. Интересно, что три сына Манжуха-старшего тоже приобщились к музыке.

Первенец, Владимир, спустя годы, прекрасно овладел трубой, был солистом военных оркестров. Самый младший, Рафаил, получил образование в музыкальном училище по классу скрипки, стал военным дирижером: служил в Прибалтике, в Северной группе войск в Польше, в Прикарпатском округе почти 10 лет руководил оркестром Житомирского высшего командного училища радиоэлектроники, преподавал в местном музыкальном училище. А что же Иосиф?

Его путь в музыку начался в Ашхабаде. Каждый вечер Манжух прихо-

Оркестр дирижера Манжуха на марше. Вильнюс, 1967 год.

дил в парк на выступления оркестра, в котором играл его отец. Мальчишку приметил дирижер, старый русский капельмейстер Кондаков и предложил поработать – раздавать и собирать ноты. А потом стал учиться играть на альте и валторне. Прошло время, и Иосифу доверили исполнять на концертах соло валторны из «Севильского цирюльника» Россини...

Если вдуматься и внимательно проанализировать события, наполнившие жизнь Иосифа Манжуха в те далекие годы, приходишь к выводу: ему крупно повезло на учителей. И в Ашхабаде, где музыканты оркестра парка помогали любознательному и старательному мальчику прикоснуться к азам исполнительского мастерства. И в Тамбове – туда потом перебралась семья Манжухов: здесь младших сыновей отец определил в музыкальную школу, а затем и в училище.

Директором в нем был Марк Наумович Реентович. Эту фамилию знала буквально вся страна по прославленному ансамблю скрипачей Большого театра – им руководил Юлий Реентович – и ансамбль виолончелей, который возглавлял Борис Реентович. В этой династии был и четвертый брат – Иосиф Наумович. Он вел в музыкальном училище в Тамбове класс виолончели, у него и начал заниматься тезка – Иосиф Манжух.

... В августе 1942-го Иосифа призывают в армию (гор.Саранск), куда он после начала войны переехал к отцу и старшему брату – музыкантам оперного театра. Здесь в городском духовом оркестре Манжух выучился играть на трубе, а в опере ему поручили исполнять на виолончели легкие партии.

Иосиф попал служить в 1-ю гвардейскую учебно-минометную бригаду, штаб которой находился на одной из железнодорожных станций в Горьковской области. Каждую неделю бригада отправляла на фронт эшелон реактивных минометов – знаменитых «Катюш», смонтированных в кузовах машин Горьковского автозавода.

В бригаде был свой оркестр, он обычно играл бравурные марши на построениях и смотрах. Спустя какое-то время, на должность дирижера прибыл из Москвы подполковник С.А.Панфилов. В столице он возглавлял образцовый оркестр академии имени Фрунзе, но чем-то не угодил высокому армейскому начальству и был переведен в 1-ю учебно-минометную бригаду.

Новый дирижер горячо взялся за работу. Решив полностью обновить

репертуар, творчески использовать в нем произведения классической и популярной музыки, Сергей Александрович добился увеличения штатного расписания коллектива, организовал в оркестре эстрадную группу и начал формировать струнную группу.

Кто-то из офицеров рассказал дирижеру, что есть, мол, у них солдат, который раньше, «на гражданке», играл в солидных оркестрах на трубе и виолончели. Подполковник Панфилов вызвал Иосифа на прослушивание и, поняв, что перед ним очень талантливый парень, перевел Манжуха в состав музыкального коллектива. Более того, Сергей Александрович стал давать ему уроки игры на трубе по популярной тогда системе Арбана (школа для трубы).

В оркестре С.Панфилова Иосиф прослужил до окончания войны – участвовал в концертах для жителей близлежащих городов и поселков, вместе с эстрадной группой выступал в госпиталях, в батареях 1-й учебно-минометной и в соседних воинских частях. Сергей Александрович подсмотрел в своем воспитаннике не только исполнительский талант, но и качества, необходимые дирижеру. Манжух все больше стал проявлять умение руководить людьми, стремление к новаторству, особое чутье, отличающее настоящего мастера, при поиске «своего композитора» и произведений, которые составят репертуарный облик музыкального коллектива. Потому Панфилов, вручив Иосифу прекрасную характеристику, отправил его учиться дальше – в Москву, в институт военных дирижеров.

Манжуху, как и его 14-ти сокурсникам выпуска 1949 года, довелось встретиться в аудиториях вуза с преподавателями из Московской государственной консерватории и из Большого театра. 37 ведущих специалистов Москвы, которые учили будущих дирижеров профессиональному мастерству и передавали им жизненный опыт, сумел собрать в институте его начальник генерал Иван Васильевич Петров. Во время войны он был дирижером Образцового оркестра Военно-политической академии. При эвакуации академии в Ташкент Петров вместе с оркестром сумел вывезти из Москвы семью выдающегося композитора Д.Д.Шостаковича и на первых порах очень помогал ей. После возвращения в столицу композитор стал шефствовать над институтом: в течение нескольких лет возглавлял экзаменационные комиссии для выпускников, рекомендовал в штат преподавателей музыкальную элиту страны.

На всю жизнь запомнил Манжух уроки своих институтских учителей. Основами дирижирования, правильной постановкой корпуса, рук и головы Иосиф овладевал в классе профессора В.Дубровского, руководителя оркестра филиала Большого театра, технику осваивал у доцента А.Цейтлина, балетмейстера Большого театра, и профессора Г.Гамбурга, дирижера симфонического оркестра Московской филармонии. А подполковник Х.Ханаян, один из лучших дирижеров военно-оркестровой службы армии, обучал студентов института особенностям и приемам работы с музыкальным коллективом при исполнении гимнов, маршей, строевых песен.

Класс игры на духовых инструментах Иосиф проходил у профессоров Н.Цыбина (флейта), В.Солодцева (валторна), М.Табакова (труба) и доцента А.Седракияна (тромбон). Имя последнего из них осталось в истории отечественной музыки, благодаря и уникальной находке, которую он совершил. В сфере интересов Седракияна было творчество композитора Римского-Корсакова – он изучал собрания документов в архивах, горы нот в частных коллекциях известных исполнителей, рылся в заброшенных книгохранилищах, куда отправляли предназначенную к переработке списанную из различных библиотек литературу.

Однажды Седракияну сообщили, что в Ленинграде, на чердаке одного из домов в центре города, случайно обнаружили свалку старинных бумаг – писем, нот, альбомов, каких-то брошюр. Исследователь срочно отправился в командировку на берега Невы. Сутками он находился на этом чердаке, разбирая и просматривая документы. И ему повезло: среди бумаг он обнаружил ноты неизвестного до тех пор концерта для тромбона и духового оркестра Н.Римского-Корсакова. Вернувшись в Москву, Седракиян передал находку лучшему из своих воспитанников, И.Манжуху, поручил оркестровать ноты, а затем и продирижировать на концерте выпускников Института в зале имени П.И.Чайковского.

С этим произведением у И.Манжуха связано немало, скажем откровенно, грустных воспоминаний. На последнем курсе института он много занимался у преподавателя профессора Е.Макарова. Под его руководством Иосиф инструментовал дипломные работы: фрагмент «Полтавский бой» из оперы Чайковского «Мазепа» и «Пассакалию», автором которой был сам Макаров.

Перед самым экзаменом профессор рассказал Манжуху, что услышал недавно на каком-то концерте еврейскую музыку – симфониетту «Фрейлехс» композитора М.Вайнберга. Макаров был поражен красотой этой музыки, он посоветовал Иосифу подготовить симфониетту в качестве дипломной работы. И дал домашний адрес автора произведения: надо было забрать партитуру.

Манжух отправился на Цветной бульвар, в старый кирпичный одноэтажный дом напротив Еврейского театра. Когда он вошел в квартиру, то увидел на стене большой портрет С.Михоэлса. Понял, что оказался в доме совсем недавно убитого в Минске гениального актера. А М.Вайнберг, как пояснила вдова, был зятем этой семьи...

Над партитурой Иосиф работал день и ночь. Подготовив все партии, он показал плод своих усилий профессору Макарову и дирижеру Панфилову, в оркестре которого играл во время войны, – он теперь вновь служил в Москве. Оба высоко оценили работу Манжуха, и посоветовали представить ее как дипломную.

Но... вмешалось высокое армейское музыкальное начальство, категорически запретившее исполнять «крамольную» еврейскую симфониетту в военном институте. Диплом спас концерт для тромбона с духовым оркестром Н.Римского-Корсакова.

К сожалению, национальный вопрос помешал и становлению карьеры в Москве. Узнав, что С.Панфилов собрался ходатайствовать оставить Манжуха в Москве, руководители музыкальной службы Московского военного округа, возмутились. В результате Панфилова вызвали «на ковер», пригрозив в беседе «служебной немилостью», а Иосиф отправился в войска.

...Первым местом службы молодого лейтенанта Манжуха оказался 12-й гвардейский пехотный полк 5-й гвардейской дивизии. Дислоцировался он в городе Гвардейске Калининградской области. Приехал он с женой Мирой и с маленькой дочерью, с одним чемоданом в руках. Но сразу же приступить к работе в оркестре не удалось – оркестра просто не существовало.

В разговоре с полковником Ц.Гореликом, героем боев в Сталинграде, где тот командовал ротой, выяснилось: должности согласно штатному расписанию занимают... футболисты и другие спортсмены. Музыканты

отсутствовали. Пришлось Иосифу, прежде всего, заняться комплектацией оркестра.

Договорился с начальством, что на должности сверхсрочников привезет профессионалов – музыкантов из оперного театра города Саранска, который недавно был закрыт. 13 человек с семьями и инструментами – в том числе отец Манжуха и его брат Владимир – вскоре прибыли в Гвардейск. В свободное от службы и репетиций время «сверхсрочники» ремонтировали выделенные под жилье 13 брошенных домов. А дирижер оркестра тем временем объезжал подразделения 5-й дивизии: искал солдат срочной службы, обладающих музыкальными способностями. Потом на специальных занятиях Манжух готовил из них резерв для своего коллектива.

Прошел год, и усилия дирижера и музыкантов принесли плоды. На окружном конкурсе в Риге оркестр занял 1-е место и завоевал приз – «Бунчук». А в 1951-м в дивизии прошла инспекторская проверка. Побывал в Гвардейске и командующий Прибалтийским военным округом маршал И.Х.Баграмян. Всем было известно, что он страстно любит духовую музыку.

Потому Манжух и его коллектив подготовили для концерта Торжественную увертюру Чайковского «1812 год», фанфарный марш С.Чернецкого «Слава Родине», армянский танец А.А.Спендиарова «Пастух-чабан». Маршал остался доволен. Пригласив к себе дирижера, поинтересовался, в чем нуждается оркестр. Волнуясь, лейтенант Манжух перечислил: мол, необходим новый комплект инструментов для духового оркестра, также комплект инструментов для недавно созданного ансамбля русских народных инструментов, нужна парадная форма с фуражками, золотыми ремнями и белыми перчатками – оркестр не может выступать в кирзовых сапогах, а солдаты – в обмотках.

Баграмян отдал необходимые распоряжения начальнику вещевого службы округа. Проверил маршал выполнение своего приказа через какое-то время на репетиции парада по случаю приезда в Калининград Н.Хрущева, потребовав вывести оркестр к трибуне. В прекрасном обмундировании, с начищенными до блеска инструментами, с бунчуком и литаврами, музыканты заиграли вступление к русской песне «Недаром помнит вся Россия про день Бородина ... ».

В 1959 году Манжух получил новое назначение – в столицу Литвы. Думаю, он прекрасно понимал, какие перспективы для творчества перед ним открываются в городе, где есть и музыкальное училище, и консерватория, где живут и трудятся десятки композиторов и профессиональных исполнителей. Приняв оркестр дивизии в плачевном состоянии, Иосиф осознал: многое здесь придется менять, а, прежде всего, следует, по возможности, обновить состав коллектива, ввести новые инструменты, значительно расширить репертуар за счет лучших произведений литовской музыки. В осуществлении поставленных перед собой задач дирижер добился замечательных результатов.

За три года моей службы воспитанником в оркестре И.Манжуха к нам дважды с инспекторской проверкой приезжал начальник Военно-оркестровой службы Советской Армии генерал-майор Н.Назаров. Почему так часто? Видимо, никак не мог понять, что же помогло молодому дирижеру столь быстро вывести заурядный прежде оркестр в число лучших в округе.

Инспектора из Москвы удивил состав нашего коллектива. Уже тогда Манжух создал группу саксофонов, новаторски опередив время, – повсеместно в армейских оркестрах эти инструменты стали вводить лишь в середине 70-х годов.

Появились у нас в составе фагот и гобой и, что удивляло тогда специалистов, виолончель, скрипки и контрабас. Они вносили в исполняющуюся музыку дополнительные краски и очень хорошо сочетались со звучанием духовых инструментов. Музыкантов у нас было более 30, это позволяло играть очень сложные произведения, что было раньше под силу только штабным оркестрам со значительно большим, по сравнению с дивизионным, штатом.

Поразился генерал и другим новшествами, автором которых был дирижер. Например, новизне аранжировок уже известных композиций, придававших им свежее и оригинальное звучание. Или впервые показанное при выступлении духового оркестра на открытой площадке театрализованное, говоря современным языком, дефиле-шоу – музыканты, исполняя мелодии, маршировали, перестраиваясь на ходу в различные фигуры. Каждое движение было продумано и отточено до совершенства. Сегодня все духовые оркестры просто обязаны это делать, а в то время дефиле считалось экзотической новинкой...

А теперь о другой очень важной составляющей деятельности дирижера И.Манжуха в Вильнюсе. Он часто повторял своим подчиненным: «Не забывайте, где мы проходим службу», считая, что литовская национальная музыка, произведения местных композиторов должны занимать в репертуаре коллектива почетное место.

В оркестре появились талантливые исполнители-литовцы: В.Сирейка(контрабас), В.Жиленес и А.Дигрис(скрипка), В.Каплунас(виолончель), Г.Стравинскас (флейта), И.Муллер и И.Гуогис (кларнет), А.Янцикявичюс (саксофон), Э.Ганусаускас (гобой), З. Якученис (фагот), А.Мингела (труба). С их помощью Манжуху удалось близко познакомиться с некоторыми местными композиторами и музыкантами и привлечь их к сотрудничеству.

Следует отметить и других музыкантов оркестра, прекрасно владевших своими инструментами: трубачей – В.Манжуха, С.Дичковского, Пятраса Дирмейкиса, В.Казарина, флейтиста Г.Асса, саксофонистов – И.Сапрыгина, И.Манжуха, Э.Стонкуса, баритониста С.Василяускаса, кларнетистов – В.Финогина, В.Романова, Б.Шапино, М.Палей, валторнистов А.Воробьева и С.Грищенко, тромбонистов В.Глушкова, Г.Ветрова, Э.Кобзева, С.Нарушкевича, тубистов В.Симоненко, А.Рыбакова.(пусть меня простят кого я не вспомнил).

Был у нас еще и свой «домашний композитор» – Н.Бутко, который просто превосходно писал музыку для оркестра русских народных инструментов. Кроме духового и эстрадного оркестров, у нас был и оркестр русских народных инструментов. С этим коллективом мы объездили с концертами не только всю Литву, но и соседние районы Белоруссии. Почти все музыканты в оркестре владели двумя инструментами. Я сам тоже освоил балалайку-секунду, и совсем неплохо играл на ней.

У нас служил профессиональный композитор Ю.Иозапайтис, который, занимался в Литовской консерватории по классу композиции, и писал пьесы и марши для коллектива. Ныне он популярный композитор, творчество его отмечено многими призами и наградами. В 1974 году стал победителем конкурса вокальных произведений. Четыре года спустя как автор лучшей симфонии получил республиканскую Государственную премию. В 2001-м отмечен премией Союза литовских композиторов за лучшие работы года. Через год он – лауреат Национальной премии Лит-

вы. В 2004-м на международном конкурсе «Симфония Балтики» в Риге завоевал первое место за песню «Башня Контрапункт» ...

Сотрудничали с Манжухом и известный уже тогда, солист Литовского театра оперы и балета В.Прудников (бас), заслуженный артист Литвы, профессор консерватории С.Вайнюнас, профессор Т.Макачинас и заслуженный деятель искусств Литвы Б.Горбульскис. С последним из них у Иосифа Моисеевича установились особенно теплые отношения.

Горбульскис, автор оперы, пяти оперетт, двух симфоний, более десяти концертов для отдельных инструментов с оркестром, свыше 250 эстрадных песен (с 1960 года он даже был председателем Секции легкой музыки при Союзе композиторов республики), произведений к театральным постановкам и радиоспектаклям, много писал для духовых оркестров. Два его сочинения – «Молодежная увертюра» и «Сюита для духового оркестра» – впервые были представлены слушателям в исполнении оркестра Манжуха.

Кстати, нашему коллективу предложили – и это яркое свидетельство высокого профессионального уровня музыкантов и дирижера, авторитета оркестра в республике – записать ряд произведений этих трех композиторов (из нашего репертуара!) на литовском радио. Оркестр был желанным гостем и на республиканском телевидении.

Впрочем, о высоко исполнительском уровне оркестра хорошо говорит даже простой перечень некоторых сложнейших сочинений, которые постоянно звучали на наших концертах в Вильнюсе и других городах республики. Это – «Неоконченная симфония» Ф.Шуберта, «Органная токката и fuga» И.С.Баха, симфоническая поэма «Влтава» Б.Сметаны, Рапсодия на литовские темы для скрипки с оркестром С.Вайюнаса, «Праздничная увертюра» Т.Макачинаса, Увертюра к опере «Сорокаворовка» и некоторые другие произведения Д.Россини, Финал 4-й симфонии П.Чайковского, «Славянские танцы» Д.Дворжака ...

Еще одно огромное достижение Иосифа Моисеевича в том, что ему удалось привлечь к совместным выступлениям со своим коллективом известных в то время, музыкантов-исполнителей. Начало этому положил лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей на духовых инструментах тромбонист М.Дубирный. А потом много раз выходил на концертную сцену вместе с оркестром блестящий скрипач, заслуженный артист Лит-

вы, профессор консерватории А.Ливантас. Он учился в Москве в классе знаменитого Д.Ойстраха, приехав в Литву стал концертмейстером Театра оперы и балета и оркестра филармонии, преподавал в Каунасской и Вильнюсской консерваториях. Ливантас солировал при исполнении Рапсодии на литовские темы для скрипки с оркестром С.Вайнюнаса.

На протяжении всей службы И.М.Манжуха в Вильнюсе на посту военного дирижера дивизии его коллектив постоянно занимал первые места на окружных конкурсах. Оркестр участвовал в ежегодных фестивалях песни в парке «Вингис» – там было огромное поле, где размещались тысячи хористов. Музыканты были частыми гостями на фабриках и заводах – с концертами коллектив побывал практически во всех городах Литвы.

После выступлений в дивизию всегда приходили хвалебные отзывы и благодарности за шефскую работу от ЦК КП республики, министерства культуры, местных партийных и советских органов, от общественных организаций. В эти годы в Вильнюсе не проходило ни одного политического мероприятия, парада или демонстрации, в которых не участвовал бы со своим коллективом И.М.Манжух.

Его вклад в развитие музыкального – в том числе и национального, литовского – искусства был по достоинству оценен в республике: в 1962 году ему присвоили звание заслуженного артиста Литовской ССР.

В 1969 году произошли всем памятные события на острове Даманском, что привело к резкому ухудшению советско-китайских отношений. Министерство обороны СССР приняло решение перебросить в этот район личный состав дивизии из Вильнюса. Вместе с оркестром (с собой не взяли только воспитанников коллектива) и Манжуха прибыл на новое место службы в город Белогорск, расположенный в 108 км от Благовещенска.

Как это всегда было и раньше, Иосиф Моисеевич быстро добился, чтобы оркестр, продолжая старые традиции, выдвинулся на лидирующие позиции в Дальневосточном военном округе, стал желанным гостем на концертах для жителей городов и поселков Хабаровского края. Пример И.Манжуха – еще одно подтверждение старой аксиомы: незаурядный талант, в каких бы обстоятельствах он ни оказался, обязательно будет замечен и оценен. Не прошло и года, как его, военного дирижера дивизии, решением командования и политотдела округа назначили начальником и художественным руководителем Ансамбля песни и пляски ДВО.

В 2009-м в Вашингтон, домой к Иосифу Моисеевичу, поступило письмо из Хабаровска. Нынешний начальник коллектива К.Милешкин поздравил ветерана военной музыки с 70-летием ансамбля и подчеркнул: он стал одним из ведущих в России и Дальневосточном регионе, благодаря традициям, заложенным Манжухом – блестящим дирижером, отличным хормейстером, и талантливым организатором.

Иосиф Моисеевич прослужил на Дальнем Востоке до 1977 года. Выйдя на военную пенсию, он вернулся в Вильнюс – город, где особенно плодотворно работал в музыке. Манжуху предложили сложное дело: возглавить детский духовой оркестр при Дворце культуры завода «АУШРА». И тут проявились новые грани его таланта. Он оказался умелым педагогом и воспитателем подростков, сумевшим привить ребятам настоящую любовь к искусству. И это сказалось: через несколько лет оркестр «зазвучал».

Все чаще коллектив стал давать концерты перед рабочими завода, в клубах предприятий города, а затем и за пределами республики. В 1979 году в ходе гастролей, организованных комсомолом Украины и Литвы, оркестр проехал с концертами по Одесской области, всюду встречая восторженный прием. Удостоился детский коллектив Манжуха и чести выступить на Декаде культуры и искусства Литвы в Москве, на ВДНХ СССР. Кроме того, Иосиф Моисеевич преподавал в музыкальном училище и руководил здесь студенческим духовым оркестром.

... Живет далеко, в Америке, удивительный человек Иосиф Моисеевич Манжух, в судьбе которого отразились события истории послевоенной армейской музыки. Несмотря на постигшую его семью трагедию (преждевременно ушла из жизни старшая дочь Светлана), он продолжает служить делу: пишет музыкальные произведения, инструментовки, главы будущей книги воспоминаний, выступает в концертах. И настойчиво осуществляет самое главное для себя – занимается с внуками. Их четверо. Все они учатся музыке, но действительно способным к творчеству проявил себя Арик. Потому все внимание дедушки отдано ему: с прошлой осени Иосиф Моисеевич сам учит внука.

Прочитал я об этом в письме и подумал: быть может, осуществиться мечта моего Учителя, и через какое-то время вырастет из Арика настоящий музыкант. И тогда продолжится династия Манжухов, людей посвятивших себя творчеству.

«Спасибо тебе, Салик!»

Сегодня культурную жизнь Одессы, одного из крупнейших украинских городов, невозможно представить себе без знаменитого на весь мир оперного театра, консерватории, многочисленных коллективов филармонии, десятков профессиональных и самодеятельных ансамблей и групп, артисты которых с огромным успехом гастролируют по стране и за рубежом. Как, впрочем, и без муниципального Театра духовой музыки имени А.Я.Салика, невозможно себе представить сегодняшнюю культурную жизнь Одессы.

Нет, не случайно городские власти присвоили этому учреждению культуры имя народного артиста Украины, заслуженного артиста Украинской ССР, известного военного дирижера, а потом, после ухода из армии в отставку, профессора местной консерватории. Ведь именно Александр Яковлевич был его организатором.

В свое время Салик – тогда начальник оркестровой службы Одесского военного округа и дирижер штабного оркестра – добился объединения своего коллектива с армейским ансамблем песни и пляски. Так родился Центр военно-музыкального искусства. Замечу: он – единственный на

постсоветском пространстве бывшей великой державы. А спустя несколько лет ведущие его солисты и музыканты составили костяк нового детища Александра Яковлевича – Театра духовой музыки. Кстати, аналогов этому коллективу на просторах распавшегося Союза нет.

Поражаешься, какой неумемной энергией и творческим запалом обладал А.Салик, талантливый музыкант, неординарный и замечательный человек. И еще одна важная черта его характера и стиля работы с людьми не могла не вызывать восхищения. Кем бы ни был он – начальником службы округа, дирижером и художественным руководителем оркестра, Центра или театра – главным для него оставалась отеческая забота о подчиненных. Условия их жизни и быта, даже материальные проблемы всегда находились в сфере его пристального внимания. А потому он «выколачивал» для артистов – что в Одессе весьма не просто! – квартиры, позволял им подработки – так называемые концерты «на стороне» в гражданских оркестрах, учебу в вузах. Такая была традиция.

К счастью, она сохранилась и после того, как Александр Яковлевич ушел из жизни. Недавно узнал: семнадцати ведущим сотрудникам театра духовой музыки с января 2007 года установлены ежемесячные муниципальные надбавки к окладам, в том числе – артистам духового оркестра, камерного хора, ансамбля народной музыки, солистам-вокалистам, инструментальщикам...

Мне в жизни очень повезло: почти шесть лет я работал в коллективе А.Салика. Помогла своеобразная «протекция». Отец мой – Роман Иосифович Турчинский, валторнист оркестра житомирского военного училища, – очень коммуникабельный человек, долгими годами сохранял дружбу со многими своими товарищами, которые встретились ему на жизненном пути. В Одессе служил его друг фэготист Саша Орлов – он-то и замолвил за меня слово перед своим дирижером.

Как оказалось, и с самим Александром Яковлевичем отец был хорошо знаком по городу Коломые, что в западной Украине. Там проходил службу молодой лейтенант Салик. Здесь, как говорится, «в глуши», вдали от крупных культурных центров, он и создал прекрасный музыкальный ансамбль. В 1969 году на конкурсе во Львове этот оркестр, опровергнув прогнозы и

вызвав удивление специалистов в Министерстве обороны в Москве, занял первое место. С этого успеха и началась всесоюзная известность талантливого дирижера.

Когда в 1973 году закончилась моя срочная служба в армии – кларнетистом в оркестре штаба Прикарпатского военного округа (дирижер Анатолий Сафатинов), встал вопрос о том, где жить и работать дальше. Тут-то отец и «подключил к делу» своих старых знакомых. И я отправился в Одессу на переговоры.

Беседа с Александром Яковлевичем завершилась успешно, он остался доволен моей музыкальной подготовкой. Видимо потому буквально с первых шагов в новом коллективе – оркестре Высшего военного училища ПВО, где А.Салик был дирижером, меня назначили солистом.

Годы работы в этом интереснейшем коллективе запомнились на всю жизнь. В нем было немало высококлассных музыкантов. Например, трубачи Вася Пономарчук, Жора Фиткевич, Витя Чарыков, Сергей Сурмиевич, тубист Коля Мельник, валторнисты Слава Машкевский, Паша Суржиков и Толя Лысак, тромбонисты Леня Захаров, Богдан Сапожников, Толя Швец, Миша Окс и Володя Фондралюк, кларнетисты Саша Маляренко, Ваня Дрангой, Коля Залесов, Сережа Соболев, Саша Гилинец, Володя Парашук, Саша Бардер, Леня

1977 год.

Бужилов, Саша Замороко и Володя Клименко, тенорист Коля Царинный, баритонист Василий Гордиенко, флейтист Витя Панченко, вокалист Изя Бикван, ударники Толя Бельчиков и Коля Бескровнов, фаготист Саша Орлов, композитор Валентин Дынга – ныне заслуженный деятель искусств Молдавии... Всех перечислить невозможно.

Оркестр, благодаря стараниям Александра Яковлевича, его умелому подбору исполнителей, был буквально соткан из прекрасных музыкантов. Что и позволяло коллективу на многих конкурсах завоевывать первые места.

Общение с такими людьми очень много дало мне, тогда 22-летнему молодому человеку. Подавляющее большинство моих товарищей были выпускниками престижных высших учебных заведений. Службу в оркестре я успешно совмещал с учебой в консерватории. Занимался в классе известного педагога профессора Калио Мюльберга. Учился старательно, отдавая совершенствованию мастерства все свободное время. Иначе и не мог: не хотел огорчать не только отца, но и Александра Яковлевича Салика, который как бы взял надо мной шефство – делился опытом, зачастую помогал при подготовке к экзаменам.

А потом мы подружились. И не только потому, что у нас была одна музыкальная профессия – кларнетист. Схожими оказались и жизненные судьбы. Оба почувствовали взаимную привязанность, общность интересов, внимание друг к другу – при этом разница в возрасте становится незаметной.

Мы оба родились в семьях военных: отец Салика был дирижером, мой – валторнистом оркестра училища. Оба с детства влюбились в оркестровую музыку и мечтали продолжить дело своих родителей. И первый шаг к этому у обоих был практически одинаковый. Я тринадцатилетним мальчишкой был зачислен в воспитанники духового оркестра 16-й Литовской дивизии в Вильнюсе, которым дирижировал заслуженный артист Литвы Иосиф Моисеевич Манжух. Саша начал свой путь с учебы в Ростовской школе музыкантских воспитанников номер 63...

В те годы в Одессе мне часто доводилось бывать у Александра Яковлевича дома, беседовать, как говорится, «по душам» и с ним самим, и с

его мамой, Анной Федоровной. Любил Салик вспоминать годы учебы, педагогов. Особенно – ростовскую школу. С гордостью рассказывал о ее истории. Начало свое 63-я ведет с создания в 1920 году профессором Я.Белогорцевым детского дома-оркестра. Шесть лет спустя выступление юных музыкантов услышал легендарный артист В.И.Качалов. Из поколение в поколение воспитанников передаются его слова: «Этот оркестр – явление исключительное. Если мы захотим показать на Западе достижения советского искусства, то должны повезти туда оркестр из бывших беспризорных...».

Занимался Александр в классе одного из лучших тогда педагогов страны – кларнетиста П.Черноглазова. Потом, после трех лет службы в военно-духовых оркестрах, Салик поступил в Московский институт военных дирижеров, его педагогом был Б.А.Диков.

Полученные в годы учебы знания и позаимствованный у своих наставников опыт, помноженные на большой талант, которым – это признавали все! – обладал Александр Яковлевич, позволили дирижеру вывести наш коллектив в число лучших в армии. Это в середине 70-х годов подтвердила инспекторская проверка, осуществленная новым начальником военно-оркестровой службы Министерства обороны СССР полковником Н.Михайловым. И на плацу, где мы играли марши, и на концерте в зале, музыканты с блеском продемонстрировали все свое мастерство.

Прозвучали тогда, к примеру, такие сложнейшие произведения, как «Кармен-сюита» Р.Щедрина-Д.Бизе, «Калина красная» Е.Светланова, несколько сочинений прекрасного одесского композитора, бывшего военного дирижера М.Сафьянова, «Концерт для квинтета духовых с оркестром» А.Арутюняна – солировали В.Панченко (флейта), А.Конько (гобой), С.Машкевский (валторна) и автор этих строк (кларнет).

Полковник Н.Михайлов дал высочайшую оценку нашему коллективу, объявил всем музыкантам благодарность от имени Министерства обороны и подчеркнул в своем выступлении после концерта: «Оркестр Одесского военного училища ПВО – один из лучших в Советской Армии!». А затем посоветовал начальнику училища Г.Воронкову и инспектору оркестровой службы округа В.Богданову обязательно организовать запись нашего концерта на телевидении. Такая передача вскоре состоялась.

Итоги инспекторской проверки с одной стороны обрадовали музыкантов. А с другой... Высокий гость из Москвы проникся особым уважением к дирижеру А.Салику, что вскоре сказалось на его карьере. В 1979 году Александр Яковлевич, получив досрочно воинское звание подполковника и звание заслуженного артиста Украинской ССР, отправился к новому месту службы.

Его назначили начальником военно-оркестровой службы Северной группы войск в Польше. Помню, как перед отъездом, Салик сделал попытку забрать меня с собой. Но ему отказали в просьбе: помешала – «с подачи» чекистов «знаменитая» пятая графа в моем паспорте и... «бабушка Б.Турчинского, проживающая в государстве Израиль».

Фото на память.

**Оркестр Одесского высшего военно-инженерного училища ПВО.
Первое место на конкурсе военных духовых оркестров
Одесского военного округа. 1976 год.**

И на новом месте службы А.Салик все свои силы отдавал любимому делу. Оркестр штаба Группы войск постепенно стал выходить на передовые позиции среди музыкальных коллективов округов. О том, как работало тогда Александру Яковлевичу, я узнавал из писем знакомых музыкантов, находившихся в Польше. О двух интересных эпизодах, связанных с поездкой в войска Северной группы главнокомандующего Объединенными вооруженными силами Варшавского договора маршала В.Куликова, рассказали Анатолий Шапиро и Иван Иващук.

Однажды главком прибыл в Варшаву. На аэродроме, согласно ритуалу, помимо высших командиров Группы находились рота почетного караула и оркестр штаба. После традиционного церемониала В.Куликов подошел к музыкантам. В войсках хорошо знали, что маршал питает особую любовь к духовой музыке, а в юношестве даже сам играл на баритоне. И тогда А.Салик приготовил главкому сюрприз.

В.Куликов поздоровался с оркестром и вдруг обратился к дирижеру: «Что-то мне ваше лицо, подполковник, знакомо». Александр Яковлевич тут же доложил: мол, в 1955 году вы, товарищ маршал, были командиром полка, а мы с братом служили в нем воспитанниками. И показал пожелтевшую фотографию, на которой главком – тогда молодой полковник – был запечатлен в кругу музыкантов полкового оркестра.

Вспомнив молодость, до того расчувствовался маршал, что пригласил Салика на торжественный ужин, среди гостей которого был и министр обороны Польши Войцех Ярузельский. Усадив Александра Яковлевича рядом с собой, маршал представил его польскому министру, а затем, показав Ярузельскому ту самую историческую фотографию, долго рассказывал присутствующим о событиях давно минувших лет.

Была у Салика и еще одна встреча с маршалом Куликовым. При очередном визите главкома в Северную группу войск. Как и обычно, рота почетного караула и штабной оркестр промаршировали мимо трибуны, где находилось командование. И вдруг дирижеру приказали немедленно явиться к маршалу.

«Подполковник, что это за музыку исполняет ваш коллектив? Не можете сыграть хороший русский марш?», - возмутился В.Куликов. Александр

Яковлевич сообщил оркестру о «полученном от главкома нагоняе». Что можно в такой, казалось, безвыходной ситуации предпринять? У коллектива не имелось нотной библиотеки. До сих пор не возникало необходимости в подобном репертуаре.

Всех выручил валторнист Валерий Иванов, потрясающий, кстати, музыкант, прошедший отличную школу в оркестре Е.Мравинского: «Есть у меня отдельные партии старинного русского марша». Тут все и завертелось: недостающие партии дописали, начали разучивать их, репетировать. А времени в запасе – лишь сутки. Однако на следующий день при проходах главкома оркестр с блеском исполнил новое в своем репертуаре произведение.

«Смотри-ка, за такой короткий срок оркестровали, расписали все по партиям, выучили, - заметил В.Куликов командующему Группой войск, явно стараясь продемонстрировать свою компетентность в профессиональных «музыкальных» вопросах. - И как великолепно сыграли! Отличные специалисты своего дела». Потом подозвал к себе дирижера и, пожав ему руку, сказал: «Спасибо тебе, Салик!» ...

Через 5 лет Александр Яковлевич вернулся в Одессу. Работать стал в должности начальника военно-оркестровой службы округа. Особой заботой его стал оркестр штаба. Нельзя сказать, что этот коллектив числился в армии среди середнячков. Раньше среди его руководителей были такие опытные музыканты как заслуженный деятель искусств СССР И.Лопань, заслуженный артист СССР А.Банюкин, генерал-майор, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, композитор И.Петров(он, выйдя на пенсию, организовал Государственный духовой оркестр России); заслуженный деятель искусств СССР С.Волынов, заслуженный артист СССР А.Уманец...

В репертуаре видное место занимали многие интересные и сложные произведения. Так, например, на базе оркестра народный театр одесского Дома офицеров поставил оперы «Запорожец за Дунаем» И.Гулака-Артемовского, «Екатерина» М.Аркаса, «Евгений Онегин» П.Чайковского, балет «Черноморцы» В.Леонова. Добрых оценок заслужило творчество одесситов у выдающихся советских композиторов

Д.Шостаковича и Т.Хренникова. И в различных конкурсах коллективу нередко сопутствовали удачи: в 1978-м он занял 2-е место на Всесоюзном смотре военных духовых оркестров.

Но с назначением А.Салика в настроении музыкантов произошла удивительная метаморфоза: люди перестали довольствоваться достигнутым ранее, более строгим и самокритичным стал у каждого из них подход к собственной работе. Александр Яковлевич сумел заразить подчиненных стремлением к совершенствованию в исполнительском мастерстве, жадной покорить новые высоты в профессии. И долгожданный успех наконец-то пришел. В 1988 году оркестр штаба Одесского военного округа завоевал первое место на Всесоюзном конкурсе. Кстати, это было последнее в истории подобное творческое соперничество армейских духовиков. Вскоре СССР распался...

Александр Салик, спустя некоторое время после возвращения из Москвы, был удостоен звания народного артиста Украины, по армейской линии ему вручили полковничьи погоны, наградили орденом «За службу Родине». В 1992 году он вышел на пенсию. И занялся осуществлением давней задумки – созданием муниципального Театра духовой музыки. Стал его художественным руководителем и одновременно дирижером оркестра. Начал работать на оркестровом факультете Одесской консерватории, обучая и воспитывая будущих мастеров духовой музыки.

В 2008 году исполнится десять лет со дня смерти Александра Яковлевича. Вспоминаю сейчас все, что сделал он для развития своего любимого вида музыкального искусства и дела, которому он служил, хочу повторить сказанные много-много лет назад слова маршала Куликова: «Спасибо тебе, Салик!».

И добавить: за твоё творчество, за твою преданность музыке, за твою щедрую любовь к людям...

Путь к совершенству

Когда речь заходит об Одесской консерватории (теперь она носит название Музыкальной академии имени А.В.Неждановой), прежде всего, вспоминают выдающихся исполнителей – ее выпускников. Таких, как Э.Гилельс, Д.Ойстрах, С.Рихтер, К.Данькевич, Н.Мильштейн и многих-многих других музыкантов, заслуженно пользующихся мировой известностью. О педагогах, их воспитавших, зачастую говорят значительно меньше. И это вряд ли справедливо!

Судите сами. В Одесской академии ныне преподают 4 академика, 11 докторов и 45 кандидатов наук, 32 профессора, 22 доцента, 8 народных и 34 заслуженных артистов Украины, 20 заслуженных деятелей искусств и 3 заслуженных работника культуры республики.

Многие из них отмечены орденами и медалями, лауреатскими званиями. Подобным подбором высококлассных специалистов-педагогов обладают лишь немногие из высших музыкальных заведений мира. И, пожалуй, не всюду найдешь наставника, труд которого был бы увенчан одной своеобразной и очень престижной зарубежной наградой: Международным биографическим центром, находящимся в Кембридже и формирующим сведения о выдающихся музыкантах нашей планеты, в феврале 1991 года

включил профессора одесской академии, заведующего кафедрой духовых и ударных инструментов, заслуженного деятеля искусств Украины Калио Эвальдовича Мюльберга в список музыкальных авторитетов – мировых лидеров художественного творчества.

Как случилось, что сын цирковых артистов (отец Калио был известным в СССР до второй мировой войны акробатом), которому, казалось, сама судьба подсказывала стать продолжателем семейной традиции, вдруг увлекся музыкой? Решающую роль, судя по воспоминаниям К.Мюльберга, сыграл именно ... цирк.

Когда мальчику было всего 8 лет, он на манеже в Москве увидел выступление двух чернокожих артистов, музыкантов-чечеточников: один играл на банджо, второй – на саксофоне. Калио настолько потряс этот эстрадный номер, что он попросил родителей помочь ему научиться играть на саксофоне. Спустя несколько лет знакомый музыкант посоветовал Мюльбергу-отцу: «Отлично освоить саксофон можно лишь, овладев сначала в совершенстве игрой на кларнете». Так 12-летний сын акробата взял в руки инструмент, который и определил по сути его судьбу.

Это было незадолго до начала войны. Первые ее годы семья Мюльбергов жила в Барнауле. Потом в Свердловске, а после освобождения Украины от немецких оккупантов – в Одессе. И всюду Калио играл на саксофоне и кларнете в оркестрах и небольших ансамблях – в кинотеатрах, в цирке, в парках летом, даже на свадьбах. Как говорил он сам, «на практике постигал музыкальную науку».

Но вскоре Мюльберг понял, что без образования успеха в своем деле ему не добиться. И вот, продолжая работать в оркестре одесского цирка, Калио поступил в местное музыкальное училище, а в 1948 году – в консерваторию. На вступительном экзамене он настолько вдохновенно и с мастерством исполнил первый концерт К.М.Вебера, что вызвал у председателя приемной комиссии, известного композитора К.Ф.Данькевича, который был в те годы ректором консерватории, огромное одобрение. Он пророчливо предсказал тогда большое творческое будущее К.Мюльберга-кларнетиста. И не ошибся!

На первом курсе в консерватории Калио, как и в музучилище, занимался в классе П.В.Дроздова, вместе они играли в одесском симфониче-

ском оркестре, куда Мюльберга пригласили после приемных экзаменов. Многие молодой кларнетист почерпнул у своего педагога, у которого настойчивость в достижении поставленной цели и постоянный поиск нового были ведущими принципами в обучении.

Значительную часть творческих приемов Дроздова его ученик стал спустя годы применять и в своей педагогической работе. «Например, я всегда с удовольствием слушал звук кларнета Павла Васильевича, наполненный густотой тембра, компактный, с металлическим блеском, - вспоминал Калио Мюльберг. – Однажды в классе музучилища Дроздов в моем присутствии разыгрывался перед концертом. Невольно стал сравнивать свой звук кларнета с его исполнением, мечтая добиться такого же, как у моего педагога, мастерства. И вдруг обратил внимание на выдох Дроздова. Заметил, что он очень цепко удерживает инструмент, а дыхательный аппарат работает с большой активностью. А Павел Васильевич тут же подсказал мне, как «схватить» его манеру исполнительского выдоха. Вскоре, последовав советам педагога, почувствовал: звук у меня стал гуще, плотнее, выразительнее, а сам кларнет – как бы более управляем».

Запомнился Мюльбергу и такой постулат Дроздова, которому он следовал всю свою творческую жизнь: «Перед выступлением в концерте музыкант должен в классе, на репетиции, играть на 110%, так как на сцене, оставшись один на один со слушателями, он обязательно потеряет от волнения 10%, тогда останутся необходимые 100% качества».

Вскоре учитель и ученик расстались: Дроздов переехал в Киев, а К.Мюльберг, студент второго курса, перешел в класс доцента Веры Петровны Базилевич. И с этим педагогом Калио повезло. Базилевич была удивительно глубоким, тонким и разносторонним музыкантом. Она окончила одесское музучилище по кларнету и по фортепиано, консерваторию – как музыковед, дирижированию обучалась у профессора А.И.Климова. В оперном театре играла на органе и клавесине, в училище вела класс симфонического оркестра, для музыкантов Одесского военного округа, регулярно проводила курсы дирижирования духовым оркестром. В консерватории у нее обучались кларнетисты, баянисты и валторнисты.

В.П.Базилевич обладала удивительным педагогическим даром: умела находить ключ к каждому студенту, к его индивидуальным способно-

стям. Как губка, впитал Мюльберг основной принцип своего учителя: дать в руки ученику метод, с помощью которого он сможет познать собственные способности и возможности, поймет, что надо делать, чтобы добиться высочайшей результативности в игре на инструменте.

В.П.Базилевич не только помогла Калио в стремительном росте исполнительского мастерства, что незамедлительно сказалось на его творческой карьере (Мюльберга пригласили на должность солиста симфонического оркестра Одесского театра оперы и балета). Она заметила в своем воспитаннике незаурядный педагогический дар. По ее рекомендации руководство консерватории предложило студенту 5-го курса преподавательскую работу. Так, с 1952 года в жизнь КалиоЭвальдовича прочно вошли четыре важных дела: концертная деятельность, работа в театре, воспитание молодой смены кларнетистов в консерватории и научные исследования.

Особую популярность и в СССР, и за рубежом Мюльберг-кларнетист завоевал после того как стал лауреатом музыкального конкурса, который проводился в рамках Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве в 1957 году. Чтобы попасть туда, Калио пришлось пройти серию отборочных конкурсов. И он блестяще справился с поставленной задачей: на республиканском в Киеве удостоился второй премии (первая не была присуждена никому), на всесоюзном стал победителем. Интересно, что первую премию и золотую медаль ему вручал выпускник одесской консерватории выдающийся скрипач Д.Ойстрах.

Эти успехи привлекли внимание к молодому исполнителю. Как из рога изобилия посыпались приглашения на гастроли. Мюльберг объездил с концертами практически всю Украину, не раз и не два выступал в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Челябинске, других городах СССР, восторженно встречали его слушатели в Финляндии, Италии, Португалии, Германии, Болгарии и в других странах.

В чем заключался секрет мастерства этого музыканта, собиравшего на своих концертах переполненные искушенными ценителями прекрасного залы? Вот что писал один из известнейших специалистов профессор Ю.Усов: «Кларнет Мюльберга всегда звучит глубоко, насыщенно, выразительно будь то произведение классического наследия, эры романтизма или современных авторов. Вышедшая в 1983 г. грампластинка фирмы

«Мелодия» «Калио Мюльберг» еще убедительнее подтвердила существующее высокое мнение о талантливом музыканте. Записанные на ней сонаты Ф.Пуленка и Подковырова, сонатина Мартину, каприччио Глазачева отмечены замечательным художественным вкусом, великолепным чувством стиля. О К.Мюльберге можно сказать, что, унаследовав богатые традиции кларнетного исполнительства, он привнес в него какое-то собственное отношение, его трактовка наделена чертами индивидуального понимания музыки и роли в ней инструмента».

И еще одна важная деталь творческого почерка Калио Эвальдовича: в концертной деятельности всегда стремился идти непроторенными путями. Он оказался первым исполнителем в бывшем СССР произведений для кларнета с оркестром Р.Кубина, А.Копленда, Г.Глазачева и других авторов. Настоящим новаторством в музыкальной жизни стало появление на сцене концертного дуэта кларнета и фортепиано.

С 1965 года, К.Мюльберг начал плодотворно сотрудничать с талант-

**Выступление лауреата международного конкурса
профессора К. Э. Мюльберга и доцента М. Р. Глазуновой**

ливой пианисткой М.Глазуновой. Интерес к этому камерному дуэту рос от гастролей к гастролям. В немалой степени способствовало тому стремление музыкантов к новому: они тщательно готовили программы из разнохарактерных произведений Моцарта, Бортнянского, Ракова, Танеева, Пуленка, Бернштейна, Михаловича, Вейнера, Глазачева, которые, казалось, мало соответствовали сочетанию кларнета и фортепиано.

Новизной отличалась и другая сторона исполнительской деятельности К.Мюльберга. Многие композиторы писали раньше и пишут сейчас музыку для кларнета. И все же интересных произведений было явно недостаточно. Потому Калио Эвальдович, думая о расширении репертуара, начал поиск сочинений, которые можно было бы переложить под «свой» инструмент.

Однажды по телевидению выступал композитор Р.Щедрин. Он сыграл свою новую фортепианную пьесу «Бассо-остинато». Спустя годы К.Мюльберг вспоминал: «В какой-то миг я представил, что эта пьеса может очень интересно прозвучать на кларнете... Сначала решил поднять тональность на одну позицию, чтобы можно было использовать низкий звук «ми», придумал в середине противосложение в нисходящем, а к концу в восходящем движении. Так постепенно новое произведение для кларнета начало формироваться...».

Завершив задуманную работу, Мюльберг отправил ноты автору, чтобы заручиться его согласием на подобную интерпретацию сочинения. И Р.Щедрин быстро прислал ответ: он одобрил переложение и внес некоторые существенные предложения по басу. Пьеса получилась очень интересная и КалиоЭвальдович потом всегда с удовольствием исполнял ее на концертах...

Удалось Мюльбергу установить творческое содружество и с одесскими композиторами Г.Глазачевым, А.Красотовым, Я.Фрейдлиным, Г.Успенским, И.Асеевым, П.Захаровым, Т.Рябчиковой, А.Станко, Н.Генари. Некоторые из них (например, А.Красотов, Я.Фрейдлин) предложили дуэту законченные сочинения. С другими авторами К.Мюльбергу и М.Глазуновой приходилось в разной степени участвовать в поисках окончательных редакций их произведений.

Не забыт был и опыт работы с пьесой Р.Щедрина. Спустя годы, Калио Эвальдович стал известным не только в Украине, бывшем СССР,

но и во многих странах мира автором переложений для кларнета и для ансамблей деревянных духовых инструментов сочинений композиторов – ноты этих его произведений до сих пор постоянно переиздают за рубежом.

Трудно даже представить себе, какие нравственные, эмоциональные и просто физические нагрузки выпадали на долю Мюльберга. Ежедневная многочасовая работа с инструментом. Репетиции и выступления в театре. Концертная деятельность в составе дуэта. Встречи с композиторами и буквально «прощупывание» каждой ноты их новых сочинений для кларнета ...

Авторское творчество: созданных им лично переложений становилось все больше и больше. Теперь добавьте ко всему этому занятия со студентами в качестве преподавателя консерватории, административную деятельность: Мюльберг с 1965 по 1979 и с 1985 года по настоящее время – заведующий кафедрой духовых и ударных инструментов, с 1967-го – декан оркестрового факультета, с 1979-го (когда он стал профессором) до 1995-го – проректор Одесской музыкальной академии по научной работе. Собственные научные исследования. Нет, не случайно коллеги так высоко ценили его работоспособность, называя ее «фантастической».

Наукой, как утверждал сам Калио Эвальдович, он занялся... вынужденно. С первых же дней преподавательской работы он вдруг обнаружил огромные методические пробелы в подготовке кларнетистов: отсутствовала необходимая литература, в обучении студентов использовалось пособие С.Розанова «Основы методики преподавания и игры на духовых инструментах», изданное еще в... 1935 году. Школа для кларнета этого автора, в соответствии с которой было воспитано несколько поколений музыкантов, не содержала целого ряда важных сторон начальной подготовки кларнетистов. Потому-то на практике не только у новичков, но и у выпускников музыкальных учебных заведений часто наблюдались серьезные ошибки при удержании кларнета, постановке губ, языка, дыхания и других компонентов техники. К.Мюльберг – после десяти лет занятий со студентами, размышлений, наблюдений – решил попытаться восполнить эти методические пробелы, и взялся за написание пособия «Теоретические основы обучения игре на кларнете».

В 1975 году эта первая научная работа Калио Эвальдовича была издана в Киеве. Она стала фактически первой не только в Украине, но и в СССР книгой одного автора (в сборниках иногда появлялись статьи по отдельным проблемам обучения) в области кларнетной методики. А потом на основе материалов научных экспериментов, обобщенных в этом своем пособии, Мюльберг подготовил и блестяще защитил диссертацию «Исследование некоторых компонентов техники кларнетиста», что заслуженно принесло ему ученое звание кандидата искусствоведения.

Какие бы административные должности ни занимал Калио Эвальдович в музыкальной академии, какие бы огромные нагрузки ни выпадали на его долю в других сферах творческой деятельности, Мюльберг продолжал выкраивать время для занятия наукой. В солидном перечне его публикаций учебные пособия «Организация обучения игре на кларне-

Класс Мюльберга в одесской консерватории. 1978 год.

те» и «Практика музыканта самодеятельного духового оркестра». Исследования, потребовавшие от него настоящего поиска в архивах, «Из истории исполнительства на духовых инструментах в Одессе (19 – начало 20 вв.)» – в соавторстве с Э.Дагилайской, «Исполнители на духовых инструментах в истории музыкальной культуры Одессы».

В 1995 году К.Мюльберг опубликовал «Записки кларнетиста», работу, которая превратилась в настольную книгу для каждого кларнетиста, – в ней коллеги находили ответы на многие животрепещущие вопросы, связанные с овладением исполнительским мастерством. В 2002 году вышла из печати новая книга К.Мюльберга «О мастерстве кларнетиста», в 2003-м – «Путь к совершенству игры на кларнете», в 2008-м – «Оркестровые трудности для кларнета и особенности их воплощения в творчестве П.И.Чайковского» ...

Если вдуматься, приходишь к закономерному выводу: все эти научные исследования К.Мюльберга не были самоцелью, они помогали в обучении молодых кларнетистов, открывая перед ними тайны техники и мастерства. И студенты, занимавшиеся на кафедре духовых и ударных инструментов Одесской музыкальной академии, жадно впитывали опыт и знания своего наставника.

Ученики Калио Эвальдовича ныне успешно трудятся в оркестрах Москвы, Киева, Харькова, Одессы, других городов бывшего СССР и в музыкальных коллективах дальнего зарубежья (в Португалии, Германии, Китае, США, Израиле).

Опорой в жизни К.Мюльберга всегда была и есть, верная спутница – жена Лариса Николаевна. Думается, в том, что и сейчас, перешагнув девятый десяток лет, Калио Эвальдович продолжает с молодым задором осуществлять свои многочисленные дела, и ее весомая заслуга.

Среди сотен питомцев, прошедших за долгие годы, как говорится, через руки педагога, К.Мюльберг особо выделяет своих любимцев. Например, заслуженного артиста России, доцента Российской академии музыки им. Гнесиных, Лауреата международного конкурса – солиста симфонического оркестра И.Оленчика, доцента академии им. Гнесиных, заслуженного работника культуры России, кандидата искусствоведения Н.Волкова. Заслуженного артиста Украины, известного дирижера

Л.Джурмия. Профессора Лиссабонской консерватории (Португалия), дирижера В.Стоянова. Доцента Киевской национальной академии музыки, солиста оркестра Киевского национального театра оперы и балета В.Тихонова. Доцента Донецкой академии музыки Е.Сурженко и лауреата республиканского конкурса, доцента Одесской академии музыки, кандидата искусствоведения З.Буркацкого. Лауреата многих международных конкурсов, преподавателя Фрайбургской музыкальной академии (Германия) А.Старченко. Солистов-кларнетистов, ныне преподавателей музыкальных учебных заведений в Израиле В.Ватмахера, Ф.Теплова. Я тоже с радостью вхожу в этот список, который можно было бы и продолжить. Не потому лишь, что Калио Эвальдович всегда отмечал студентов талантливых и способных. Он умел распознавать задатки попавших к нему на учебу молодых кларнетистов и растил из них великолепных музыкантов, которых любил и всячески опекал.

В нынешнем году Калио Эвальдовичу исполнилось 85 лет. Какой замечательный путь к совершенствованию прошел этот талантливый кларнетист, педагог и ученый. Какая интереснейшая жизнь, подчиненная ТВОРЧЕСТВУ! От имени всех почитателей его таланта, бывших и настоящих учеников, хочу выразить огромное спасибо за подвиг в музыке и любовь к людям.

За все то хорошее, что мы унаследовали от великого Маэстро кларнета – Калио Мюльберга.

Дорогой Калио Эвальдович!

Долгих Вам лет жизни, новых творческих успехов на благо дела Служения Муз и его величества Искусства! От лица благодарных выпускников – Борис Турчинский, преподаватель, дирижер оркестра консерватории.

Израиль.

Одесская государственная академия музыки им. А. В. Неждановой. Поздравление юбиляру, профессору академии, заслуженному деятелю искусств Украины, кандидату искусствоведения Калио Эвальдовичу Мюльбергу.

Дорогой учитель!

Мы, Ваши благодарные ученики, от всего сердца поздравляем Вас с юбилеем! Желаем крепкого здоровья, бодрости духа, физического и творческого долголетия! Неиссякаемая энергия и духовная молодость, которые Вы сохраняете и поныне, всегда были и сегодня являются для нас примером для подражания.

Ваше имя выдающегося музыканта-кларнетиста и блестящего исполнителя известно не только в Украине, но и далеко за ее пределами. Но не каждый исполнитель может похвастаться также и талантом педагога! А Вы можете!

Трудно подобрать слова, которые бы выразили всю благодарность Ваших многочисленных учеников, которым Вы дали путевку в жизнь. Обучая игре на кларнете, Вы были для нас не просто учителем гамм, этюдов и пьес, а в первую очередь примером человеческого отношения к нам, ко многим вещам в жизни, правильной оценки жизненных ситуаций и выхода из них.

Вы заложили в нас основополагающие жизненные принципы: доброты, честности, порядочности. Эти качества и трудолюбие, привитое Вами, помогли многим Вашим выпускникам стать состоявшимися специалистами – дирижерами, выдающимися исполнителями – лауреатами международных конкурсов, преподавателями и профессорами музыкальных учебных заведений.

Жизнь разбросала нас по городам и странам. Но где бы мы ни жили, сколько бы ни было нам лет, всегда Вы для нас были и есть «УЧИТЕЛЬ», человек, которым мы гордимся, что имели честь учиться у Вас!

Житомирский городской духовой оркестр

Житомирский городской духовой оркестр существовал – и надо сказать, довольно благополучно – с 1977 по 1982 годы. В то историческое время создать и финансировать такой коллектив было непросто. Много усилий было вложено в его создание и успешное функционирование.

Идея создания оркестра родилась у заведующего городским отделом культуры заслуженного деятеля искусств Украины Н.М.Васяновича, который обратился к моему отцу, Турчинскому Роману Иосифовичу, с предложением собрать музыкантов на постоянную работу в штатный городской духовой оркестр.

Первым дирижером вновь созданного коллектива был выпускник института военных дирижеров Дмитрий Сирий, талантливый музыкант и дирижер. Инспектором оркестра стал мой отец.

Однако через короткое время Д.Сирого пригласили в Херсон – дирижером музыкально-драматического театра. Его сменил педагог музыкального училища и в прошлом мой преподаватель Валерий Заяц. Наконец, в сентябре 1979 года на должность руководителя коллектива был приглашён я (к тому времени я как раз окончил Одесскую государственную консерваторию).

Одной из больших бед оркестра было очень и очень плохое финансирование. 33-музыканта, которые числились в штате, часто не получали вовремя зарплату или получали её не полностью. Иногда их выручала игра на свадьбах и других «халтурках», но если это совпадало по времени с концертом нашего оркестра, мне было несладко.

Все это не могло не сказываться на исполнительском уровне, отрепе-

**С оркестром поет
солистка Житомирской областной филармонии В.Грудовая.**

тированном репертуаре. С другой стороны, я не мог не отпускать музыкантов на подработку, зная, что у каждого семья, дети. Несмотря на всё это, коллектив трудился, давал много концертов, участвовал в различных городских и областных мероприятиях, демонстрациях, выезжал на предприятия города и области с лекциями-концертами (благодаря материальной поддержке Житомирского областного отделения Музыкального общества Украины).

С оркестром выступали замечательные вокалисты из музыкального училища и музыкально-драматического театра, в коллективе трудились музыканты с хорошим опытом игры в оркестре. Это были выпускники музыкального и культурно-просветительного училища, а также военные музыканты.

Отдельно надо сказать о репертуаре оркестра. Репертуар составляли не только марши и вальсы, что свойственно звучанию духового оркестра, но и произведения крупной формы различных композиторов – как советских, так и зарубежных. Естественно, не забывали мы и произведения местных авторов. (М.Хоменко, заслуженного деятеля искусств Украины А.Стецюка).

В 1982 году в городской Дом культуры (оркестр работал в здании Дома культуры, и таким образом директор имел к нему прямое отношение) пришел новый директор, который и поставил финансовую точку на существовании коллектива. Не хотелось новому чиновнику заботиться о нём, чуть ли не ежемесячно с боем выбивать заработную плату. А жаль! Городу и тогда, и сейчас был нужен и нужен теперь такой оркестр.

Мне хотелось этим маленьким очерком с фотографиями оставить хоть какую-то память о жизни этого творческого коллектива. Было бы несправедливо не вспомнить некоторых музыкантов оркестра, отметив тем самым их талант и ту пользу, которую они принесли, играя в житомирском духовом.

Это – В. Падун, В. Фесюк, Г. Ший, И. Лахман, И. Марченко, О. Лоскутников, В. Блиндер, Р. Турчинский, Д. Кузин, С. Манахов и другие (многие, к сожалению уже ушли из жизни). Более молодые оркестранты: Ф. Розенфельд, К. Кухарчук, А. Нефтин, С. Шнайдар, Ф. Лифшиц, А. Гринах, Н. Свисюк и другие. Спасибо им за все!

В наши дни в Житомире вновь создан городской духовой оркестр, и он уже отметил свое 5-летие. Возглавил коллектив бывший военный дирижер Р.Хомяк. От всей души желаю ему и коллективу, преемнику нашего оркестра 80-х годов, творческих успехов!

И все-таки марши!

Всеукраинский конкурс молодых исполнителей на духовых инструментах имени Вячеслава Старченко.

Ровно (Ривне – по-украински) вряд ли сможет равняться с подавляющим большинством областных центров республики. И численность населения небольшая, и промышленность отстает по сравнению с такими центрами современной индустрии, как, скажем, Харьков, Донецк, Днепропетровск, Запорожье, Одесса и Киев. И многоэтажные новостройки здесь можно пересчитать по пальцам одной руки. Глухая провинция? Отнюдь нет!

Почти два десятка высших учебных заведений – самый крупный и престижный из них Ровенский государственный гуманитарный университет – позволили по праву назвать этот областной центр «студенческим городом». А в области культурной жизни – в частности, музыкальной, – город уверенно дает солидную фору многим другим региональным столицам Украины. Яркое подтверждение тому – перечень культурно-массовых мероприятий, проводимых областной администрацией.

Среди них такие масштабные проекты, как художественно-песенный фестиваль «Рождественские песнопения», международный фестиваль

органной музыки «Мир удивительный органа», международный молодежный фестиваль «Синдикационное музицирование», международный фестиваль-конкурс детских и молодежных хоровых коллективов «Весенние колокольчики», международный фестиваль духовой музыки «Сурмы» («Трубы»), международный студенческий фестиваль «Я и гитара», международный конкурс молодых исполнителей «Шоу – «Западный регион» ...

Особое место в этой палитре, демонстрирующей творческие достижения музыкантов, певцов, танцоров Ровенщины и других регионов республики Украины, занимает Всеукраинский конкурс молодых исполнителей на духовых и ударных инструментах имени Вячеслава Старченко. В апреле нынешнего года он будет проводиться в пятый раз и станет, по уверениям организаторов, международным.

Вячеслав Николаевич Старченко... Всего лишь 47 лет жизни отвела ему судьба. Но все эти годы он отдал своей любви – музыке. Уже в юности на Житомирщине, где жила семья, обучился игре на балалайке, гитаре и гармошке. Пятнадцатилетним пареньком, увлекшись баритоном, на областной школьной олимпиаде исполнил соло – романс Глинки «Не искушай меня без нужды» в сопровождении духового оркестра. Выступление юноши настолько поразило члена жюри, заведующего отделом духовых и ударных инструментов Житомирского музыкального училища Ю.А.Древецкого, что он тут же предложил Старченко поступать «учиться музыке всерьез». А в последний день своей жизни в 1989 году он должен был начать цикл лекций-концертов «А все-таки марши». Увы, не успел...

Между этими событиями вместились годы, месяцы, дни и часы, заполненные учебой, работой в оркестрах, преподаванием, воспитанием молодой смены музыкантов – творчеством.

В житомирском училище на втором курсе юноша перешел на тромбон в класс известного на Украине педагога Г.З.Ройтфарба, который дал путевку в искусство многим замечательным исполнителям. Потом – служба в армии, в составе штабного оркестра Забайкальского военного округа – там он прошел отличную профессиональную подготовку как солист-тромбонист.

С 1967 года новая ступень в овладении мастерством: Вячеслав поступил в Одесскую государственную консерваторию имени Неждановой,

где продолжил совершенствование в классе В.Ф.Калюжного (тромбон) и овладевал искусством дирижирования под руководством профессора В.П.Базилевича. Старченко был в числе самых даровитых, лучших учеников у этих педагогов. Будучи студентом, он работал артистом симфонического оркестра Одесской областной филармонии. А дирижерскую практику проходил в оркестре местного музучилища. Дипломной работой его стало дирижирование этим коллективом: исполнялась Пятая симфония Бетховена, с которой выпускник, по отзывам специалистов, блестяще справился.

В 1971-м, получив диплом с отличием, В.Старченко распределился на должность преподавателя кафедры духовых и ударных инструментов в только что открывшийся Ровенский филиал Киевского института культуры. Уже через год Вячеслав Николаевич возглавил эту кафедру, а потом и руководил ею в течение пятнадцати лет.

По сути, ему пришлось формировать коллектив педагогов, заниматься набором студентов, приобретением инструментов и оборудованием аудиторий. Титаническая работа, если учесть, что одновременно он разрабатывал методические пособия для студентов, организовывал и проводил методические конференции, лекции и диспуты по вопросам основ

**1998 год. Ровенский дворец культуры «Текстильщик».
Дирижирует В. Старченко.**

дирижирования духовыми оркестрами, создал при кафедре два оркестра, сам выступал с различными коллективами, и при этом он шел непроторенными путями.

В 1973 году во время концерта – отчета творческих коллективов Ровенщины в Киеве, во Дворце культуры «Украина», – духовой оркестр кафедры под руководством дирижера В.Н.Старченко исполнил увертюру к опере Дж.Россини «Севильский цирюльник». Вот что вспоминает об этом Б.Столярчук, ныне профессор кафедры музыкального фольклора Института искусств Ровенского государственного гуманитарного университета, а тогда контрабасист оркестра: «Он не просто дирижировал, он вел оркестр за собой, жил музыкой эпохи Россини и, вместе с тем, оттачивал, филигранил каждую группу инструментов, максимально приближая звучание духового оркестра к симфоническому. Он добивался более мягкого звучания за счет деревянных инструментов и даже контрабасов».

А годом спустя – новый успех Старченко и его коллектива при выступлении на украинском телевидении. Талантливый дирижер продемонстрировал слушателям, к какому результату привел поиск новых выразительных средств – ему удалось объединить могучую звонкость духового оркестра с мелодичной мягкостью и нежностью симфонического. Это проявилось при исполнении увертюры «1812 год» П. Чайковского и первой части Второго концерта для фортепиано с оркестром С.Рахманинова.

В творческой биографии В.Н.Старченко значатся и 15 марш-парадов духовых оркестров под его руководством в Ровно и других городах области, и 30 выступлений его коллектива во время демонстраций трудящихся, и участие в телетурнире «Солнечные кларнеты», и запись грампластинки, и гастроль по Украине. Но самая главная его забота – воспитание в стенах учебного заведения высококлассных мастеров.

Многие студенты, получив у своего педагога уроки – профессиональные, житейские и нравственные, – стали известными исполнителями, дирижерами и учеными. Среди них: Н.Н.Гудич – солист оркестра МВД в Киеве, И.Гресько – валторнист симфонического оркестра Львовского театра оперы и балета, З.Крет – дирижер Ровненского музыкально-драматического театра, заслуженный артист Украины, Л.Ткачук – директор Тульчинского училища культуры, В.Грабовский – старший преподаватель Житомирского училища культуры, дирижер оркестра, кандидат педагогических наук,

заведующий кафедрой духовых и ударных инструментов РГГУ С.Цюлюпа, заместитель директора Института искусств РГГУ Р.Дзвинка, сотрудник кафедры Н.Терлецкий – с 1989 года главный дирижер духового оркестра, созданного В.Старченко, Д.Глеба – доцент Ужгородского национального университета, преподаватель музыкальной школы Ивано-Франковска – В.Уницкий. Впрочем, всех учеников Вячеслава Николаевича трудно перечислить. За весь этот большой вклад в подготовку музыкальных кадров, в 1982 году Вячеславу Старченко было присвоено почетное звание заслуженного работника культуры Украины.

Нельзя не сказать и еще об одном воспитаннике Вячеслава Николаевича – его сыне Андрее. От отца он унаследовал любовь к музыке, целеустремленность и твердость характера. В свое время, закончив в Ровно музыкальную школу №1 по классу кларнета Б.Кальмука, Ровенское музыкальное училище в классе Е.Самусенко, Одесскую консерваторию в классе профессора К.Мюльберга, Андрей поступил во Фрайбургскую академию музыки в Германии.

Четыре года спустя, он там же закончил аспирантуру сольного исполнительства. Будучи студентом, завоевал звание лауреата Международного конкурса в Хмельницком (1993 г.), дважды становился лауреатом Премии Европейского парламента: во французском Страсбурге (1999 г.) и в швейцарском Базеле (2000 г.). Андрей часто приезжает в Ровно, чтобы выступить в концертах перед официальным открытием очередного конкурса имени его отца и участвовать в работе жюри.

Хочется сказать хотя бы пару слов о верной помощнице Вячеслава Николаевича на протяжении всей его жизни – жене Анне Андреевне, которая как никто другой, понимала своего мужа, одобряла те высокие планки в жизни, которые он ставил. Её всегдашняя моральная поддержка и любовь были так нужны ему. Познакомились супруги в Одессе: учились там в одно время, правда, в разных ВУЗах. Окончив учёбу, вместе поехали работать по распределению в Ровно. Анна Андреевна так же, как и муж, работала в институте культуры.

Инициаторами проведения конкурса имени В. Старченко стали сотрудники кафедры духовых и ударных инструментов Института искусств Государственного гуманитарного университета. Здесь долго размышляли, как лучше увековечить память ведущего музыканта современности Ровен-

щины, блестящего дирижера, педагога и научного работника. В том, что творческое соревнование молодых исполнителей позволит выявить и поддержать все новые и новые таланты, будет способствовать популяризации лучших образцов украинской и зарубежной музыкальной классики, произведений современных композиторов – именно это ставил во главу своей работы Вячеслав Николаевич, не сомневался никто в Институте искусств и в руководстве РГГУ.

**Кафедра духовых инструментов
Ровенского государственного института культуры (1987).**

Но ведь этим не ограничивалась сфера деятельности бывшего заведующего кафедрой. Обсудив возможности, добившись поддержки своей инициативы у ректора университета, заслуженного деятеля науки и

техники Украины, профессора Р.Постоловского, авторы идеи конкурса решили превратить его в своеобразный учебный центр, а для этого в рамках состязания музыкантов проводить мастер-классы известных исполнителей, а также конференции по обмену научно-методическим опытом обучения мастерству игры на духовых и ударных инструментах, презентации новинок литературы на подобные темы. Все в немалой степени способствовало бы развитию и росту престижа украинской инструментальной школы на международной арене. И что же? Что из этого вышло?

Вот для примера один из конкурсов, Четвертый, состоявшийся 16-19 апреля 2008 года. Мастер-классы провели кандидат искусствоведения, профессор, завкафедрой деревянных духовых инструментов Национальной музыкальной академии Украины имени Чайковского, солист симфонического оркестра Национальной оперы имени Шевченко, кларнетист Р.Вовк, доцент Национальной музыкальной академии, заслуженный артист Украины, солист симфонического оркестра Национальной оперы Ю.Василевич, лауреат премий европейского парламента, кларнетист Андрей Старченко.

Огромный интерес вызвали презентации учебного пособия «Основы теории и методики духового музыкально-исполнительского мастерства» народного артиста Украины, доктора искусствоведения, члена-корреспондента Академии художеств, профессора Национальной музыкальной академии В.Апатского, пособие «Инструментовка для духового оркестра» сотрудников Института искусств РГГУ С.Цюлюпы, Н.Терлецкого и Д.Полеха, монография «Дирижерско-оркестровое образование: теория, методика, практика» кандидата педагогических наук, сотрудника Института искусств РГГУ Я.Сверлюка. Нотное издание «Пьесы для ансамблей саксофонов» уже упоминавшегося Ю.Василевича. А третья Всеукраинская научно-практическая конференция «История становления и перспективы развития духовой музыки в контексте национальной культуры Украины» собрала полный зал Ученого совета Института искусств.

Подчеркнем: начиная еще с подготовки Первого конкурса, организаторам удалось создать прочную базу для своего детища. Привлекли к решению различных проблем ответственных чиновников из

Киева (например, заместителя министра образования и науки Украины В.Шинкарука) и Ровно (в том числе, начальников многих управлений областной госадминистрации), нашли и спонсоров, особенно много сделал генеральный директор сети магазинов «Маркет-мебель» М.Мочарный.

В 2005 году Первый конкурс имени В.Старченко собрал в Ровно 160 исполнителей из 20 областей Украины. Год спустя, количество участников достигло почти 400 человек! Во многом этому способствовали условия творческого соревнования: главные призы разыгрывали по отдельным инструментам – трубы, валторны, саксофоны, флейты, баритоны, фаготы и кларнеты. Причем в каждом виде программы были образованы группы: младшая – для ребят из музыкальных школ, старшая – для учащихся музучилищ и училищ культуры.

Кроме того, к конкурсу допускались и ансамбли. Кстати, в 2006-м это состязание сделало первый шаг к тому, чтобы превратиться в международное – в нем участвовали молодые музыканты из Германии, Франции, Китая, Кореи, Греции, Грузии, Беларуси и Узбекистана. Всего за четыре года на концертных площадках Ровно выступили более 700 юных талантов, представлявших почти 120 учебных заведений Украины и зарубежья. А следом пришел 2007-й год, 2008-й... 2013-й. Каждый из них добавил новых успехов конкурсу, открыл новые имена, новые таланты.

Дети и музыка в Израиле

Как известно, Израиль – земля древняя, но государство молодое, здесь многое недавно начато с нуля, в музыкальной культуре и образовании.

В страну прибывали музыканты из разных стран. Воспитанные каждый на своей культуре, они привносили разнообразные методики в музыкальном образовании. Наиболее сильное влияния оказали немецкая и русская композиторская и исполнительская школы. А структурно израильская система образования ближе к американской.

Что такое «халилит»?

Израильские дети, желающие получить специальное музыкальное образование, занимаются в музыкальных школах или с частными преподавателями. В музыкальные школы-консерватории, принимают детей с шести лет. Там преподают игру на различных музыкальных инструментах, ритмику, теорию музыки и балет.

В стране есть также ряд музыкальных общеобразовательных школ, дающих полное среднее образование. Во многих молодежных клубах и

общественных центрах действуют кружки по обучению игре на различных инструментах. Многие дети младшего возраста учатся игре на блокфлейте – часто не столько для приобретения навыков игры, сколько для расширения музыкального кругозора.

Возьмем для наглядного примера город Петах-Тикву, где я работаю уже 20 лет. Расскажу, как у нас построена учеба. Приблизительно так же это работает во всех других городах.

На тромбоне и валторне

Музыкальное образование в консерваториях Израиля платное. Раз в неделю урок по избранному инструменту, теория и история музыки и оркестр. Чтобы ребенок сам захотел обучаться игре на тромбоне, тубе, валторне – такого, как правило, не бывает. Обычно все хотят играть на флейте, кларнете, саксофоне, ударных инструментах. Поэтому от консерваторий в некоторых общеобразовательных школах города существуют утренние проекты.

Эти уроки называются «оркестровые инструменты» и они введены в школьное расписание во всех четвертых начальных классах. Работают 4-5 преподавателей. Каждый ведет группу из 3-5 учеников. Обучение два раза в неделю по 45 минут.

Работа учителей оплачивается частично министерством просвещения, частично муниципалитетом. Через полгода начинает функционировать оркестр. К концу первого года дети и родители должны решить, продолжает их ребенок дальше обучаться музыке или нет.

Затем часть детей переходит в собственно консерваторию, где начинает осваивать инструмент более глубоко и основательно. Те из учеников, кто перешел в консерваторию на индивидуальное обучение, продолжают играть в школьном оркестре. Но это уже более продвинутый коллектив, которому в дальнейшем по плечу и более серьезные по сравнению с младшей группой оркестра произведения. Вот, откуда берутся тромбонисты, валторнисты, тубисты и другие более редкие музыкальные инструменты и исполнители на них.

Некоторые школы работают в другом направлении: скрипка и виолончель. Там также все построено по вышеописанному принципу.

Многое зависит от местной инициативы

Не так давно я поместил в Интернете рассказ об уникальном израильском музыкальном коллективе – Оркестре Армии обороны Израиля. Статья называется «По Красной площади с оркестром». Такого оркестра, пожалуй, нет больше нигде в мире, так как все ребята – 18-19-летние солдаты срочной службы. Каждые полгода-год здесь происходит ротация, но у главного дирижера оркестра никогда нет дефицита исполнителей, так как вновь и вновь приходит пробоваться очень много музыкальной молодежи. Это говорит о многом, и главное – о том, как любят музыку в израильских семьях, как приобщают детей к музыкальной культуре, как стараются дать им музыкальное воспитание.

В Израиле существует большое разнообразие форм музыкального образования. Одной из них можно было бы назвать так называемые «Бейт-сефер менаген» (дословно – «играющая школа» – такие есть во многих городах Израиля. Это только утренние, без связи с консерваториями, проекты в школах, оркестры которых играют на всех школьных (впрочем, и не только) мероприятиях. Они бывают самые разные – духовые, народные (восточная музыка), оркестр блок-флейт, в их состав могут входить синтезаторы, ударные инструменты.

Кроме того, есть, так называемые «Бейт-тизморет» (оркестровый дом) – там проводится обучение игре только на духовых инструментах утром, а затем – послеобеденные занятия по теории музыки, индивидуальные занятия и оркестр. Есть и консерватории, не имеющие утренних проектов, – отчего они, скорее, только проигрывают. Как правило, они малочисленны и с небольшими оркестровыми коллективами, а в некоторых все сводится только к индивидуальным занятиям и ансамблям малой формы.

Как возникают эти музыкальные проекты, и в каких городах, поселках

или кибуцах они находятся, зависит от многих факторов. Это может быть заинтересованность местных властей или личное желание директоров школ. Ведь все это стоит денег. Надо платить преподавателям зарплату, необходима материальная база. Приобретение инструментария и уход за ним. За последние 20 лет, с приездом большой репатриации из бывшего СССР, число таких проектов многократно возросло, что подняло общую культуру страны и дало полноценную работу многим музыкантам.

Страницы истории

Начало профессионального музыкального образования в Израиле является, в значительной мере, результатом усилий Шуламит Руппин. Ее институт открыл свои двери в Яффо, близ будущего Тель-Авива, в 1910 году, и в числе его преподавателей поначалу было много профессиональных музыкантов, специально приглашенных из Европы.

Во главе организации, которая стала называться «Шуламит», после безвременной кончины Шуламит Руппин, встал скрипач из Женевы Моше

Норенко. Первые группы студентов были численностью 30-75 человек. Родители с удовольствием направляли на учебу в это учебное заведение своих детей, студенческие концерты стали заметным социальным и культурным явлениям в Яффо. Они заполнили для многих эмигрантов культурный вакуум, так как в Израиль в то время приезжало много людей из Европы, привыкших посещать хорошие концерты классической музыки.

В Тель-Авиве, что строился на песках близ Яффо, было тогда 1800 жителей, и едва ли не треть населения нового города посылала своих детей изучать музыку. Этот удивительно высокий процент оставался стабильным до 1930-х годов, когда с резким ростом населения города выросло и число студентов.

В 1972 году ветви музыкального образования школы «Шуламит» протянулись и в Иерусалим.

1980-е годы были ознаменованы ростом новых районов в Иерусалиме, жители которых также приобщали своих детей к музыкальному образованию. Обнаруживалось много новых талантов, и в течение нескольких лет число студентов иерусалимского отделения перевалило за пятьсот. Были сформированы оркестр для женщин, профессиональный струнный оркестр, оркестр камерной музыки, студенческие и другие оркестры.

Основа – среднее образование

При поступлении в высшее музыкальное заведение Израиля – музыкальную академию – непременно требуется документ о среднем образовании, как и при поступлении на любой факультет университета. Проводятся экзамен по специальности. Необходимо сыграть концертную программу, состоящую из сонаты или концерта, этюда, нескольких пьес; записать на слух двухголосный диктант. Он самый. Куда без него?

Необходимо заметить, что изучению теоретических дисциплин уделяется большое внимание. Как и в российские музыкальные школы, в израильские консерватории на обучение по классу духовых инструментов детей принимают с 10 лет. До 18-летнего возраста ребенок изучает на протяжении пяти лет сольфеджио и историю музыки, а на протяжении

всей учебы участвует в оркестре и в ансамблях. Также есть три очень ответственных экзамена (помимо ежегодных академконцертов). После третьего, пятого года обучения. И конечно, государственный экзамен.

Он у нас в Израиле совпадает с последним классом в общеобразовательной школе. Оценка, полученная на государственном экзамене по музыке, входит в общий аттестат. Это может быть 5 или 3 единицы, в зависимости от исполнительских возможностей ученика, что поднимает общую среднюю оценку аттестата. Требования для государственного экзамена довольно сложные. Я бы их приравнял к аналогичным требованиям в музыкальных училищах России.

Академия музыки им. Бухмана-Мэта в Тель-Авиве

Конечно, высшая цель получающих профессиональное музыкальное образование в Израиле – музыкальная академия. А их в Израиле две – тель-авивская и иерусалимская. Расскажем немного об одной из них и о ее ректоре.

Новый ректор музыкальной академии Бухмана-Мета тель-авивского университета доктор Томер Лев меньше всего похож на важного академика. Да и вообще, на типичного ректора – крупного, седовласого, величественного – не походит. Томер Лев молод, ему нет и сорока, изящен, гибок, прост и приветлив.

Он и сам выпускник фортепианного факультета тель-авивской академии, получил докторскую степень в Нью-Йорке. Как пианист он много выступает в качестве солиста и ансамблиста. Томер Лев также превосходный лектор: он предваряет вступительным словом все концерты студенческого симфонического оркестра, а его беседы в цикле концертов-лекций «Венское чудо», где он играет и рассказывает, пленяют поэтичностью слога, тонкостью наблюдений, недюжинной эрудицией и артистическим обаянием.

Главным же направлением своей деятельности доктор Лев считает

совершенствование высшего музыкального образования. В Израиле имеются два учебных заведения, которые готовят музыкантов высшей квалификации, и оба до сегодняшнего дня именуется академиями музыки.

Академия в Иерусалиме носит имя Самуэля Рубина, первого мецената высшего

музыкального образования еврейского населения тогда еще подмандатной Палестины.

Причем, если иерусалимская академия музыки и танца Рубина – отдельное, самостоятельное учреждение, то музыкальная академия Бухмана-Мэта в Тель-Авиве – составная часть университета. Имя дано в честь крупного мецената из Германии Йосефа Бухмана и главного дирижера Тель-Авивского симфонического оркестра Зубина Мэты.

Для сравнения: в Соединенных Штатах высшее музыкальное образование получают на музыкальных факультетах университетов (большей частью композиторское, дирижерское и музыковедческое образование), а также в двух самых престижных заведениях: Джульярдской школе в Нью-Йорке и институте Кертиса в Филадельфии.

Об отношении государства к подготовке музыкантов

Государственные инвестиции в культуру – это не деньги на ветер, это вложение в будущее. ЮНЕСКО рекомендует вкладывать в культуру один процент государственного бюджета, а в Израиле после всех недавних сокращений – это даже и не процент, а всего 0,002 процента. И, несмотря на это, уровень музыкантов, учившихся в Израиле, очень высок. Израиль

остаётся экспортером обучения талантов, что приносит государству немалые материальные и моральные дивиденды. Ведь артисты, музыканты – это лицо страны. Наши выпускники завершают образование и преподают в самых знаменитых академиях мира, выступают на самых престижных концертных эстрадах.

Мой личный путь и мой опыт

1991 год... Меня познакомили с директором консерватории города Петах-Тиквы Арье Рувеном. Встреча оказалась очень теплой и приятной, но места преподавателя по кларнету и саксофону в консерватории не было, и Арье предложил мне поработать в проекте по утрам, причем, учить детей игре на фанфарах, а там, мол, увидим. Постепенно я уговорил руководство консерватории дать мне другие инструменты и добавить преподавателей.

Моя первая утренняя работа – оркестр школы «Гордон», которым я руковожу по сей день и где директором много лет работает Варда Гранот. Здесь я работаю уже 20 лет, многие из детей этой школы – моя гордость в консерватории.

Два года я работал по утрам в Петах-Тикве, а после обеда ездил в консерватории городков Кирьят-Мощкин, Ор-Аква, Кирьят-Ата, Кирьят-Бялик. Все они расположены на севере Израиля, далековато от Петах-Тиквы. Например, до Кирьят-Мощкина – 120 километров. Веселое было время! Сейчас моей тогдашней выносливости можно только позавидовать.

Теперь у меня довольно большой класс, а кроме этого я веду различные инструментальные ансамбли, а также духовой оркестр. Мои коллеги – это очень опытные музыканты. Достаточно сказать, что духовой оркестр консерватории Михаила Дельмана на протяжении более 15 лет постоянно занимает первые места на всеизраильских конкурсах духовой музыки и неоднократно – на международных конкурсах за границей.

Такого, как в нынешнем мае, еще не было за всю 60-летнюю историю нашего учебного заведения: сразу шестеро выпускников у одного преподавателя! Причем ребята это – мои, говорю об этом и с радостью, и с гордостью, не хвастаясь. 2013-й год был урожайным у меня на выпускников, как никогда.

Обычно учеников выпускается у преподавателя двое, максимум – трое, случается и такое, что в какой-то год вообще никто не выпускается у педагога, а тут сразу шестеро моих из 19 выпускников консерватории!

Подготовить ребят к выпуску за девять лет, довести до аттестата зрелости и профессионального уровня – это великий труд. Мне сказала одна из коллег-преподавателей в начале года: хоть перевози кровать из дому на работу, ведь придется в консерватории дневать и ночевать. И вот увенчались мои усилия таким успехом! Очень мне радостно это сознавать.

Гордость нашего города

Духовой оркестр города Петах-Тиквы – «Wind Orchestra of the Petach Tikva Conservatory» основан в 1972 году и базируется при муниципальной консерватории. Директор Э.Алон. Коллектив состоит из 70 юных музыкантов в возрасте от 12 до 18 лет, часто выступает перед жителями города и пользуется большой популярностью. Большое внимание и поддержка оказываются духовому оркестру со стороны муниципалитета (мэр И.Охайон).

На духовом отделении учатся более 200 детей. Оркестр постоянно занимает призовые места в Израиле, а также является лауреатом многих престижных международных конкурсов. Первые места в Керкаде (Нидерланды), Цюрихе и Интерлакене (Швейцария), второе место в Валенсии (Испания). Оркестр побывал с концертами в США (Чикаго) и в Норвегии. Там записано несколько компакт-дисков.

Руководит коллективом уже упоминавшийся мною Михаил Дельман, выпускник кишиневской консерватории. Благодаря его высокой профессиональной подготовке, а также отличным организаторским способностям, оркестр постоянно на высоте.

На отделении преподают педагоги с большим стажем и умением работать с детьми. Необходимо отметить, что подавляющее большинство преподавателей — это люди из бывшего СССР. Благодаря лучшим традиционным методикам русской и советской школы обучения игре на духовых инструментах, они смогли сформировать высокий уровень исполнительского мастерства учеников.

Хочу назвать некоторых педагогов, своих коллег. Это Алекс Чечельницкий, выпускник музыкально-педагогического института имени Гнесиных, преподаватель класса тромбона. Самуэль Шифрин, выпускник алмаатинской консерватории и факультета военных дирижеров, преподаватель класса тромбона. Алекс Ройзман, выпускник казанской консерватории, преподаватель класса трубы. Шимон Ваинрид, выпускник кишиневской консерватории, преподаватель класса флейты. М.Ицхаков, выпускница душанбинской консерватории, преподаватель класса флейты, Ю.Горлин, выпускник харьковского института искусств, преподаватель класса валторны, В.Жилияев, выпускник одесской консерватории, преподаватель ударных инструментов, Григорий Глузман, новосибирская консерватория, Владимир Ганопольский, выпускник киевской консерватории, Ами Файнштейн и Мира Меерович, Тель-Авивская академия музыки, Михаил Городецкий, кишиневская консерватория, Лариса Йомдин, выпускница уральской консерватории, ну, и ваш покорный слуга – выпускник одесской консерватории, преподаватель класса кларнета и саксофона.

В репертуаре оркестра консерватории – классическая музыка, музыка современных израильских и зарубежных композиторов. Это всегда яркие, интересные произведения, требующие хорошего владения инструментом. Для оркестра много пишет замечательный израильский композитор Борис Пиговат.

Вот далеко не полный перечень нашего репертуара. М.П.Мусоргский «Картинки с выставки» и «Ночь на Лысой горе», Д.Д.Шостакович «Праздничная увертюра», И.С.Бах. «Чакона». Г.Малер, 5 симфония (1 часть) – в талантливой аранжировке М.Дельмана. Б.Юсупов. «Хайфские зарисовки». Б.Пиговат «Массада», «На горе Сион». Ф.Зуппе «Поэт и крестьянин». И.Грациани (один из главных дирижеров оркестра Армии обороны Израиля) «Марши».

На базе консерватории работают еще несколько творческих коллективов. Недавно был образован любительский духовой оркестр, состоящий из выпускников специальных учебных заведений и музыкантов-любителей. Ансамбль саксофонов консерватории, которым я руковожу, завоевал популярность в городе, дает много концертов, играет легкую музыку, а также песни израильских композиторов. Кроме этого, плодотворно работает ансамбль флейт под руководством Шимона Ваинрида. При консерватории

существуют также два подготовительных оркестра, которые дают музыкантов в основной оркестр.

Хочется отметить выпускников нашей консерватории, ставших замечательными исполнителями. Среди них: М.Тимошин и А.Вайнер (флейта), солисты оркестра Армии обороны Израиля, лауреаты Всеизраильского конкурса молодых исполнителей, С.Бергер (валторна) — музыкант ансамбля современной музыки во Франкфурте, Ш.Брил (кларнет) — выпускница академии музыки в Любеке (Германия), победительница на женевском конкурсе в 2007 году, Б.Керцман (труба) — лауреат международного конкурса в Польше, музыкант Штаатс Опер (Германия), М.Меерович — солистка-кларнетистка симфонического оркестра города Бээр-Шевы и другие.

Как видим, в Израиле духовая музыка на достаточно хорошем уровне. Особенно это стало заметно в последние годы.

Каждый год проводятся конкурсы и фестивали духовых оркестров, израильские духовые оркестры — желанные гости на зарубежных фестивалях и конкурсах духовых оркестров, где они нередко занимают призовые места, что само говорит об исполнительском уровне этих коллективов. Среди ведущих оркестров можно назвать коллективы Кфар-Сабы, Нетании, Афулы, Хайфы, Акко, Тель-Авива, Бат-Яма.

Преподаватели консерватории прекрасно понимают, что только очень малая часть учеников станут музыкантами по специальности. Есть много прекрасных профессий — нужных, интересных, но что бы ребята ни выбрали в будущем, мы хотим, чтобы музыка сопровождала их на протяжении всей жизни. Богатства музыки нужны людям на всём их жизненном пути.

Вот такова краткая информация о нашей действительности в области детского музыкального образования.

Автор ни в коей мере не претендует на научность в данной теме. Она многогранна. Консерваторий с различными построениями своих программ и приоритетов много. Обо всем в этой небольшой статье не расскажешь. Думаю, я лишь чуть-чуть приоткрыл читателю дверь в аудиторию израильского детского музыкального образования, в частности, обучения игре на духовых инструментах, которому я сам с удовольствием посвятил немало лет своей творческой жизни.

Детские мечты израильской оперы

**Знаменитый итальянский бас Эцио Пинца
однажды сказал: «Дети рождаются
с нежным чувством воображения,
поэтому опера – та пища, которая им необходима».**

Появлением в журнале «Дети и музыка» статьи о начальном музыкальном образовании исполнителей на духовых инструментах в Израиле я обязан своему старому другу по военно-оркестровой службе в Одесском военном округе Сергею Остапенко. Ныне он – заслуженный артист Российской Федерации, художественный руководитель и главный дирижер камерного оркестра «Садко», организатор ежегодного Московского фестиваля детского творчества «Дети и музыка» и соавтор одноименного детского музыкального журнала.

Детскому музыкальному творчеству я посвятил многие годы своей жизни. Преподавал кларнет и саксофон, был дирижером студенческого духового оркестра в Ровенском институте культуры, а по приезде в Израиль работаю в консерватории города Петах-Тиквы, преподаю и руковожу детскими духовыми оркестрами. Это моя стихия, и, наверное, как бы высокопарно это не звучало, – мое призвание!

Некоторое время назад в одной из бесед Сергей рассказал, что моя статья вызвала интерес читателей журнала и получила большой резонанс, и он предложил написать продолжение. Я призадумался... Ведь я музыкант, «приближенный» к духовой музыке, а по сему обычно пишу на эту тему.

«Удивительное рядом», - то ли всерьез, то ли в шутку произнес Сергей. Наверное, ему вспомнилась передача телевидения советских времен с таким названием. «Оглянись, подумай, тема где-то поблизости...», - сказал он.

И действительно, все вышло намного проще, чем мне думалось. До новой интересной темы оказалось рукой подать!

Я написал и предлагаю читателю рассказ об уникальном музыкальном проекте, в котором на протяжении долгого времени участвую как дирижер детского духового оркестра. Я расскажу о детской оперной студии при начальной общеобразовательной школе имени М.Гесса в израильском городе Петах-Тикве. И о детской опере в Израиле вообще, как о таковой.

Музыка, насыщенная мыслью

«Без музыки жизнь была бы ошибкой».

(Фридрих НИЦШЕ).

Школа имени Мозеса Гесса – это начальная школа с музыкальным направлением детского творчества (оперная студия), где учатся ребята от 6-ти до 12-ти лет.

Участие в опере дает нашим детям возможность познать образцы классической музыки через живое её исполнение. Чтобы музыка стала для них не утомительной, а интересной, чтобы влилась она в их подсознание, мы с ранних лет стараемся познакомить ребят с лучшими образцами детских мировых вокальных произведений. Петь, танцевать, играть любит большинство детей; творчество присуще ребёнку с самого раннего возраста, и важно дать возможность каждому попробовать свои силы. А когда рядом увлечённые и талантливые взрослые, отличные специалисты, как в школе «Гесс», – обязательно проявятся тяга к творчеству, радость открытия прекрасного в жизни и в искусстве.

Школа «Гесс» – начальная школа с музыкальным направлением. И преподаватели, и родители отмечают, что создание детской оперной студии в школе и участие ежегодно в ней большинства учащихся способствовало

улучшению микроклимата в коллективе, его оздоровлению в отношениях между детьми.

Сама школа была основана 65 лет назад. В ней обучаются 855 учащихся. Директором школы является Ханита Вайс. Но оперная студия была создана при школе только в 1991 году, её художественный руководитель Ирина Ляховецкая.

Хором руководит Анна Беренбойм, концертмейстер – Ирина Финкельсон, а я, Борис Турчинский, руковожу оркестром; с костюмами помогают все учителя школы и родители; в музыкальной части мне помогает также и Неля Зайдман. Все ребята школы участвуют в постановке спектаклей. Мюзиклы и оперы можно считать венцом усилий наших педагогов и наших ребят.

Первой постановкой была «Золушка» Дж.Россини. Премьера получилась грандиозной и произвела огромное впечатление на всех, кто присутствовал. Тогда дирекцией и родительским комитетом школы было принято решение ежегодно продолжать хорошее начинание.

Следующим был не менее впечатляющий мюзикл «Муравей и кузнецик» на замечательную музыку Саши Аргова, выходца из России, и на стихи П.Розенберга, своего рода притчу. Близкие родственники композитора посетили постановку и были очень благодарны за удачное решение нами музыкальной концепции спектакля.

Муравей (впрочем, друзья называли его не так официально – просто Муравьишка) жил на краю лесной опушки. Он, пожалуй, ничем не отличался от остальных муравьев: как и они, сновал туда-сюда, таскал различные веточки-палочки-листочки и строил свой муравейник. Единственное, что отличало Муравьишку от окружающих, так это то, что у него была Мечта. Великая Мечта!.. Огромная! Она составляла цель всей его маленькой муравьиной жизни. Вот так же и человеку нельзя без мечты – такова поучительная мораль притчи!

Далее, 1995 год. Постановка классической оперы «Кармен» Жоржа Бизе. После этого о школе заговорили. Дети были приглашены в Тель-Авив выступить в La Boheme – престижном Центре исполнительских искусств.

Затем шёл целый ряд знаменательных спектаклей. Таких, как опера «Орфей и Эвридика» Глюка – с этой постановкой после премьеры захо-

тели познакомиться работники министерства просвещения Израиля; их отзывы превзошли все ожидания! Или «Рондо» Бар Ханса – о детском гетто Терезиенштадт.

История оперы взята из истории Холокоста. Спектакль получился очень концептуальным. Идея – рассказать детям Израиля о жизни их сверстников в прошлом, в концлагере. Про жизнь и смерть, и опять про жизнь – с надеждой на будущее.

«Волшебная флейта» В.А.Моцарта, «Сказка о царе Салтане» Н.А.Римского-Корсакова – вот далеко не весь перечень постановок, где дети проявили себя и как юные талантливые певцы, и как актёры, хорошо чувствующие условности сцены! Школу посетили тогдашний министр образования Йоси Сарид и великий израильский скрипач Ицхак Перельман; с тех пор он проводит в школе мастер-классы. Оперы были показаны родителям и жителям Петах-Тиквы, руководству города, а в прессе появилось много положительных, лестных откликов.

Принимали участие во всех наших постановках и солисты-вокалисты, и ансамбль скрипачей, и детский хор, и танцевальная группа. Школьный духовой оркестр, дети которого занимаются параллельно в консерватории, вместе с ансамблем преподавателей, которые работают в этой же школе в проекте «Бейт-сефер менаген» (играющая школа), профессионально поддержали проект.

Основная цель наших постановок – создание в школе культурного климата. Совместное творчество способствует дружбе и сплоченности в детском коллективе, а затем – и в обществе в целом. И это, пожалуй, главное! У учеников появился еще один способ самовыражения, и мы убеждаемся, что они в этом нуждаются. Говоря языком учебника по педагогике, - дети повышают свой социальный статус.

Опера отличается высоким качеством музыки. Многие исследования показывают, что, музыка затрагивает ум ребенка, создает изысканную атмосферу, снимает напряженность, открывает окно в новый мир для всех без исключения.

Опера – жанр синтетический: кроме музыки, поэзии, танца сюда входят драматическое театральное и изобразительное искусства. У ребят есть возможность попробовать себя в различных ипостасях: в пении и в танце, декламации или изготовлении костюмов, почувствовать в себе при-

сутствие или даже отсутствие того или иного призвания. Это еще один способ самоутверждения, а человек должен прочно стоять на земле. Дети приобретают новые знания, расширяют кругозор. Именно такой – воспитанный, культурный, хорошо образованный гражданин нужен стране.

Знаменитый итальянский бас Эцио Пинца однажды сказал: «Дети рождаются с нежным чувством воображения, поэтому опера – та пища, которая им необходима».

В школьных постановках оперы принимают участие все: и ученики, и преподаватели. Вся школа! Это способствует формированию чувства причастности к общему большому делу и гордости за общий результат. Юных музыкантов школы Гесс приглашают выступать на различных городских церемониях и благотворительных мероприятиях.

Выдающийся итальянский режиссер Дзеффирелли был приглашен во время своего визита в Израиль в 1997 году на выступление детей в Центре искусств Тель-Авива. Вот его впечатления, которыми он поделился с корреспондентом центральной израильской газеты «Ха-арец»: «Когда я послушал выступление детей из оперной студии школы Петах-Тиквы, я вдруг обнаружил, какое необычное музыкальное образование они получают, несравнимое даже по отношению к музыкальной, вокальной, оперной Италии».

В муниципалитете Петах-Тиквы заместитель мэра города Яков Бен-Симхон, который возглавляет городской отдел образования, говорит: «Город Петах-Тиква растет, хорошеет, и мы надеемся, что язык музыки станет еще одним, дополнительным связующим звеном между репатриантами – выходцами из различных этнических групп у нас в обществе. Мы верим в музыку, как образ жизни».

«Школа играет и поет»

Всегда интересно послушать рассказ об опыте коллег. Поэтому я сделал интервью с художественным руководителем студии, режиссером Ириной Ляховецкой, моим давним товарищем по творчеству и по работе с детьми.

– **Ирина, сегодня мы поговорим об опере. И не просто об опере, а**

о нашей с тобой детской оперной студии школы имени М.Гесса города Петах-Тиквы. Об уникальном проекте, которому, я убежден, нет равных в мире, и который ты с успехом возглавляешь уже много лет. Сколько же лет, Ира, мы трудимся совместно? Если мне не изменяет память, в 1995 году я начал работать здесь ответственным за направление духовых инструментов и возглавил школьный оркестр от муниципальной консерватории. Затем дирекция послала меня на другой «фронт», в другую школу, а в 2005 году я снова вернулся, и мы продолжили опять работать вместе. Мы в содружестве с тобой поставили уже много постановок!

– Непосредственно режиссером я являюсь уже семь лет. В эту школу я пришла в 1994 году. В этот период министерством культуры Израиля открывалось много новых проектов для репатриантов. Муниципалитеты искали пути, чтобы дать возможность трудоустроить множество прибывших в страну учителей музыки. Решили при школах ввести проекты под названием «Школа играет и поет». Так все это пришло в школу «Гесс» города Петах-Тиквы.

А прежде я уже три года работала в таком же проекте, так что опыт кое-какой был. Мне пришлось в это время встретиться с новой для меня игрой на скрипке в небольших группах. Правда, слово «небольших» можно взять в кавычки, иногда я работала только с половиной класса, столько было желающих.

Это был мой первый опыт в этом направлении, и он был успешным. Ты знаешь, Борис, еще ребенком я мечтала быть актрисой. С детства копировала всех подряд известных актеров, играла в драматическом кружке в моем родном городе Днепропетровске. Моей самой большой ролью была Земфира из «Алеко» Пушкина.

Но, увы, на этом все и закончилось. Мой папа не хотел и слышать о моем желании поступать в театральное училище. Его авторитет для меня был непререкаем, и с его согласия я поступила в днепропетровский пединститут на музыкальный факультет. Затем работа...

Но любовь к театру во мне жила, еще как жила! Совершенно случайно из школы ушла по каким-то обстоятельствам режиссер, и надо было спасать ситуацию. А таких неожиданных знаковых поворотов в судьбе немало бывает в жизни, правда? Вот так все и началось.

– **Детская оперная студия при начальной школе... Это, по сути, обыкновенная школа, каких в Израиле много. Но то, что ты делаешь со своими коллегами, превратило эту школу в необыкновенную. Я бы даже сказал, очень знаменитую.**

– «Оперный проект» в нашей школе существует уже 12 лет. Выбор материала для последующей постановки был всегда хаотичен. Но в последние годы учителям музыки в школах был предложен интересный план-проект на основе всемирной науки, истории, музыкальной литературы и архитектуры, то есть, начиная с 15-16 веков: ренессанс, барокко, классика, романтика, модернизм и постмодернизм. И этот план воплощен в жизнь!

В завершение каждого учебного года я подключаю коллег, детей и родителей, и мы находим совместно новую тему, а вместе с этим и постановку. Как, например, и в этом году. В июне состоялась премьера мюзикла «Алей Кинор» (в основу постановки положен сюжет рассказа Шолом-Алейхема «Скрипач») композитора-израильтянки, проживающей в США, Ципи Флайшер.

Нас потрясла история о мальчике Земеле, который страстно хотел научиться играть на скрипке, но родители его были категорически против. Каждый день он подходит к старому домику старого учителя Нафтали, откуда доносятся волшебные звуки, очаровывающие его душу. Трудно ему справиться со своим желанием, и он заходит в дом, где видит учителя и его учеников, впо-

следствии ставших ему друзьями... Земеле не стал в жизни скрипачом, но любовь к музыке у него останется на всю жизнь. Кстати, я всегда сама придумываю умный и воспитательный финал. Стараюсь обязательно связать действие с действительностью.

– Ирина, я хочу тут отметить, что и в Израиле, и в других странах, подобные детские театры существуют. В Израиле есть, например, сеть средних школ с музыкальной ориентацией. И там периодически ставят похожие постановки. В основном, мюзиклы. Есть подобное и в клубах. Но чтобы в начальной школе!

– Я такого еще не слышала. Речь идет ведь о детях с 6-ти и до 12-ти лет.

– Какие самые большие сложности встречаются в твоей работе?

– Хочется очень много сделать и на хорошем уровне, чтобы было оригинально, нестандартно. Но очень мало времени на все это. А надо многому научить участников действия. Ведь в школе нет драматического кружка, уроков танцев и так далее. Всему этому надо ребят научить молниеносно, с любовью, с требовательностью и в минимально короткий срок.

– А какие самые удачные постановки были у тебя за эти годы?

– Любимая и самая удачная постановка всегда та, которая впереди, которая будет на следующий год.

– Я уже немного затронул тему выступлений участников оперы вне школьной сцены, хотелось бы ее продолжить.

– Очень много выступаем с детьми на семинарах, конференциях, конкурсах по линии министерства просвещения. Дважды мы выступали с прославленным израильским скрипачом Ицхаком Перельманом.

– Расскажи, пожалуйста, нашим читателям о технической стороне дела. Костюмы, декорации, звукотехника – откуда все это?

– Все субсидируется школой, и я мало интересуюсь чем-либо, кроме творчества. На мне творческий поиск в чистом виде. Очень приятно и комфортно работать в такой удобной обстановке.

– Кроме режиссерской работы, ты ведешь ансамбль скрипачей. Почти 50 детей. Не трудно и то, и то другое сразу?

– Нет! Это такая радость! Столько удовольствия! Мне, как дирижеру школьного оркестра, приходится иногда играть вместе с ребятами, и я всегда поражаюсь вот чему: это групповые занятия, скрипка, как известно,

очень и очень сложный инструмент в обучении, а дети играют довольно стройно и слаженно!

– Как ты этого добиваешься? Поделись!

– Момент творчества – мой самый любимый момент в жизни. Ищу свой путь, много работаю с детьми. Меня считают преподавателем строгим и требовательным. Система моего преподавания отличается от обычного обучения игре на скрипке. Много внимания с самых первых уроков уделяю умению услышать себя и других.

– И еще пару слов о последней постановке в 2010 году.

– В прошлом году придумала рассказ-либретто на известную музыку 20-х годов. Это американские мюзиклы. Своей задачей я поставила донести детям, что минувший 20-й век – это мощное музыкальное развитие не только американской культуры, а и вообще всей общечеловеческой.

Мне очень нравится то, что я делаю. Это творческий процесс, и он меня захватывает. Спасибо Богу, что он мне дал этот дар видеть и понимать, что необходимо делать. Я чувствую сцену и жизнь на сцене. Мне очень помогают мои коллеги, дети и их родители, руководство школы и муниципалитет. Я им всем очень благодарна. Моя задача – привить моим ученикам любовь к прекрасному – к музыке, театру, слову, действию.

– Какой главный итоговый вывод ты сделала бы из всего, о чем рассказала?

– Я бы добавила: любите музыку! Прививайте эту любовь детям! Эта любовь поможет им найти себя в этой жизни!

Не успели стихнуть последние аккорды мюзикла «Алей Кинор», а Ирина Ляховецкая уже думает о следующей постановке. И на мой вопрос, какой она будет, эта постановка, что новенького мы увидим в ближайшее время, какие наброски есть у нее в ее режиссерских тетрадах, она отвечает: «Пока это большой секрет!».

Что ж, на то и существует в театре волнующий воображение занавес, хранящий до поры секреты. Пусть творческие планы Ирины и наши общие с детьми планы будут огромным таким секретом для не такой уж и маленькой «компании», куда входят все учащиеся нашей школы и все наши зрители.

Тромбон Григория Ройтфарба

Теперь говорят, что высшая честь и самая большая известность, поистине народное признание – если имя твое есть в Википедии, всезнающей Интернет-энциклопедии. Об украинско-российско-израильском музыканте Григории Ройтфарбе в Википедии есть большая статья. Его хорошо помнят в Украине, он – народный артист Татарской АССР, им гордятся в Израиле. Ройтфарб – профессор Иерусалимской академии музыки и танца им. Рубина. Солист симфонического оркестра города Раананы. У него масса почитателей и множество учеников, которые уже и сами давно стали хорошими учителями.

«Ройтфарб Григорий Зельманович (7 ноября 1937 года, Житомир) – российско-украинский и израильский тромбонист; педагог, заслуженный артист ТАССР (1980 г.), народный артист Республики Татарстан (1987 г.), профессор Казанской государственной консерватории (академии) им. Н.Г.Жиганова (зав. кафедрой медных духовых инструментов 1993–1996). Солист государственного симфонического оркестра республики Татарстан. С 1969 года солист оркестра Татарского театра оперы и балета им. М.Джалиля. С 1970 года солист оркестра Татарской филармонии».

Вот что писал о нём выдающийся советский дирижёр, народный ар-

тист СССР Натан Рахлин: «Отличный тромбонист-виртуоз, чья творческая деятельность, кроме безукоризненного мастерства, отличается своеобразным обаянием, благотворно отражающимся на взаимоотношениях. Он заражает взыскательностью, фанатичной преданностью музыке».

«Еще будучи студентом училища, Гриша удивлял нас своей виртуозной игрой на тромбоне. Он часто играл перед студентами и педагогами, не только на академконцертах и экзаменах, но и устраивал сольные выступления. Программа его всегда отличалась своею сложностью, где сочеталась высокая музыкальная культура с техническим совершенством и отточенностью всех музыкальных фраз. Вспоминается, как на бис его просили исполнить «Полет шмеля» Римского-Корсакова из оперы «Сказка о царе Салтане» А ведь

тромбон по своим техническим возможностям – это далеко не скрипка. И для исполнения этого маленького, но виртуозного произведения нужно ох, как владеть таким инструментом! Григорий с легкостью с этим справлялся, вызывая восхищение студентов и преподавателей училища. Вот такой небольшой штрих к рассказу о его исполнительском таланте!».

Григорий Ройтфарб работал с известными советскими и зарубежными дирижёрами, такими как И.Шерман, О.Коган, Г.Проваторов, М.Ростропович, К.Остерайхер, Ю.Мюллер, Ю.Тояма. Не менее впечатляющи совместные выступления Григория Зельмановича в различных ансамблевых составах с такими видными музыкантами современности, как М.Ростропович, Э.Гилельс, Г.Кремер, Н.Гутман, Б.Гольдштейн, М.Венгеров, В.Третьяков, Я.Зак. Вместе с оркестром оперного театра он представлял искусство России в Испании, Германии, Польше, Португалии, Дании, Франции, Голландии и других странах. Но наибольшее влияние на него оказали дирижёры Натан Рахлин и Фуат Мансуров, которые в разные

годы возглавляли Государственный симфонический оркестр Татарстана.

Какими они были, эти выдающиеся дирижеры современности? Какими запомнились Григорию Ройтфарбу, которому посчастливилось не просто встречаться с ними, а вместе работать? Было ли в их работе с оркестром что-то общее и что их принципиально отличало друг от друга?

«Трудно их сравнивать, две эти весомые личности в музыкальной культуре России, - рассказывает Ройтфарб. - У Мансурова все было предельно точно – как на репетиции, так и на концерте. У Рахлина репетиции иногда проходили долго, и даже становилось скучно. Но на концерте Рахлин всегда был в ударе и тогда главное было – идти за дирижером. Он мог все делать по-другому, в новой интерпретации. Все и всегда ждали от него сюрпризов».

Известно, что именно Натан Рахлин сделал из Казанского оркестра один из лучших симфонических оркестров страны. В 1973 году Рахлин исполнил с ним Траурно-триумфальную симфонию Берлиоза. Вся вторая часть в ней – соло тромбона. Играл Григорий Ройтфарб. Успех был потрясающий!

Великий Рахлин начинал свою карьеру музыканта полковым трубачом в Гражданскую и часто рассказывал музыкальной молодежи об этом. Григорию Ройтфарбу не довелось побывать на той войне, но корни семейной традиции музыкантов Ройтфарбов – в российских, еще дореволюционных, полковых оркестрах тоже.

Из интервью с Григорием Ройтфарбом.

«В нашей семье музыкантами были дед, отец, я, другие родственники, целая цепочка преемственности поколений служителей музыки. Дед играл еще в оркестре царской армии и был отличным оркестровщиком, меня он многому научил. Как-то он отдыхал в соседней комнате, а я занимался на скрипке, играл «Рондо» Моцарта. В одном месте квинта все время у меня выходила нечисто, я это слышал, но не мог понять, как исправить. Дед подошел ко мне и мигом подправил пальцы так, что сразу все получилось: «Вот так нужно играть!» – сказал он и пошел в свою комнату».

Не тогда ли маленький еще Гриша впервые задумался о важности физиологии в музыкальном искусстве? Не отсюда ли, от этого простого совета деда, идея рассмотреть участие мышц на уровне волокон? Позже это вы-

лилось в серьезную научную работу Ройтфарба по физиологии мышечной деятельности музыканта-исполнителя на духовых инструментах.

Ройтфарб – автор многих научных и методических разработок, в которых он на высоком профессиональном уровне освещает проблемы исполнительства на медных духовых инструментах, подробно рассматривает строение мышц человека и закономерности их двигательной деятельности. Наиболее весомые из них – «Физиология мышечной деятельности и развитие амбушюра исполнителей на медных духовых инструментах», вышедшая в Казани в 1995 году, и «Школа ежедневных упражнений для тромбона» (также в Казани, в 1994 году).

В 2004 году в Тель-Авиве вышел вариант этой «Школы...», предназначенный для валторны (на английском языке).

Поэт сказал: стихи не пишутся, они случаются. Вот так же и желание научно оформить свой творческий опыт и свое вдохновение однажды будто само собой пришло и к думающему музыканту. Со временем у Григория Ройтфарба расширился диапазон, особенно в верхнем регистре, улучшилась эластичность губ, пришла хорошая беглость языка (двойное и тройное стаккато), появились трели в различных регистрах, вибрато, и вообще – много такого, чего не было раньше. И пришел момент, когда научная работа Ройтфарба отправилась в Москву в портфеле важного рецензента.

Видный музыкальный деятель, профессор московской консерватории Ю.А.Усов, будучи в Казани в качестве члена государственной комиссии в казанской консерватории, получил её от автора с просьбой о рецензии.

Тромбонист ожидал беглой записи о нужности этого методического пособия, когда московский гость просматривал его в перерывах между экзаменами, но Усов не пожелал делать это на скорую руку, поняв, какой глубокий труд перед ним. Он сказал: «Григорий Зельманович, работа меня так сильно заинтересовала, что я ее забираю в Москву, хочу ее внимательно изучить!».

Через две недели в Казань пришли рецензия и письмо, в которых говорилось, что эта тема впервые освещается в методической литературе. В рецензии было подчеркнуто, что очень важным моментом являются разделы, где описывается физиология мышечного волокна, механизм мышечных сокращений, что позволяет правильно и с максимальной пользой для исполнителя наладить весь тренировочный процесс. Этот научный труд Григория Ройтфарба по сей день актуален и уникален.

Из интервью с Григорием Ройтфарбом.

«У нас после деда остался его кларнет немецкой системы. Я его начал осваивать и даже выучил знаменитую в то время польку «Дедушка». На этом остановился и решил, что скрипка и тромбон важнее. Позже я учился в житомирском музыкальном училище в классе своего отца Зельмана Зусиевича Ройтфарба. У него, кроме абсолютного слуха, было много других музыкальных способностей. Отличный организатор музыкальных коллективов, он поставил силами студентов и преподавателей оперу С.Рахманинова «Алеко» и большую концертно-музыкальную сюиту на музыку из оперы М.Глинки «Иван Сусанин». Все оркестровки были только его. Любил он это делать и делал на очень высоком уровне. Память о моем отце и о его вкладе в культуру Украины живет в музыкальных кругах Житомира...».

Отец Григория Зельман Ройтфарб – фронтовик, прошел всю Великую Отечественную войну до последнего дня, мужественно перенес все её тяготы. Студенты его очень любили, всегда с трепетом ждали его оценки и высоко ценили его мнение.

Авторитет этого универсального музыканта среди преподавателей был исключительно высок. Блестящий скрипач и преподаватель игры на этом инструменте, он вёл занятия и на всех духовых инструментах. Особенно любил баритон и тромбон и прекрасно ими владел. А его постановка оперы С.Рахманинова «Алеко» в июне 1955 года стала важной вехой в истории музыкальной жизни Житомира. В то время Зельман Зусиевич дирижировал симфоническим оркестром училища и, по воспоминаниям местных музыкантов, это был поистине расцвет профессионального уровня коллектива всего училища в целом.

В армии Григорий Ройтфарб очень дружил со своими земляками и товарищами по житомирскому музыкальному училищу солдатами П.Демчуком и В.Фрегером. Вот уж, что называется, «не в службу, а в дружбу!». Училище вообще оставило большой след в его жизни и музыкальной карьере, многие преподаватели навсегда остались примером.

На курсе было много фронтовиков. Они были, можно сказать, первыми воспитателями – поддерживали порядок в группе и следили за тем, как и чем занимается молодежь, причем не только по предметам. Григорий Ройтфарб всегда вспоминает добрым словом старосту курса В.Шатковского, партизана войны, он вернулся из боев без ноги. Классным руководителем

был П.Н.Шурубур – очень толковый преподаватель, настоящий, справедливый наставник. С.А.Каплун – блестящий преподаватель теории музыки. В.В.Оробинская, также теоретик, душевный человек, всегда готовая прийти студенту на помощь в любом трудном вопросе, И.А.Древецкий – заведующий духовым отделом училища.

Обстановка в училище была семейная, теплая, но занимались, как говорится, «без дураков», с утра до вечера. Почти все время студенты проводили в стенах училища, и специалисты выходили затем оттуда хорошие. Может быть, поэтому так славен своими традициями в музыке музыкальный город Житомир?

Традиции эти распространились и на другие республики страны и сыграли в судьбе Григория Ройтфарба добрую роль.

Позже, в годы учебы в казанской консерватории, одним из преподавателей Г.З.Ройтфарба был Ш.Г.Низамутдинов, который в свое время служил срочную службу в житомирском военном училище. В то время там был очень толковый дирижер А.Колоней, который, несмотря на строжайший запрет для солдат срочной службы учиться, где бы то ни было, брал на себя риск и разрешал им посещать занятия в местном музучилище, понимая, как это важно для молодых людей.

Шамиль Низамутдинов именно таким образом занимался в Житомире у отца Григория Ройтфарба по классу тромбона. Затем он окончил консерваторию в Москве и стал одним из ведущих преподавателей консерватории Казани. Жизнь поворачивалась так, что Григорий Ройтфарб не мог поступить в украинские консерватории, ведь судьба, как говорится, играет человеком, но человек упорно играет на своем любимом тромбоне! И тогда отец, видя тщетные попытки, сказал сыну: «Езжай в Казань, к Шамилю!». Так в судьбе Григория появилась Казань, где он встретил самый теплый прием и накрепко и надолго связал свою жизнь с этим городом на Волге. А начиналась и крепла эта связь – в патриархальном музыкальном Житомире.

Григорий Ройтфарб рассказывает.

«Мне часто вспоминается игра отца на скрипке... Я еще совсем маленький. Отец играет какую-то грустную еврейскую мелодию, и мне это ужасно нравится. В бытность Натана Рахлина дирижером Государственного симфонического оркестра Украины, в его оркестре играло аж

три Ройтфарба – скрипач, флейтист и валторнист, все они – мои родственники по отцовской линии».

Утромбониста Григория Ройтфарба нередко спрашивают, почему он выбрал именно этот инструмент, ведь он любил и скрипку, одинаково виртуозно владел обоими этими инструментами. Григорий Зельманович рассказывает, что на его выбор повлияла ... армия.

Нет, он не был призван сразу в оркестр или ансамбль, как это бывает нередко с талантливой консерваторской молодежью. С ним получилось, как в том анекдоте про полуграмотного старшину, который говорил: «А шибко вумные будут грузить чугуний!».

Грузить пришлось своими музыкальными пальцами зерно в Павлодарском крае. Шел 1956-й год, «на повестке дня» в стране стояла целина ... Потом был саперный батальон в Забайкалье, где тонкие чуткие пальцы пригодились тоже – чтоб не ошибиться саперу хотя бы даже и один раз... И лишь спустя полтора года – профессиональный военный музыкальный коллектив – оркестр штаба Забайкальского округа. Оркестр играл не только марши, но и вальсы, сюиты, части симфоний, аккомпанировал солистам. Именно тогда Ройтфарб, что называется, «подсел» на тромбон.

В 1965 году в Казани произошло событие, ставшее знаменательным для всей страны. На сцене Государственного театра оперы и балета состоялась яркая премьера оперы «Катерина Измайлова» восстановленного к тому времени в правах великого Дмитрия Шостаковича. До сих пор Григория Ройтфарба волнуют воспоминания об этой постановке и о его встречах с Шостаковичем.

В то время он играл партию второго тромбона в оркестре. В опере есть довольно открытое и ответственное соло тромбона и арфы в конце первого акта. Во время репетиций, как только оркестр доходил до этого места, дирижер обычно говорил: «Это пропустим, идем дальше». В этом была хитрость постановщика оперы Шермана: он заранее решил поручить Ройтфарбу это соло. С этого момента Григорий Ройтфарб – первый тромбонист оркестра.

После этого соло, поднимаясь на свой дирижерский подиум, Шерман тихо сказал виртуозу-тромбонисту: «Дмитрию Дмитриевичу очень понравилось ваше исполнение, и, поскольку у вас мягкое и красивое звучание инструмента, он разрешил в дальнейшем играть это соло без сурди-

ны». Кстати, у Ройтфарба ее и не было... Ройтфарб не только «сел» на тромбон, как он сам говорит, он положил его горизонтально.

– Встречаю я как-то на очередной «халтуре» (без халтуры – что за духовик?) в другом оркестре своего бывшего коллегу Леонида Виноградова, – рассказывает друг Григория Ройтфарба по совместной работе в оркестрах Израиля Самуэль Шифрин (кстати, родной брат прославленного артиста Ефима Шифрина), – и состоялся у нас разговор о Грише.

В Израиле именно в камерных оркестрах иногда ставятся программы, изначально предназначенные для исполнения большими оркестрами, и для участия в них требуются приглашенные духовики. В феврале 2001 года я и познакомился с Григорием Ройтфарбом в симфоническом (камерном) оркестре Раананы, где в то время я работал. Репетировали Вторую симфонию Чайковского и Девятую симфонию Шуберта. Гриша скромно взялся исполнять партию третьего тромбона, что, как выяснилось потом, было для него вообще впервые. Мы сразу же подружились. Обратил ли я внимание на что-то особенное в его игре? Нет, пожалуй... Играет чисто, грамотно, музыкально. И так прошел почти год. Встречаю я этого самого своего коллегу Леонида Виноградова, и произошла у нас примерно такая дружеская беседа:

– Ну, как тебе Гришина система?

– Что за система? – спрашиваю.

– Ну, ты обратил внимание на то, как Гриша играет?

– Играет здорово, а что такого? Не первый, не последний...

– Да ты что! По его системе уже половина медников занимается! И тромбонисты, и трубачи, и валторнисты... Ты видел, как он разыгрывается перед репетицией?

– Да, как-то тромбон держит горизонтально... И еще трели или тремоло все время играет вместо общепринятых выдержанных звуков и гамм.

– Вот это и есть его система разыгрывания. Ты поговори с ним, он тебе много чего откроет. А не обратишься, так он скромный и никому своего мнения не навязывает.

«Я стараюсь осваивать новые приемы исполнительской техники. Это двойное, тройное стаккато, аккорды, перманентное дыхание, вибрато, сложные ритмические рисунки. Вообще я люблю играть все, что поддается игре, люблю находить образы, из всего стараюсь делать музыку», – делится Григорий Ройтфарб. А других музыкантов, бывало, написание

музыки подвигало и вдохновляло одно только то, как ищет их коллега Григорий, как даже еще и не играет, а только приближается к музыке. И был в этом смысле интересный и показательный случай.

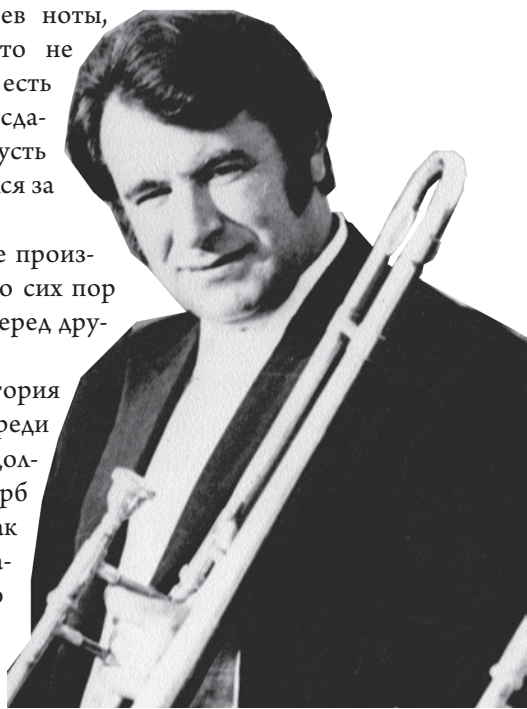
Друг Григория Ройтфарба Александр Миргородский, член Союза композиторов Татарстана, к сожалению, уже покойный, обратился к нему с предложением что-то написать для тромбона, а что – он не знал. «А ты приди и послушай, как я разыгрываюсь», – посоветовал Григорий.

Александр пришел. Долго молча сидел и слушал. Так появилась соната для тромбона соло – произведение, которое Александр Миргородский посвятил вдохновившему его другу. Ритмически очень сложное произведение, даже Григорию, с его опытом, пришлось немало потрудиться над ним. Вторая часть – fuga со сложным музыкально-тематическим материалом.

К сожалению, Ройтфарб был тогда занят, а Миргородский спешил представить свое детище на суд Союза композиторов, и обратился к ряду московских тромбонистов. Посмотрев ноты, они ему авторитетно заявили: «Это не играемо на тромбоне!». «А в Казани есть тромбонист, что справляется!», – не сдавался Саша. «Так езжай в Казань и пусть там тебе играют». Так никто и не взялся за исполнение...

... Саша умер, и это замечательное произведение так и не удалось записать. До сих пор Григорий испытывает чувство вины перед другом...

Значительна деятельность Григория Ройтфарба в качестве педагога. Среди многих его питомцев, прошедших за долгие годы через его руки, Г.Ройтфарб особо выделяет таких музыкантов, как А.Шадров – заслуженный артист Татарстана, лауреат международного конкурса; В.Семенов – заслуженный артист МАССР; Р.Валеев – лауреат республиканского конкурса, пре-

подаватель Казанской консерватории, солист симфонического оркестра республики Татарстан; А.Пошовкин – лауреат республиканского конкурса, солист оркестра «Новая опера» в Москве; В.Старченко – основатель кафедры духовых инструментов в Ровенском государственном институте культуры, заслуженный работник культуры Украины; других исполнителей, которые работают в различных симфонических оркестрах; преподавателей престижных музыкальных заведений. А ведь это главное: учитель, воспитаи ученика, чтобы было, у кого учиться!

«Талант, оценённый даже в Израиле» – можно сказать о Григории Ройтфарбе. Звучит оптимистично, но не без иронии. Глубинный смысл этой фразы будет понятен не всякому, а только тем, кому приходилось в стране Израиль круто менять себя. Ведь здесь замечательный архитектор может стать плиточником, а светило медицины – санитаром. Это Израиль. Тут все таланты, и звездных ролей не хватает каждому.

Так что пример виртуозного музыканта Григория Ройтфарба, который и в Израиле был принят и оценен как виртуоз, говорит о многом. Если тебя принял Израиль в твоём прежнем качестве, не изломав круто твоей прежней судьбы, считай, что в жизни ты состоялся не только на все сто, а и на целых двести!

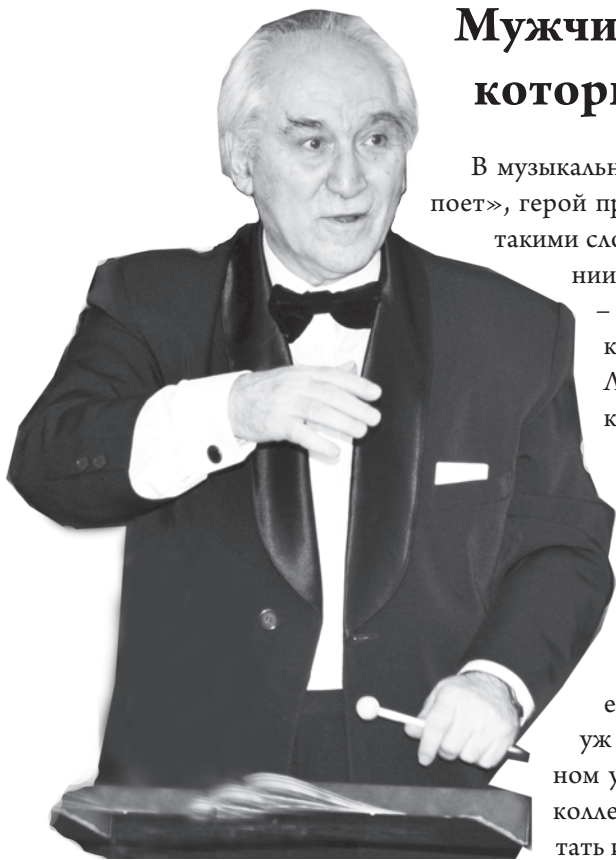
Годы совместной работы с Григорием Ройтфарбом тепло и по-доброму вспоминают его израильские товарищи по цеху – А.Чечельницкий, С.Шифрин, А. Ройзман.

Алекс Ройзман, ведущий преподаватель класса трубы в Израиле: «Мне было немногим за 20, когда я учился в казанской консерватории и работал в оркестре под наставничеством Григория Ройтфарба. До сих пор помню его поддержку советом, словом, даже взглядом или просто кивком головы. Сегодня я сам преподаватель консерватории в Израиле и, наставляя своих воспитанников, всегда вспоминаю, как это делал Григорий Зельманович».

К счастью, в судьбе Григория Ройтфарба не было всего того, что пришлось испытать фронтовику-отцу. Не было ни огня, ни водных рубежей. Случались, конечно, сложности в связи с новой жизнью после переезда в Израиль, который поначалу тоже не встретил нового репатрианта фанфарами. Но не было в судьбе пороха и дыма, а были – и тогда, и потом, как самое главное в жизни, – медные трубы. Вернее, его любимый инструмент – тромбон!

Жизнь, отданная музыке

Мужчины, которые играют

В музыкальном фильме «Женщина, которая поет», герой при знакомстве представляет себя такими словами: «Я от липецкой филармонии». «Липецк красивый город?» – в ответ спрашивают у него. «Откуда я знаю, красивый ли город Липецк? Я же сказал: я от липецкой филармонии».

Смысл игры слов и понятий, скрытый юмор, здесь будут прозрачны не для всех, но уж деятели культуры наверняка сообразят, о чем речь. В советское время быть «от» какой-либо филармонии, вовсе не означало ее в полной мере представлять и уж тем более, пребывая в определенном условном качестве и числясь при коллективе, не обязательно было работать и проживать в данном городе.

Самое изысканное из искусств

Заслуженный артист России Гаррий Минеевич Оганезов без всяких условностей и натяжек на любых своих гастролях, где бы ни бывал, мог сказать о себе с гордостью, что он представляет город Липецк и родной липецкий симфонический оркестр. Именно так его и объявляли, как липецкого дирижера – в Вене, в Берлине, в Москве. И он мог бы рассказать, что Липецк – красивый город. Красивый, не только своими улицами, но и людьми, и еще – музыкой. Не зря говорят, что любовь к классической музыке – удел немногих счастливых. Жителям Липецка в этом смысле повезло. Но еще говорят, что гармония и красота классической музыки не всегда совпадают с нашими реалиями. Это, к сожалению, правда...

Вершиной его музыкальной деятельности был липецкий симфонический. Он его создал, это было его детище. И жители рабочего города тоже с гордостью могут сказать о земляке, что родившийся в украинском Житомире армянин Оганезов их исконный, липецкий.

Более 50 лет посвятил он творческой деятельности. В течение последних 14 лет Гаррий Минеевич работал с липецким симфоническим оркестром. За большой вклад в развитие культуры и искусства города награжден знаком «За заслуги перед Липецком».

Липецк известен как город музыкальный, во многом благодаря и Оганезову.

Здесь сформировались интересные музыкальные коллективы: камерный хор и оркестры — джазовый, народных инструментов, симфонический. Для города, в котором нет своей консерватории, эти коллективы — немалое достижение, признак начавшейся кристаллизации культурного центра.

Самое изысканное из искусств — симфоническая музыка — оказалось самым «демократичным» по аудитории и месторасположению концертного зала в областном центре. У липецких музыкантов, к счастью, есть преданные слушатели, которые через весь город едут слушать музыку, где стоит отнюдь не самый лучший в городе недорогой рояль. Бетховен, Бах и Чайковский звучат в зале, где потолок в разводах от протекшей воды, а оформление сцены — скромнее, чем в сельском клубе.

Перед началом своего последнего концертного сезона Гаррий Оганезов дал интервью местной газете «АиФ-Липецк», которое сегодня воспринимается как творческое завещание. Тогда маэстро с воодушевлением планировал программу и откровенно рассказывал о неразрешённых проблемах симфонического оркестра в городе.

... Липецкий симфонический играл для своего художественного руководителя Гаррия Оганезова в последний раз. Бессменный руководитель оркестра скончался 5 февраля 2010 года на работе. Ему было 72 года. Его оркестранты, которые, как мужчины, плакать бы не должны, плакали и ... играли.

«Музыка осталась с нами!»

С таким заголовком вышли липецкие газеты, когда не стало Оганезова. Маэстро было бы приятно. Ведь именно для этого прибыл он однажды в этот город, чтобы подарить ему свое творчество.

«Жизнь, отданная музыке», - так писали о нем. Немного банально, но, по сути, очень верно.

Гаррий Оганезов родился в Житомире, учился в Свердловске, работал в Томске и Одессе. Преподавал в Воронеже. Но главное дело своей жизни сделал в Липецке.

За 14 лет он совершил переворот, коллектив под его руководством много гастролировал по стране и за рубежом, становился лауреатом конкурсов и фестивалей.

«Понимание музыки при нем стало совсем другим. Он за это не просто болел, он жил этим. Он считал, что лучше этой профессии не может быть, и ни на какую другую не променял бы ее. И он, конечно, сгорел оттого, что в нем горел этот внутренний огонь» - так о нем писали. Первым среди муниципальных коллективов липецкий симфонический всегда открывал концертный сезон. Оркестр привез награды Бетховенского фестиваля, успешно выступив в Австрии. По приглашению австрийской стороны симфонический оркестр дал три концерта. На каждом из концертов зрителям предлагалась новая программа.

Еще в 1990 году липецкий оркестр дирижера Оганезова стал Дипломантом Всероссийского фестиваля в Новосибирске, в 2006 году — он дипломант Международного фестиваля в Германии. Оркестром были осуществлены концертные постановки опер Перголези «Служанка-госпожа», Рахманинова «Алеко», Верди «Аида», Глинки «Руслан и Людмила».

... В кабинете маэстро все очень аккуратно. На стенах минимум грамот — только с международных фестивалей. Из Германии, Австрии. Триумфом завершилась первая же зарубежная поездка коллектива. Из немецкого города Кобленца музыканты Оганезова вернулись с почетным кубком и дипломом лауреата фестиваля «Культурные встречи: Германия — Россия».

Идеи Гаррия Минеевича понимали не все. Но он крутил у виска и говорил про себя: «Я человек творчества». Сергей Гузеев, корреспондент: «Вроде совсем недавно по городу висели афиши, которые приглашали всех на концерт симфонического оркестра с участием выдающегося российского пианиста Юрия Розума. Дирижировал Гаррий Оганезов. Это выступление собрало полный зал. Такое в Липецке бывает не часто».

В программу того блестящего выступления включены были шедевры мировой музыки — «Концерт для фортепиано с оркестром №1» Петра Чайковского, «Этюд - картина», «Рапсодия на тему Паганини» и прелюдии Сергея Рахманинова. Исполнение таких сложных вещей по плечу только музыкантам самых выдающихся оркестров.

Оганезов жил музыкой. Даже три инфаркта и кардиостимулятор не заставили его уйти со сцены. Даже и в ту злополучную пятницу, когда начал задыхаться, всё надеялся провести репетицию.

«Нами подготовлено много музыки»

Каждый новый концертный сезон в Липецке — новая серьезная программа.

«Наш симфонический оркестр действует таким образом, что не повто-

ряет свои концерты, — рассказывал Гарри Оганезов. — У оркестра каждый сезон — новая серьёзная программа. Но это до некоторой степени и печально: нами подготовлено много музыки, которая достойна слушателя в любом концертном зале любого города мира и которую хорошо было бы повторить на гастролях и в следующем сезоне. Наш оркестр имеет опыт успешных гастролей за рубежом и по области. Нас «на ура» принимали в Германии, зал долго аплодировал. Такой известный артист, как Ренат Ибрагимов, остался доволен своим выступлением с нашим оркестром».

В Липецком симфоническом оркестре играют не звёзды мирового уровня, а музыканты добросовестно и трепетно относящиеся к своему труду, не зараженные «бациллой» снобизма, работающие в поте лица.

Вновь слово Оганезову.

«Порой артисты стонут: мы работаем за такие мизерные деньги. Я им отвечаю: в России всего пять оркестров, которые много зарабатывают, остальные находятся на таком же финансовом уровне, как у нас. Нам нужен и свой большой автобус, чтобы мы могли поехать на гастроли в соседние области и районы. За заказ одной поездки надо платить минимум десять тысяч рублей, деньги для нас огромные. В мире самые востребованные музыканты — российские. С нашим оркестром выступает тенор, который является украшением любой сцены, артистичный и красивый. Оркестр не может оплатить выступления приглашённых солистов, но, благодаря добрым отношениям, они рады выступить у нас, потому что им интересно играть с нашими музыкантами».

Студент-педагог-дирижер

Оганезов родился в моем родном городе Житомире. Учился в нашем житомирском музыкальном училище имени В.С.Косенко сразу на двух отделениях. По классу кларнета и скрипки, что затем положительно повлияло на все аспекты дирижерского искусства. Ему повезло с преподавателем. Это был выдающийся педагог Зельман Зусиевич Ройтфарб. Прекрасный педагог-дирижер и организатор.

Впоследствии Гарри Оганезов сам работал преподавателем училища, вел симфонический оркестр училища. (Будучи студентом этого училища, я играл в этом симфоническом оркестре, а также часто был приглашенным кларнетистом в оркестре житомирского театра, где была основная работа Гарри Минеевича). Не отсюда ли столь глубокое понимание им народности самого изысканного из искусств, как называют симфоническую музыку?!

Уральская консерватория. Класс кларнета у И.М.Нестерова. Обучаясь на духовом отделе, он уже мечтает о профессии дирижера, посещает факультативно уроки дирижирования. Было это в теперь уже далеких и столь романтических шестидесятих годах физиков и лириков.

А в 70-е была учеба в аспирантуре у известнейшего педагога, профессора Марка Павермана. Это были прекрасные и незабываемые его годы.

Мы с Оганезовым нашли друг друга с помощью Интернета, через много-много лет. К сожалению, я не все успел спросить у Гаррика, как его называли друзья. Хотелось расспросить его о том, как он из «самодеятельного состояния» вывел свой оркестр на союзный и международный уровень. С ним играли выдающиеся исполнители, сотрудничали известные композиторы. Оганезов был в своем оркестре непререкаемый авторитет. Хотя и в тот десятилетний период, когда он был вторым дирижером одесского симфонического оркестра, тоже оставил неизгладимый след и в его жизни, и в музыкальной жизни Одессы.

В беседах с ним мне всегда приятно было слышать, с какой любовью отзывался он о своем коллективе. Оркестр был высокопрофессиональным, жизнь его была насыщенной гастролями. В Одессу любили приезжать знаменитые дирижеры, композиторы и ведущие солисты СССР и других стран. До сегодняшнего дня с большой теплотой вспоминают Гарри Оганезова в одесских музыкальных кругах. Кстати и тут, как и в случае с житомирским музыкальным училищем, будучи студентом одесской консерватории, мне пришлось играть в оркестре одесского симфонического оркестра ряд программ, подготовленных Гаррием Минеевичем. Для меня это было незабываемо! С таким известным коллективом и плюс ко всему под управлением талантливого дирижера и близкого мне человека – Оганезова.

А уехал он из Одессы не по своей воле. Когда началась перестройка

и пошли волны вседозволенности под прикрытием слов о демократии, когда коллектив мог выбирать дирижера, кучка бунтовщиков такого одаренного дирижера... забраковала! В это трудно поверить! Подорвав устои, бунтовщики исчезли из коллектива, как бабочки-однодневки, но дело было сделано. Оганезов переезжает в Воронеж и там сразу получает свой первый сердечный приступ, который его уже держал потом клещами на протяжении многих лет.

Оганезов, как дирижер, был внешне сдержан, но с большой внутренней энергией, поэтому его учителя Марка Павермана и его самого в Германии называли продолжателем дирижерской школы Артура Никиша – видного венгерского дирижера прошлых лет.

Дирижер, заведующий музыкальной частью житомирского музыкально-драматического театра, дирижер свердловского театра музыкальной комедии, художественный руководитель томской филармонии, дирижер симфонического оркестра одесской филармонии, профессор воронежской академии искусств – вот далеко не полный перечень этапов творческого пути Оганезова.

Под его руководством липецкий коллектив достиг высокопрофессионального уровня, стал лауреатом международных фестивалей и конкурсов, с успехом гастролировал в городах страны и за рубежом. С оркестром выступали народные артисты России и СССР. Свои авторские программы в Липецке показывали композиторы с мировым именем – Родион Щедрин, Тихон Хренников, Андрей Эшпай, Владислав Казенин. Последний концерт липецкого симфонического оркестра с участием выдающегося российского пианиста, народного артиста РФ Юрия Розума состоялся 3 февраля, практически в канун смерти Оганезова... У него было много планов, идей, замыслов, но не выдержало сердце...

Гаррий Оганезов был человеком отзывчивым и главное – отзывчивым творчески. Узнав о смерти своего близкого друга по училищу, талантливого украинского композитора, заслуженного деятеля искусств Украины Александра Стецюка, Оганезов сразу проявил желание провести в Липецке концерт «Памяти друга» из произведений Александра Михайловича Стецюка. Это произведения для симфонического оркестра, инструментальная музыка, песни и романсы. Мы с друзьями уже начали поиск нот. Увы... Не суждено было...

Человек, с душою нараспашку

«Гаррий Минеевич был удивительным человеком, ярким и сложным, как все талантливые люди, — вспоминает друг и соратник Оганезова Вера Ерохина. — Он буквально изнурял творчеством и себя, и окружающих. По его мнению, талант — далеко не все, что делает артиста. Главное — непрерывная кропотливая работа над собой, над совершенствованием мастерства. У него не было такого: эту музыку я не люблю, и играть не буду. В творчестве каждого композитора он умел находить прекрасное. При этом русская классика всегда оставалась его самой большой любовью. Оганезов умел находить талантливых детей и открывать перед ними путь в искусство. В рамках абонеента «С оркестром играют дети» с его коллективом выступали обычные ребята из простых музыкальных школ, вдохновляясь энергией маэстро и его любовью к музыке. Очень приятно, что такие известные молодые музыканты, как Артем Пилоян, Алексей Сычев, Сергей Басукинский, Давид Махмудов, начинали с Липецким симфоническим оркестром. В жизни Гаррий Минеевич был человеком с душой нараспашку. К нему тянулись даже выдающиеся мастера мировой музыкальной сцены. Уникальный случай: с провинциальным оркестром выступали знаменитые Александр Князев, Ирина Бочкова, Юрий Розум и многие, многие другие. Он привык жить по максимуму, полностью отдаваясь творчеству».

«Он был настоящим профессионалом и равнодушным к делу человеком, — говорит директор областного училища искусств имени К.Игумнова Владимир Плотников. — Он мог в кратчайшие сроки подготовить к исполнению крупные музыкальные полотна. Интересовался не только симфонической классикой, но и современной музыкой различных жанров. Всегда умел удивить даже знатоков. Скажем, сделав программу для камерного состава. Очень любил жизнь, несмотря на проблемы с сердцем, работал с полной отдачей. Городу очень повезло с ним. Оганезов сумел создать из обычного оркестра коллектив, аккомпанирующий великим музыкантам. А какой он был педагог! До самого последнего времени преподавал в воронежской академии искусств, охотно помогал молодым специалистам, проводил мастер-классы, подробно разбирая ошибки и давая дельные советы. Не верится, что его больше нет с нами. Символично, что

в свой последний путь маэстро отправился со сцены ДК строителей, на которой давал лучшие концерты его оркестр...

Музыка – вечна!

Традиционным стал в Липецке международный конкурс-фестиваль юных пианистов, главной задачей которого стала активизация музыкально-образовательной и музыкально-просветительской деятельности через возрождение, сохранение и развитие лучших страниц истории культуры России.

Его организаторы ставили своей задачей пропаганду высших достижений национальной пианистической школы, выявление и поддержку юных дарований, обмен педагогическим опытом.

Конкурс проводится в память о великом русском пианисте и педагоге Константине Николаевиче Игумнове, одном из основоположников национальной пианистической школы, уроженце Липецкой области.

Учредителем принято называть Управление культуры и искусства Липецкой области. А организаторами – областной учебно-методический центр по образованию и повышению квалификации специалистов культуры и искусства, Липецкий областной колледж искусств имени К.Н. Игумнова. Конкурс проводится при поддержке министерства культуры Российской Федерации.

А идея принадлежала маэстро Оганезову.

В последний раз в оргкомитет конкурса поступило 113 заявок из 57 городов России, Украины, Беларуси, Грузии, Израиля, Казахстана, Кореи, Италии, Коста-Рики. А это значит... А это значит, что надо ждать вскоре новых выдающихся имен в музыке. Потому что жизнь наша суетна и все проходящее. Все проходящее, а музыка – вечна!

Леонид Джурмий: «Я мечтал стать дирижером» Ремарка, но очень важная

За то время, что я начал писать очерки и статьи о своих коллегах-музыкантах для научно-популярных журналов, еще не складывалось, пожалуй, такой необычной ситуации, как на этот раз. У всех, к кому я обращался с просьбой рассказать о дирижере и человеке Леониде Джурмие, становилось по-особому тепло на душе, все преображалось, с радостью воспринимали идею написать о необычном человеке.

Откликнулись многие, если не все, к кому я обратился через средства современной коммуникации (facebook, odnoklassniki.ru, vkontakte), – в первую очередь, из харьковского оперного театра. Там очень ждали этого очерка – Леонида Джурмия любили все!

Такой бурной и радостной реакции коллег я и не ожидал...

Вот, какой след в музыке и какую память о себе оставил этот чудесный человек – Леонид Михайлович Джурмий. Вот, как нужно жить и трудиться, чтобы тебя так помнили!

Чтобы помнили

Леонид Джурмий родился 31 января 1941-го. До начала войны оставалось полгода...

Жил он с мамой, без отца. Детство было тяжёлым, как и у многих детей военного времени, поэтому с детских лет он привык, что в жизни надо всего добиваться самому. Наверное, вся обстановка первых лет жизни и трудности, которые приходилось преодолевать, и закалили его характер, сделали его целеустремлённым человеком, который знал, чего хочет и как этого добиться.

Когда после семи лет школы он поступил в одно из житомирских ПТУ, его дядя, Владимир Васильевич Фесюк, кларнетист оркестра военного училища, сказал: «Давай-ка лучше пойдём в музыкальное училище, в этом году там недобор!».

Большая заслуга в становлении Леонида как кларнетиста и как музыканта вообще принадлежит Владимиру Васильевичу, дисциплинированному, образованному, очень грамотному в музыке человеку. Именно благодаря его авторитету и урокам, полученным от него Леонидом, и появились вскоре первые положительные результаты.

В училище на то время экзамены были несложные: проверили слух, ритм и зачислили Леню на первый курс, в класс преподавателя Йосифа Антоновича Древецкого, дирижера оркестра. Как рассказывал Владимир Васильевич Фесюк, Леня не хотел идти на экзамен в училище – характер! – пришлось взять его за руку и отвести. А после того, как Леонид окончил второй курс, в музыкальное училище приехал новый преподаватель игры на кларнете – Иван Максимович Мостовой, и Лёня перешёл в его класс.

Второй курс Леонид закончил «Северной звездой» М.И.Глинки, что не является высоким показателем, однако за два оставшихся до окончания училища года юноша со своими преподавателями сумел подготовить программу, включающую в себя Второй концерт К.М.Вебера.

Леонид поступает в одесскую консерваторию, в класс тогда ещё молодого и перспективного преподавателя К.Э.Мюльберга.

Как упоминалось выше, Лёня рос без отца, а его мама, получая пенсию в 25 рублей не могла помогать своему студенту, поэтому ему пришлось при первой же возможности идти подрабатывать.

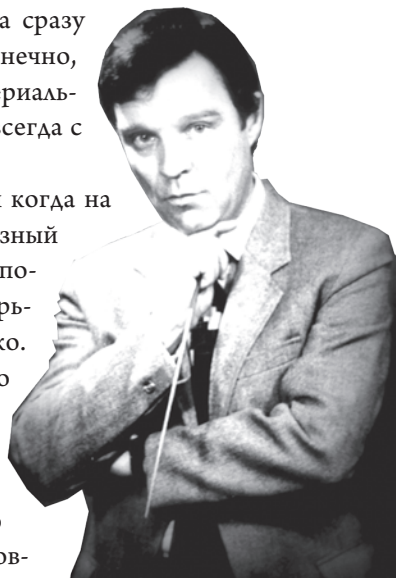
Понятно, что студент консерватории не мог идти разгружать вагоны, и поэтому, когда появилось место саксофониста в ресторане, ему ничего не оставалось, как согласиться на эту работу.

Когда он приходил на урок по специальности после ночной работы в

ресторане – по выражению лица К.Э.Мюльберга сразу было видно отношение маэстро к этому факту. Конечно, преподаватель был недоволен. Но зная, как материально нуждается студент, тактично молчал. Леонид всегда с благодарностью потом об этом вспоминал.

... Так бежали годы учёбы в консерватории, и когда на четвертом курсе было прослушивание на Всесоюзный конкурс исполнителей на духовых инструментах, послушать духовиков приехал главный дирижёр харьковского театра оперы и балета Евгений Дущенко. После прослушивания он предложил Лёне и его однокурснику гобоисту Васильеву место в оркестре харьковской оперы.

Учась на пятом курсе консерватории, Леонид Джурмий жил между Харьковом и Одессой. Это был 1963 год, и с этого года начался новый, харьковский период его жизни.

Техника игры благородная, содержательная

Леонид начинал работать в оркестре как кларнетист, но увлечение еще в консерваторские годы дирижированием дало себя знать, проявилось ярко. В своей книге «Записки кларнетиста» профессор К.Э.Мюльберг писал: «Леонид Джурмий подходил к занятиям осмысленно. Играл вдумчиво, культивировал мягкий густой звук. Его техника отличалась благородством и содержательностью. Увлекал слушателей звуковыми и тембральными достоинствами кларнета. Он несколько сдерживал свободу пассажей. Особенно он выигрывал на тембре звука кларнета при исполнении Концерта ля мажор В.А.Моцарта...».

И далее в книге маэстро Мюльберга о музыканте Леониде Джурмие: «Весьма успешны были и его занятия по дирижированию. Занимался он

дирижированием у доцента Веры Петровны Базилевич. Здесь он чувствовал себя как дома, его музыкантская уверенность, профессионализм и авторитетность не имели «проколов».

Лебединое озеро

Вот что говорил о своем пути дирижёра сам Леонид Михайлович.

«Стать дирижёром помог мне случай. Срывался балетный спектакль – не было дирижёра. В театре знали, что я мечтаю о дирижировании, в одесской консерватории я посещал факультативно дирижерский класс. Первая проба прошла довольно удачно, во всяком случае, балет я не подвёл. Не зря говорят, что необходимость является нам в одежде случайности. Если бы не этот случай, были бы, видимо, и другие попытки. Но дирижёром я бы всё равно стал, уверен».

... Должен был состояться дневной спектакль «Лебединое озеро», но, как на грех, заболел дирижёр. Спектакль был под угрозой срыва. И Джурмий вызвался провести этот спектакль.

Ночь просидели с Валерием Ковтуном, впоследствии народным артистом СССР, солистом Киевского театра оперы и балета, танцевавшим на многих сценах мира (помните творческий и семейный союз – балетную пару – Татьяна Таякина и Валерий Ковтун?), который в тот день танцевал одного из главных персонажей. Под пластинку «прокручивали» детали. Спектакль прошёл успешно. Так Джурмий, можно сказать, получил путевку в большое дирижирование. И о том деле, которому служил, Джурмий говорил так: «Профессия дирижера предельно сложная работа!».

Новые постановки, новые творческие удачи

Впоследствии было много постановок, творческих удач. Дирижер Джурмий работал с выдающимися мастерами хореографии – Н.Дудинской

и К.Сергеевым, М.Липой и Г.Майоровым, дирижировал спектаклями с участием прославленных Н.Семизоровой, Н.Павловой, В.Гордеева, М.Лавровского, оперных солистов Е.Мирошниченко, А.Соловьяненко.

Среди его высших творческих достижений – первопрочтение современных балетов на харьковской сцене – таких, как «Барышня и хулиган» Д.Шостаковича, «Тысяча и одна ночь» Ф.Амирова, «Сеньора из Валенсии» Ю.Саульского, «Прометей» Э.Аристакесяна, «Сотворение мира» А.Петрова.

Особенно плодотворным было сотрудничество с современными украинскими композиторами, многие из которых – В.Золотухин, В.Губаренко, Г.Жуковский, И.Ковач – считали его не только интерпретатором их произведений, но и просто личным другом.

Оркестр Джурмия выступал с такими известными всему Советскому Союзу исполнителями, как: Муслим Магомаев и Юрий Гуляев, Евгения Мирошниченко и Анатолий Соловьяненко. В основном, все концертные выступления оркестра с солистами проводил дирижер Джурмий. У него это хорошо получалось, ему доверяли.

Начиная с 1995 года, оркестр оперного театра под управлением Л.Джурмия дважды в году выступал в разных городах Германии – с таким именитыми итальянскими певцами как Piero Cappuccilli, Fiorenza Cossotto, Giorgio Casciari. Концерты назывались просто и понятно: «Верди», «Пуччини», «Россини».

В последние годы Леонид Михайлович Джурмий был главным дирижером театра. Его отношение к работе, к музыке, было неистовым: он не знал, что такое работать вполсилы.

Леонид Джурмий о профессии дирижера

«Профессия дирижера в опере и балете – это очень ответственная и предельно сложная работа. Главное тут координация многих элементов сценического искусства – оркестра, хора, вокалистов, массовки и хореографии. Ведь все, что мы видим на сцене – по сути это трудоемкая и еже-

дневная работа каждого из них по отдельности, и только лишь потом – в группах, соединяясь в единый стиль, в темп и образ».

Знаменитое высказывание Станиславского «Любите искусство в себе, а не себя в искусстве» музыканты Джурмия перефразировали по-своему: «Ты должен любить музыку, а не себя в музыке».

Музыкантам известна интересная мысль о том, что дирижер связан непосредственно не с инструментом, а с двумя группами людей, на которые направлена его воля. Первая группа – оркестр. Оркестр должен играть так, как будто это не музыканты, а сам дирижер играет на каждом инструменте собственными руками.

Вторая группа – публика, дирижер стремится превратить ее в единого слушателя. Кроме всего прочего, дирижер – он еще и организатор всего сценического действия. Когда поднимается занавес, за кулисами остаются все те, кто готовили спектакль, и только дирижер остается наедине и со залом, и со всем коллективом исполнителей. Уникальна поэтому его роль!».

Педагоги глубокие, разносторонние

Вторым важным педагогом в одесской консерватории, которому многим обязан Леонид Михайлович, была доцент Вера Петровна Базилевич.

Вера Петровна была удивительно глубоким, тонким и разносторонним музыкантом. Она окончила одесское музыкальное училище по классу кларнета и фортепиано, а консерваторию – как музыковед. Также, как и

впоследствии Джурмий, с увлечением занималась дирижированием (класс профессора А.И.Климова).

Но это далеко не все из ее музыкальных дарований. В оперном театре Вера Петровна играла на органе и клавесине, в музыкальном училище вела класс симфонического оркестра. Для военных музыкантов Одесского военного округа регулярно проводила курс «дирижирование духовым оркестром».

В консерватории у В.Базилевич обучались многие – и неважно, с какой кафедры. Это были и хормейстеры, и духовики, и народники. У «теоретиков» же она вела курс инструментоведения.

Самым сильным педагогическим даром Веры Петровны было умение найти особый подход к каждому студенту, подобрать ключик к его индивидуальным способностям. Такой ключ она нашла и к Леониду, почувствовав его необычный талант, прирожденную музыкальность и большое стремление стать дирижером.

Интересная деталь в биографии

Кроме уроков дирижирования, которые Джурмий брал у Веры Петровны, дополнительно, на старших курсах консерватории, он проходил дирижерскую практику в оркестре штаба Одесского военного округа. Начальником военно-оркестровой службы тогда был опальный генерал-майор из Москвы, Иван Васильевич Петров (в Москве он был в свое время начальником всей оркестровой службы СССР, но за что-то был смещен). «Маршал Жуков в музыке», так называли его – видимо, с намеком на то, что когда-то и Жукова тоже «услали» в Одессу...

Летом оркестр штаба играл в местном парке имени Шевченко популярную музыку – тогда это было модно.

Чем-то Ивану Васильевичу понравился этот молодой человек – Леонид Джурмий, он доверял ему и относился к нему с большой симпатией.

Генерал Петров позволял Леониду дирижировать оркестром, чем тот очень гордился и иногда даже в ущерб летним каникулам оставался в Одессе, чтобы иметь эту великолепную возможность.

Любимый преподаватель по специальности

Калио Мюльберг, у которого учился и Джурмий, всегда особенно выделял своих наиболее талантливых учеников, и в будущем все они добились большого успеха.

Это заслуженный артист России, доцент Российской академии музыки им. Гнесиных, лауреат всесоюзного и международного конкурсов, солист симфонического оркестра И.Оленчик; доцент академии им. Гнесиных, заслуженный работник культуры России, кандидат искусствоведения Н.Волков. Заслуженный артист Украины, профессор лиссабонской консерватории (Португалия), дирижер В.Стоянов, профессор Киевской национальной академии музыки В.Тихонов. Доцент Донецкой академии музыки Е.Сурженко.

Список этот можно было бы еще долго продолжать. Но на самом почетном месте среди всех выдающихся имен учеников Мюльберга всегда был, пожалуй, Леонид Джурмий. Ведь из всех выпускников Калио Эвальдовича, именно он стал наиболее известным дирижером.

В 1971 году педагог Калио Мюльберг был председателем государственной комиссии в харьковском музыкальном училище. Леонид пригласил его на репетицию оркестра, представил коллективу с большой гордостью: «Это мой учитель!».

В оркестре, кстати, был еще один выпускник консерватории, кларнетист Илья Замчук, а также выпускник одесской консерватории гобоист Лев Васильев. Это был костяк, когорта одной общей образовательной музыкальной линии.

Волнуют воспоминания...

У Леонида Джурмия было много друзей среди музыкантов: гобоист Лев Васильев, кларнетист Владимир Бобров, трубач Геннадий Гришин, скрипач Г.Куперман, валторнист В.Якобчук.

Владимир Афанасьев – лауреат Всесоюзного конкурса исполнителей в Алма-Ате в 1984 году, концертмейстер группы ударных инструментов. Много лет он проработал с Леонидом Джурмием. Сегодня Владимир работает в Салониках, в государственном симфоническом оркестре Греции, он концертмейстер группы ударных инструментов. Работает и вспоминает друга, учителя.

– Владимир, расскажите, пожалуйста, о Леониде Джурмие. Расскажите о нем и как о музыканте, и как о человеке!

– Борис, вы взволновали меня своей просьбой рассказать о человеке, который мне бесконечно дорог... Джурмий принимал меня, молодого тогда музыканта, на работу в 1988 году, всячески опекал, помогал, поддерживал, как мог. Сами понимаете, как это важно работнику нашего цеха, который только входит в обширный репертуар!

Хочу отметить, что сам он партитуры дирижируемых постановок знал наизусть! Дирижер он был очень интересный и пользовался уважением всего коллектива! Самым главным в его работе было, на мой взгляд, то, что он все слышал – «и музыку слышал, и слышал людей». Эрудированный, грамотный и очень интеллигентный. Очень умело работал с оркестром на репетициях, никогда у него не было ничего лишнего. Замечания делал очень тактично, не унижая достоинства музыканта. Не было у него такого, как у некоторых дирижеров, ну, знаете: «Давайте еще раз с начала!». Все всегда с первого раза, все к месту, все по назначению.

В оркестре у него было много единомышленников и друзей. Это, прежде всего концертмейстер оркестра заслуженный артист Украины Г.М.Куперман (Григорий Моисеевич до сих пор работает в оркестре – Б.Т.), кларнетист Н.В.Бобров (сегодня – зав. духовым отделом музыкального училища, дирижер оркестра – Б.Т.), инспектор оркестра валторнист В.Якобчук, концертмейстер группы виолончелей Л. Судакова, тромбонист Л.Виноградов. Да что там говорить – буквально все его любили, все и играли, и думали с ним в унисон!

Вспоминаю трудные 90-е годы. Только благодаря своей личной симпатии, большому уважению к Леониду Михайловичу мы приходили на работу. Разруха была во всем. Денег не платили. А мы репетировали и выступали. Вот какой был у него авторитет, такое было к нему уважение.

Борис, спасибо вам, что пишете об этом удивительно душевном, прекрасном человеке и превосходном музыканте! Память о нем должна жить долго, он этого достоин. В последние годы жизни Леонид Михайлович Джурмий был главным дирижером театра. Лучшей кандидатуры на тот момент не было. И он с этим блестяще справлялся.

О друге

Несколько вопросов другу Леонида по музыкальному училищу. Небольшой диалог с заслуженным деятелем искусств Украины, преподавателем кларнета и дирижером оркестра Борисом Фишерманом.

– Борис Михайлович, вы хорошо знали Леонида Джурмий по учебе в училище. Каким он вам запомнился со студенческих времен?

– Я учился на два курса старше, но мы дружили. С ним невозможно было не дружить. Во многом он был примером для нас. Всегда аккуратен, скромно, но модно одет. Он был красивым парнем! Притягивал к себе людей. К тому же был спортсмен, хорошо играл в футбол. Всегда дружелюбен, помогал другим во всем, чем мог. И, конечно, учился очень хорошо. Тяга к учебе и овладению кларнетом была у него огромная.

– Уже, будучи дирижером харьковского театра оперы и балета он довольно часто приезжал в Житомир навестить своих родных, маму, которую обожал. Я знаю, вы всегда с ним встречались. О чем были беседы, что интересного он вам рассказывал?

– Тут я многое могу рассказать, но это займет много страниц.

– Я знаю, что вы занимались у одного и того же преподавателя, Калио Эвальдовича Мюльберга, только в разное время.

– Джурмий очень гордился, что попал в класс Мюльберга, много хорошего о нем рассказывал, о его методике преподавания и его исполнительском мастерстве. Для него Мюльберг был идеал, совершенство. И как человек, и как музыкант.

«Я так скучаю по тем временам...»

А вот, что рассказывает о Джурмии Людмила Судакова, концертмейстер группы виолончелей Харьковского театра оперы и балета.

– Леонид Михайлович был классным кларнетистом, это вы, наверное, знаете лучше меня, я слышала отзывы о его игре, все – восторженные! Когда я пришла работать в оперный театр, Леонид уже был дирижером (тогда, в основном, балетных спектаклей).

Знакомство состоялось на спектакле «Легенда о любви». Спектакль был поставлен Маргаритой Арнаутовой очень талантливо, музыка потрясающая, как и сам сюжет, и исполнение великолепное. Вот тогда я и поняла, что лучше оперного театра работы никакой не может быть.

Много было настоящих друзей среди нашей творческой братии. Это народный артист Украины прима-балерина Светлана Колыванова, ху-друк балета Артур Иванович Пантыкин, народный артист Украины солист балета Теодор Попеску, ныне покойный. Очень много приезжало самых разных постановщиков, которые всегда находили общий язык с дирижером Джурмием. Запомнились Сергеев с Дудинской из Ленинграда, знаменитый Мессерер из Москвы, также ленинградец Боярчиков, Алисия Алонсо и А.Плисецкий, которые ставили «Кармен-сюиту», М.Газиев, А.Шекера из Киева – он поставил «Спартак».

Атмосфера в театре была очень живой и творческой. А дирижер был такой красивый, что не влюбиться в него было невозможно! В Джурмия были влюблены, по-моему, все женщины, которые его окружали.

Потом мы жили в одном общежитии, были соседями. Общежитие было от управления культуры, и там проживали актёры всех театров города Харькова. Было весело, отмечали вместе все праздники. Много было встреч с интересными людьми, часто бывал композитор Виталий Губаренко. Он дружил с Леней. Мы поставили несколько спектаклей этого композитора – балет «Каменный властелин», оперу «Нежность». Я так скучаю по тем временам...

Не столько авторское, сколько личное

После слов коллег Леонида Михайловича, Людмилы Судаковой и Владимира Афанасьева о человечности и необыкновенной притягательности Леонида Джурмия, я не выдержал и решил вставить и несколько своих собственных слов в воспоминания об этом удивительно добром и открытом человеке.

Летом я побывал в Украине, на своей родине – в Житомире, посетил могилу отца и увиделся с друзьями. Уже уезжая, мы остановились в новом районе города. И вдруг я вспомнил, что когда-то тут были маленькие одно-двухэтажные дома, которые давно снесли, чтобы освободить место новостройкам. И тут жила мама Леонида.

Уже, будучи студентом одесской консерватории, Леня приезжал к ней. В один из приездов мой папа попросил, чтобы он позанимался со мной на кларнете. Конечно, Леонид не отказал.

Надо сказать, что поступление в консерваторию из нашего города было тогда делом редким. Поступивший практически превращался в звезду местного масштаба. Не помню, что я играл, и не помню, в чем меня наставлял Леонид. Но хорошо помню атмосферу урока и то тепло, которое излучал учитель. Этого забыть невозможно.

Наш собеседник – друг Леонида, Владимир Бобров

Завотделом духовых инструментов Харьковского музыкального училища имени Б.Н.Лятошинского, преподаватель класса кларнета.

– Владимир Николаевич, я знаю, вы дружили с Леонидом. Вы помните

то время, когда он только приехал к вам в театр? Помните его первые шаги как дирижера? Ведь вы с ним работали очень долго...

– Леонид приехал в театр на место первого кларнетиста. Коллектив принял его тепло, он как-то быстро располагал к себе людей. На кларнете играл хорошо, музыкально, красивым звуком. По всему было сразу видно – приехал музыкант!

В коллектив и в репертуар оркестра он вошел быстро. Читка с листа была отличная. Конечно, я и не предполагал, что через некоторое время случай возведет его к дирижерскому пульта.

Хотя в дружеской беседе он мне рассказывал, что проходил дирижирование в одесской консерватории и очень любит это дело, мечтает стать дирижером. Ну, что такое мечта? У многих она так и остается мечтой. Но, как оказалось, у многих – только не у Леонида.

Не хочу повторяться – вы, наверное, уже написали про его первый спектакль и случай, почему ему доверили его вести. Это было «Лебединое озеро» Чайковского. Хочу сказать, что мы все болели за Леонида во всех его начинаниях, желали ему удачи. Мы его признали уже после первого спектакля. У него было все, чтобы стать дирижером оркестра: руки, слух, музыкальная гибкость, чувство формы и стиля и многое, многое другое.

Ему вначале доверяли балетные спектакли и концерты с участием вокалистов или солистов-инструменталистов. Но затем он дирижировал и оперными постановками. Шаг за шагом приобретал уверенность, стоя за дирижерским пультом. Талант – он и есть талант. Все спектакли знал наизусть.

А как он слышал оркестр! Просто поразительно. Я, как друг, всегда радовался его успехам. Вот такой Леня в моей памяти. Прекраснейший человек и замечательный дирижер. Рано он ушел. Все его вспоминают очень и очень по-доброму.

– Владимир Николаевич, а не было ли у Леонида ностальгии по кларнету?

– Думаю, была, конечно. Ведь Леонид был прекрасный кларнетист! Иногда вдруг он мне говорил: «Дай мне позаниматься недельку-другую, я бы еще показал класс». Но он всецело был поглощен работой дирижера и на другое просто не оставалось времени.

– А когда вы почувствовали, что Леонид как дирижер состоялся? Сколь-

ко времени прошло с того самого «Лебединого озера», где надо было спасти положение и Леня стал за пульт?

– Трудно сказать... но фрак явно ему шел! Окунулся с головой в партитуры – он же трудоголик! Довольно быстро мы уже и привыкли, что у нас новый дирижер. Ему все помогали, причем не только музыканты – буквально все, вплоть до рабочих сцены.

– А была ли у Леонида любимая постановка?

– Леонид дружил с композитором Виталием Губаренко и в 70-х годах был постановщиком на харьковской сцене его балета «Каменный Властелин» и оперы «Нежность». Прекрасная музыка! Да и Леонид как постановщик был на высоте, отлично справился с работой. Знаю, не понаслышке, что композитор был очень доволен.

А еще балет «Тысяча и одна ночь» азербайджанского композитора Фикрета Амирова. Восточная колоритная музыка со всеми компонентами современной музыкальной технологии. Сложна для исполнения, но и интересна. Леонид и с ней справился блестяще.

Уважаемый Борис, хочу сказать вам огромное спасибо не только от себя, но и от всех творческих работников харьковского театра оперы и балета, что вспоминаете на страницах журналов этого прекрасного человека и музыканта – всеми нами любимого Леонида Джурмия!

ГОВОРЯТ, человек тогда счастлив, когда он востребован. Заслуженный артист Украины Леонид Джурмий был востребован временем и оставил яркий след в истории музыкальной культуры. Мы будем помнить это!

Музыка для родных, любимых детей

«... Наградить орденом «За заслуги» III-й степени... Некрича Михаила Григорьевича, художественного руководителя образцовой шоу-группы «Мастерок» городского коммунального учреждения культуры «Днепропетровская детская музыкальная школа номер 7».

(Из Указа президента Украины В.Ф.Януковича, (март 2011г.).

Заслуженный деятель искусств Украины Михаил Некрич: «Все, что нами делается, – делается для родных, любимых детей!».

Некрич Михаил Григорьевич. Композитор, педагог, аранжировщик, Заслуженный деятель искусств Украины. Родился 1 декабря 1940 года в Житомире. С 1960 по 1968 гг. – руководитель эстрадных коллективов ровенской и кировоградской филармоний. В 1968-1971 годах – руководитель житомирского «Биг-бэнда» и ансамбля «Юность» при житомирском городском Доме культуры, лауреата многих республиканских и всесоюзных конкурсов. 1970-1975 годы – руководитель знаменитого эстрадного оркестра «Зеленый огонек», город Черкассы. С 1975 года музыкальный руководитель эстрадного отдела днепропетровской филармонии. В 1975 году основал и с тех пор является бессменным руководителем лауреата международных конкурсов образцового детского ансамбля «Мастерок» (г.Днепропетровск). У ансамбля сотни концертов в год, записи на радио и телевидении. Коллектив в разные годы записал пять пластинок на все-союзной студии «Мелодия», а также восемь компакт-дисков различной

музыки – эстрадной, джазовой, фольклорной, а также альбом-диск «Святкови Колядки» (Ганновер, 1999 г.).

Сегодня все реже нас радует детское искусство. Более того, возникают сомнения: живет ли оно вообще?

Как, оказалось, живет и развивается. Причем, не только в глубинке, где современный ритм спокойнее, но и в «сумасшедших» мегаполисах.

Благо, есть люди, которые, невзирая на трудности, способствуют развитию юных талантов. Реалии нашего времени не влияют на тех, кто способен посвятить себя самому светлому, чистому и святому – Богу и детям.

С одним из интереснейших людей, хорошо известных в Украине и за ее пределами, заслуженным деятелем искусств Украины Михаилом Григорьевичем Некричем я беседую за месяц до юбилея Мастерка – 35 летия со дня создания.

Итак, все началось с трубы?!

– Дорогой Михаил Григорьевич, давай начнем наши воспоминания с далеких 60-х годов... Насколько я знаю, ты сделал те шаги в житомирском Дворце пионеров. Кто привел тебя в духовой оркестр дворца? С большой теплотой вспоминаю руководителя этого коллектива. Это был замечательный человек и настоящий наставник Семен Николаевич Москалев. Скольким мальчишкам он помог в жизни

стать людьми! Немало выбрали музыку своей профессией. Значит, у тебя все началось с трубы?

Не совсем так. Свое знакомство с миром музыки я начал в житомирском Дворце пионеров и школьников, но не в духовом оркестре, а в оркестре народных инструментов, где в 1951 году обучатся игре на домбре. Долго я там не продержался, уж и не помню, по какой причине, наверное, не полюбился мне этот инструмент.

А вот долгой и интересной судьбой в мире духовых инструментов я обязан замечательному человеку и педагогу, которому обязаны и многие мальчишки города. И те, кто продолжил музыкальную карьеру, и те, кто не пошел дальше. Это, как уже сказано, Семен Николаевич Москалев, красивый и умный человек, которому можно было подражать во всем.

Интеллигент высшей пробы, всегда аккуратно одет, с чистой русской речью и очень теплым отношением к нам, ребятам.

Кажется, это было в сентябре 1952 года. Он пришел к нам в школу с трубой, зашел в класс, и начал рассказывать о духовом оркестре. Говорил очень увлеченно и убедительно. Многие мальчишки сразу согласились пройти музыкальную проверку. Мне он дал попробовать трубу, и у меня сходу получилось извлечь несколько звуков.

Некоторое время я выполнял самую ответственную работу, - носил на голове большой барабан, когда оркестр куда-нибудь отправлялся на игру. Потом я пробовал все инструменты от баса до трубы, на чём конкретно и остановился. Если бы не глубочайшая любовь и уважение к С. Н. Москалёву, я и здесь не задержался бы. Он был удивительный человек, пацаны его боготворили.

Он резко отличался от многих руководителей, своим теплым отношением к нам, не говоря уже о том, какой он был музыкант. Умел играть и показать на всех инструментах.

Не надо забывать, что это были не самые лучшие годы СССР. Еще ощущались последствия войны, мы не всегда были сыты и нормально одеты. Не покривлю душой, если скажу от имени всех его многочисленных воспитанников, и неважно, состоялась ли их музыкальная карьера, мы ему многим обязаны. Несмотря на то, что я много лет занимаюсь другими вещами, труба – моя любовь на всю жизнь ...

«С тех пор я – трубач!»

– Для каждого мальчишки у Москалева всегда было своё ласковое слово. Насколько я знаю, ты у него был «мамочка», а вот я был «солнышко» из-за обилия веснушек. Кстати, а сколько мальчишек из этого оркестра нашли свое место в музыкальном мире и достигли больших высот!?

– В мои годы – это, ныне народной артист Татарии, тромбонист-виртуоз Григорий Ройтфарб, заслуженный деятель искусств, главный дирижер липецкого симфонического оркестра Гарри Оганезов. Начиная со мной в оркестре на кларнете Борис Фишерман, сегодня заслуженный деятель искусств Украины.

– Как складывалась твоя творческая судьба далее?

– Затем я был воспитанником военного духового оркестра в Бердичеве. Многие музыканты моего поколения прошли школу воспитанников службы в военных оркестрах. У меня на памяти десятки имен, а вообще их, наверное, сотни, тех, которые впоследствии стали известными музыкантами. Трубачи М. Табаков, С. Еремин, Т. Докшицер. Дирижеры Н. Рахлин, В. Агапкин, М. Финберг, В. Халилов и многие, многие другие. Этот список можно долго продолжать.

Не избежал этой участи и я. Два года – с 1955 по 1957-й в шинели, в сапогах.

Играл в оркестре партию 2-й трубы. Справлялся хорошо. Но в дальнейшем судьба дала новый поворот моему росту в музыке, это произошло после знакомства с Борисом Векслером, аккордеонистом-виртуозом. В мои 15 лет, состоялась историческая встреча с человеком, который, по сути, и определил мое будущее, как музыканта, пригласив играть в оркестре небольшого кинотеатра имени Франко в Житомире.

Об этом человеке, музыканте-легенде, я хотел рассказать чуть подробнее.

Те, кто из читателей журнала постарше, помнят гремевшее на весь мир Трио Векслера. Это был коллектив, который с одинаковой легкостью и на высоком уровне играл различную музыку. От барокко до современного джаза.

При первой встрече, он мне сказал: «Сыграйте мне, пожалуйста, что-нибудь джазовое». И я сыграл «Неаполитанскую песню» П.И.Чайковского. И только благодаря моему красивому звуку Векслер меня взял в оркестр кинотеатра Франко.

Ну, а дальше он дал мне настоящую школу жизни. Научил быть аккуратным, никогда не опаздывать, заниматься на инструменте, учиться все время и так далее.

Он по-настоящему открыл для меня мир музыки как классической, так и народной и эстрадной. И вот с 15 лет я стал зарабатывать деньги музыкой.

«Пишу и переделываю»

– всю свою творческую жизнь я учусь. Сейчас, когда не имею возможности писать «на живые команды» – оркестры, приходится сочинять и аранжировать на компьютере. С другой стороны, это даёт мне возможность анализировать своё творчество. И, как правило, после некоторого времени, мне сделанное не нравится. Я опять переделываю, даже, если это уже и не нужно. Но вернёмся к главной теме.

В 1961 году меня пригласили в Житомир возглавить биг-бэнд. Это было поистине счастливое время моего растущего творчества. За сезон (6 месяцев) я сделал 120 аранжировок! Вот это была для меня творческая лаборатория!

С тех пор для меня мой любимый инструмент, труба, потихоньку стал уступать место руководителю и аранжировщику во мне. В ту пору было, у кого учиться: К.Бэйси, Д.Элингтон, Ч.Паркер, О.Лундстрем, А.Кролл. Тогда всё было в живом исполнении. Нет, я не ностальгирую. Но мне смешно, когда висят афиши, например: «Грузинский ансамбль танца» и сообщается, что будет «живой звук». Или концерт симфонического оркестра, и в углу афиши приписка: «живой звук». Это всё равно, как на этикетках минеральной воды, пишут: «Без ГМО».

«Я слышал, как должен звучать оркестр»

– Год 1968-й. Ты вернулся домой, в Житомир, и занялся созданием настоящего джазового оркестра, биг-бенда. Я был польщен, когда ты меня, юношу, студента второго курса музыкального училища, взял к себе. Мой авторитет тогда сильно вырос среди однокурсников и вообще – среди музыкантов города. Несмотря на то, что я не стал джазовым музыкантом, я многому у тебя научился. А главное, наверное, как я понимаю сейчас, по прошествии многих лет, научился многим вещам, необходимых руководителю коллектива.

– Приятно это слышать от тебя. И спасибо за комплимент. Мне в жизни повезло. Как это ни банально звучит, но не обделил меня Бог хорошими, умными, высокоинтеллектуальными друзьями. Особую роль я отвожу своему другу и наставнику, человеку, который влиял на мою жизнь, Григорий Шию. Я рос без отца, и он мне его заменял в воспитании и в оценке моих поступков. Многое связано с ним, в том числе моё становление, как профессионального музыканта. Он всегда мог меня подвергнуть жесточайшей критике за ту или иную аранжировку, музыку. Я вообще был парнишкой вспыльчивым, но всегда знал, чего хочу, ибо слышал, как должен звучать оркестр.

Возвращаясь к тому оркестру, вспоминаю, какой это был замечательный профессиональный коллектив. Если я не ошибаюсь, он просуществовал только два года, а потом... Директор Дома культуры был направлен на другое место работы, и все быстро развалилось.

– Уместно вспомнить человека, который помог тебе организовать этот коллектив. Захар Давыдович Гурвич, человек огромного организаторского таланта. В его послужном списке была такая самодеятельность в Доме офицеров, где он был начальником в чине подполковника, которая не уступала в профессионализме коллективам местной филармонии.

– После его ухода все быстро заглохло. На новом месте в городском доме культуры он произвел «революцию», сделал капитальный ремонт

здания, которое не ремонтировалось десятки лет. А какие творческие коллективы возникли при нем! И опять, как на предыдущем месте, после его ухода – одни воспоминания. Он же создал музей космонавтики им. С.П.Королева, который и сегодня считается одним из лучших в Украине.

– Затем его сильно обидели в Житомире, на открытии музея даже цветочка не подарили. И он уехал в Днепропетровск, строить и затем открывать оперный театр. Там ваши пути пересекались?

– Да, в 1975 году. Я получил приглашение в днепропетровскую филармонию музыкальным руководителем. Там я проработал десять лет. Работая в филармонии, одновременно я создал детский ансамбль «Мастерок». Вместе с моими коллегами Натальей Некрич и Георгием Некричем мы учили детей играть на музыкальных инструментах, учили их сценическому мастерству, вокалу. В 2011 году ансамблю исполнилось 35 лет. «Мастерок» много гастролирует.

«Есть трудности – а мы поем!»

– Михаил, у тебя большой жизненный опыт. Работал руководителем эстрадных и джазовых оркестров, оркестра «Зеленый огонек» в городе Черкассы, писал много аранжировок. Был в тесном творческом союзе с Юрием Силантьевым. Был музыкальным руководителем днепропетровской филармонии и в это же время – руководителем городского эстрадно-симфонического оркестра, который состоял из студентов музыкального училища и педагогов музыкальных школ. Какие воспоминания остались о том времени?

– В 1981 году в Днепропетровске проводился Первый Всесоюзный фестиваль советской песни под руководством народного артиста СССР Юрия Силантьева. После проведения фестиваля, подводя итоги, первый секретарь днепропетровского обкома КПСС Е.Качаловский говорит Силантьеву: «Какой у вас замечательный оркестр, вот бы нам такой!». В ответ на это Силантьев взял меня за руку, подвёл к Качаловскому и говорит: «Так вот, Некрич сделает нехуже! Вы только помогите в организации».

Это было, как снег на голову. Не скрою, я был польщён. Ну и началось.

Продолжалось это до мая 1986 года. Как водится, потом это никому не стало нужным и оркестр почил в бесславии... Но лично я не печалюсь и благодарю Бога за все, что есть сегодня. Есть трудности – а мы поем, есть революции – а мы все равно играем!

– Важной вехой на твоём творческом пути был оркестр «Зеленый огонек» в Черкассах. Расскажи, пожалуйста, об этом.

– В 1970 году меня пригласили руководителем биг-бэнда «Зелёный огонёк» в Черкассах.

Надо сказать это был оркестр из высокопрофессиональных музыкантов.

Создателем оркестра был фронтовик Михаил Ильич Бинусов. Настоящий папа. Для музыкантов и исполнителей он выбивал квартиры, оплату, оборудование, лучшие музыкальные инструменты. Мне было лестно, что меня пригласили на работу, но и в тоже время очень ответственно это было. Ведь до меня руководили оркестром известные в СССР музыканты В.Коржаневский, Р.Вершков, Е.Дергунов. Но, думаю, я справился с этой задачей. Проработал до 1975 года.

– С какими известными композиторами и музыкантами тебе приходилось сотрудничать?

– Их было не так уж много, но некоторых я хотел бы назвать, потому что мы поддерживаем добрые и дружеские отношения по сей день. Это Евгений Крылатов, Владимир Шаинский, Ирина Кирилина, Александр Злотник, Эдуард Ханок и другие.

«Человек тогда счастлив, когда он востребован»

– Ансамблем «Мастерок» записан в Ганновере CD-альбом «Святкови колядки». Расскажи об этом.

– Это было в 1999 году. Сами понимаете, что колядки – песнопения не только народные, но и часть церковного пения. Поэтому более десяти лет, мы тесно сотрудничаем с Центром Православной Культуры «Лествица» и Днепропетровской епархией Украинской православной церкви. Записа-

ли мы два компактa с рождественскими колядками. Первый – в Ганновере, автором проекта является мой друг батюшка Игорь Собко, он же руководитель Центра «Лествица». А второй – на фирме грамзаписи «Алантик-сити» в Киеве.

– А многочисленные твои питомцы, где они, кто они сегодня, чем занимаются?

– По-разному сложились их судьбы. Кто-то посвятил жизнь искусству и музыке, а кто-то – просто добрый семьянин. Марина Кулеба – журналист на телеканале НТВ в программе «Детали», Армен Костандян – солист украинского государственного оркестра «Радио-бэнд» под управлением Александра Фокина. Творчески оформлял Виктора Шпортко, сегодня это профессор Национального университета культуры и искусств, народный артист Украины. Орест Северин солист (флейтист) камерного оркестра «Эрмитаж» под управлением Сандецкиса в Санкт-Петербурге. Дима Болотов, гитарист, аранжировщик, работает в Москве со звёздами российской эстрады, и так далее. А я, слава Богу, остался Мишей Некричем.

И слава его нашла

– Михаил, какими государственными наградами ты награжден?

– Страна именует меня «Заслуженный деятель искусств Украины», но этим деятелем хочется не только именоваться, но чувствовать реальную заботу, внимание и уважение. Я не против и достойной пенсии, не сомневаюсь, в этом поддержат меня многие другие заслуженные деятели и не только. Кстати, ансамблю присвоено звание «Лауреат международных конкурсов детский образцовый ансамбль «Мастерок». По-моему, это звучит!

– Мы знаем, есть у тебя и церковные награды.

– В юбилей 30-летия «Мастерка» Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский и вся Украины наградил меня медалью Святого равноапостольного князя Владимира. Труды мои и ансамбля «Мастерок» отмечены правящим архиереем митрополитом Иринеем благословенными грамотами, а эта награда для меня очень дорога, потому что вручил ее

Предстоятель Украинской православной церкви. И наградил он не только меня, но и всех детей, которые прошли школу творческих талантов на протяжении всех этих долгих уже 35 лет.

Богатство Украины

Наша справка.

Ансамбль «Мастерок» начал свое существование в октябре 1975 года. Возраст его участников – от 7 до 13 лет. Основатель и художественный руководитель ансамбля – заслуженный деятель искусств Украины, композитор Михаил Некрич. Преподаватели-репетиторы – Наталья и Георгий Некрич. Звукорежиссер – Борис Капцелович.

Слушая «Мастерок», не возникает мысли относительно некоего несовершенства, мол, это ведь совсем маленькие музыканты. Отнюдь. Эти дети – талантливые жемчужины украинской земли, в которых живет генетическая предрасположенность к пению, музыкальному самовыражению, к тому же воплощенному с большим воодушевлением и ответственностью.

Концертная программа ансамбля – насыщенное музыкальное сопровождение, активные сценические действия, многоголосое пение. А если к этому прибавить разнообразные костюмы и высококачественное звуковое оборудование, то вы понимаете, что юные музыканты «Мастерка» – это действительно богатство Украины.

– Скажи, когда работалось легче и приятнее, в то, советское, время или сегодня?

– Вопрос очень объемный и большой, но я постараюсь ответить лаконично. Не стоит скорбеть за тем, чего уже нет, да и, слава Богу, быть не может. Но должен отметить: много было того хорошего, что позволяло не только творить, но и спать спокойнее.

Во-первых, это внимание к детскому творчеству и воспитанию молодежи, во-вторых, приятно ощущать свое достоинство как руководителя,

музыканта и композитора, а в третьих, – была государственная идеология по отношению к творчеству.

Творчество поощрялось и приветствовалось, создавались условия для работы и отдыха детей, детское творчество всячески популяризировалось. Это сотни концертов в год, выступления на телевидении и радио.

Сегодня, к сожалению, этим мы похвастаться не можем. Как говорил один из президентов Украины: «Имеем то, что имеем». Но лично я не печалюсь и благодарю Бога за все, что есть сегодня. Детские светлые песни ведь у детей отнять невозможно.

И сегодня все чаще находятся люди, которые в частном порядке, понимая важность воспитания культурного человека, стремятся помочь нам. Вот так живем, так вот и трудимся все эти годы.

– Михаил Григорьевич, за годы творчества ансамбль «Мастерок» радовал не только слушателей Киева и Москвы, как часто со славянской культурой приходилось знакомить зрителя и за рубежом?

– Что касается гастрольной деятельности ансамбля «Мастерок», то с 1975 года он пролегал приблизительно следующим маршрутом: Польша, Болгария, Румыния, Венгрия, Испания, Италия, Швеция, Германия, Китай, Финляндия. Извиняюсь за нескромность, но мне придется доставать карту мира.

Эти маленькие ангелочки, которым от 4 до 14 лет, смогли порадовать многих зрителей из разных стран и приобщить их к нашей культуре, познакомиться с традициями нашей страны. Мне вспоминаются рождественские колядки, которые мы исполняли в Ганновере для немецких детей. Какие у них были лица и проникновенные глаза! Конечно, они не понимали всех слов, но музыка язык интернациональный.

Как живет, так и творится

– Как говорится, какие наши годы... А хватает ли времени заниматься собой и своей семьей?

– Я – в среднем возрасте, нельзя сказать, что в расцвете, но и не в увядании. У меня – спортивная зависимость, так как люблю бег, зарядку, езду

на велосипеде. С благоверной супругой, сподвижницей по творчеству, педагогом-репетитором «Мастерка» Натальей Юрьевной Владимировой мы всегда вместе, как дома, так и на работе. Знаете, каждый человек желает ласки и тепла, вот я ей за все это благодарен. Поэтому и творится хорошо, и живется...

И это не просто работа, а жизнь в творчестве. Когда ты радуешься за тех детей, которых тебе вверил Бог, всегда видя светлые улыбки, то хочется сказать, что 30 лет – как один день. Но в этом одном дне более 500 детей, которые были рядом со мной, а я всегда с ними. И, слава Богу, что они не забывают добрые традиции нашего ансамбля и, что особенно приятно, помнят меня и тех людей, которые трудились для их радости и счастья.

Нас приглашали участвовать в культурной программе чемпионата мира 2006 года по футболу в Германии. Ян Табачник звал нас в гости в Киев на съемки передачи «Честь имею пригласить». Плодотворным было творческое сотрудничество с Центром православной культуры «Лествица», так как они владеют огромным музыкальным архивом, а на сегодняшний день – это бесценное сокровище! Всегда прилагаем все свои усилия, старания и умения.

Все, что нами делается, – делается для родных, любимых детей!

Вдохновенье приходит к тому, кто трудится

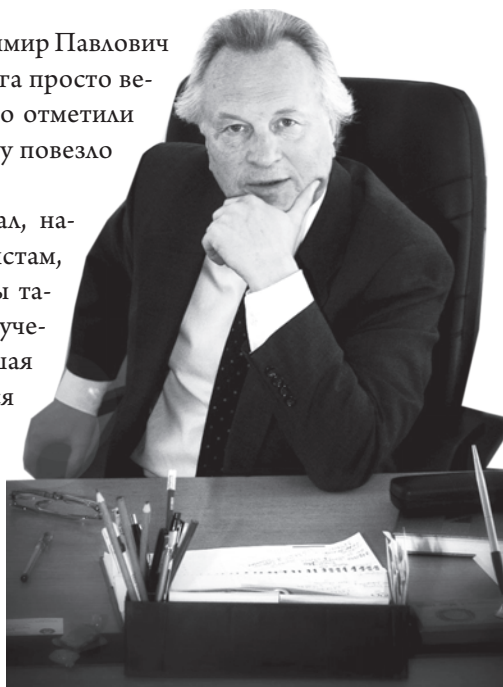
«Мастерство кларнетиста. Советы учителя». «Уважаемому Борису Турчинскому, с робкой надеждой, что эта книга будет ему полезна. В.Скороходов».

С такой дарственной надписью книга «Мастерство кларнетиста. Советы учителя» оказалась у меня в руках.

Автор, глубоко уважаемый мною Владимир Павлович Скороходов, явно поскромничал: его книга просто великолепна в своем предназначении! И это отметили абсолютно все в нашем мире музыки, кому повезло с ней познакомиться.

Уже с первых страниц я почувствовал, насколько издание будет полезно кларнетистам, а впрочем, и не только им. Взять хотя бы такой раздел, который называется «Если ученик талантлив». Для учителя всегда большая радость, когда у него в классе появляется талантливый ученик! Но вместе с тем, это и большая ответственность... Ведь для особого таланта нужны совсем другие подходы, чем к другим учащимся. Какие именно? Своим богатым опытом щедро делится в книге автор.

Несомненный интерес (и не просто интерес – необходимость!) для кларне-

тистов представляет приведенный в книге анализ одиннадцати шедевров для кларнета, написанных великими композиторами прошлого. Среди них постоянно исполняемые произведения К.М.Вебера, И.Брамса, В.Моцарта, С.Танеева, И.Стравинского и П.Хиндемита. Помимо анализа музыкальной формы, интересна справка об истории возникновения каждого произведения: кто был его первым исполнителем, заметки об особенностях стилистики, многое другое.

«Мои советы принимайте полемически»

«Советы мои воспринимайте с хорошей долей полемики, - пишет Владимир Павлович. – Я не претендую на абсолютную истину, некий стандарт, так как эти понятия несовместимы с музыкой. Я хочу лишь довести до сведения моих учеников то, что признаю правильным на основании своего многолетнего опыта». С большой теплотой писал о Владимире Павловиче его ученик Александр Пилипович (ныне директор новополоцкого музыкального училища) в главе «Ученик о своем учителе».

К сожалению, многие молодые музыканты довольно скептически относятся, порой, к книгам, посвященным их профессиональной деятельности. В этой связи нелишне заметить: современная наука считает доказанным, что человек использует в своей повседневной деятельности, в том числе и творческой, около 20-25 процентов возможностей своего мозга. Между тем, изучая важнейшие научно-теоретические, психолого-педагогические, учебно-методические работы, можно существенно повысить коэффициент своего интеллекта, интенсифицировать свои творческие способности. И чем вы будете любознательнее, тем больше преуспеете в этом занятии. Так советует молодым коллегам профессор Скороходов.

Рассчитывать на успех может тот специалист, который отвечает современным требованиям не только в рамках своей непосредственной профессии, но и тот, кто открыт многообразным знаниям, готов идти вперед, откликаясь по мере необходимости на запросы современной жизни. Читайте больше! Если эта книга по счастливой случайности (или закономер-

ности!) окажется у вас, загляните в неё и ознакомьтесь с ее разделами: «О важности игры в ансамблях», «И снова о тростях», «О штрихах при игре на кларнете» и с другими... В вашей повседневной профессиональной практике эти знания наверняка займут своё незаемимое место. И все же не забывайте важное наставление мастера: «Мои советы принимайте полемически».

И преподаватель, и общественный деятель

Владимир Павлович Скороходов – кларнетист, преподаватель, общественный деятель. Заслуженный деятель искусств республики Беларусь, кандидат философских наук, доктор культурологии.

В 1958 году он окончил могилевское музыкальное училище имени Римского-Корсакова у преподавателя И. П. Лущикова. Затем – белорусскую государственную консерваторию, в которой учился с 1958 по 1963 год у профессора И.И.Бакуна. Он также выпускник московской консерватории им. П.И.Чайковского, учился в классе профессора С.В.Розанова.

Солировал в симфоническом оркестре Национального театра оперы и балета Беларуси, затем был заместителем директора, директором минского музыкального училища. В 1998-2001 годах В.П.Скороходов – заместитель министра культуры республики Беларусь, советник белорусского посольства в Литве, ректор Белорусского государственного института проблем культуры.

Владимир Павлович Скороходов – профессор Белорусской государственной академии музыки. Сфера его научных исследований – художественная культура и государство, эстетическое образование, методика обучения игре на деревянных духовых инструментах (его авторству принадлежат более 70-ти научных работ и 3 монографии). Среди них: «Советы моим ученикам», «Художественная культура современной Беларуси». Профессор Скороходов – член жюри многих международных конкурсов, неоднократно проводил мастер-классы в Беларуси, Польше, России, Франции, Голландии, США, Литве, Украине, Израиле.

В числе учеников В.П.Скороходова 15 лауреатов международных и национальных конкурсов, солисты ведущих творческих коллективов Беларуси и других стран. Евгений Овсянников – артист симфонического оркестра города Гринбей (США). Алексей Вакуленко – концертмейстер группы кларнетов Национального Большого театра оперы и балета республики Беларусь. Евгений Шиманович – солист Президентского духового оркестра Беларуси, Игорь Дуцкий лауреат международных конкурсов, солист симфонического оркестра Национального Большого театра оперы и балета Беларуси.

«Мои ученики писали эту книгу вместе со мной»

«Моя книга – это попытка поделиться с музыкальной общественностью, с музыкальной молодежью, лишь некоторыми секретами, наблюдениями, мыслями, которых накопилось достаточно за более чем 50 лет жизни в музыке.

Читатель не найдет в ней логической последовательности подачи материала, общепринятых методик, и все же я очень надеюсь, что она будет полезна. Иногда бывает важно получить дружеский совет или даже просто услышать сформулированную кем-то нужную мысль, которая ещё не успела оформиться, согласиться с предложением или поспорить с ним. Поэтому в книге много советов методических и организационных, но, кроме этого, я считал возможным предложить читателю мою трактовку одиннадцати шедевров мирового музыкального искусства для кларнета.

Эти произведения исполняет каждый, кто осваивает игру на кларнете; существуют десятки их трактовок. Но шедевры «звучат», раскрывают свой глубокий смысл лишь тогда, когда исполнитель глубоко постигает замысел автора, осознает и эмоционально осмысленно доносит содержание каждой звучащей ноты. Мои заметки об этих произведениях также основаны на практическом опыте, на каждодневном осмысленном труде совместно с моими учениками.

Я не претендую на истину в последней инстанции, но все же, очень наде-

юсь, что книга будет востребована. Делая успехи и ошибаясь, падая и поднимаясь, побеждая себя и обстоятельства, мои ученики писали эту книгу вместе со мной».

В.П.СКОРОХОВ.

Одна из сторон многогранной деятельности Владимира Павловича – это мастер-классы, проводимые не только в своей республике, как было уже написано, но и во многих странах ближнего и дальнего зарубежья. Об одной из таких запоминающихся встреч я хочу рассказать в этой статье.

На празднике мастерства

Учащиеся и преподаватели израильских консерваторий получили профессиональный подарок: в консерватории города Петах-Тиквы состоялся мастер-класс с участием профессора Белорусской государственной академии музыки Владимира Павловича Скороходова.

Проведение мастер-классов в Израиле давно стало хорошей и полезной традицией, однако до сих пор все специалисты, которые их проводили,

были приглашены, в основном, из стран Европы и США. Так у нас прошел мастер-класс в Раанане, его провел Сергей Накаряков, блестящий молодой трубач, который в настоящее время живет во Франции и гастролирует по всему миру. Кстати, родители Сергея живут в Израиле, да и сам он некоторое время жил здесь.

И вот произошёл некоторый прорыв, произошли переломные изменения в этом устоявшемся почти что правиле. Событию очень посодействовали «Institute of Art Development» и его генеральный директор Эли Райхлин, за это им отдельное спасибо.

Ни для кого не секрет, что большинство преподавателей-духовиков, которые сегодня работают в консерваториях нашей страны или играют в различных оркестрах Израиля, – это выходцы из бывшего Советского

Союза. Богатые знания и навыки, полученные в СССР, они передают молодому поколению, и по всем имеющимся оценкам – делают это очень успешно.

Встреча с профессором из Беларуси прошла в очень теплой обстановке. С приветственным словом выступил директор консерватории Петах-Тиквы Эли Алон. Он пожелал кларнетистам воспринять от мастера знания, напитаться дополнительной творческой энергией, а также пожелал присутствующим творческих успехов и коротко рассказал о ду-

ховом отделении Петах-Тиквской консерватории, где учатся более 200 детей, и среди них 40 кларнетистов – музыкантов как раз именно того профиля, по какому был заявлен мастер-класс профессора Скороходова, так же кларнетиста.

Преподают на отделении педагоги с большим стажем работы и прекрасным умением работать с детьми. Подавляющее большинство преподавателей – это люди из бывшего СССР. Благодаря своему владению методиками обучения игры на духовых инструментах, они смогли сформировать высокий уровень исполнительского мастерства учеников.

Нашлись у нас и ученики Владимира Павловича. Так, бывший студент минского музыкального училища Александр Фиалко – сегодня дирижер духового оркестра в израильском городе Нес-Циона. Его оркестр – один из ведущих в стране.

Штрихи, акценты, атака звука

Однако, вернемся в зал консерватории Петах-Тиквы, где проходит мастер-класс профессора Скороходова. Прозвучавшие тут оригинальные произведения, а также переложения для кларнета были, в основном, хорошо знакомы аудитории; тем интереснее было наблюдать в трактовке В.П.Скороходова свежий, нестандартный подход к ним.

Музыка звучала в исполнении учащихся разных лет обучения. «Концертино» Г.Г.Рейсигера исполнил Николай Гельфанд (преподаватель Мира Меерович). «Конкурсное Соло» А.Мессаже – Гиль Пелек (преподаватель Ами Файнштейн). «Сонату» К.Сен-Санса – Йотан Хемо, он учился у преподавателя Г.Горлицкого. Мне было приятно, что участвовал и мой ученик: «Адажио» И.Х.Баха исполнил Шай Слуцкий из класса, которым руковожу я.

Все исполнители продемонстрировали хорошую музыкальную подготовку и хорошее владение инструментом. Владимир Павлович с каждым в отдельности поработал над исполняемым произведением, добавив свои существенные замечания. Рассказал он также о произведениях, написанных для кларнета белорусскими (и не только) композиторами – нашими современниками.

Современные авторы предлагают в своих пьесах новые, доселе не применявшиеся виды исполнительского и технического выражения, которые требуют от исполнителя поиска нового звучания, новых возможностей, а значит, и новых приёмов в игре. Некоторые современные кларнетисты, к примеру, достигли успехов, применяя в исполнении перманентное дыхание. Профессор показал некоторые новые приёмы исполнения штрихов, акцентов, атаки звука. Такой – новый – вид исполнительства позволяет, погружаясь и в пласты других эпох, открывать для себя совершенно неожиданные звуковые миры.

Несколько часов мастер-класса пролетели незаметно, мгновенно, а воспоминания об этой незабываемой встрече остались на всю жизнь.

Наши студенты говорили на прощание: спасибо вам, маэстро, за любовь к кларнету, за желание поделиться со всеми нами теми ценными знаниями, которые вы приобрели за свою долгую и плодотворную профессиональную жизнь. Спасибо за вашу щедрую любовь к людям!

Ключи к душам воспитанников

Скороходова не случайно считают ни много ни мало – создателем белорусской школы игры на кларнете, и вот почему. Важной особенностью уроков мастера является индивидуальный психологический подход к каждому ученику: все, кто учился у Скороходова или работал с ним, считают его очень тонким психологом. «Не советую покупать знаменитую Кембриджскую энциклопедию, там не перечисляется и десятой доли того, чем отличителен Владимир Павлович», - эта остроумная, меткая фраза бывшего ректора Белорусской государственной академии музыки А.Ф.Ращупкина в полной мере характеризует неумную, яркую личность учителя.

Интересно, что ряд произведений для кларнета в качестве важного и необходимого учебного материала разнообразных концертных и конкурсных программ был создан белорусскими композиторами в сотрудничестве с В.П.Скороходовым.

... В честь выдающихся людей принято называть малые планеты солнечной системы. У музыкантов существует другая традиция, более приземленная, но не менее возвышенная: посвящать им новые музыкальные произведения. В.П.Скороходову посвящены соната для кларнета и фортепиано Л.Абелиовича и соната-поэма К.Тесакова, вошедшие в золотой фонд белорусской музыки.

Сто вопросов – сто ответов Или все о вдохновении

Из книги В.П.Скороходова «Советы моим ученикам».

«Как сделать, чтобы каждое соприкосновение с музыкальным инструментом, в том числе и с кларнетом, было максимально результативным? Как научиться строить свою работу по развитию исполнительской

техники и стабильной памяти? Как раскрыть художественный замысел в масштабах всего произведения? Как нужно работать, чтобы не только полюбить музыку, но еще и знать ее, знать профессионально, во всех проявлениях, элементах, деталях? Главное – научиться правильно применять полученную в процессе учебы информацию. Помните всегда: никакие способности не помогут, если вы не организуете систематических, серьезных, прилежных и умных занятий. Только они сделают вас музыкантами-профессионалами. Не ждите прилива творческих сил и возможностей, называемых вдохновением. Они не ощущаются каждодневно, учитесь управлять процессом ежедневных занятий на инструменте и заставьте себя работать даже тогда, когда не испытываете к этому особого расположения. Как точно выразил подобное отношение к труду П.И.Чайковский в своем письме к баронессе Н.Ф.фон Мекк: «Нет никакого сомнения, что даже величайшие музыкальные гении работали иногда, не согретыые вдохновением». Вдохновение – это такой гость, который не всегда является на первый зов. Между тем, работать нужно всегда, и честный настоящий артист не может сидеть, сложа руки, под предлогом, что он не расположен. Если ждать расположения и не пытаться идти навстречу к нему, то легко впасть в лень и апатию. Нужно терпеть и верить, и вдохновение, неминуемо явится тому, кто сумел победить свое нерасположение... Иногда вдохновение ускользает, не дается. Но я считаю, долгом для артиста никогда не поддаваться, либо лень очень сильна в людях. Нет ничего хуже для артиста, как поддаваться ей. Ждать нельзя. Вдохновение это такая гостья, которая не любит посещать ленивых. Она является к тем, которые призывают ее».

Прислушайтесь к этим мудрым словам, сказанным музыкальным гением. Пусть они станут путеводными в вашем творчестве.

Мечты сбываются!

**К 60–летию известного российского кларнетиста
и дирижера, заслуженного артиста
Российской Федерации
ЯНКОВСКОГО Владислава Яновича.**

Предыстория

Наша дружба с Владиславом, а для меня он просто Владик, началась во время учебы в житомирском музыкальном училище, где мы волею судьбы оказались на одном курсе. Оба кларнетисты – поэтому круг наших музыкальных интересов был одинаков. Взаимную симпатию мы почувствовали сразу – и вот, дружим на протяжении многих и многих лет, теперь уже издалека, через расстояния.

В своем интервью с Владиславом я задал ему немало вопросов, которые не только коснулись подробностей его пути в музыке, но и, надеюсь, помогли открыть секреты его мастерства и успешной карьеры кларнетиста и дирижера. Интервью – ниже, а прежде, как принято по законам гармонии, сделаем музыкально–текстовый «предыкт».

На страницах данного журнала не раз писалось о нашем учебном заведении – житомирском музыкальном училище. Хочу без преувеличения сказать, не умаляя достоинств других подобных учреждений: для этого есть основания. Можно назвать многие имена известных сегодня исполнителей, дирижеров, преподавателей–духовиков, наших выпускников: тромбонист Григорий Ройтфарб – профессор, народный артист Татар-

ской АССР, Гаррий Оганезов – профессор, главный дирижер Липецкого симфонического оркестра, заслуженный деятель искусств России, Владимир Шиш – профессор института имени Гнесиных и московской академии музыки, заслуженный артист Российской Федерации, Василий Матвейчук – кандидат искусствоведения, профессор Московского государственного гуманитарного университета, Леонид Джурмий – дирижер харьковского театра оперы и балета, заслуженный артист Украины, Александр Стецюк – композитор, заслуженный деятель искусств Украины и много, много других.

В их числе – Владислав Янковский, концертмейстер группы кларнетов новосибирского симфонического оркестра – одного из лучших оркестров России – а также основатель и дирижер Юношеского симфонического оркестра «Юные дарования Сибири».

Много лет руководителем Новосибирского академического симфонического оркестра был замечательный дирижер народный артист СССР Арнольд Кац, с которым Владислава связывали не только творческие, но и дружеские узы. Двое сыновей Владислава пошли по пути отца и стали прекрасными исполнителями–кларнетистами. Станислав играет в оркестре вместе с отцом, Данила работает в Иркутске, солистом Губернского симфонического оркестра, он закончил академию музыки у выдающегося педагога–кларнетистки Сабины Майер из Любека (Германия).

Разносторонни творческие интересы и деятельность Владислава Янковского, но основой его творческого вдохновения сегодня является его детище – Юношеский оркестр, которым он руководит уже 15 лет. Помимо исполнительской и дирижерской практики, Владислав преподает в специализированной музыкальной школе–десятилетке при Новосибирской академии музыки имени М.И.Глинки.

С 1996 года он художественный руководитель и главный дирижер Новосибирского юношеского симфонического оркестра фонда «Юные дарования Сибири». За плодотворную работу этот коллектив награжден премией «Золотой ключ» новосибирской филармонии.

Заслуги перед отечеством

Юношеский симфонический оркестр – лауреат премии «Дети и город» мэрии Новосибирска, а его руководитель В.Янковский удостоен звания кавалера ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. Он также поощрен грамотами и благодарностями министерства культуры России, губернатора Новосибирской области, областного департамента культуры, мэрии Новосибирска.

Владислав Янковский ведет активную концертную работу, выступая с сольными программами и как участник инструментальных ансамблей. Неоднократно играл с симфоническими оркестрами новосибирской, омской, томской, барнаульской и свердловской филармоний под управ-

лением знаменитых в мире музыки дирижеров: А.Каца, Е.Шестакова, П.Ядых, с оркестром оперной студии Санкт-Петербургской государственной консерватории под управлением В.Гергиева, М.Янсона и А.Янсона, с Санкт-Петербургским оркестром старинной и современной музыки.

В качестве участника камерных ансамблей выступал с З.Броном, М.Лебензон, Н.Ли, Л.Гросс-Марич, Г.Фрейдиным, А.Лапкиным, А.Гурьяновым, М. Косицыным и многими другими выдающимися музыкантами.

Владислав проводит большую методическую работу, воспитывает творческую молодежь, и все это тоже его заслуги перед отечеством. Перелистаем назад страницы его деловых ежегодников.

1999, 2002, 2005, 2008 годы – мастер-классы в рамках всероссийских фестивалей-конкурсов «Сибирские музыкальные ассамблеи» у себя дома, в Новосибирске. Здесь он постоянный член жюри.

2006 год. Выступление Янковского на Всероссийской конференции «Исполнительство на духовых инструментах, проблемы и перспективы развития».

2008 год – методические чтения в Специальной музыкальной школе Челябинского государственного института музыки им. П.И.Чайковского: лекции, мастер-классы, круглый стол. Мастер-классы в 2007 году в году в Кемерово. За участие в межрегиональной творческой школе искусств «Зима в Великом Устюге» и проведение там мастер-классов маэстро награжден Дипломом министерства культуры России.

Его выдающиеся выпускники

Просто назовем хотя бы некоторых из них. Это С.Шестаков, солист симфонического оркестра Кемеровской государственной филармонии, Ю.Гуковский, солист оркестра Новосибирского государственного академического театра оперы и балета. В.Азанов, директор детской музыкальной школы города Ялуторовска Свердловской области, Ю.Жуков,

концертмейстер группы кларнетов симфонического оркестра Кемеровской государственной филармонии, И.Гурьянов, солист Новосибирского академического симфонического оркестра, С.Одинцов, солист симфонического оркестра Кемеровской государственной филармонии, С.Муртазаев, солист оркестра Новосибирского государственного академического театра оперы и балета, педагог НГК им. М.И.Глинки, И.Буреев, солист-регулятор группы кларнетов Новосибирского академического симфонического оркестра, В.Сидоров, солист этого же коллектива, М.Волгин, выпускник Высшей школы музыки города Любека (Германия).

И еще два воспитанника – по фамилии Янковские. Не однофамильцы – сыновья: Стас Янковский, солист Новосибирского академического симфонического оркестра, педагог, заслуженный артист России и Данила Янковский, отличный музыкант, педагог.

О маэстро Арнольде Каце и об оркестрантах

Новосибирский академический симфонический оркестр давно приобрел известность за пределами Сибири, стал культурным достоянием не только города Новосибирска и сибирского региона, но и всей России.

Оркестр прошел большой творческий путь и, по многочисленным отзывам выдающихся музыкантов, критиков и публики, как в стране, так и за рубежом, сумел завоевать лидирующее место в иерархии российских симфонических оркестров. Коллектив, созданный в 1956 году народным артистом СССР, профессором Арнольдом Кацем и руководимый им до кончины в январе 2007 года, побывал в больших и малых городах СНГ, неоднократно участвовал в международных музыкальных фестивалях, таких, как московский «Русская зима», «Белые ночи» в Ленинграде, «Рождественские вечера» – это фестиваль русской музыки

в Вене, «Мартовские дни» (Болгария), фестиваль музыки Бернштейна (Новосибирск, Ленинград, Москва), фестиваль слушания «Ухо» (Эрланген, Германия), фестиваль классической музыки (Канны, Франция), Дрезденский музыкальный фестиваль, «Дни иберийской музыки» (Испания), Фестиваль фортепианного искусства (Франция), Фестиваль В.Спивакова (Кольмар) и многих других.

В январе 2002 года оркестр был приглашен сыграть концерт в зале имени П.И.Чайковского по случаю 80-летия Московской государственной академической филармонии, а в ноябре того же года по приглашению Санкт-петербургского отделения Союза концертных деятелей России в честь 300-летия Санкт-Петербурга в проекте «Наследники традиций. Музыкальное приношение великому городу» оркестром был сыгран концерт в Большом зале Санкт-Петербургской филармонии.

В 2004 году новосибирский симфонический принял участие в фестивале «Музыкальное обозрение-2004» и исполнил мировую премьеру сочинения «10 взглядов на 10 заповедей», написанного по заказу газеты «Музыкальное обозрение» и посвященного ей же.

8 июня 2006 года состоялось событие, которое стало апофеозом юбилейного года оркестра и которое с полным основанием можно считать одним из самых важных в истории коллектива: Новосибирский академический симфонический оркестр был удостоен чести принять участие в I-м Фестивале симфонических оркестров мира, посвященном государственному празднику – Дню России.

В уникальной акции, проводимой впервые и организованной Ассоциацией симфонических и камерных оркестров России, в Колонном зале Дома союзов, новосибирский симфонический оркестр под управлением А.М.Каца выступал наряду с Израильским филармоническим оркестром под управлением прославленного дирижера Зубина Меты, с симфоническим оркестром Тосканини (дирижер Л.Маазель), «Академией св. Мартина в полях» (дирижер К.П.Флор), филармоническим оркестром радио Франции (дирижер М.В.Чунг).

Были исполнены «Кармен-сюита» Бизе-Щедрина и Пятая симфония Чайковского. На концерте присутствовал президент России В.В.Путин.

Новосибирский симфонический оркестр выступал в таких знаменитых концертных залах, как Большой зал московской консерватории, кон-

цертный зал имени Чайковского, Большой зал государственной академической филармонии имени Шостаковича, зал «Верди» в Милане, зал «Плейель» в Париже, прославленные оперные залы Канн, Штутгарта, Берлина, Валенсии, Лиссабона, Глазго, Токио – всех не перечислить!

Оркестром сыграны тысячи концертов, в которых звучала такая разная музыка – от Баха и даже добаховской эпохи до наших дней. С новосибирским оркестром выступали и выступают прославленные дирижеры: В.Гергиев, М.Горенштейн, А.Дмитриев, М.Иноуэ, Д.Китаенко, К.Кондрашин, А.Лазарев, Д.Лисс, В.Нельсон, К.Пендерецкий, В.Спиваков, Г.Рождественский, М.Янсонс; солисты: Б.Андрианов, А.Баева, А.Бараховский, Д.Башкиров, Ю.Башмет, М.Биешу, П.Бурчуладзе, М.Венгероу, Э.Вирсаладзе, Э.Гилельс, А.Гиндин, Н.Гутман, Б.Давидович, М.Дробинский, Л.Исакадзе, О.Каган, А.Князев, Л.Коган, В.Лаврик, П.,Р.,К.Лисициан, Н.Луганский, М.Майский, Д.Мацуев, Е.Мечетина, Л.Мясникова, Е.Нестеренко, Д.Ойстрах, М.Овруцкий, А.Палей, Н.Петров, М.Плетнев, В.Репин, С.Рихтер, М.Ростропович, Ю.Ситковецкий, В.Спиваков, Г.Соколов, А.Соловьяненко, З.Соткилава, Л.Тимофеева, В.Третьяков, Ю.Фишер, Д.Хворостовский, Д.Шаповалов, Д.Шварцберг и многие другие выдающиеся музыканты. Впечатляет?

Сегодня в оркестре один народный артист Российской Федерации, 15 заслуженных артистов России, один заслуженный деятель искусств РФ, лауреаты всероссийских и международных конкурсов. С 1983 года в течение вот уже почти тридцати лет оркестр ежегодно проводил в своем городе полюбившийся новосибирцам фестиваль «Классика и современность».

Два интервью

Интервью с Владиславом Янковским мы начали по телефону в день его рождения, и первый вопрос, который я задал юбиляру после поздравления, был традиционным:

– Влад, 60 лет – это много или?..

– Много только с виду, если судить по свечам на праздничном торте! А так ещё ряд не крайний, всё в порядке, много проектов у меня... Хотя незаметно годков прибавилось... Праздную это торжество вместе с еще одним важным для меня событием – 15-летием коллектива, в который я вкладываю много жизненной энергии и любви. Это мой любимый Юношеский симфонический оркестр «Юные дарования Сибири».

– Влад, оглядываясь назад, анализируя прожитое, скажи, кому ты в жизни благодарен, кроме родителей, конечно (о них мы поговорим позже)?

– Благодарен педагогам: Ивану Максимовичу Мостовому из нашего житомирского музыкального, профессору ленинградской консерватории Павлу Николаевичу Суханову, концертмейстеру Нине Петровне Жуковой, кларнетистам А.Степанову и Г.Волобуеву (все Ленинград). Главному моему музыкальному наставнику на протяжении многих лет народному артисту СССР, главному дирижеру Новосибирского академического симфонического оркестра Арнольду Кацу. Также выдающимся профессорам новосибирской академии музыки Матвеем Либерману (класс скрипки), Мери Либензон (класс фортепиано). Самая большая благодарность – моей супруге Елене, которая на протяжении всей нашей совместной жизни создавала комфорт, уют и тепло для моей профессиональной концертной деятельности.

– Я часто вспоминаю город, курс, преподавателей, однокурсников, с которыми нам вместе пришлось взростеть... А ты?

– Я постоянно вспоминаю своих друзей-однокашников. Ну, а как же иначе? Ведь это были годы моего становления как музыканта, взросления как человека. Я рад за многих из них. Творческие успехи наших ребят впечатляют. Володя Шиш и Вася Матвейчук – профессора в Москве. Миша Войналович и Борис Моисеенко – солисты симфонического оркестра в Киеве. Саша Кравчук – солист Президентского оркестра в Киеве. Ты, Борис, прекрасный педагог, дирижер оркестра. К слову, прочитал некоторые твои очерки: ты хорошо пишешь, и это интересно читать. Да и для истории музыкальной жизни – все это очень важно.

Конечно, пользуясь, случаем, не могу не вспомнить прекрасных преподавателей нашего музыкального училища: Ивана Максимовича Мостового – моего преподавателя по классу кларнета, твоего преподавателя – Валерия Ивановича Зайца. Теоретиков Александра Аврамовича Ланиса и Валентину Васильевну Оробинскую. Дирижеров Михаила Семеновича Лукашенко, Гария Минеевича Оганезова, Рафаила Моисеевича Манжуха, у которого я затем служил срочную службу в военном оркестре Житомирского училища ПВО.

Об этом человеке и возглавляемом им коллективе можно написать отдельный очерк. Это были почти три удивительно интересных года в моей жизни, несмотря на то, что это армия, со всеми ее особенными правилами. Меня окружали теплые люди, хорошие специалисты–духовики. Владимир Васильевич Фесюк (ветеран оркестра), Евстафий Павлович Левицкий, Юзик Портнов, твой отец, который относился ко мне, как к родному сыну, – Роман Иосифович Турчинский и многие другие.

– Полистав страницы Интернета, я прочел на сайте твоего родного города Бердичева информацию, что ты очень уважаемый там человек! На родине гордятся тобою и твоими творческими достижениями! Что тебя связывает с этим городом сейчас?

– Прежде всего, там живут мои родные – отец, сестра и множество родственников. Меня радует то обстоятельство, что и в музыкальных кругах города знают о моих скромных достижениях. Каждый раз, когда я посещаю Бердичев, меня как бы переносит во время моего детства. Может, это возрастное, но я очень в этот момент становлюсь сентиментальным!

– Очень хорошо помню твоего отца и твою маму – это были замечательные люди! Какую роль они сыграли в твоей привязанности к музыке?

– Определяющим моментом моего выбора профессии были родители, хотя они не были музыкантами. Никакого силового давления со стороны родителей не было, они просто очень любили музыку и всячески меня поддерживали все годы моего восхождения на музыкальный олимп.

– А теперь о твоей учебе в ленинградской консерватории. Поделись воспоминаниями. Что это были за годы? Ты много мне

рассказывал о своем преподавателе, профессоре П.Н.Суханове, у которого впоследствии ты окончил и аспирантуру. Очень хочется узнать, как сложились твои жизненные обстоятельства в Питере, и кто ещё помогал тебе там стать тем, кем ты сегодня являешься.

– Студенческие годы в Питере – это лучшие годы в моей жизни, они открыли мне дорогу в большое искусство. Благодаря профессорам, выдающимся преподавателям ленинградской консерватории П.Н.Суханову, В.Н.Красавину, В.М.Буяновскому, В.П.Безрученко, П.К.Орехову и многим другим. Я хотел бы об этом периоде моей жизни и людях, которые окружали меня вниманием и заботой, рассказать отдельно. Но это будет не в этой, небольшой по своему объему статье. Договорились?

– А Новосибирск музыкальный – как он встретил тебя?

– Новосибирск меня встретил очень дружелюбно, радушно, и я бы даже сказал, ласково.

– Влад, ты много лет служишь в очень солидном коллективе, одном из лучших в России. Ты – концертмейстер группы кларнетов, на своем веку играл со многими выдающимися дирижерами и музыкантами. Расскажи нам хотя бы о некоторых из них. И не пропусти, пожалуйста, повествования о твоих творческих и дружеских отношениях с Арнольдом Кацем, который много лет возглавлял Новосибирский академический симфонический оркестр.

– Трудно перечислить всех дирижеров и музыкантов, с кем мне пришлось сотрудничать за время моей работы в новосибирском академическом симфоническом оркестре. Это дирижеры А.Янсонс и М.Янсонс, К.Кондрашин, Д.Ойстрах, Д.Китаенко, Д.Кохидзе, Г.Рождественский, В.Гергиев, А.Ведерников. Моим музыкальным и оркестровым отцом был А.М.Кац, впрочем, как и для всех музыкантов оркестра. Музыканты С.Рихтер, М.Ростропович, Н.Петров, Н.Гутман, О.Каган, Ю.Башмет, Э.Вирсаладзе, В.Спиваков, М.Венгеров, В.Репин, многие другие. Слышишь, сколько выдающихся имен?

– Владик, просматривая страницы Интернета о вашем филармоническом симфоническом оркестре, я нашел интересную фразу музыкального критика о концертах в Санкт–Петербурге в 2004 году, где вы исполняли, в числе других произведений, 5-ю и 6-ю

симфонии П.И.Чайковского. «Это все равно, что ездить в Тулу со своим самоваром», – написал он. Мне кажется, что вся Россия для произведений П.И.Чайковского – это «одна огромная Тула»! Так что ж, теперь не играть его на Родине?! И, тем не менее, насколько ответственно выступить в Питере?

– Хороший вопрос! Пожалуй, из всех наших гастрольных поездок, а это география многих городов и стран мира, именно выступления в Санкт–Петербурге всегда были для нашего коллектива экзаменом на зрелость. А для меня вдвойне: ведь это город, где я учился, и меня помнят мои учителя и коллеги. Поверь, это непросто...

В столице русской культуры, где незабываемо звучали партии кларнета корифеев–знатоков Чайковского, таких как В.Генслер, В.Красавин,

В.Безрученко, трудно отличиться, а уж заслужить похвалу и признание изысканной и требовательной публики – вообще мечта недостижимая! И всё же, судя по оценкам музыкальных критиков, слушателей, а также нашего маэстро

Арнольда Каца, наш коллектив и я, в том числе, с этой задачей справились успешно!

– На протяжении многих лет все знают тебя как замечательного российского кларнетиста и уже 15 лет ты успешно занимаешься дирижерской деятельностью. Что сегодня тебе ближе: кларнет или дирижерский подиум?

– Затрудняюсь сказать... Одно и другое очень важно в моей жизни.

– Вспоминается такой случай. Я учился в одесской консерватории у замечательного преподавателя профессора Калио Эвальдовича Мюльберга. Как–то я пришел на урок и увидел, что он чем–то опечален. Оказывается, дома произошёл такой инцидент: его сын, Сергей, учился в консерватории – тоже на кларнете, но у другого преподавателя. Дома, играя какой–то пассаж из произведения, юноша ошибался, на что ему указал отец. Сергей отреагировал так: «Ты ничего не понимаешь!». «Хорошо, что я не взял его к себе в класс»,– сказал Калио Эвальдович. Недавно я нашел в паутине Интернета интервью с твоим младшим сыном Данилой.

Меня поразило, что он учился у тебя и, заходя в класс, умудрялся забывать о том, что ты отец его родной, превращался в послушного ученика и даже не мог сказать тебе «ты»! Я знаю много случаев, когда родители–музыканты не брали на себя ответственность и отдавали своих детей в другие руки. Как тебе удаётся быть авторитетным и папой, и педагогом, и музыкантом?

– И младший, Данила, и старший, Станислав, – кларнетисты. Станислав в настоящее время – солист нашего оркестра, заслуженный артист Российской Федерации. Я очень горжусь своими сыновьями, они сами выбрали себе инструмент, поэтому отношения в классе сохранялись не родственные, а на уровне ученик – учитель. Единственное могу сказать, что им было труднее, чем другим ученикам, потому что требования к ним были более строгие. Результат – налицо!

– Влад, у тебя семья самая что ни на есть музыкальная! Супруга училась вместе с тобой в Питере. Сегодня Елена Прокопьевна профессор новосибирской академии музыки. Оба сына кларнетисты. Я слушал записи Станислава и был в восторге от его игры. Данила сейчас уже солист Иркутского Губернского симфонического оркестра. И Стас, и Данила часто выступают как солисты–инструменталисты в составе различных ансамблей. Продолжи тему...

– Сыновья очень часто выступают как солисты с оркестрами, так и в камерных составах по городам России, США, Европы и Азии. Они были участниками таких фестивалей, как «Фестиваль Иоганна Брамса» в Германии, российского «Друзья музыки», российско–американского «Оркестр», оба они – концертмейстеры группы кларнетов. Оба лауреаты всесоюзных и международных конкурсов исполнителей.

– Что ещё, кроме музыки, тебя интересует? Чем увлекаешься?

– Самое любимое мое занятие – это дача. Также коллекционирую дирижерские палочки выдающихся маэстро. В моей коллекции палочки А.Каца, И.Стравинского, Р.Глиэра, К.Кондрашина, А.Янсонса, Д.Кахидзе, Сэра С.Ратла, К.Аббадо, Д.Китаенко, М.Янсонса, Р.Кофмана, В.Федосеева, В.Гергиева. Д.Лиса, Т.Зандерлинга, С.Скрипки, других. Впечатляет? О каждой из этих палочек и о каждом из этих знаменитостей, которые держали их в руках, можно рассказывать часами, так же, как и о том, как эти палочки попали ко мне.

– Юношеский симфонический оркестр. Как всё начиналось? Расскажи об этом подробней.

– Началось все совершенно случайно, в 1996 году был организован летний музыкальный лагерь, где были собраны дети, играющие на инструментах симфонического оркестра. Нужно было к завершению лагерного сезона подготовить заключительный концерт, в связи с этим мне пришлось встать за пульт и подготовить программу, вот с этого и начался мой «кошмар» (смеется), который продолжается по сей день.

– Вот уже много лет ты преподаёшь в специализированной музыкальной школе–десятилетке при Новосибирской академии музыки им. М.И.Глинки. В чём специфика этой работы? Кто из твоих учеников, кроме сыновей, продолжают нести искусство маленьким и взрослым?

– Очень многие продолжают трудиться на ниве исполнительского искусства и занимаются преподавательской деятельностью. Я внимательно слежу за их успехами. Радуюсь вместе с ними, а если надо, то что-то и подсказываю.

– Влад, если мы вернемся назад, лет так на 35–40... Сбылось ли все, о чем ты тогда мечтал?

– Ты знаешь, Борис, давай возьмем за точку отсчёта несколько её составляющих! Прежде всего, это те моменты, когда я закончил консерваторию и получил направление в Новосибирск, а также женитьба на моей супруге Елене. Тогда жизнь только начиналась, и мечталось о многом! Успехи в творчестве, музыкальная карьера. Хорошая, дружная семья. И чтобы дети, если это будут мальчишки, играли на кларнете. Стать хорошим педагогом. Как видишь, если очень захотеть и приложить терпение, труд и талант – все мечты сбываются...

– В начале нашей беседы ты сказал, что полон творческих планов. Поделись ими, пожалуйста, насколько это возможно. Я думаю, читающей аудитории, как и мне, будет очень интересно узнать, что и в 60 лет жизнь нова и интересна! Что бы ты пожелал нам всем, твоим друзьям и коллегам, творческой молодежи?

– Скажу так: планы у меня грандиозные! И далее – без комментариев.

Мои же пожелания будут простыми: Творите, дерзайте, трудитесь, трудитесь!

В музыке – интерес к жизни

В своем интервью корреспонденту престижного издания «Конкурент» сын Владислава Янковского, Данила, сказал замечательную фразу: «Чем больше я на себя беру, тем больше у меня появляется интереса к жизни». Всем сразу стало ясно, что это у него от отца. Вот некоторые наиболее интересные выдержки из того интервью.

– Данила, понятно, что ребенок, родившийся в такой семье, кроме как музыкантом, больше стать никем и не мог. Таким образом, вы реализовали родительские мечты?

– Да, других вариантов у меня и не было (улыбается). Думаю, что моя судьба в этом смысле была предначертана ещё до моего рождения. Хотя, конечно, мне, как любому мальчишке, в детстве хотелось мяч погонять во дворе. Меня вообще тянуло в спорт. Я даже три года профессионально занимался хоккеем, три раза в неделю ходил на тренировки. В какой-то момент мама даже согласилась с моим выбором, сказала: «Занимайся тем, что нравится. Это даже хорошо». Но хоккей стал отдалять меня от семьи. Вот представьте, к нам приходят гости – сплошь музыканты. А я хоккеист. Мне стало некомфортно – разговоры-то совсем не про хоккей. Мама это вовремя разглядела и направила меня в музыку.

– Как проходило становление в ней?

– Поначалу я, как и все, начал заниматься на фортепиано. Ужасно мне это не нравилось. Занимался неохотно, родители постоянно заманивали конфетками и жвачками, чтобы я лишних полчаса за инструментом провёл. Во дворе ровесники в прятки и футбол играют, а я на фортепиано дома... Понимание того, что музыка – это труд, причём очень непростой, пришло значительно позже. Но чтобы из музыканта что-то получилось, начинать нужно именно с самых ранних лет. В этом смысле детство моё было непростым. А потом для меня примером стал старший брат. У нас с ним разница в восемь лет, и я с детства ходил на его концерты, слушал, как он дома занимался. К тому же, когда я видел его на сцене, чётко понимал: хочу, чтобы у меня было так же, как у него – зрители, сцена, овации.

И мне стала еще больше интересна музыка. Вот так детские амбиции сыграли свою роль.

– А как кларнет попал в руки?

– Фортепиано я начал заниматься в семь лет – это очень рано, и дополнительно заниматься таким серьёзным инструментом, как кларнет, не было возможности – организм ещё не вырос, маленькие лёгкие, дыхание не развилось. Зато я овладел нотной грамотой. В 13 лет я взял в руки кларнет, и взял первые уроки у своего отца. Так и пошло.

– То есть, ваш отец для вас и родитель, и учитель?

– Да. Но с самого первого урока и по сей день есть чёткие грани, папа – это папа, а педагог – это педагог. Даже если я захожу к нему в класс, у меня язык не повернётся сказать: «Папа, пошли домой».

Нет. Только на «вы» и только по имени-отчеству. У меня не было никаких поблажек, я никогда не мог сказать в своё оправдание: «Папа, ну ты же знаешь, вчера были на даче, я устал и не выучил». Зато дома отец никогда не контролировал то, как я репетирую.

– Есть те, на кого вы сегодня равняетесь в профессии?

– Если объединить жизнь и музыку, то это мой отец. Это тот эталон, кем я хочу стать через двадцать, тридцать, сорок лет. Если говорить о музыкантах, то их много. Есть такое словечко – «фирмач». Так вот эталон такого «фирмача–кларнетиста» Мартин Фрост. Сейчас у него отличная сольная карьера, он, пожалуй, один из самых популярных музыкантов в мире. Он даёт 92 концерта с оркестром в год! Это человек номер один для меня. Та же Сабина Мейер, о которой я уже говорил. Она на протяжении двадцати пяти лет продержалась как сольный музыкант – это дорогого стоит. И до сих пор она востребована.

Объявление черным по белому...

И, как в песне поется: «мимо него не пройти». «18 марта, в 18–30 в Камерном зале филармонии (Красный проспект, 32) состоится юбилейный концерт Новосибирского юношеского симфонического оркестра,

в связи с его 15-летием. Главный дирижёр – заслуженный артист России Владислав Янковский...». Новосибирцы мимо таких объявлений не проходят...

Теперь немного о подрастающей смене музыкантов.

Новосибирский юношеский симфонический оркестр фонда «Юные дарования Сибири» был создан и начал свою деятельность в 1996 году. За эти годы коллективом проделана огромная работа, и он по праву занял своё достойное место среди профессиональных музыкальных коллективов Новосибирска.

Более 250 участников Юношеского симфонического оркестра разных лет пополнили музыкальные коллективы Новосибирска, Москвы, Санкт-Петербурга, ряда зарубежных стран.

Оркестр объединяет около 80 юных музыкантов в возрасте от 12 до 20 лет. Основу оркестра составляют учащиеся Новосибирской специальной музыкальной школы (колледжа). И все эти годы оркестр возглавляет заслуженный артист России Владислав Янковский. Его увлеченность, талант и высочайший профессионализм необычайно притягательны для юных музыкантов и являются основой результативной творческой деятельности коллектива.

В репертуар оркестра входят произведения российских и зарубежных композиторов в оригинальных аранжировках. Очень много серьезной музыки: Бах И.С. Концерт для двух скрипок с оркестром No. 26 d-mollBWV 1043, Вивальди А. Концерт для фагота с оркестром No.7 a-mollRV 497, Стамиц И. Концерт для виоль д'амур с оркестром, Гайдн Й. Концерт для трубы с оркестром, симфонии Моцарта, концерты и симфонии Бетховена, Россини, Мендельсон, Брамс, Дворжак, Чайковский, Глазунов, Шостакович, Хачатурян...

Его золотые слова

Я много лет поддерживаю связь с музыкантами из Житомира и Львова. И мы часто вспоминаем такой эпизод из творческой жизни Влада

Янковского. В далеком 1971 году, во Львове, а это был Прикарпатский военный округ, объявили конкурс среди военных оркестров округа (на то время их было более сорока). Особенность этого конкурса состояла в том, что это не был конкурс оркестров, а был конкурс музыкантов–исполнителей. Как мы уже вспоминали, Владислав проходил службу (и даже некоторое время числился воспитанником оркестра) в Житомирском военном училище ПВО, где в то время был замечательный военный дирижер – Рафаил Манжух...

На заключительном туре конкурса Янковский исполнил концерт для кларнета И.Манна. Играл блестяще, другого слова я подыскать не могу. По праву завоевал первое место, обойдя многих профессиональных музыкантов с опытом и достаточно высокой музыкальной подготовкой. Общее мнение после завершения конкурса было таково, что это была игра зрелого музыканта, хотя ему было только 18 лет!

Мнение о творческой зрелости юного исполнителя высказал на вручении наград ни кто–нибудь, а сам председатель жюри конкурса – заведующий кафедрой Львовской государственной консерватории профессор В.Цайтц.

Так начинались музыкальное мастерство и профессионализм. Но они пришли не сами по себе. Чтобы понять «секрет успеха», которого, в общем, и нет, вернемся к пожеланию Янковского-старшего молодым исполнителям и вспомним его золотые слова: «Творите, дерзайте. Трудитесь, трудитесь!».

Иван Оленчик: «Сколько себя помню, столько лет в музыке»

Иван Фёдорович Оленчик. Выдающийся российский кларнетист и педагог, заслуженный артист РСФСР, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных.

Родился в 1952 году в селе Касперовцы Тернопольской области. Игре на кларнете учился в тернопольском музыкальном училище (класс Г.С.Гевояна, окончил в 1971 году), в одесской консерватории (класс К.Э.Мюльберга, окончил в 1976 году), затем совершенствовался в аспирантуре Музыкально-педагогического института имени Гнесиных у профессора И.П.Мозговенко.

Оленчик – лауреат Республиканского (Киев, 1976), Всесоюзного (Минск, 1979) и Международного («Пражская весна», 1981) конкурсов. Указом президента РФ № 1429 от 11 декабря 2009 года Оленчик Иван Федорович, награжден орденом «За заслуги перед отечеством» 2-ой степени.

Карьеру оркестрового музыканта Иван Федорович Оленчик начал в 1973 году в симфоническом оркестре одесской филармонии. Затем, с 1976

года – служба в рядах Советской армии, в оркестре штаба Одесского военного округа.

С 1978 года по 1984–й – концертмейстер группы кларнетов Первого отдельного показательного оркестра министерства обороны СССР. С 1986 по 2002–й – солист Госоркестра СССР под управлением Е.Светланова.

2003–2011 гг. – солист Московского государственного академического симфонического оркестра (дирижер П.Коган).

И.Ф.Оленчик выступает также как сольный исполнитель: в его репертуаре множество произведений различной формы и содержания для кларнета, а также посвящённые ему сочинения современных авторов – Романа Леденёва, Шалвы Давидова, Вадима Кулёва, Георгия Сальникова. В радиопонде России хранятся и часто звучат в эфире записи, сделанные кларнетистом с оркестром и с фортепиано.

С 2002 года Иван Оленчик преподаёт в Российской академии музыки имени Гнесиных, а также в специальной музыкальной школе имени Гнесиных. Ему принадлежит ряд учебных и концертных сочинений для кларнета, блок–флейты, множество переложений и обработок народных песен.

По стопам отца

– Иван, как начинался твой путь в музыке? Наверняка в твоём родном селе, как и во многих селах тогда, был духовой оркестр, где играли такие же мальчишки, как и ты. И это тебя заинтересовало, так? А твои родители имели отношение к музыке?

– Сколько себя помню, столько лет я в музыке. Отец был уникальным, очень одаренным музыкантом, который всю свою короткую, но яркую жизнь посвятил духовой музыке. Он умер в 53 года. Многие музыканты его помнят: Федор Васильевич Оленчик.

Возвратившись с войны, он начал создавать в разных селах Тернопольщины духовые оркестры. Это была его страсть. По моим воспоминаниям, их было восемь, этих оркестров. Так что не просто сельский оркестр был в моем детстве, как ты, Борис, правильно угадал, а были ор-

кестры, созданные и руководимые близким и дорогим мне человеком – моим отцом!

А время то было беспокойное, только-только шло становление советской государственности на территории Западной Украины. Отец был беспартийный, однако, где нужен был прежде всего духовой оркестр? Правильно: на собраниях, на митингах, демонстрациях, в общем, на праздничных мероприятиях. И в первую очередь надо было разучивать с оркестром гимн СССР, Интернационал и т.д. Как отец остался жив, одному Богу известно, это до сих пор для меня загадка...

Но, во всяком случае, музыкой он зарабатывал, и это спасало нашу семью от голода. Отец знал великолепно гармонию, инструментовку и умел играть на всех духовых инструментах в достаточной степени, чтобы обучать молодежь. Больше всего он любил кларнет и играл на нем довольно прилично, во всяком случае, мне тогда так казалось.

Мне этот инструмент достался по наследству, на нем я делал свои первые шаги в музыке. Кроме кларнета, я брал уроки скрипки. И на этом инструменте мой отец играл довольно прилично.

Мама, Стефания Антоновна, не была музыкантом, но очень хорошо пела и обладала отличными музыкальными данными. Старший брат Ярослав окончил харьковский институт искусств и был превосходным теоретиком.

Моими первыми учителями музыки были четыре человека, о которых я с благодарностью хочу вспомнить. Мой отец, Сохацкий Эротей Григорьевич, Гель Валерий Павлович и мой старший брат.

– Расскажи о тернопольском музыкальном училище, каким оно тебе запомнилось? Кем был твой учитель по специальности, кто были преподаватели других дисциплин, с кем ты дружил? Директор тернопольского училища, я даже помню, приезжал в одесскую консерваторию послушать игру своих выпускников. Кажется, это было в 1978 году.

– Да, Борис, ты не ошибся. Это был Е.П. Давыдов. В Тернопольское музыкальное училище имени С.А. Крушельницкой я поступил без особых трудностей. Возможно, сыграло то обстоятельство, что за год до этого училище окончил мой брат и зарекомендовал себя он в учебе с самой лучшей стороны.

Духовой отдел в училище был элитным благодаря высокому исполнительскому уровню духового оркестра. Оркестр прославился на республиканском уровне под руководством В.В.Розсохи, прекрасного музыканта и дирижера. Под руководством Виктора Васильевича я неоднократно выступал как солист–кларнетист. Теплые, дружеские отношения у нас сохранились и по сей день.

Преподавателем по кларнету в училище у меня был Г.С.Гевоян. Мое становление как начинающего кларнетиста осуществлялось под его умелым руководством. С этим человеком меня и сегодня связывает большая дружба. И со страниц журнала «Оркестр» я хочу этим людям выразить свою признательность и любовь за все, что они для меня сделали.

За 54 года существования училища было выпущено множество первоклассных музыкантов, будущих преподавателей всех уровней, которые сегодня успешно работают во всех уголках земного шара.

Пестрели страницы газет

«Духовой оркестр из Тернополя получил Гран–при на международном конкурсе 2010 года».

«Духовой оркестр Тернопольского музыкального училища имени Соломии Крушельницкой получил Гран–при международного фестиваля–конкурса духовых оркестров».

«Директор музыкального училища Михаил Рудзинский отметил, что в конкурсе приняло участие 35 коллективов из Украины и Беларуси. Оркестранты исполняли произведения отечественных и зарубежных авторов. Звучали оркестровая, вокальная, классическая, эстрадная и народная музыка разных стилей. В конкурсе приняли участие десять детско–юношеских коллективов, один камерный оркестр, три оркестра музыкальных училищ, военные оркестранты, пять муниципальных и эстрадно–духовые коллективы».

«По решению жюри Всеукраинского фестиваля–конкурса духовых оркестров «Моршин собирает друзей» звание Лауреата конкурса и Гран–при фестиваля присвоено духовому оркестру Тернопольского музыкального училища им. Соломии Крушельницкой».

Автор блестящих произведений для кларнета

Помню, первые этюды Иван написал, будучи студентом консерватории. Я скопировал их и был изумлен. Даже тут, в первых своих работах, он был явно талантлив! И хотя они сложные в техническом плане, по своему музыкальному содержанию они были очень интересны. Я думаю, что уже тогда у Ивана зародилась мысль продолжить их написание. Думаю, подобных этюдов в нашей стране тогда не было. Так возникли «16 виртуозных этюдов». Вот что говорит об этом сам автор.

«Хотелось написать такие этюды, которые нравились бы кларнетистам, и они играли бы их с желанием. И в то же время способствовали бы профессиональному росту исполнителя. Что касается «Каприсов для кларнета–соло», то в России впервые они были выпущены профессором Санкт–Петербургской консерватории Э.Кавалини. Построение у них – от простого к сложному, где простые действительно очень легкие, а сложные не сложнее, чем этюды Видемана, Штарка, Клозе. Эти этюды были написаны в 19 веке и, естественно, за это время кларнетисты сделали огромный технический скачок. 20 каприсов – это движение времени, острая необходимость преодолевать очередные технические трудности. Я счастлив, что они завоевали большую популярность не только в России, но и за рубежом. Хотелось бы высказать огромную благодарность моему другу, замечательному музыканту и человеку генеральному директору издательства «Современная музыка» Ф.Й.Такуну за выпуск всех моих произведений».

Чем запомнилась Одесса

– Иван Федорович, много лет ты прожил в Одессе. Чем эти годы были для тебя?

– Запомнились многим. Это и учеба в консерватории, и работа в одесском симфоническом оркестре, и, наконец, служба в замечательном оркестре штаба Одесского военного округа, коллектив которого впоследствии, в 1980 году, завоевал второе место на Всесоюзном конкурсе военных оркестров СССР (дирижер С.Волынов), а в 1988 году стал лучшим оркестром Вооруженных Сил СССР (дирижер народный артист Украины А. Салик).

– Мне вспоминается одно твоё блестящее выступление с военным оркестром. Это был концерт Шалвы Давидова, «Деннериана» Андре Блоха и Молдавская фантазия «Чокырля». Но это было позже... Давайте начнем с консерватории.

– Вопрос, куда поступать, для меня не стоял. Будучи на четвертом курсе музыкального училища, я поехал в одесскую консерваторию на консультацию, и именно к Калио Эвальдовичу Мюльбергу. После этих, первых встреч с ним мой творческий путь, был для меня четко обозначен – такой он был увлекающий музыкой человек!

Я с первых шагов просто-таки влюбился в этого человека и преподавателя. Пять лет учебы пролетели как один миг. Я много занимался, стремился как можно лучше овладеть любимым инструментом. Меня послали представлять одесскую консерваторию на Всесоюзном отборочном конкурсе исполнителей к Международному конкурсу «Пражская весна», и на нем я стал лауреатом Республиканского конкурса, завоевав первую премию.

Начиная со второго курса консерватории, я был приглашен в одесский симфонический оркестр, на место первого кларнета. Для меня началась новая, очень интересная жизнь. Концерты с известными всей стране дирижерами и музыкантами. С одесским симфоническим оркестром желали выступить многие звезды не только отечественной сцены, но именитые музыканты разных стран мира.

Однако самым главным на то время для меня была учеба в классе Калио Эвальдовича Мюльберга. Он был моим кумиром, таким остается и сегодня. Всем, что я достиг в музыке, в первую очередь обязан ему. Его пра-

вильной методической работе, личной великолепной, в высшей степени профессиональной игре. Он – блестящий исполнитель и интерпретатор многих исполняемых им произведений, его выступления как солиста–инструменталиста всегда были праздником для любителей музыки города Одессы и не только.

И, конечно, я не могу не сказать о его человеческих качествах. Это был прекрасной, доброй души человек. Он и сегодня остается для всех нас, его учеников, наставником и близким другом. В моей творческой жизни его заслуга огромна!

После окончания консерватории Мюльберг предложил мне работать на кафедре духовых инструментов консерватории. Он оказал мне неоценимую помощь в моей подготовке к поступлению в аспирантуру, а это была стажировка при Государственном музыкально–педагогическом институте имени Гнесиных, как он раньше назывался, сегодня это Российская академия музыки.

Теперь поэтапно переходим к моей службе в оркестре штаба Одесского военного округа. В своем вопросе, Борис, ты эту тему обозначил осознанно. Да, это было интересное время! Объездили с гастролями юг Украины, всю Молдавию. Оркестр был высокопрофессиональным коллективом. В нем трудилось много прекрасных музыкантов. Были отличные дирижеры, которых я часто вспоминаю добрым словом. С.Волынов до сих пор работает, преподает в одесском музыкальном училище; С.Остапенко – заслуженный артист Российской Федерации, плодотворно трудится в Москве, дирижер Московского камерного оркестра «Садко».

Музыка военная

– Иван, аудитория нашего журнала включает много военных музыкантов и дирижеров. Поэтому мой следующий вопрос о годах работы или службы в оркестре министерства обороны СССР, главном военном оркестре страны. Я думаю, ты нам и об этом можешь рассказать много интересного.

– Оказаться в Первом отдельном показательном оркестре министерства обороны СССР мне помог случай.

На одном из аспирантских концертов присутствовал главный военный дирижер генерал-майор Н.М.Михайлов, с которым в будущем у меня сложились прекрасные творческие и просто человеческие отношения. Оркестр нуждался в концертмейстере группы кларнетов, а это 22 первоклассных музыканта!

Легендарному кларнетисту и тогдашнему концертмейстеру В.А.Хомицкому было уже за семьдесят. Кстати, Владимир Хомицкий был и интересным композитором, у него есть ряд прекрасных произведений для кларнета.

Кто бы мог подумать, что работа в военном оркестре станет заметной вехой, даже целой эпохой, в моей творческой жизни. Так я стал москвичом, с этого началась моя сольная концертная деятельность с этим замечательным коллективом.

Уже работая в оркестре, я дважды становлюсь лауреатом конкурсов: сначала Всесоюзного, а затем и одного из престижных конкурсов для духовиков в мире – «Пражская весна».

Тесная творческая и человеческая дружба у меня завязалась с замечательным дирижером, музыкантом и начальником оркестра А.В.Мальцевым. Все мои сольные выступления с оркестром министерства обороны, как в стране, так и за рубежом, были под его музыкальным руководством. Этот изумительный человек навсегда оставил в моей памяти светлые воспоминания. А какие музыканты работали в этом оркестре!

– Кстати, какие?

– Необыкновенные! Борис, я думаю, мы должны поговорить и написать о них отдельно, они достойны того. Те люди – большая, развернутая тема не для одного, а для нескольких очерков. Многие уже ушли из жизни, многие уже не в музыке, на пенсии. Увы, время безжалостно... Но я всех их помню! Теноры и баритоны М.Милованов, Н.Кочетков, А.Инговатов, Д.Артоболевский, А.Воронцов. Хочется продолжать их имена... Тубы – Г.Яцук, Е.Иванов. Трубы – Е.Токин, В.Аброскин, Е.Назаренко. Тромбоны – В.Лебедев. Саксофоны – Г.Лахманюк, И.Станишевский. Ударные – А.Жерздев, и корнетист, перед которым я просто снимаю шляпу – Ю.Кузьмин. Флейты – В.Бурдули, С.Лукьянчиков.

Гобой – А.Мондозолевский. Кларнеты – А.Овчаров, В.Грицюк, А.Елисеев, В.Писарев, П.Ручкин, М.Молчанов. Бассетгорн – Ю.Веселовский. Фаготы – К.Ли, В.Бабушев. Волторны – Б.Дунаенко, А.Гетц.

Все эти люди – слава и гордость оркестра, они служили военной музыке по 30 и более лет! Начинали еще в 50–60–е годы.

Невозможно не вспомнить изумительно способного дирижера и аранжировщика А.Клещенко. Выступая на всевозможных международных фестивалях и конкурсах, наш оркестр всегда был лучшим. Причем это касалось всего – и репертуара, и технических возможностей, интонационной чистоты – буквально всего!

Увы, в тяжелые 90–е годы многие славные творческие традиции были растеряны, тому было много объективных причин. Сегодня оркестр возрождается, и я хочу пожелать ему удачи.

– Добавляю важную информацию: Иван Федорович Оленчик впервые в истории оркестра получил почетное звание заслуженного артиста Российской Федерации.

Человек, от которого веет добром

Слово Сергею Остапенко, заслуженному артисту РФ, дирижеру Московского камерного оркестра «Садко», президенту международного благотворительного фонда «Дети и музыка».

– С Иваном Оленчиком я познакомился в 1975 году, когда он учился в Одесской государственной консерватории имени Неждановой в классе профессора Калио Эвальдовича Мюльберга. По долгу службы я занимался призывом музыкантов в армию.

В 1976 году после госэкзамена по специальности в консерватории я вручил повестки на прибытие на сборный пункт областного военкомата выпускникам консерватории: Ивану Вавренчуку, Ивану Оленчику, Петру Грушавенко, Владимиру Михайлову, Николаю Бурнусусу и Виктору Янчуку. Они призывались всем выпуском в оркестр штаба округа. Хочу добавить, что все они – музыканты высокой квалификации. И обо всех о них

я мог бы много рассказать. Иван Оленчик запомнился по-особому, позже мы даже дружили семьями.

Во время службы в оркестре Иван много выступал с сольными концертами и с различными творческими коллективами Одессы, Херсона, Молдавии. С оркестром он исполнял «Деннериану» Андре Блоха, концерт Шалвы Давидова, Концертино Моцарта и молдавскую сюиту Анатолия Драгана и еще много различных произведений для кларнета с оркестром.

**Трио кларнетов: Б.Турчинский, А.Чепур, И.Оленчик (слева направо).
Одесская консерватория, 1978 год.**

После окончания службы в оркестре штаба Одесского военного округа Иван Федорович связал свою творческую судьбу с оркестром министерства обороны. На некоторое время наше личное общение прервалось, но мы переписывались, перезванивались, а настоящая наша дружба началась с 1980 года, когда я по службе перевелся в Москву. Мы общались семьями. Наши сыновья дружили. Когда я стал преподавать в ДМШ имени Чайковского по классу трубы, уменя оканчивал школу сын Ивана Евгений. По моему совету он затемначал заниматься на тромбоне и успешно окончил музыкальное училище имени Гнесиных по классу тромбона у Владимира Школьника.

Все эти годы мы поддерживаем дружеские отношения. Иван Федорович помогает мне в проведении фестиваля «Дети и музыка». Часто выступает как солист с моим камерным оркестром «Садко». Мы исполняем различные произведения для кларнета с оркестром. Я сделал много переложений для кларнета с оркестром специально для Ивана Федоровича.

Я очень рад, что судьба меня свела с таким замечательным музыкантом и человеком, от которого веет отзывчивостью, искренностью, открытостью, добром.

Звучащая эмблема Вооруженных Сил

Центральный военный оркестр министерства обороны Российской Федерации – один из самых известных военных оркестров мира. Его по праву можно назвать звучащей эмблемой Вооруженных Сил, национальным достоянием России. Оркестр создан в 1936 году. Его первым художественным руководителем стал подвижник отечественной военной музыки генерал-майор С.Чернецкий.

Высокая академическая культура исполнительства, тщательно подобранный репертуар, в котором приоритет отдается русской классической и современной музыке, виртуозность и высокий профессионализм музыкантов, стали опознавательными знаками оркестра и расположили к нему слушательскую аудиторию не только нашей страны, но и почти всех континентов планеты.

Выступать с этим коллективом почитали за честь выдающиеся музыканты и вокалисты: А.Хачатурян, И. Козловский, И.Архипова, Е.Образцова, Д.Ойстрах, Э.Гилельс, Т.Докшицер, В.Пикайзен, И.Кобзон, Х.Каррерас, М.Гулегина. С интересными, яркими концертными программами с оркестром в разные годы выступали замечательные дирижеры И.Иванов, Н.Рахлин, Г.Рождественский, Е.Светланов.

Без участия Центрального военного оркестра министерства обороны

РФ не проходит ни одно значительное общественно–политическое и культурное событие в нашей стране, среди которых – инаугурация президента Российской Федерации, ежегодные парады войск на Красной площади, выступления на Соборной площади Московского Кремля.

Ныне звучащая эталонная запись Государственного гимна Российской Федерации (как и ранее Государственного гимна СССР) осуществлена Центральным военным оркестром министерства обороны России.

Оркестром создана золотая антология русской военной музыки. Это более шестисот музыкальных записей, которые хранятся в Государственном фонде телевизионных и радиопрограмм. Только за последние годы оркестром записано более десяти компакт–дисков. В 2010–2012 годах оркестром было дано несколько концертов в фонд реставрации Большого зала Московской консерватории.

Высокую оценку получили выступления оркестра на Международном военно–музыкальном фестивале «Спасская башня», который ежегодно проводится на Красной площади. Художественный руководитель, начальник военно–оркестровой службы РФ генерал–лейтенант Валерий Халилов.

Ярким событием культурной жизни стали гастрольные поездки оркестра в Австралию, Австрию, Бельгию, Болгарию, Великобританию, Германию, Данию, Израиль, Италию, Китай, КНДР, на Мальту, в Монголию, Нидерланды, Норвегию, Польшу, США, Францию, Швейцарию, Швецию.

Многогранная деятельность коллектива, способность очаровать публику обусловлены не только исполнительским мастерством, но и организационной структурой, не имеющей аналогов ни в одном военном оркестре мира.

Учитель и ученики

– Иван, у тебя много учеников, и я думаю, нашему читателю будет интересно узнать о некоторых из них подробнее, о твоих надеждах и их успехах.

– До 2011 года в РАМ имени Гнесиных я работал по совместительству в качестве ассистента профессора И.П.Мозговенко, поэтому ученики были как бы наши общие. Многих я считаю своими, потому что вложил сердце, душу и все свои знания в их профессиональное становление. Многие из них стали лауреатами различных конкурсов, которых сейчас в России обилие. И это очень хорошо! Молодые музыканты имеют возможность себя творчески показать. Когда я пришел в академию работать в качестве ассистента, все они были на разных курсах. В судьбе некоторых из них я принимал личное участие, чем очень горжусь. Я занимался с ними изучением оркестровых партий, приглашая играть в различных программах Государственного академического симфонического оркестра России под управлением Е.Светланова и Московского академического симфонического оркестра под управлением П.Когана. Сейчас это известные кларнетисты в Москве – А.Харламов, Е.Соловей, С.Богатыренко (к сожалению, трагически погибший), Д.Климович, а также солист оркестра Большого театра С.Петров, кларнетист ГАСО имени Е.Светланова А.Облезян.

В данное время у меня в классе занимается новая плеяда талантливых ребят. Думаю, что их ждет большое будущее.

Что у маэстро на пюпитре?

– **Кроме игры в симфоническом оркестре и преподавания, ты не оставляешь сольную концертную деятельность. Что сегодня у Маэстро на пюпитре?**

– Я всегда сочетал основную работу в симфоническом оркестре с сольной концертной деятельностью. Апогеем моей сольной активности была работа в вышеупомянутом оркестре министерства обороны СССР. Это сольные выступления практически на всех крупных площадках страны и за рубежом. Франция, Норвегия, Венгрия, Австрия, Швеция. Я сделал множество записей на российском радио. Но вот парадокс: когда я начал работать в госоркестре, пришлось мои концертные выступления сократить. Это в первую очередь из-за нехватки времени, а во-вторых, как бы

помягче сказать... наш дирижер Евгений Федорович Светланов был не в восторге от моей сольной исполнительской деятельности. Странно, да? До сих пор не могу до конца понять причины этого.

Думаю, он считал, что музыкант, который играет в его коллективе, должен все силы отдавать только оркестру.

Сейчас, когда я полностью перешел на педагогическую работу, у меня в этом отношении неограниченное поле деятельности. Главный дирижер МГАСО, в котором я тоже работал, Павел Коган, это поощрял. В сезоне 2005–2006 года в Большом зале Московской консерватории я успешно сыграл под руководством П.Когана первый концерт К.М.Вебера совместно с Московским академическим симфоническим оркестром.

Что у меня на пюпитре? Хороший вопрос. На моем пюпитре сегодня произведения, которые войдут в компакт–диск под названием «Шедевры кантилены», с моей замечательной пианисткой и супругой Татьяной Григорян. Ну, а в ближайшее время замечательный, выдающийся российский кларнетист Е.Петров совместно с видным джазовым кларнетистом И.Волковым, в содружестве с замечательной пианисткой Т.Тарасевич записывает компакт–диск из моих произведений. Надеюсь к лету эти два проекта осилить. Параллельно работаю над методическим сборником под названием «Обучение и исполнительство на кларнете».

Готовлю студентов к двум международным конкурсам, а в феврале 2014 года я – гость Украины, где приму участие в международном конкурсе исполнителей на духовых инструментах имени В.С.Антонова в качестве члена жюри этого творческого соревнования.

Концерты, контакты, новые встречи ...

– Готовясь к интервью, я перелистал немало страниц Интернета. Тебе приходилось работать почти со всеми «гигантами» современного музыкального мира. Даже и не знаю, кого среди них нет. Продолжи тему.

– Действительно, трудно было бы перечесть всех тех дирижеров, с которыми пришлось работать в разное время. Кроме слов благодарности двум художественным руководителям коллективов, где я работал – Е.Ф.Светланову и П.А.Когану – хотелось бы и многих других вспомнить. На всю жизнь в памяти останутся незабываемые концерты в нашей стране и за рубежом с М.Ростроповичем, К.Мазуром, И.Менухиным, И.Стерном, С.Рихтером и многими, многими другими. А чего стоит встреча и совместные концерты в Москве с Монсеррат Кабалье! Я благодарю Бога за то, что имел счастье соприкоснуться с искусством всех этих великих людей!

– Ваня, ты часто ездишь по всему миру. С оркестром и сольной программой. Какими дружескими контактами с зарубежными музыкантами ты успел обзавестись?

– Говоря о дружеских контактах с музыкантами за рубежом, я в первую очередь хотел бы отметить прекрасные взаимоотношения с бывшим генеральным директором фирмы «Büffe» Полем Баранна. Во время гастролей в Париже меня всегда ждали теплые, дружеские встречи с этим прекрасным человеком. Не могу не упомянуть своего старого и доброго друга, солиста пекинского симфонического оркестра Лу Минга. Хорошие творческие отношения сложились с американским кларнетистом Чарльзом Найдеком, с профессором Пражской музыкальной академии М.Этликком, который долгие годы был бессменным председателем жюри международного конкурса «Пражская весна».

**Иван Оленчик, концертмейстер
Ирина Нечитайло и Калио Мюльберг. 1974 год.**

– Иван, до Московского академического симфонического оркестра ты работал в лучшем на то время Государственном академическом симфоническом оркестре России под управлением Евгения Светланова, затем у вас в коллективе произо-

шел кризис, и ты перешел в оркестр под управлением Павла Когана. Можно ли сегодня с уверенностью сказать, что оркестр под управлением П.Когана лучший в России? Или нельзя так однозначно?

– Государственный академический симфонический оркестр России под управлением Евгения Светланова был выдающимся творческим коллективом. Восьмидесятые годы были вершиной его взлета, но, к сожалению, как иногда бывает, после небывалого взлета происходит болезненное падение. Причин тому много. И развал страны, когда стало не до искусства, и большой отъезд хороших музыкантов за рубеж, и маленькие, смехотворные зарплаты. Все это привело к «бунту», иначе не скажешь.

Е.Ф.Светланов в эти времена часто бывал за границей и не владел ситуацией. Все кончилось плачевно. Не стало Великого Оркестра, а вслед не стало и Великого Дирижера. Все попытки поднять оркестр на былую высоту ни к чему не привели. Очень хочется верить, что хоть в обозримом будущем это получится. Я счастлив, что работал в этом великом коллективе в качестве солиста–кларнетиста 16 лет.

Многие музыканты начали покидать оркестр, в их числе оказался и я. Павел Коган пригласил меня в свой оркестр, за что я ему очень благодарен. Время было смутное, непонятное. Куда идти – вопрос. Вопросов было много, ответов было мало. Вот так мы жили в эти годы.

Не хочу сравнивать, какие оркестры по исполнительскому уровню выше и лучше, какие хуже – все это очень субъективно и спорно. Есть несколько оркестров в России, безусловно, первоклассных, куда входит и Московский академический симфонический оркестр. Этот коллектив пользуется огромной популярностью, как в стране, так и за рубежом. И еще один важный штрих. Билет на концерт оркестра под управлением Павла Когана приобрести не всегда просто.

Об оркестре Павла Когана

Московский государственный академический симфонический оркестр под управлением Павла Когана (МГАСО) приобрел мировую известность.

Маэстро Павел Коган занял должность художественного руководителя и главного дирижера оркестра в 1989 году и сразу реформировал репертуар, расширив его произведениями европейской и американской музыки.

Визитной карточкой оркестра стали грандиозные монографические циклы полных собраний симфонических сочинений величайших композиторов – Брамса, Бетховена, Шуберта, Шумана, Р.Штрауса, Мендельсона, Малера, Брукнера, Сибелиуса, Дворжака, Чайковского, Глазунова, Рахманинова, Прокофьева, Шостаковича, Скрябина, Берлиоза, Дебюсси, Равеля.

Масштабные программы коллектива состоят из симфонической, оперной и вокально–симфонической классики, работ современных композиторов, множества забытых и незнакомых слушателям произведений. Ежегодно МГАСО дает около 100 концертов.

Музыкальная семья

– Иван, у тебя музыкальная семья. Супруга – заслуженная артистка Российской Федерации Татьяна Григорян – прекрасный музыкант, также твой бессменный концертмейстер. Как вам двоим работается в одной сфере деятельности? Или это «тандем», в хорошем смысле этого слова?

– Моя супруга Татьяна Борисовна Григорян – мой бессменный концертмейстер, это правильно сказано, с первых дней моего обучения в аспирантуре. Ученица великого отечественного педагога Я.В.Флиера, она со временем стала выдающимся концертмейстером. На Международном конкурсе «Пражская весна» Татьяна была признана лучшим аккомпаниатором. Сейчас она работает в качестве концертмейстера в моем классе и передает свой богатый музыкальный опыт начинающим кларнетистам. Ее разносторонний интеллект, хорошее знание репертуара – все это очень помогает мне в работе со студентами.

Удивительно чуткий и внимательный к людям она человек. Этот синтез и есть залог хорошей игры моих ребят.

Высокое мнение Калио Мюльберга

В биографиях учившихся в Одессе музыкантов–кларнетистов, так или иначе, нередко упоминается известный на всю страну профессор Калио Мюльберг: сложившиеся музыканты благодарны своему учителю, маэстро любил их всех. И много им дал. Вот что он пишет в своей книге «Записки кларнетиста», изданной в Одессе в 1995 году, об Иване Оленчике:

«Иван Оленчик – необыкновенно одаренный кларнетист. Он мог быть и певцом, и композитором, и музыковедом, у него всегда все получалось, и с большим успехом... Но именно кларнет оказался его страстью. В годы учебы «коньком» его стал Концерт грузинского композитора Шалвы Давидова. Так получилось, что каждый год, начиная с 1972 года, он его исполнял по несколько раз на различных выступлениях. Были отработаны все тонкости исполнительской игры. Каждый раз Иван играл этот концерт все более блестяще, виртуозно. С этим концертом он не раз выходил на сцену с оркестром штаба Одесского военного округа. Также он его исполнял на республиканском конкурсе и при поступлении в аспирантуру–стажировку института Гнесиных. Интересная деталь: при встрече с Оленчиком сам композитор сказал: «Вы так прекрасно играете мой концерт, как будто я написал его специально для вас!». Виртуозная игра была стихией Оленчика, но, конечно, не самоцелью. Можно вспомнить и такие удивительные моменты из его учебы в консерватории. Например, он мог за три дня выучить новую программу по фортепиано, и довольно сложную. Он всегда был полон оптимизма, радости жизни, и все это ему помогало постигать кларнет от тонкости фразировки до бурной техники. Сегодня я горжусь успехами своего ученика!».

Краски кларнета

К сказанному маэстро Мюльбергом можно добавить, что и Оленчик стал не только одним из ведущих кларнетистов России, но и прекрасным педагогом, составителем нотной литературы для кларнета и, наконец,

композитором! Ему принадлежит ряд полезных учебных и концертных сочинений для кларнета. Вот лишь некоторые сочинения Ивана Оленчика. Шестнадцать виртуозных этюдов для кларнета соло. Двадцать каприсов для кларнета соло. Концертная пьеса на темы Д.Шостаковича для кларнета и фортепиано. Вариации на тему М.Леграна для кларнета и фортепиано. Фантазия на темы М.Мусоргского для кларнета. Хрестоматия для блокфлейты. Пьесы, этюды и ансамбли. Хрестоматия для начинающего кларнетиста. Концерт для кларнета и струнного оркестра с фортепиано. Две Фантазии в свободном стиле для кларнета и фортепиано, Концертный марш для духового оркестра, обработки народных песен, Сборники «Славянский базар», «Жемчужины Украины».

Педагогические воззрения И.Ф.Оленчика

... Если человек талантлив, но не хочет работать, ничего не получится, или наоборот, бывает, и талантлив человек, и много работает, но педагог не может раскрыть ученика. Часто случается, что у студента нет качественного звучания, и причину этого может определить только знающий и опытный преподаватель.

Важно все: начиная с инструмента, трости, мундштука и заканчивая многими тонкостями постановки губного аппарата, не говоря о дыхании – это основа, с которой надо начинать занятия.

Несколько слов о важности ансамблевого воспитания. К сожалению, в нашей стране очень мало камерно-ансамблевых конкурсов. Бесконечная сольная концертная игра в юном возрасте наносит духовику определенный вред. У очень многих детей развивается «звездная болезнь», что вряд ли произойдет в камерном ансамбле. Я глубоко убежден, что каждый исполнитель должен готовить себя к игре в оркестре. Главным направлением для духовика является оркестровая и камерная музыка. Это и есть то, чем он будет заниматься в своей профессиональной деятельности.

Я и сегодня остаюсь при мнении, что концертная деятельность духовика не может равняться с сольной деятельностью пианиста, певца или струнника. На мой взгляд, кларнет, как и любой другой духовой инструмент, – это определенная оркестровая краска, хотя и очень яркая.

Так сложилось в нашей стране, что обучение в начальных, средних и высших учебных заведениях скорее ориентировано на сольное концертное исполнительство, что, как мне кажется, имеет определенные негативные черты. После окончания вуза молодой человек приходит в оркестр совершенно не готовым играть камерную музыку, он не умеет играть в ансамбле!

И тогда обучение в оркестре начинается как бы с нуля. Во многих западных странах ансамблевой игре отводится едва ли самое важное место, во всяком случае, она ценится ничуть не ниже, чем сольное концертное исполнение.

Собственно, чем отличаются хорошие западные симфонические оркестры от «наших»? Большой ансамблевой слаженностью!

Посещение И.Оленчиком (концерт и мастер-класс) одесской консерватории. На снимке – коллектив кафедры духовых инструментов, конец 90-х. Иван Оленчик солист Государственного академического симфонического оркестра СССР.

«Идущий после меня будет сильнее меня»

Такую библейскую мудрость высказал Иван Федорович о возросшем в последние десятилетия уровне игры на кларнете.

Профессор ленинградской консерватории Павел Николаевич Суханов рассказывал мне, что на Всесоюзном конкурсе 1941 года программа была построена всего лишь на концерте В.А.Моцарта на все три тура. Со временем добавляли еще кое-что. Если говорить о технике, то, безусловно, сегодня прогресс колоссальный. Сейчас мы играем на инструментах совсем иного качества. А вот по поводу тембра можно поспорить. Я как-то слышал запись Второй симфонии С.Рахманинова в исполнении оркестра ленинградской филармонии под управлением Е.Мравинского, соло на кларнете исполнял Владимир Иванович Генслер – это было изумительно, просто блестяще по тембру!

Везде и в музыке тоже так: наши последователи всегда сильнее, потому что они вооружены не только современными достижениями музыкальной науки, но и нашим опытом, опытом предшественников.

Пользуясь случаем, хочу обратиться ко всем коллегам, особенно, к молодежи. Пусть не покидает вас одержимость! Даже в ежедневных занятиях на своем инструменте пусть не будет у вас рутины, обязательно нужна страсть! И для молодых еще добавлю особо: в совокупности с вашим талантом, с поддержкой мудрого и грамотного педагога результат обязательно не заставит себя ждать.

Владимир Шиш: «Профессия должна быть любима – это главное»

Владимир Степанович Шиш является одним из ведущих музыкантов среди исполнителей на валторне и высокопрофессиональным, опытным педагогом, достойным последователем отечественных корифеев валторнового жанра. Все накопленные знания и навыки, а также собственные концепции педагогической работы он реализует в своих учениках. За годы преподавательской деятельности он воспитал много прекрасных исполнителей, лауреатов международных и всероссийских конкурсов, которые работают в лучших оркестрах Москвы и России.

Мой давний друг и коллега

Я хочу рассказать об удивительном человеке, который сочетает в себе высокий профессионализм, душевное тепло и самые лучшие человеческие качества, какие только могут быть у настоящего Маэстро с большой буквы. Владимир Шиш – заслуженный артист России, заведующий кафедрой медных духовых инструментов Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, профессор Российской академии музыки имени Гнесиных и Государственной классической академии имени Маймонида, пре-

подаватель детской музыкальной школы имени Блажевича. Вернее, даже и не я расскажу о нем, а он сам расскажет о себе в ответах на вопросы нашего интервью.

С Владимиром Шишом я знаком очень давно, но увидевшись с ним вновь, я встретил такого же обаятельного и внимательного друга, которого ни время, ни слава не изменили. Он остался таким же, каким я его помнил многие годы...

В 1972–1974 годах Владимир Шиш был солистом оркестра Ростовского театра музыкальной комедии. Затем, вплоть до 1991 года, — он солист и концертмейстер группы валторн симфонического оркестра Ростовской филармонии. Позже – солист и концертмейстер группы валторн симфонического оркестра под управлением В.Б. Дударовой. Следующая ступенька творческого подъема – солист симфонического оркестра «Русская филармония». Профессор, преподаватель.

Концерты, мастер–классы.

Награды и звания

На протяжении 35–ти лет В.С. Шиш является солистом и концертмейстером ряда оркестров, с которыми выступал во многих странах мира, а также в лучших концертных залах Москвы. Его исполнительская деятельность чрезвычайно насыщена.

Кроме работы в оркестрах, Шиш занимается сольным и камерным музицированием. С большим успехом он исполнил «Серенады» Бриттена для валторны и голоса в сопровождении Корейского национального симфонического оркестра в городе Сеуле. Участник Российского «БРАСС–Квинтета» под управлением В.М. Прокопова, с ним он гастролеровал в Польше, Испании, Японии и других странах мира.

Свои мастер–классы маэстро проводил во многих городах России (Йошкар–Ола, Сызрань, Минеральные Воды, Коломна), а также в Тби-

лиси, Сяньмине (Китай), в столице Турции Анкаре. Он постоянный член жюри международных и всероссийских конкурсов.

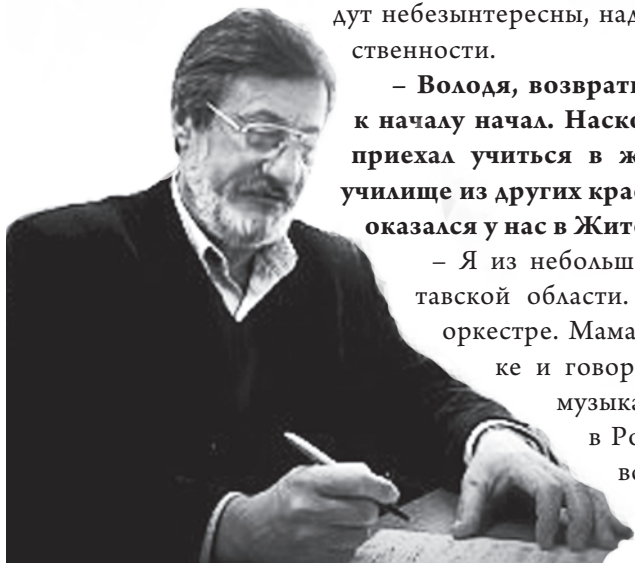
За активную и плодотворную творческую и педагогическую деятельность Владимир Шиш неоднократно удостоивался наград самого высокого достоинства. Среди них почётная грамота министерства культуры Российской Федерации, грамота Комитета по культуре города Москвы, диплом ассоциации «Классическое наследие». В 1993 году ему было присвоено почетное звание заслуженного артиста Российской Федерации.

Наша встреча: задушевный разговор

При нашей встрече я задал своему давнему товарищу и коллеге ряд вопросов, ответы на которые были интересны мне и будут небезынтересны, надеюсь, и музыкальной общественности.

– Володя, возвратимся мысленно к истокам, к началу начал. Насколько я знаю и помню, ты приехал учиться в житомирское музыкальное училище из других краев. Как получилось, что ты оказался у нас в Житомире?

– Я из небольшого городка Пирятин Полтавской области. Играл в детском духовом оркестре. Мама заметила мою тягу к музыке и говорит: «А давай попробуем в музыкальное училище!». Поехали в Ровно, но по дороге в поезде встретили преподавателя житомирского музыкального училища Д.И.Цыбенко,

который и уговорил поехать учиться в Житомир. Там мне сразу предложили валторну. Наверное, Михаил Семенович Лукашенко, мой будущий педагог, увидел во мне валторниста, поэтому и решил взять к себе в класс. А он был в то время еще и завучем училища. Так что вопрос решился очень быстро и как-то сам собою.

– Кто твои первые авторитеты в музыке? Наверное, преподаватели музыкального училища? Какими они тебе помнятся?

– Борис, я читал в журнале «Оркестр» твой очерк «Мечты сбываются» о нашем общем друге – прекрасном кларнетисте и дирижере из Новосибирска Владике Янковском, ты там всё очень полно и очень правильно написал о наших общих педагогах, которые были для нас всех кумирами, поэтому мне, в общем-то, и нет смысла что-то добавлять, чтобы не было банального повторения.

Много замечательных преподавателей было в нашем училище, они дали мне основательные знания в области музыки, и не только в ней. Но особенно я хочу вспомнить своего главного учителя по специальности, Михаила Семеновича Лукашенко, чья жизнь оборвалась внезапно, когда я был в начале 4-го курса.

Выпускник Московского военно-музыкального училища и военно-дирижерского факультета при Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского, он был в высшей степени интеллигентным и эрудированным человеком, прекрасным дирижером и педагогом. Именно ему я обязан тем, что он привил мне любовь к музыке и к моему инструменту, к валторне в частности.

Живя в Москве, я иногда встречаюсь с друзьями Лукашенко по суворовскому военно-музыкальному училищу и по военно-дирижерскому факультету. Все они очень тепло о нем отзываются. Я горжусь, что был его учеником.

– В училищные годы меня очень удивило известие о том, что ты поехал учиться в относительно периферийный ростовский музыкально-педагогический институт, хотя я уверен – ты легко поступил бы в столичные киевскую или московскую консерватории. Что повлияло на такое твое решение?

– Решение поступать в ростовский музпед пришло неожиданно, я бы сказал спонтанно. Несколько ребят из нашего училища поехали туда,

тем самым «накатав дорожку». По училищу пошли слухи, что там хорошо: есть работа для духовиков и т.д. Я дружил с флейтистом с нашего курса Лешей Матвиенко. Вот мы и решили вместе поехать в Ростов.

Я очень многим обязан этому прекрасному городу. Атмосфера в институте была творческая. Заниматься было интересно. На кафедре работали талантливые педагоги, все играющие, что очень важно! Ю.В.Шишкин – завкафедрой и одновременно – солист–флейтист симфонического оркестра. И.Л.Артемьев, мой преподаватель, отличный валторнист, прекрасный ансамблист. Владимир Лавриков – отличный кларнетист, также совмещал преподавательскую работу с игрой в симфоническом оркестре, был концертмейстером группы кларнетов. Композитор Л.И.Израэлевич, который написал много произведений различной формы для различных духовых инструментов.

Из антологии современной истории музыки:

Среди выпускников Ростовского музыкально–педагогического института – лауреаты и дипломанты международных, всесоюзных, всероссийских конкурсов, профессора и доценты, заведующие кафедрами вузов, обладатели почетных званий Российской Федерации, республик бывшего СССР, кандидаты искусствоведения, стипендиаты правительства Российской Федерации, фондов М.Л.Ростроповича и «Русское исполнительское искусство», победители общероссийских конкурсов «Молодые дарования России», «Река талантов», «Новые имена».

Выпускники кафедры работают во многих творческих коллективах, учреждениях и учебных заведениях культуры и искусства Южного Федерального округа, в других регионах России, за рубежом.

Так, А.Э.Арустамян (кларнет) – солист камерного оркестра Барселоны; Г.А.Гречухин (тромбон) – заслуженный артист Белоруссии; А.И.Кротов (ударные инструменты) – профессор академии имени Рахма-

нинова, концертмейстер группы ударных инструментов; А.А.Пивоваров (флейта) – заслуженный артист России, концертмейстер группы флейт воронежского симфонического оркестра; М.О.Радинский (труба) – доцент, директор детской музыкальной школы; А.А.Рало (ударные инструменты) – кандидат искусствоведения, доцент астраханской консерватории; А.Г.Решетников (труба) – заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, солист симфонического оркестра московской филармонии; И.И.Сереженко (труба) – доцент Дальневосточной государственной академии музыки и театра; Б.В.Синкин (ударные инструменты) – заслуженный деятель искусств России, заведующий музчастью театра имени А.С.Пушкина в Санкт–Петербурге; А.В.Шахбазов (кларнет) – лауреат международного конкурса в Афинах в 2004 году, солист симфонического оркестра города Салоники. Немало выпускников кафедры работают в оркестрах Германии, Греции, Израиля, Испании, США, Канады.

– Мы прервались, Владимир, извини. Но это было необходимо сделать для того, чтобы узнать и понять, в каком замечательном месте тебе довелось учиться и потом трудиться. Продолжай, пожалуйста.

– Очень скоро меня взяли в оркестр музыкальной комедии. А с 1974–го года я начал работать в симфоническом оркестре филармонии, и сразу концертмейстером группы валторн. А было это, когда я учился на 5–м курсе института. Довелось работать с выдающимися солистами–инструменталистами из всего СССР, дирижеры тоже любили приезжать и выступать с нашим коллективом. Меня заметили в Москве именно во время гастролей нашего оркестра.

А пригласила меня временно поиграть в своем московском симфоническом оркестре Вероника Борисовна Дударова. Прекрасный дирижер, чуткий и внимательный человек. Она благоволила молодым исполнителям, и неважно было для нее, из какой они глубинки. Согласись, кроме хорошей игры, иногда нужна и моральная поддержка, и я от нее ее получил.

Дударова помогала мне осваиваться в Москве. Дала возможность заявить о себе в полный голос. Вероника Борисовна была не просто дирижером уникального природного дарования, но и интереснейшей художественной личностью, в которой счастливо совмещался целый ряд

исключительно ценных музыкантских, человеческих, артистических качеств, что позволяло ей постигать и трактовать партитуры любой смысловой и стилиевой трудности. Я многому у нее научился.

Из антологии современной истории музыки.

Один из прославленных дирижеров XX века Вероника Дударова.

В музыкальном мире, в большой слушательской массе людей, артистическое имя Вероники Дударовой, народной артистки СССР, лауреата Государственной премии России, академика Международной академии творчества, широко известно, как у нас в стране, так и в целом ряде зарубежных стран. Человек многогранного дарования и широкой эрудиции, она обладает яркой творческой индивидуальностью, высоким профессиональным мастерством. Вероника Борисовна – постоянно гастролирующий дирижер. Она с огромным успехом совершает поездки в качестве дирижера во многие страны мира. С блеском, с большим резонансом в прессе, она гастролировала в Чехословакии, Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии, Югославии, Японии, Иране, Турции, Испании, Швеции, Норвегии, Мексике, Венесуэле, Панаме, Колумбии, Перу, на Кубе.

Музыкальные критики повсеместно отмечают исключительное, чисто женское обаяние, которое придает любому исполняемому произведению редкую чистоту и искренность. Эти качества удивительно органично сочетаются с необычайно мощным и властным волевым посылом, объединяющим многоликий коллектив в единый, подчиненный ей, исполнительский организм.

Музыкальный критик белградской газеты «Политика–экспресс» писал: «Вероника Дударова является тем исключительным, Богом данным дирижером, одинаково владеющим силой, смысловым и звуковым содержанием произведения, бескомпромиссным в своих требованиях и упорным в осуществлении своего видения произведения. Она сочетает

в своем лице наилучшие черты артиста, музыканта, дирижера и режиссера звуков».

Критик датской газеты отметил: «Дударова, со своей способностью передавать психологические состояния в музыке, сделала голос оркестра почти зримым. Если смотреть на фигуру Дударовой во время дирижирования, напрашивается мысль, что этот замечательный музыкант имеет некоторую балетную подготовку – столько в ее жесте выразительной драматичности, порою мягкости».

Музыкальный критик Барселоны: «Концерт достиг своего несомненного блеска не только своей выразительностью и напряженностью, но прежде всего потому, что сумел создать тот магический, завораживающий климат, который был символом блестящего исполнения, гармонии и красоты».

Мексиканская газета писала восторженно: «Мы восхищаемся этим необыкновенным дирижером, отличающимся интенсивной, огненной и одновременно интеллигентной интерпретацией музыки. Вероника в совершенстве владеет оркестром и умеет передать каждому оркестранту свои сокровенные замыслы».

Репертуар Вероники Дударовой огромен. Он охватывает практически все стили и направления музыкальной литературы. Она является блестящим интерпретатором, как классической музыки прошлого, так и музыки двадцатого века.

Еще одной особенностью Вероники Дударовой и ее оркестра является внимание к молодым, непременно талантливым исполнителям – солистам, дирижерам, выступающим в совместных концертах с оркестром. Коллектив оркестра состоит преимущественно из молодых музыкантов, и дирижер не избегает молодых, порой еще неопытных оркестрантов, а, наоборот, дает им подлинную школу оркестровой игры.

Тяжелые для России 90–е годы

– Как тебе, творческому человеку, жилось тогда? Знаю не понаслышке, что ты получал приглашения из многих симфонических

оркестров за рубежом, где тебе давали приличный оклад и другие социальные блага. И все–таки ты предпочел остаться в России. Что это? Патриотизм?

– Да уж. Что и говорить. И в ужасном сне не хотел бы вернуться в те годы... Я уже и в самом деле готовился уезжать поработать за границу, собирал чемоданы в дорогу, когда меня вдруг пригласили на кафедру духовых инструментов института имени Гнесиных. Долго уговаривали. Оклады тогда были мизерные, положение экономическое в стране – не тебе рассказывать.

Убедительней всех был заведующий кафедрой профессор Иван Федорович Пушечников. «Володя, со временем все в стране уладится, история тебе не простит, что ты упустил этот шанс – работать в одном из лучших вузов Союза! – говорил он. – Работать с таким материалом, который к нам поступает, это же такое поле творческой деятельности! Ты потом будешь жалеть...».

Пришел я домой, думал... и к утру решил: будь, что будет, я остаюсь!

– Пушечников «сыграл» на твоём патриотизме! Он верил, что ты патриот! Я знаю, он говорил тебе: служение своей стране в тяжёлые времена – это долг настоящего гражданина, а ты именно такой, настоящий во всем! Вот, если бы каждый на своём месте был бы таким же, как ты, и сделал бы то же самое, то давным–давно не было бы никаких кризисов в стране, все цвело бы вокруг! Такой специалист, как ты, в Европе был бы, как говорится, «в золоте» и «в шоколаде». Но ты остался со своей страной делить её судьбу. И теперь тебе воздалось за это сторицей, ты сделал блестящую карьеру в России. Однако, расскажи, пожалуйста, как тебя встретил музыкальный мир столицы?

– Борис, а что ты надеешься услышать? Если я отвечу, что непросто встретила меня Москва, это будет мало сказано. После Ростова, я бы сказал – камерного города, в смысле музыки, Москва – это мегаполис во всем, также и в области музыки. Тысячи музыкантов, среди которых много высокопрофессиональных мастеров! Не было блюда с голубой каемочкой! Это точно.

– Я знаю о ещё одном интересном коллективе, в котором тебе

приходилось участвовать. «Брасс-квнтет» солистов Большого театра оперы и балета, под управлением В.Прокопова, с которым ты гастролировал в Польше, Испании, Японии и многих других странах мира.

– Очень интересно было в этом коллективе играть. К сожалению, в 2003 году ансамбль прекратил свое существование. Но надо заметить, что его творческая деятельность способствовала поднятию уровня ансамблевого исполнительства в России и дала толчок возникновению многих коллективов подобного направления. В России до сих пор многие ансамбли используют нотный материал из репертуара Брасс-квнтета Большого театра, а студенты слушают и смотрят наши записи, и на этих записях, я надеюсь, учатся.

– На протяжении многих лет, кроме исполнительской игры, ты преподаешь в различных музыкальных учебных заведениях Москвы. Как ты все успеваешь?

– С трудом, но успеваю. Мне все это интересно. С удовольствием работаю и с ансамблями валторн. Иногда бывает, что в тот же день работаю с детьми в музыкальной школе, где соответствующий репертуар, а затем мчусь в академию, где меня ждут произведения совсем другого уровня. График моего дня очень загружен. К тому же я стараюсь всегда быть в исполнительской форме. Считаю обязательным уметь преподавателю проиллюстрировать ученику исполняемое им произведение на уровне, неважно какой оно сложности. Времени свободного почти нет. Хотя люблю свою дачу, люблю покопаться в земле, построил там многое своими руками. Люблю строить.

– Володя, я хочу немного осветить твою концертную деятельность, как солиста–инструменталиста. Не секрет, что многие российские композиторы доверяли тебе первое исполнение своих произведений, написанных для валторны.

– Я уже говорил, что стараюсь быть в игровой форме. Выступаю с сольными произведениями для валторны и фортепиано в ЦДРИ, в Большом театре, в зале имени Чайковского, в Музыкальной гостиной Дома Шуваловых, в Большом зале Российской академии музыки имени Гнесиных, выступаю с симфоническим оркестром ростовской филармонии, с симфоническим оркестром кисловодской филармонии, с симфониче-

ским оркестром «Русская филармония» под управлением А.А. Ведерникова, с оркестром министерства обороны (концерт Р.Глиера, дирижер Владимир Лебусов). Горжусь, что организовал почти ежегодные концерты, посвященные памяти выдающегося валторниста и педагога Бориса Афанасьева.

ИНТЕРЕСНЫЙ ШТРИХ К ПОРТРЕТУ. Я спросил у Володи, на каком инструменте он играет. Конечно, валторна фирменная. А вот мундштук? Его ответ меня потряс. Владимир достает из кармана старенький мундштучок и говорит: «Это мундштук мастера Федора Степановича Федыка из Житомира, который я купил у него в конце 60-х годов, и мундштуку этому нет равных, даже среди самых, как сейчас говорят, «навороченных».

Мундштуки Федыка – это была чисто ручная работа. Не обладая большими токарными знаниями, Федык обладал отличной интуицией, как должен быть скроен мундштук, внутренне и внешне. Работал он в основном обычным шабером (трехгранный бархатный напильник). Большую помощь в изготовлении мундштуков ему оказывал его коллега по цеху и хороший трубач Леонид Сталинский, который на месте мог проверить звучание мундштука и оценить его достоинства.

В.Ш.: –Конечно, я помнил этого мастера, который искусно изготавливал мундштуки, и они стояли в инструментах многих, в том числе очень хороших музыкантов: валторнистов, трубачей и тромбонистов. Приезжали заказывать из многих городов Украины, Белоруссии, России. Этот человек делал большое дело, и я рад, что мы его можем вспомнить и выразить ему благодарность за его мастерство, пусть даже через много–много лет.

Вот, что еще я прочел об этом эпизоде в Интернете.

«У Владимира Степановича имеются даже именные мундштуки <Shish>! История их создания случайна: ещё в житомирском музыкальном училище для 15-летнего Володи мастер сделал мундштук по особой технологии, который служит музыканту до сих пор. Позже, когда Владимир Степанович уже начал преподавать, он давал ученикам поиграть на своём мундштуке, а они изъявляли желание иметь такой же. Тогда

Владимир Степанович заказал своему другу–мастеру в Москве несколько мундштуков для учеников, которым не подходили фирменные мундштуки, и его друг выгравировал фамилию Владимира Степановича на них. Так имя «Шиш» превратилось в лейбл. А эти мундштуки работы мастера, и правда, заключают в себе нечто такое, о чем молодой Шиш и не догадывался: они совмещают в себе части из мундштуков разных фирм и серебряное кольцо на полях мундштука».

(В. Неваяная.

Информационный портал «Мир вокруг нас», сентябрь 2012 г.).

Ученики Владимира Степановича играют в лучших коллективах нашей страны. Среди них: В.Демидов – концертмейстер группы валторн симфонического оркестра под управлением П.Когана; Д.Никитин – солист симфонического оркестра под управлением В.Федосеева; А.Раев, А.Рынзин, А.Арзуманов – солисты оркестра Большого театра и другие.

– Володя, за годы педагогической деятельности ты воспитал целую плеяду прекрасных исполнителей и педагогов, среди которых лауреаты международных конкурсов, солисты лучших оркестров России.

– Да, Борис, но это не только индивидуальная педагогическая работа. Я постоянно провожу мастер–классы во многих городах, оказываю большую методическую помощь творческим коллективам средних специальных учебных заведений. Неоднократно участвовал в международных и всероссийских конкурсах в качестве члена жюри (Тбилиси), в отборочном туре конкурса «Концертино» (Прага), в открытом Международном конкурсе «Учитель и ученик».

Из материалов Интернета.

«Работает Владимир Степанович Шиш по своей собственной методической системе, по его словам, – близкой европейской. Его преподавательская позиция звучит так: «Из десяти учеников, восемь должны

быть играющими, хорошими профессионалами, и только два могут быть лодырями». Как тонкий психолог, Владимир Степанович даёт своим ученикам ощущение творческой свободы, но при этом всегда чутко следит за процессом становления молодого исполнителя, прислушивается к интересам и стремлениям студентов...».

«... Он старается заинтересовать и объяснить студенту не технические трудности, а музыкальный образ и форму произведения. А главным для себя считает воспитать грамотного музыканта, понимающего смысл исполняемой им музыки. Шиш твёрдо уверен: «копирование, «передирание» чужого исполнения – это непонимание. Нужно раскрыть, поискать и понять, почему композитор написал именно такую тему и сделать так, чтобы она зазвучала, потому что нет плохих композиторов, но есть плохие исполнители... выучить – это несложно, это может любой, а вот понять замысел произведения и передать его – это дано не каждому».

– В прошлом году у тебя состоялся юбилейный концерт, о котором мне рассказали: это было на таком уровне, что трудно передать словами!

– Начиналось выступление с «гимна валторнистов» – второй частью пятой симфонии П. Чайковского. В концертной программе участвовали студенты класса из разных учебных заведений. Были представлены как сольные, так и ансамблевые номера – октет валторн. Самому младшему участнику, Саше Труфанову, было всего 13 лет. Он лауреат (Гран-при) Второго конкурса юных исполнителей на духовых инструментах имени В.М. Блажевича. Старшее поколение учеников было представлено артистами оркестра Большого театра.

– Поздравляю с еще одним званием, которым тебя наградили: заслуженный деятель московского музыкального общества! Мне из Москвы друзья переслали послание, которое тебе было зачитано на юбилейном концерте, состоявшемся в Большом зале колледжа имени Гнесиных. И я не могу его не поместить в своем очерке:

«Уважаемый Владимир Степанович!

Вы великопепный музыкант и педагог, настоящий профессионал своего дела, Ваш творческий и педагогический путь необычайно ярок и неповторим!

Говоря о Вашем исполнительском мастерстве, хотелось бы особо отметить, что Вас знают во всех уголках нашей страны и за рубежом как прекрасного оркестранта и сольного исполнителя. Популяризуя валторну, Вы проводите множество сольных концертов и мастер-классов. И всегда, слушая «золотой ход валторны», мы вспоминаем о Вас, ведь Вы и валторна неразделимы!

Мы ценим, что Вы многие годы работаете в Колледже имени Гнесиных на отделении «Духовые и ударные инструменты», и передаете свой богатый опыт молодежи, открывая ей волшебный мир искусства и музыки. У Вас множество учеников, которые показывают прекрасные результаты, поступают в престижные высшие музыкальные учебные заведения страны, многие из них играют в лучших оркестрах России и за рубежом.

Дорогой Владимир Степанович! В этот торжественный день от всего сердца поздравляем Вас с юбилеем, желаем творческого долголетия и процветания новых вершин!».

– Володя, наше интервью подошло к концу. Спасибо тебе за исчерпывающие ответы, которые помогли нам лучше узнать тебя, раскрыли некоторые «секреты» твоего мастерства. Что бы ты на прощание пожелал читателям, твоим коллегам?

– Дорогие мои коллеги! Неважно, какого вы возраста: только ли вы начинаете свою жизнь в искусстве или уже прошли значительные вехи нелегкого пути нашей профессии, для музыканта это не имеет значения. Главное – будьте всегда терпеливы и настойчивы! Помните, что путь к мастерству лежит через упорный труд и через любовь к этому труду.

Международный фестиваль духовой музыки в Хайфе

Небывалое по размаху празднование юбилейного Дня Независимости Израиля (60 лет) состоялось в Хайфе. Лучшие военные оркестры разных стран мира собрались 8-го мая на этот замечательный праздник. Торжественное шествие прошло по центральным улицам города и закончилось Гала-концертом на центральном городском стадионе.

На грандиозный музыкальный парад, организованный армией обороны Израиля, собрались 10 музыкальных коллективов: израильский военный оркестр, оркестры из США, Великобритании, Германии, Голландии, Бразилии, Румынии, Польши, Франции и России. Лучшие музыканты мира подарили жителям Израиля несколько часов прекрасной и высокопрофессиональной духовой музыки.

Украшением праздника стало, конечно же, выступление одного из лучших мировых духовых оркестров – военного оркестра министерства обороны России (дирижёр – заслуженный артист России полковник Андрей Колотушкин). Слушатели всего мира уже давно по праву оценили высокое мастерство российских военных музыкантов, их виртуозную манеру исполнения и оригинальные перестроения. Военные музыканты из России играют не только марши и военные песни, которых так ждут представители старшего поколения, но и множество музыкальных композиций, с удовольствием их слушает и гораздо более юная аудитория.

Оркестр американских ВВС, уже много лет исполняющий почетную миссию своеобразного посла мира в различных европейских странах, по-

знакомил слушателей и с традиционными военными американскими песнями, и с немного неожиданными в данном исполнении бродвейскими мелодиями, и песнями из американских кинофильмов. И, конечно же, американские музыканты продемонстрировали непревзойденное мастерство в исполнении всеми любимых джазовых композиций. Убедительно и слаженно исполнил свой репертуар французский военный духовой оркестр.

Особую красочность параду придал, несомненно, британский коллектив. 40 прекрасных музыкантов, прошедших подготовку в Королевской военной академии музыки и специализирующиеся на выступлениях на английских военных церемониях, никого не оставили равнодушными.

Достойными конкурентами британских музыкантов были 130 бразильских десантников. Оркестр десантных войск Бразилии слаженно и виртуозно исполнял музыку далекой Южной Америки. А наблюдательный глаз заметит здесь, среди различных духовых и ударных инструментов, 16 вольноков.

Необычную нотку в военный парад внес оркестр голландских ВВС.

На параде также выступили великолепные музыканты, частые гости различных военных и гражданских международных фестивалей: оркестр немецких ВВС и польский военно-морской оркестр, искусство которого настолько полюбилось зрителям, что он даже выпустил несколько альбомов.

Непревзойденные мастера музыкального сопровождения различных торжественных церемоний государственного уровня, музыканты оркестра 30-го гвардейского полка Румынии, не просто играли прекрасную музыку, они воплотили в жизнь девиз знаменитого румынского композитора Джордже Энеску: «Музыка создана для того, чтобы положить конец войнам». Заключительным аккордом этого праздника стало совместное исполнение израильского государственного гимна «Атиква».

По Красной площади с оркестром

Чем отличается оркестр Армии обороны Израиля от десятков и сотен аналогичных оркестров других армий мира? Главным образом тем, что это один из немногих в мире музыкальных военных коллективов – если не единственный, – где все оркестранты – солдаты срочной службы.

Как-то в Тель-Авиве побывал в гостях Оркестр болгарской армии. Исполняя свои национальные марши, стройно шагая, прошлись колонной по залу и поднялись на сцену солидные мужчины в яркой форме.

Солидные мужчины. Вот именно! На знаменитом московском Международном фестивале военных духовых оркестров «Спасская башня» (2009г.) можно было легко заметить: практически, все военные оркестры – из России, Германии, Италии, Франции и других стран состоят из музыкантов лет от тридцати до пятидесяти.

В военных оркестрах служат сверхсрочники – а вернее, даже не служат, а работают по контракту. Далеко за примерами ходить не надо – взять хотя бы структуру российских военных оркестров. В ведущих военных коллективах Российской Федерации – таких, как оркестр Министерства Обороны, – каждый исполнитель, хорошо подготовленный и тщательно отобранный, может быть солистом любого симфонического или оперного оркестра. Эти музыканты служат в военном оркестре продолжительное время, иногда до 25 лет. Это их работа, и за нее они получают зарплату.

А что у нас?

Наши мальчики и девочки в Израиле приходят в армию по призыву военкоматов на свои положенные 2–3 года.

В Москве, на фестивале, это всех немало удивило. Везде и всех удивляет, что израильский военный оркестр на сто процентов состоит из срочников. Каждый год в оркестре происходит ротация, чуть ли не половину оркестра приходится менять. Каждый год, а то и полгода, главному дирижеру приходится многое начинать сначала. В этом уникальность оркестра: он всегда в обновленном виде, в нем нет ничего застоявшегося и застывшего.

Быстро пролетают годы срочной службы, и затем, как в песне поется: «Уносить свои гитары им придется все равно».

Эти оркестранты умеют играть абсолютно все – от маршей до рока. Они – разноплановые молодые солдаты– виртуозы. Сколько же талантов тут проходит каждые полгода– год! О чем это говорит? Военный оркестр Израиля, единственный военный оркестр в стране, он же – Правительственный церемониальный, – вместилище и кузница необыкновенных талантов!

«Мне доверена песня – оружье мое»

А кстати, где хранятся инструменты музыкантов оркестра Армии обороны Израиля? Там же, где и оружие любого израильского солдата: не в пирамиде, не в арсенале, не на складе – а при себе. С инструментами солдаты приезжают на службу, с инструментами уезжают... «... Как солдату ружье, мне доверена песня – оружие мое...».

Вообще, если быть совсем уж точным, то святая святых оркестра – это кабинет главного дирижера. Здесь зарождается все то, с чем оркестр выходит на церемонии государственного уровня, с чем он вышел на главную площадь России, будучи приглашенным на Всемирный военный музыкальный фестиваль.

Простая скромная комната, со старомодной крашеной, раздражающе примитивной железной дверью. Израильская жара здесь оборачивается другой крайностью – неуютно дует от кондиционера. О своей деятельности в этой комнате подполковник Яран говорит так же просто: «Прихожу утром на работу, как все. Как все, отмечаю электронной карточкой свой приход... И жду в этих стенах окончания рабочего дня».

Он лукавит, шутит. Вы видели в московских новостях сюжет, показанный потом по всем телеканалам, – о том, с каким успехом выступил оркестр Армии обороны Израиля в программе фестиваля «Спасская башня–2009»? Этот успех, распространившийся по всей самой большой, самой заметной и действительно «красной» площади России, а с нее – по телеканалам на весь мир, начинался здесь, в этой тесноватой комнатке.

Он, этот всемирный успех, рождался и ковался именно здесь, во дворе, на крошечном плацу, условно ставшем на время «Красной площадью». Здесь будущий успех был задуман, в деталях просчитан, до мелочей расписан и до совершенства отрепетирован именно этим шутивно и так просто говорящим о своей, такой серьезной и такой непростой работе, человеком. Человеком государственного, а вернее – межгосударственного уровня. Успех этот создавался в рамках «обычного», как он сам говорит, рабочего дня этого простого– непростого человека – с восьми до пяти.

Бессарабия– Одесса– Израиль

По рождению и природной сущности своей, как сам о себе говорит Михаэль Яаран, он – простой местечковый еврей из Бессарабии, игравший военные марши во время срочной службы в Одессе. Но наберите в YouTube «Оркестр Армии обороны Израиля» (например, вот: <http://www.youtube.com/watch?v=X0ChWsmC-nQ&NR=1>) – и вы увидите, как Михаэль в прямом смысле слова четко «построил» и расчертил российскую Красную площадь.

В этой простой комнате, где рождаются идеи дирижера, хранятся бесценные вещи. Многочисленные музыкальные диски, в том числе – гимны всех стран: ведь оркестр государственный, церемониальный. Хороший музыкальный центр с великолепным звуком, чтобы диски прослушивать.

Все здесь держится на его инициативах, идеях и воплощениях. На любой из вопросов: кто вам, ребята, это поставил? кто задумал? кто это с вами отрепетировал? кто занимается с вами – не только музыкальной, но и строе-

вой подготовкой? – молодые солдаты непременно и с удивлением ответят: «Ну, как кто? Конечно, он, главный дирижер, подполковник Яаран!».

Та самая шарвитанит

Обычно в оркестре 60 человек. И юношей, и девушек примерно поровну. Как происходит отбор? Очень просто. Каждый из претендентов служить не без опаски заходит в кабинет главного дирижера, и убеждает

его, что достоин быть членом коллектива. Вот и все. Убеждает не словами, конечно, а силой своего музыкального таланта, т.е. безупречным владением музыкальным инструментом.

Слушают ребят многие. Но решающее слово за главным дирижером. И потом все, что мы увидим в сюжетах теленовостей об официальных встречах глав государств и правительств, на парадах и концертах, все, что понравится и не понравится – за все это спасибо – ему. И спрос, впрочем, тоже с него.

По внешнему виду, за красивые глаза, в оркестр не отбирают.

Хотя так получилось, что на «Спасской башне» в Москве строй возглавляла девушка-шарвитанит (так называется на иврите тамбурмажор) такая красивая, что все телеоператоры все время старались заснять ее поближе! К слову, это Ширли Фрумкин, и она уже закончила службу...

Если исполнительница будет прекрасно выглядеть, но плохо играть, то «...а вы, друзья, как ни садитесь, всё в музыканты не годитесь»! Обратите внимание,

если будете смотреть выступление оркестра в YouTube: музыканты очень разного роста, есть одна девочка просто крошечная – но как она играет! И оркестр построен на плацу так, что разница в росте почти незаметна. Да и не на это, конечно же, обращает внимание слушатель – он увлечен музыкой.

Главное в оркестре качество кадров. И кому оркестр обязан качеством? В основном и главным образом только ему, своему наставнику, главному дирижеру.

– Всем запомнилось, когда ваши ребята приседали и поднимались с тубами во время исполнения «Хава нагила» на Красной площади...

Подполковник Яран улыбается. Заметили его идею...

У них на плацу, дома, в раструбе старой тубы, посажены цветы. Мне

как- то рассказывал один ракетчик, что цветы у них в дивизионе сажали в отработавшие свое, похожие на горшки сопла двигателей стратегических ракет. Неистребима тяга человека к красоте, он старается поселить ее в любой железке. Мечи перековываются не только на орала, но и на банальные цветочные вазы. Соорудить вместилище красоты можно, оказывается, и из реактивного двигателя ракеты, и из военной трубы, что когда- то была призвана звать в поход.

– Сейчас у меня есть хорошая девочка- тубистка. А в прошлом году не было тубиста среди призывников. Дефицитная специальность.

Вот как интересно получается. Этот человек – главный дирижер – абсолютно все здесь решает, но и он в полной зависимости от того, кто к нему приходит проэкзаменоваться. А если не придет нужный исполнитель?..

Помогает тесный контакт с дирижерами детских оркестров. В Израиле очень развита детская духовая музыка, в основном эти оркестры базируются при муниципальных консерваториях (консерватории в израильской системе музыкального образования – это обучение детей музыке в возрасте от 8 до 18 лет, в зависимости от выбранного инструмента). Исполнительский уровень этих коллективов довольно высокий. Взять, к примеру, оркестр из консерватории города Петах- Тиквы (дирижер Михаил Дельман): оркестр лауреат многих престижных международных фестивалей и конкурсов, им записано четыре диска. Или оркестры Кфар- Сабы (дирижер Офер Эйн- Абар), оркестр из Натании (дирижер Моти Мирон) и другие. Все они – хорошие знакомые Михаэля Яарана, и это – потенциал. Иной раз позвонит кто- то из таких коллег: «Ты знаешь, у меня есть для тебя в этом году хороший баритонист». Или: «Придет к тебе на прослушивание из нашего оркестра трубач». Однако все равно эти ребята приходят в оркестр не просто так – сами по себе или по чьей- то рекомендации. Прежде их призывают на воинскую службу.

Надо еще заметить, что военный оркестр часто устраивает совместные выступления с различными юношескими и детскими оркестрами страны. Это дает юным оркестрантам дополнительный импульс к занятиям на инструменте. Все хотят быть похожими на военных музыкантов, все хотят в будущем играть в этом коллективе.

Репертуар концертных выступлений оркестра разнообразен и обширен, тут и серьезные произведения, и песни израильских композиторов.

В составе оркестра есть инструментальная группа и вокалисты: ведь оркестр дает много концертов для воинов израильской армии, а эта аудитория хочет слушать современные песни. Недавно оркестром записан диск. Среди записанных произведений – фрагменты из «Вестсайдской истории» Л.Бернштейна, марш «Акумта» («десантные береты») израильского композитора Б.Пиговата, концерт для кларнета с оркестром А.Шоу (солист О.Толедано), марш «Парад победителей» челябинского композитора В.Ошерова, «Американец в Париже» Д.Гершвина, Вальс к драме «Маскарад» А.Хачатуряна ... Всего 19 произведений.

Отбирает своих музыкантов М.Яаран очень придирчиво. Он их воспитывает. С ними он выходит потом на Красную площадь, на 50-ю Авеню в Нью-Йорке или к ковровой дорожке у трапа правительственного самолета в аэропорту Бен-Гурион. И уровень должен быть соответствующий!

Школа русская – школа прусская

Русская школа военной строевой выучки – это, по сути, прусская школа. У израильских солдат в строю руки прямые, и это школа английская. Израильские ребята ходят примерно так, как гвардейцы ее королевского величества в моменты смены дворцового караула в Лондоне.

В России и в большинстве постсоветских армий, наоборот, присутствует отмашка согнутой руки, а ноги прямые. Тело – вперед. Строевой ритм – 120 шагов в минуту. В израильской армии – 108. Намного спокойнее. Едва ли не «в темпе вальса» дефилирует израильский строй.

В отличие от других армий мира, в израильской армии нет большого акцента на строевую подготовку. Тут главное – боевая учеба, военная

техника: танки, корабли и самолеты, пограничники, борьба с террором. А «ямин– смоль» (левой, правой, ать– два!) – на втором месте, и поэтому, чтобы пройти по Красной площади, пришлось серьезно готовиться. «Кровавый» был месяц август. Кровь, «выпитая из дирижера и солдат», и слезы девочек– солдаток. Во всем мире «солдатка» – это жена солдата, и только в израильской армии, как известно, это сам солдат.

Строевая подготовка у церемониального оркестра, конечно, есть и без того. Но для Москвы готовились специально и готовили специальную программу. Смотрелись наши ребята очень красиво.

На вопрос, кто готовил их, кто командовал, любой в оркестре вновь только усмехнется: ну, кто? Конечно, он! Главный дирижер, подполковник Яран.

33 года он в израильской армии. Помнит ли он что– то из опыта армии советской? Помнит. Но того знания тут почти не применить, тут все совсем по– другому.

Фестиваль «Спасская башня – 2009»

В этой главе, продолжающей повествование о том, как здорово шли наши ребята– военные оркестранты по Красной площади, по московским улицам, как играли в московских садах и парках, собирая множество благодарных слушателей, не будет избитого заголовка вроде «По главной улице с оркестром» или «В городском саду играет ...». Потому что речь о музыке, а музыка не терпит банальности. Она всегда исподволь дарит новые идеи, новые открытия. Музыка – всегда нова!

На фестивале «Спасская башня» россияне узнали и открыли для себя Оркестр армии обороны Израиля и принимали этих ребят и девушек не просто как замечательных музыкантов, но и как посланцев маленькой страны, армия которой стоит на переднем крае борьбы с терроризмом.

В Москве, тоже познавшей, что такое взрывы, отношение к Израилю и его военным сегодня не такое, каким было еще год или два назад. «Шалом вам, наши дорогие израильские друзья!» – объявил диктор. И это было сказано с большим и искренним чувством.

А что ж Москва для этих молодых израильских ребят?

Москва... Ну, Москва и Москва. Честно говоря, не так уж много в этом «звуче для сердца израильского слилось» и, прямо скажем, почти ничего в нем не отозвалось. Возможно, самую малость. Мало ли мостовых в мире, по которым эти ребята чеканили шаг. Так же точно шли они по Нью-Йорку, даже еще более бравурно, потому что их неистово приветствовала тамошняя еврейская община, а в одном лишь этом городе евреев проживает больше, чем во всем Израиле.

Что для этих ребят Москва?.. А для него, для их командира?.. Совсем другое дело!

Дело в том, что Михаэль Яран в свое время был советским солдатом и носил на фуражке такую же красную звезду, как и на Спасской башне Кремля, именем которой назван фестиваль. Для всех нас, кого в Израиле называют русскими, Москва и ее Красная площадь – это было, есть и будет нечто особенное. Было, есть и будет...

Кстати, службу Михаил проходил в самом лучшем, на то время, оркестре Одесского военного округа. Коллективом руководил талантливый армейский дирижер Леонид Салик, заслуженный артист Украины, ныне пенсионер. Мог ли он предположить тогда, в 1960-е, что когда-нибудь выведет свой еврейский оркестр «перед стены» Кремля! Об этом подполковник Яран говорит с большой гордостью.

Для него, в отличие от многих его ребят – израильтян, та поездка в Москву была совершенно необыкновенной. Почему? А разве непонятно без всяких объяснений? Как он сам выражается, для него это было даже завершением некоего жизненного цикла. Триумфальным завершением.

Не надувая щек

Подполковник Яран получил в Кремле медаль. Показывает он ее с большой гордостью, но говорит о награде спокойно. С ним захотел побеседовать сам премьер министр (на то время) В.В. Путин. Яран был единственным иностранным руководителем оркестра, говорившим по-

русски. Дирижер рассказывает об этом просто и по-деловому, не хватаясь. Так сказать, не надувая щек. Как говорят в Одессе, где он служил, «Вы будете смеяться с нашей истории, но если вы «хочете» правды», – это она: духовики никогда не надувают щек.

Иногда встретишь в рассказах о музыкантах духовых оркестров такую интересную, дилетантскую фразу, мол, оркестранты играют, старательно надувая щеки. Так вот, как раз надувать щеки исполнителю на духовых музыкальных инструментах не положено! Весь воздух, вся энергия, должны уходить в инструмент, становиться музыкой!

«До первой звезды нельзя!»

Каждый вечер в дни фестиваля на Красной площади собиралось до 20 тысяч гостей, и каждый вечер звучали овации.

Здесь был один момент, в котором нас запутало московское телевидение. Он так и остался непонятным, и хорошо, что нам его прояснил подполковник Яран.

Была суббота. Ожидая выход оркестра Армии обороны Израиля на Красную площадь, московский корреспондент сказал, что по иудейскому религиозному закону игра на музыкальных инструментах в субботу запрещена, и площадь с волнением ждала – выйдут или не выйдут израильтяне... «И когда они все же вышли...», – прозвучала пафосная фраза корреспондента...

Как будто одолжение Москве сделали. Как будто нарушили законы веры отцов в угоду кому-то.

У меня лично после просмотра того сюжета по телевидению остался большой-большой вопрос. Если знали, что придется выступать в субботу, то зачем приехали? А если все же нарушили субботу, к чему тогда были волнения – выходить – не выходить?

Главный дирижер все мне прояснил в разговоре.

Субботу никто нарушать не собирался и не нарушил. Оркестр войска

еврейского государства и в этом был на высоте. Соблюдение Святой субботы в израильской армии – это приказ. Поэтому в вечер исхода субботы оркестранты, построившись у выхода на площадь, терпеливо ждали, когда зажгутся первые звезды – тогда закончится суббота.

Фестиваль проходил целую неделю, и каждый день оркестр выходил на площадь. Но в субботу все было по-другому. Дирижер все объяснил одному из руководителей праздника, главному военному дирижеру Вооруженных Сил РФ генерал-майору Валерию Халилову. Тот понял и согласился.

Исторический выход на площадь произошел в «моцей шабат», то есть, на исходе субботы. Точно в тот момент, когда стало можно.

– Мы нашу очередь пропустили дважды. Ждали появления первой звезды, счет времени шел буквально на секунды.

Только-только закатилось солнце, проявились на сумеречном небе первые звездочки, и они вышли четким шагом на площадь.

Вообще-то, за границей подобные мероприятия – фестивали, конкурсы, концерты, как правило, проходят в субботу и воскресенье. Поэтому израильтянам, отправляясь на них представлять свою страну, надо всегда как-то уметь славировать, чтобы и участие принять вровень со всем миром, и не потерять при этом своего национального лица. У оркестра армии обороны Израиля в Москве это получилось блестяще!

Дирижер, молодой со спины

«... давая всем пример,

На плац всегда подтянутый выходит офицер.

Оркестр и он стоят лицом к лицу, и музыка военная играет на плацу».

(Ф. ЛАУБЕ)

– **Михаэль, знаете ли вы такую советскую песню о военном дирижере? Застали?**

Нет, такой песни он не слышал, не застал он эту песню... Застал песню «зачем вы, девочки, красивых любите?», но помнит только последние слова: «одни страдания от той любви»... Это, говорит он, о том, какая «сладкая каторга» – профессиональная музыка, а еще о том, как статны и красивы военные музыканты и как они нравятся девушкам. Тему эту в нашем разговоре мы тоже затронули.

Одна интересная дама сказала мне с восторгом: «Обожаю музыкантов! Особенно военных!» Да, военный музыкант хорош!

Говорят, человек стареет со спины. А у военного дирижера все наоборот. Тот, кто к царю смеет спиной стоять, должен всегда держать эту самую спину прямо и выглядеть молодцом.

Вот дирижер Яаран – вроде бы не самый атлетически сложенный в Израиле человек и лет ему уже не 20. Но посмотрите, как он хорош в строю со своими ребятами; когда он командует оркестром, стоя к нам спиной, его дирижерской работой можно просто залюбоваться.

А груз лет на спину все равно давит... И подполковник Яаран, столько отдавший армии, в принципе, уже сейчас давно мог бы сидеть дома. Дома – не только после работы, отбившись своей магнитной карточкой в пять вечера, но и вообще дома, пользуясь всеми пенсионными благами. Но эта служба – его любимая профессия. Как без нее? «Это наше удовольствие!» – так он сам говорит. Рядом с этими ребятами и он молодеет. А это большой плюс! В крови всегда адреналин.

Вот, как интересно: обычный человек, говорят, стареет со спины, а военный дирижер, наоборот, со спины молодеет.

Каждый раз, как впервые

– Михаэль, вы сказали, что ваша служба – это ваша любимая работа, это удовольствие для вас и ваших ребят. А не надоедает ли зачастую играть одно и то же? Можно ли сказать, что каждый день у вас, как первый раз? Проведем параллель с театрами. В любом оперном театре мира все время идут обязательные «Аида» и «Кармен», или в

оперетте «Веселая вдова» и «Сильва». Кстати, в Праге есть оперный театр, где уже на протяжении 40 лет идет «Дон Жуан» В.А.Моцарта. Но проходит поколение за поколением, а публика все время идет на эти спектакли.

– Нет, не надоедает нам играть любимую музыку. Так же как и вечному зрителю и слушателю в опере. Есть рутина, это да. Но она есть в любой профессии. Возможно, наша рутина – рутина музыкантов, она более приятная. Я своим ребятам говорю: вот такая наша профессия– служба особенная! Мы выезжаем на церемонию. На ней по протоколу играется все то же самое, что играем мы обычно. Для нас это рутина. Но люди, которые приходят на нее – они зачастую другие! Для них это, может быть, в первый раз, а потому памятно. Как на обручении. Оркестр что играет? «Свадебный марш» Ф.Мендельсона! В десятый, двадцатый, сотый раз. Но для молодой пары это может быть раз в жизни. Это рутина, да. Но и ее надо делать отлично и уникально, как будто это впервые. Две тысячи человек, которые приходят на торжество, будь то присяга сыновей возле

День города Москвы, в Александровском саду

стены Плача или какой-то государственный праздник, они, бывает, видят это раз в жизни, и мы обязаны стараться. Бывает, иногда рутина затягивает и побеждает, и тогда я злюсь...

Музыка учит доброте

– А вообще, вы какой человек? Сердиться умеете? Вы человек военный и должны быть строгим.

– Я – нет, не умею сердиться (отвечает на этот вопрос сразу, не думая). – Я вообще считаю, и не знаю, плюс ли это в характере человека, нельзя заниматься музыкой, работать в искусстве и быть злым. Музыка – это материя такая... чувственная, нежная. Она рождается только в добром сердце, и только доброе сердце способно ее по-настоящему понять. Хотя и пробудить душу к раскаянию – тоже задача музыки. Я не могу из музыканта что-то хорошее вытянуть из-под палки, окриком, принуждая его, заставляя. Правда, военный барабан как раз для этого – он призван способствовать палочной дисциплине, ритмичная музыка в армии – для муштры.

– И не только для муштры. Труба и барабан (у римлян и у греков – рог) зовут в атаку! Вот в чем парадокс военной музыки, наполненной и грозными чертами, и лирикой. Военный музыкант – солдат, но он человек, со своей душой, и в глубине этой души он против войны, как и любой солдат. Ведь кто самый мирный человек? Солдат! Его сердце тянется к красивым нотам. Михаэль, как бы вы расшифровали нам, что такое военный духовой оркестр? Для чего армии нужен оркестр?

– Как-то позвонил мне один товарищ из специального учебного заведения, где учатся все наши высокие начальники. Попросил сделать музыкальный вечер. И мы сделали им вечер военного марша, где средствами музыки и в виде своеобразной лекции рассказали историю марша. Подготовили очень интересную программу на час. Военный марш, как особая музыка, зовущая солдата в поход и в бой. Вся его история. Люди сидели, как прикованные, так им было интересно. Вот в ней, в этой программе, и был полный ответ на ваш вопрос.

– Музыка вообще, как таковая, непостижимым образом задевает струны души. Разные струны – лирические, романтические, ностальгические. Их много, этих таких разных струн. В мужчине, наверное, от природы заложено восприятие боевого ритма, отклик на него. Чем, на ваш взгляд, военная музыка отличается от любой другой?

– Военная музыка отличается от любой другой музыки прежде всего тем, что это так называемая «пляц– мюзик», полевая музыка. Все указания военного дирижера должны отдаваться четко, как и приказы командиров солдатам. Сама музыка призвана внести четкость в армию, и приказы музыкантам отдаются тоже четко. Ритм военного марша – это ритм наступательный. Не для бегства же с поля боя под музыку существует военный марш, под музыку не отступают, а наступают, побеждают.

Зико Грациани— легенда израильской культуры

Главный дирижер оркестра Армии обороны Израиля подполковник Михаэль Яаран – ученик и преемник выдающегося Зико Грациани, прежнего главного дирижера израильской армии, композитора и прекрасного аранжировщика. 20 лет он был его заместителем.

Грациани – необыкновенная, даже легендарная личность. Сын болгарского еврейского лавочника, с душой, устремленной не к полкам с бакалейными товарами, а к музыке. В 1952 году начинает служить в ансамбле ЦАХАЛа (Армия обороны Израиля). Пробует себя как аранжировщик. В то время не было оркестровок национальной музыки, и Зико становится одним из первых аранжировщиков для духового оркестра, перекладывая популярные израильские песни. С 1962 года Грациани был назначен художественным руководителем и главным дирижером оркестра Армии обороны Израиля, и на этом посту он пробыл до самой своей смерти в 2003 году, имея воинское звание полковника. Зико Грациани дирижировал оркестром на церемониях государственной важности. Одним из наи-

более значительных событий в жизни самого дирижера и его коллектива был приезд в Израиль президента Египта Анвара Садата. Тогда казалось всем, что вот– вот наступит навсегда мир на Ближнем Востоке...

Михаэль Яаран говорит: «Я у Грациани научился всему». Наверное, и устремленности вверх, к высшим идеалам, тоже.

Золотая дирижерская палочка Грациани бережно хранится в оркестре.

Когда говорят музы

Нашумевший, так понравившийся всем фестиваль военных оркестров в Хайфе, посвящённый 60– летию государства Израиль. Это его идея, дирижера Яарана, и организовать такое зрелище было очень непросто. Приехали военные оркестры десяти стран– участниц. Логистика была очень сложная.

Выстроились в виде Звезды Давида музыканты всех стран, приехавшие сюда. Из Москвы прибыл государственный военный оркестр во главе с самим начальником и художественным руководителем центрального военного оркестра министерства обороны РФ полковником А.Колотушкиным. Это второй после генерала В. Халилова в музыкальной военной иерархии России человек.

Хотелось, чтобы это прошло в Тель– Авиве, в центре страны. Но руководство выбрало северную столицу, город Хайфу, а руководству всегда видней. Это армия, с командирами не спорят.

Стадион был полон! Зрелище незабываемое. Каждый оркестр показывал небольшое представление. Военные решили добавить к своей музыке элементы милитари– шоу. Словом, когда говорят военные музы, да и вообще музы, всем другим видам вооружений лучше бы помолчать.

На этой ноте... На этой мирной ноте хотелось бы и закончить наш рассказ об оркестре Армии обороны Израиля и его главном дирижере подполковнике Михаэле Яаране.

С душой, открытой людям

При упоминании фамилии «Остапенко» приходит на ум образ героя войны, парламентаря, капитана Остапенко, храбро вышедшего на рискованную встречу с фашистами. Но у меня лично ассоциация есть своя, когда слышу эту фамилию.

Всю жизнь я горжусь дружбой с Остапенко другим, с Сергеем Николаевичем Остапенко. Тоже, своего рода «парламентарем» – человеком, осуществляющим от имени высокого искусства связь между людьми и тем прекрасным, что их окружает, а потому – тоже посланцем мира, ведь мир спасется красотой, как известно. С музыкой и с открытой душой всю свою жизнь он идет к нам, к людям.

Когда– то мы служили в Одесском военном округе. Служили музыке. Сергей потом добился высот и в военной карьере, и в служении нашей музе.

Когда прочитываешь интервью Сергея Остапенко, его воспоминания о службе, его мысли о творчестве, обращаешь внимание на то, что он постоянно упоминает много фамилий. Имена своих учителей, товарищей по учебе и работе, выдающихся личностей, с которыми встречался. Всех тех, кому он благодарен, а теперь уже и учеников своих, он помнит, знает, никогда не забывает. Поражаешься памяти этого человека!

Он так много говорит о других и при этом так мало – о себе! Сколько имен отличных музыкантов с его помощью навсегда останется в антологии музыки!

Лица друзей

В 1994 году подполковник, военный дирижер Сергей Остапенко, вышел в отставку. Стал работать музыкальным консультантом и начал заниматься педагогической деятельностью, взялся за преподавание в детской музыкальной школе.

Тогда же создал в московском концертном объединении «Садко» камерный оркестр и до настоящего времени является его художественным руководителем. Он организатор хорошо известного в России фестиваля детского и юношеского творчества «Дети и музыка». В августе 2000 года удостоен звания заслуженного артиста РФ, В 2005 году создал и возглавил Международный благотворительный фонд с тем же названием «Дети и музыка» и был избран его президентом. С этого же года начал работать в Московском колледже музыкально– театрального искусства. Преподаватель высшей квалификационной категории.

О нем и о его работе пишут так: «Исполнение руководимыми Остапенко коллективами носит ярко выраженный эмоциональный характер, отличается широким объемом используемых методов и

приемов обучения, и, как результат, выработкой своего осознанного взгляда и отношения к исполняемому материалу».

Сух и высокопарен академичный язык. Но по сути все верно.

На протяжении многих лет ученики Остапенко занимают призовые места, участвуя в различных конкурсах и фестивалях. Евгений Наумов – лауреат второй премии конкурса имени Тимофея Докшицера в 1996 году, Константин Овчинников лауреат (третья премия) конкурса имени М. Табакова в 2000 году и лауреат фестиваля «Новые имена» 2001 года. Юрий Воробьев лауреат Второго конкурса имени М. Табакова и лауреат фестиваля «Новые имена». Владимир Пинялов завоевал первую премию на Третьем конкурсе имени М. Табакова в 2007 году и стал лауреатом фестиваля «Новые имена» 2005 года. Евгений Ременев также лауреат конкурса имени М. Табакова. Ученики Остапенко продолжают дальнейшее музыкальное образование, обучаясь в средних и высших музыкальных учебных заведениях.

За весь период творческой деятельности Сергея Остапенко коллективы, руководимые им, также и камерный оркестр «Садко», отличались высоким исполнительским профессионализмом.

«Стань человеком состоявшимся»

Немного истории... Дед Сергея был начальником пожарной охраны города Киева. Огнеборец! Погиб в 1943-м году в боях под Сталинградом, как всегда борясь с огнем, на этот раз – со всемирным пожаром, который разожгли фашисты.

Родители познакомились в военном госпитале, где отец лежал после ранения, ему довелось быть водителем танка у самого прославленного генерала Рыбалко! Мама была медсестрой медсанбата, кстати, дошла со своим санитарным батальоном до Берлина! На фронте в медсанбате родители и познакомились.

– Сергей Николаевич, ты из семьи заслуженной, но не музыкальной. Родителям выпало слышать в жизни не музыку, а канонаду. Кто же привил тебе любовь к изящным звукам?

– В моей жизни были люди, которые определили мое будущее. Это народные артисты СССР Ольга Кусенко, Юрий Тимошенко и Лариса Остапенко. Они во многом повлияли на выбор пути в мир музыки. Родители хотели меня увидеть настоящим, состоявшимся человеком, не важно, в какой отрасли.

Братцы мои музыкальные

– **Сергей, расскажи о себе, о своем пути в музыку.**

– Я учился в обычной киевской школе. В нашем классе занималась Надя Надирадзе, мама которой была артисткой балета Киевского театра оперы и балета имени Т.Г.Шевченко. Помню, она поставила в нашем классе полонез из оперы П.И.Чайковского «Евгений Онегин». И мы, мальчишки, танцевали на сцене оперного театра, как победители смотра детской художественной самодеятельности.

Мои друзья Виктор Литвинов и Виктор Гулак затем поступили в киевское хореографическое училище. Виктор Литвинов окончил это учебное заведение, стал солистом балета киевского театра оперы и балета, получил почетное звание заслуженного артиста Украины. Он участвовал в различных конкурсах артистов балета, неоднократно завоевывал звание лауреата этих конкурсов, выступал на различных сценах мира.

Неоднократно танцевал с Майей Плисецкой в балете Родиона Щедрина «Кармен- сюита», исполняя партию Тореадора.

Виктор Литвинов затем был главным балетмейстером киевского театра оперы и балета, а сейчас – он главный балетмейстер киевского детского музыкального театра.

– **Но пришел, наконец, и твой звездный час? Расскажи и о себе!**

– Когда я учился в четвертом классе, руководитель хора нашей школы доверила мне дирижировать песню И.Дунаевского «Летите, голуби» на смотре детской хоровой художественной самодеятельности. Наверное, это был какой-то хитрый ее ход для того, чтобы привить мальчику чувство самостоятельности и уверенности в себе. И снова я выступал на сцене театра оперы и балета, но уже в качестве дирижера сводного хора нашей школы.

В годы учебы в школе я стал посещать студию духового оркестра Дома пионеров Ленинского района Киева. Руководителем оркестра был у нас Леонид Сергеевич Сивохин. Там я познакомился с заслуженными артистами Украины, солистом оркестра штаба Киевского военного округа Сергеем Сивохиным и концертмейстером Семеном Бальдерманом, которые помогли мне выбрать инструмент. И это была – труба.

– Заметим: музыканты это были военные! И это они посоветовали тебе поступить в музыкальную школу?

– Да. Именно так. Многие ребята, посещавшие занятия в детском духовом оркестре, стали профессиональными музыкантами. Это Владимир Комаров, Игорь Журавлев, братья Александр, Евгений и Григорий Постой– Волгины, Михаил Радинский, Виталий Голубев, Виктор Лоос, Александр Старожук, Александр Ильенко и другие.

Я учился в детской музыкальной школе у превосходного преподавателя – Виктора Васильевича Шевцова, который окончил Киевскую государственную консерваторию имени П.И.Чайковского по классу трубы у профессора Вильгельма Марьяновича Яблонского. Виктор Васильевич Шевцов окончил киевское музыкальное у Николая Владимировича Бердыева, который также окончил киевскую консерваторию у Вильгельма Яблонского. Когда Шевцов по каким– то причинам не мог проводить уроки, его замещал Владимир Кожухарь, также ученик Яблонского, в настоящее время – главный дирижер Киевского театра оперы и балета. Очень жаль, что Виктор Васильевич Шевцов рано ушел из жизни

Училище и педагоги

– В 1963 году после окончания восьми классов ты поступил в Киевское музыкальное училище имени Р.М.Глиэра, в класс лауреата Всемирного фестиваля молодежи в Берлине, заслуженного артиста Украины, солиста оркестра киевского театра оперы и балета Николая Владимировича Бердыева.

– В то время Бердыев занимался концертной деятельностью, играл в

оркестре театра оперы и балета и преподавал в киевском музыкальном училище. В моем становлении, как оркестрового музыканта, и в дальнейшем дирижера оркестра, большую роль сыграли мои учителя в период занятий в киевском музыкальном училище. Это, в первую очередь, Николай Владимирович Бердыев, а также Исаак Маркович Кобец – ассистент Николая Владимировича, Жанна Андреевна Литвиненко, преподаватель по музыкальной литературе, Петр Андрианович Поляков – композитор, дирижер и прекрасный педагог, друг выдающегося украинского композитора Бориса Лятошинского. Преподаватель по дирижированию Алексей Григорьевич Зубенко, преподаватель по инструментовке и чтению партитур композитор Александр Канерштейн и преподаватель по теоретическим дисциплинам композитор Леонид Хейфец– Подельский.

Я думаю, что благодаря такому звездному составу моих преподавателей в музыкальном училище, из меня и вышел хороший музыкант, дирижер и аранжировщик. Мою дальнейшую судьбу помогли решить также начальники военно– оркестровой службы Киевского военного округа Э.Парсаданян и А.Ладановский, профессор Х.Хаханян и дирижер Ю.Мельничук.

– В своем рассказе ты называешь много имен. Разумеется, память переполняет чувства признательности и благодарности! Раз уж так повелось у тебя, продолжай, пожалуйста, никого не забудь!

– На моем курсе занимались такие замечательные музыканты, как Валерий Павлов, Владимир Штепа, Иван Дорошенко (в дальнейшем создатель и директор Киевского муниципального театра оперы и балета для детей и юношества), Владимир Колобродов – ныне директор Национального симфонического оркестра Украины. Вячеслав Басов, солист Национального симфонического оркестра Украины, Евгений Виксаман, Владимир Правдивец и многие другие.

Еще в музыкальной школе я участвовал в различных конкурсах трубачей. Моими соперниками и друзьями были Валерий Пасвалюк, Владимир Штепа, Андрей Гандзий, Петр Веденяпин, Федор Рыгин, Владимир Олейников, Александр Чуприна, Михаил Радинский, Эдуард Калантырский, Григорий Постой, Александр Ильенко и другие.

Занимаясь в музыкальном училище, я в разное время работал в оркестрах Киевского ГЮЗа, театра имени Ивана Франко, в сценическом оркестре театра оперы и балета и прошёл по конкурсу в симфонический оркестр оперного театра. Приходилось иногда подрабатывать и в ресторанах, и в

цирке, и в эстрадной группе «Граймо». Так что, опыт у меня большой и самый разнообразный.

– Мало кто из нас, музыкантов, избежал «воспитонской» участи. Многие в юности были воспитанниками военных оркестров.

– В 1965–66 годах и я тоже был воспитанником военного оркестра училища связи (дирижер А.Г.Зубенко) и оркестра штаба Киевского округа (начальник оркестра Э.О.Маркус). Желание стать дирижером имело большее, чем быть оркестрантом, и в 1967 году после окончания музыкального училища с отличием, я поступил в Московскую государственную консерваторию на военно–дирижерский факультет.

Я до сих пор задаюсь вопросом: Кто и что повлияло на мое решение поступать на военно–дирижерский факультет?

Наверное, окружавшие меня военные музыканты и дирижеры. И я нив коем случае не жалею, что связал свою судьбу с военной музыкой! «... Такая музыка звучит у нас в судьбе...», – как поется в песне о полковом оркестре.

Мне повезло учиться у замечательных преподавателей. По дирижированию – у А.П.Долинского, Х.М.Хаханяна, Б.А.Диева и В.А.Жарова. По инструментовке – у Л.Ф.Дунаева и Д.А.Браславского. По классу трубы – у П.А.Волоцкого и К.Я.Серастанова.

Большую поддержку я получал от композитора и дирижера П.А.Полякова, который в свое время познакомил меня с Борисом Лятошинским. По совету Петра Андриановича Полякова моей дипломной работой по инструментовке и дирижированию была поэма «Воссоединение» Бориса Лятошинского, которую я исполнял с оркестром бронетанковой академии (начальник оркестра Гектор Восгенович Канаян).

Выдающийся курс

– У нас был очень сильный курс. Пять человек окончили факультет с отличием. Со мной учились выдающиеся в будущем военные музыканты: от генерал–лейтенанта Виктора Афанасьева (впоследствии он занимал пост начальника военно–оркестровой службы Вооруженных Сил

России), до генерал-лейтенанта, композитора Валерия Халилова, который занимает сейчас пост начальника военно-оркестровой службы Вооруженных Сил РФ.

Мои однокашники: Геннадий Афонин был начальником военно-музыкального училища, сейчас он доцент университета культуры по классу трубы, Михаил Берсан был начальником военно-оркестровой службы Белорусского военного округа, сейчас – профессор Академии музыки республики Беларусь.

Вячеслав Полушин был начальником кафедры дирижирования на факультете. Сейчас ведет класс оркестра в детской музыкальной школе и преподает на факультете военного института.

Владимир Емельянов – преподаватель инструментовки на нашем факультете. Владимир Еждик – создатель духового филармонического оркестра в Ростове-на-Дону. Ныне этот оркестр носит его имя.

Валерий Ермошкин – заслуженный деятель искусств Российской Федерации, главный дирижер Северского музыкального театра в Красноярске, Владимир Лясота – ныне профессор одесской консерватории, Владимир Южаков – бывший начальник оркестра бронетанковой академии, заслуженный артист Российской Федерации.

В общем, о нашем курсе можно написать отдельную статью, а еще лучше – книгу! Просто выдающийся курс!

Необычна и профессиональна была атмосфера и самого факультета! Организовывались встречи с музыкантами мировой известности, с дирижерами и преподавателями, такими знаменитостями, как Ю.Саульский, В.Людвиговский, Л.Утесов, Э.Рознер, Б.Ривчун и многие другие.

«Я в Одесском служу, приграничном!»

– Помнишь, песня такая была про наш Одесский военный округ:
«Я в Одесском служу, приграничном, ну, а это – высокая честь!».

– После окончания факультета в июне 1971 года, я был направлен для прохождения службы в войсковую часть 44208 Одесского военного округа. Часть располагалась, что называется, в степях Украины, в ста километрах от Одессы, недалеко от поселка Рауховка Березовского района области. И, что знаменательно, именно об этих местах было написано в пьесе А.Корнейчука «В степях Украины», о двух соревнующихся председателях колхозов Часныке и Галушке (колхозах «Посмитного» и «Ведуты»), которые находились в этом районе.

В пьесе, а затем и в фильме–спектакле, играла моя родственница по бабушкиной линии Ольга Яковлевна Кусенко. Вот судьба! Она там играла, а меня в эти края направили служить!

Правда, там я прослужил всего лишь год, организовал оркестр. Вот тогда я и познакомился с этими местами, колхозами, в которых были замечательные самодеятельные оркестры. Представляете – кладезь музыкальных кадров в... селе!

Пришлось приглашать в оркестр самых лучших самодеятельных музыкантов из близлежащих сел. Пробивать для них жилье в военном городке, просить в военном округе молодое пополнение из тех, кто призывался на срочную военную службу и имел среднее музыкальное образование. А одаренных солдат, которые хотели профессионально посвятить себя службе в армии, готовить для поступления на военно–дирижерские факультеты. И такой был один очень талантливый у меня солдат, из приглашенных мною в оркестр войсковой части 44208. Из него вышел большой толк! Сегодня он в звании подполковника возглавляет оркестр космодрома «Плисецк». Это Александр Чикин.

Много я занимался в части самодеятельностью подразделений, организовал хор, и на конкурсе самодеятельности округа мы заняли второе место. В дальнейшем оркестр хорошо проявил себя в различных окружных мероприятиях и мне было предложено в октябре 1972 года занять должность военного дирижера оркестра штаба Одесского военного округа.

Оркестр штаба Одесского военного округа

– В оркестр штаба ты пришел служить в октябре 1972 года. Знаю, что это был для тебя непростой период.

– Начальник оркестра майор Алексей Степанович Банокин уходил на повышение – начальником службы Северной группы советских войск, в Польшу. И мне, лейтенанту, пришлось принять очень известный и прославленный тогда в Вооруженных Силах СССР коллектив со своими устоями, с традициями и спецификой. Только лишь в январе 1973 года из Группы советских войск в Германии был переведен и назначен начальником оркестра майор Владимир Сергеевич Стоянов.

За годы службы в оркестре со мной служили будущие заслуженные артисты Украины Станислав Петрович Волюнов, Анатолий Федорович Уманец и заслуженный артист России Валерий Александрович Богданов. С оркестром выступали солисты оперных театров Одессы, Киева, Кишинева и Москвы, прославленный трубач, народный артист РФ Тимофей Докшицер. Оркестр гастролировал в Румынии, Болгарии, Молдавии. Были поездки по Южному берегу Крыма и по западным областям Украины. Мы выступали на всех концертных площадках Одессы. Были частые выступления по городскому телевидению, а также по телевидению украинскому, молдавскому и даже Центральному!

– Помню, оркестр украшал своей музыкой всевозможные общественно–политические и праздничные мероприятия, принимал участие в различных музыкальных фестивалях.

– Да, таких известных и популярных тогда, как «Дунайская весна», «Крымские зори», «Белая акация» Многие музыканты после службы в оркестре стали известными в Украине, Молдавии, в России. Это Василий Гойя, Василий Мустя (ректор Академии музыки Молдовы, народный артист Молдовы), Петр Грушовенко (ныне солист киевского оперного театра), Николай Баланко (преподаватель Киевской государственной консерватории), Иван Оленчик – заслуженный артист России, и многие другие.

В оркестре штаба Одесского военного округа я прослужил до октября 1980 года. В Одессе родились мои дети – дочь Ирина и сын Александр, крестник Александр Яковлевич Салика, моего друга и наставника.

После моего отъезда в Москву, Александр Яковлевич возглавил военно-оркестровую службу Одесского округа. Оркестр штаба при нем займет первое место на последнем конкурсе военных оркестров СССР в 1980 году.

Позже Салик получил звание полковника и также стал народным артистом Украины. Годы, проведенные в Одессе, и сейчас в моем сердце. Одесса – моя любовь на всю жизнь!

– Ты знаешь, и моя тоже! Сергей, я знаю, что тебе довелось быть начальником оркестра старейшей военно-инженерной академии России!

– С 1980 года по 1985 год я служил в московском военно-музыкальном училище. Вместе со мной в то время работали в училище А.В.Поляков, Г.А.Афонин, И.Г.Зубарев и еще многие офицеры-выпускники нашего военно-дирижерского факультета разных лет. Начальниками училища были В.И.Детистов и К.И.Романченко. Оригинальна судьба моего воспитанника Дмитрия Кадеева.

После окончания факультета он служил, так же, как и я когда-то, в Рауховке, затем в оркестре штаба Одесского округа, а позже в Москве на военно-дирижерском факультете. По сути, он повторил мой путь!

Девять лет, с 1985-го по 1994 год я был руководителем оркестра старейшей российской академии – военно-инженерной академии имени В.В.Куйбышева. Под моим руководством коллектив три раза занимал призовые места на военных музыкальных конкурсах. Оркестр много выступал на различных площадках Москвы. С нами выступали известные солисты-инструменталисты и вокалисты: народная артистка СССР Нинель Ткаченко, с которой я был знаком еще по Одессе, народный артист СССР Александр Ворошило, заслуженные артисты России Эдуард Лобковский и Владислав Кононов, заслуженный артист России Иван Оленчик и многие другие.

Муза без погон

– В 1994 году ты вышел в отставку в звании подполковника. И как сложилась твоя творческая судьба дальше?

– С 1994 по 2000 год я работал в оркестре академии в качестве консультанта и начал заниматься педагогической деятельностью, работая преподавателем в детской музыкальной школе. В августе 2000 года удостоен звания заслуженного артиста России. В 2000 году я создал в московском концертном объединении «Садко» камерный оркестр и по сей день являюсь его художественным руководителем.

– В музыкальных кругах всем хорошо известно, что ты являешься организатором фестиваля детского и юношеского творчества «Дети и музыка». Просто поражаешься твоей активности!

– Приятно, что на протяжении многих лет мои ученики занимают призовые места, участвуя в различных конкурсах и фестивалях. Выступаем с концертными программами в Москве и области, за рубежом. На протяжении последних семи лет у нас прошел ряд благотворительных концертов в детских домах, в военных госпиталях и в госпитале для ветеранов, а в городе Североморске – для моряков-подводников.

Традиционными стали выступления оркестра в Оперном доме музея-заповедника «Царицыно»: концерты старинной музыки, вечера русского романса, музыкальные фестивали «Осень в Царицыно».

– Есть и международные проекты?

– Разумеется. Совместные международные театрально– музыкальные постановки в «Deutsheschule» при посольстве Германии. Кроме этого, цикл концертов «Народная филармония» в Северном Чертанове, участие во Втором открытом московском конкурсе кларнетистов, в праздничных концертах ряда детских музыкальных школ.

Оркестр выступает в абонементных концертах Московской государственной академической филармонии «Путешествие в страну музыки», «Музыка на все времена», «Семейство Штраусов».

В качестве солистов выступили с оркестром выдающиеся музыканты нашего времени – народный артист России, лауреат Государственной

премии России, профессор консерватории, «Золотая флейта России» Александр Корнеев, народный артист России, лауреат международных конкурсов, профессор Алексей Наседкин, а также лауреат международных конкурсов, солист оркестра «Виртуозы Москвы» Алексей Лунгин.

В июле 2001 года с оркестром выступал профессор из Южной Кореи Джо Джанг Хви – флейта.

В октябре 2001 года прошёл творческий вечер композитора Вячеслава Ветрова, в котором приняли участие народный артист Советского Союза Борис Штоколов, народная артистка России Валентина Толкунова, заслуженная артистка России Галина Ненашева, народный артист России Эдуард Лабковский и другие. По итогам городского конкурса на лучшую песню о Москве, песня «Московский говорок» композитора В.Ветрова на стихи В.Семернина в сопровождении нашего оркестра заняла третье место.

С ноября 2003 года по май 2004-го проходил Третий фестиваль детского творчества «Дети и музыка», моё детище, который за два последних года получил самые высокие оценки ведущих педагогов России и других стран. Фестиваль всегда ждёт всех желающих, талантливых детей для участия в творческом конкурсе.

Фестиваль расширяет свои границы и приглашает юных музыкантов из Австрии, Испании, Украины, Белоруссии. Проведено 8 конкурсных концертов по семи номинациям: вокал, народные, духовые, струнные инструменты, фортепиано, юные художники.

Отчитываясь творчески

– Как много достиг ты за эти годы в организации и проведении детского фестиваля! Расскажи нам, пожалуйста, «отчитайся» по годам.

– Январь-май 2005 года – время проведения нашего Четвёртого фестиваля. Лауреаты фестиваля получили в качестве призов дипломы,

ценные подарки. Лучшим исполнителям вручено самое дорогое, что только может порадовать сердце музыканта – инструменты: флейта, скрипка и кларнет.

22 февраля 2006 года, к Дню защитника Отечества, состоялся Пятый открытый московский фестиваль. Конкурсные концерты проходили в марте, в дни школьных каникул. Заявки на участие в конкурсе прислали более трехсот юных музыкантов и художников Москвы и области, республики Чувашия, Татарии, Мари–Эл, Украины, Беларуси, Германии, Тюмени, Вологды, Кисловодска – такова обширная география нашего фестиваля. Наградой лауреатам была поездка по Дунаю и выступления с оркестрами разных стран.

Шестой фестиваль начал свою работу в январе 2007 года и был посвящён году ребёнка. Конкурсная программа в этот раз была сложнее, как отметили члены жюри. Порадовали слушателей конкурсанты из Германии.

Немецкой стороной было предложено провести выездной тур фестиваля в Германии.

2 февраля 2008 года на торжественном открытии Седьмого фестиваля организаторам этого творческого конкурса был вручён Российским императорским обществом орден Николая II Второй степени.

– Как происходит отбор талантливых ребят для участия в фестивалях?

– Юные музыканты– участники фестиваля проходят первый отборочный тур по аудио– видео записям. На втором туре исполняют конкурсную программу с оркестром «Садко».

Наряду с известными оригинальными произведениями с оркестром, в процессе работы оркеструются и получают новое звучание многие сочинения для юных музыкантов. Тем самым во многом расширятся не только педагогический репертуар детских музыкальных школ, но и репертуар музыкантов профессионалов.

Для участников фестиваля создаётся уникальная возможность почувствовать себя солистами оркестра, они получают незабываемое общение с ведущими деятелями искусств. 2 декабря 2010 года состоялось

торжественное открытие X фестиваля «Дети и музыка» в Атриуме Хлебного дома музея– заповедника «Царицыно».

– Как я понимаю, вся организация и проведение фестивалей полностью лежит на тебе?

– Это моя «сладкая каторга», мой любимый труд, мое вдохновение! И сегодня я полностью поглощен фестивалем очередным, следующим фестивалем.

– Сергей Николаевич, что бы ты хотел пожелать нам с высоты своего музыкального опыта? Есть у тебя такое пожелание, чтобы одно для всех и сразу?!

– Я человек в прошлом военный, поэтому скажу по– военному коротко и четко: служите музыке! Служите, коллеги, самоотверженно и честно! Она наш командир, а мы все ее рядовые!

Так пожелаем же заслуженному артисту России, президенту Международного благотворительного фонда «Дети и музыка», дирижеру, педагогу и просто замечательному человеку Сергею Николаевичу Остапенко не оглядываться на возраст, нести музыку детям и взрослым, достигать новых вершин и продолжать лучшие традиции своего творческого окружения, которое он помнит и чтит с удивительным трепетом.

Дождь фанфарам не помеха

**В Ялте закончился «Международный конкурс
молодых исполнителей имени Василия Соколика –
«Фанфары Ялты, Юниор – 2011».**

**Несмотря на дождливую
погоду, которой встретила Ялта участников конкурса,
все намеченные мероприятия были проведены,
как принято говорить, в теплой, дружеской атмосфере,
а заключительный концерт состоялся
просто в необыкновенном месте,
в литературной гостиной Дома – музея А.П.Чехова,
при полном зале и прошел «на ура!».**

«На своей музыкальной волне»

Гости, уже не первый раз побывавшие на подобных мероприятиях в Ялте, делились, что, встречаясь здесь, общаясь на разных языках, легко понимают друг друга «на своей музыкальной волне».

Очень важно, что наряду с маститыми профессиональными коллективами в фестивале – конкурсе принимают участие детские коллективы. Для

многих это путевка в настоящую музыкальную семью. Многие выезжают из своих городов впервые на такой форум, как например, оркестр небольшого городка Белгород – Днестровского, Одесской области, подробнее о нем чуть ниже. Абсолютно для всех это огромный толчок для дальнейшего творчества.

Как правило, оркестры, которые уже хотя бы раз побывали на фестивале «Фанфары Ялты», стремятся приехать сюда вновь, потому что нет ничего выше чувства единения на таких мероприятиях, они несут огромную воспитательную функцию для молодежи, этих фестивалей ждут и участники, и зрители. Приезжают профессиональные оркестры, муниципальные, студенческие, детские, ансамбли разных составов – и молодые, и именитые.

К участию приглашаются и небольшие оркестры интернатов, где живут лишенные опеки родителей дети. Некоторые приезжали уже не однажды. После такой поездки им уделяют больше внимания у себя на местах, закупают для них инструменты, шьют красивую концертную форму.

Есть и постоянные участники: муниципальный духовой оркестр «Полтава», руководит которым заслуженный артист Украины Э.Головашич, Образцовый детский духовой оркестр «Партенит» (руководитель заслуженный работник культуры Украины М.Гуцол, Крым), ансамбль ударных инструментов «Живые барабаны» (руководитель Е.Дудник, Полтава), Квintет «Liberty» (руководитель Д.Шеремет, Приднестровье).

Кстати, говоря, о последнем коллективе, хочется отметить, что благодаря участию в этом серьезном фестивале, он недавно получил звание государственного, в бюджете республики нашли возможность «выбить» ставки для участников. То есть, если коротко отвечать на вопрос, а нужны ли такие фестивали, да, очень нужны! Они необходимы. Как видим, затем эта самодеятельная музыка становится профессиональной.

А представьте себе сочетание эмоций, южного солнца и теплого моря!

От года к году фестиваль «Фанфары Ялты» расширяет свои границы. Если на первом фестивале устроители ограничились лишь двумя парадами, конкурсом, морской прогулкой, концертом – капустником «Музыканты улыбаются» и грандиозным закрытием с фейерверком и запуском воздушного шара под звуки марша «Прощание славянки», то во время третьего

фестиваля коллективы – участники уже играли по всему южному берегу Крыма для жителей и гостей городов и поселков. Причем концертными площадками были исторические знаковые места – Воронцовский дворец в Алушке, Ливадийский дворец в Ливадии, где проходила знаменитая Ялтинская конференция, известный на весь мир Никитский ботанический сад.

Как музыкант с музыкантом

На каждом фестивале «Фанфары Ялты» обычно бывает до 18 коллективов. С каждым тщательно отрабатывается конкурсная программа, порой приходится отбирать произведения, советовать, что лучше играть на конкурсе, распределяются площадки, благо репертуар знаком, и организаторы говорят с руководителем, как музыкант с музыкантом.

Это большой плюс, когда понимаешь друг друга с полуслова. Кроме того, работа проводится и с теми СМИ, которые находятся в том городе, откуда едет коллектив. Порой музыканты, как творческие личности, могут выучить программу, могут виртуозно её сыграть, а вот рассказать о том, как они сыграли и почему привезли призовое место, могут не все. Стесняются.

Особенно много предварительной работы проводится с теми, кто едет из небольшого города, впервые показывает свою работу «не для своих». Встречаются коллективы с разным уровнем подготовки. На одной из пресс – конференций организаторам был задан вопрос: «А не настораживает ли вас, что много приезжает детских коллективов и коллективов из маленьких городов?».

Почему это должно настораживать? Нет, это, наоборот, безмерно радует. И вот, почему.

Во – первых, откуда возьмутся позже взрослые коллективы, если они не вырастут из детских? Во – вторых, присутствие в небольшом городе или поселке духового оркестра хорошего уровня говорит о многом. Самое главное, это говорит об отношении руководства города к культуре, о его

стремлении правильно организовать досуг жителей, о том, что город достаточно экономически развит, чтобы содержать такую единицу – духовой оркестр. Ведь культура не может существовать без дотации государства, точно так же, как здравоохранение или образование.

В этом году один из коллективов приехал в Ялту впервые, как это уже сказано выше. Приехал из небольшого городка Одесской области. Во время выступления директор оркестра позвонил их городскому голове и тот по телефону прослушал все выступления своего коллектива, услышал в трубке телефона восторженные аплодисменты, услышал, как

замечательно принимают его питомцев зрители. Оказывается, занятой и строгий голова даже хотел сам приехать с оркестром в Ялту, но не пустили государственные дела. Такое отношение руководства не может не радовать.

Высокий уровень конкурсантов

Международное жюри исполнительского конкурса отметило высокий уровень конкурсантов. Мне, как преподавателю консерватории израильского города Петах – Тиквы, выпала честь быть сопредседателем жюри, и, когда мне было предоставлено слово, я поделился своими впечатлениями о юных исполнителях и о нас, по – своему молодой израильской музыкальной культуре.

– Необходимо учитывать, что конкурс проводится в начале учебного года, а педагогам уже есть, что показать! Они очень ответственно подошли к подготовке юных музыкантов. В этом есть, безусловно, воспитательный и высокопрофессиональный момент.

Я давно наблюдаю за культурной жизнью Украины и в частности Ялты. Числу мероприятий культурно – зрелищной направленности, которые происходят здесь, может позавидовать любой город. И организатор Оксана Соколик – это просто настоящий генератор идей! Я знаю, что этот конкурс готовился в рекордно сжатые сроки, и провести все на таком уровне и с таким размахом – это надо уметь!

Я невольно пробую сравнить две системы музыкального образования, два подхода: как у вас, и как у нас. У нас в Израиле очень много детей вовлечены в музыкальное творчество. Во многих городах ширится тенденция обучения игре на духовых инструментах. Кроме духового оркестра, нет, пожалуй, другого музыкального коллектива, с которым через полгода уже можно выступить с несложными произведениями. В результате почти в каждой общеобразовательной школы есть оркестр, директора

понимают, что это здорово, муниципалитет поддерживает идеи создания таких коллективов.

За последние 20 лет, с приездом большой репатриации из бывшего СССР, число музыкальных проектов, оплачиваемых из муниципальных денег, возросло, это очень подняло культурную жизнь Израиля. Конкурсы, фестивали очень важны для подрастающего поколения. Они также существуют и для нас, зрелых музыкантов и педагогов. Обмен мнениями, опытом и музыкальным материалом на мастер – классе, что может быть более мощным творческим двигателем!

Конечно, хотелось бы пожелать Оксане не останавливаться в своей деятельности, пожелать ей поддержки со стороны меценатов и властей, как это принято во многих странах мира. Такие проекты должны быть замечены и оценены по достоинству, ведь все она организует практически одна. Для себя лично я взял много полезного в этот приезд, о чем с удовольствием расскажу всем своим коллегам дома.

Сразу два Гран – при!

«Жюри приняло решение сразу о двух Гран – при», – говорит председатель жюри, профессор, народный артист Украины, заслуженный деятель искусств Украины Алексей Гуляницкий. – «Мы присудили эти высокие награды двум представителям Запорожья – саксофонисту Григорию Керзону и тромбонисту Евгению Вишнякову. И, конечно же, очень приятно, что и ялтинская команда юных музыкантов была на высоте. Лауреатами стали Вячеслав Войтенко, Егор Рябинин, Анастасия и Александра Базилюк, второе место, а также Святозар и Даниил Евдокимовы, Дмитрий Соколик, первое место и Назарий Ничипорук третье место».

«Нас не может не радовать готовность педагогов привозить своих воспитанников на подобные конкурсы. То, что в начале учебного года у них готова программа для концертного выступления говорит о том, что

дети занимаются и в каникулы также, а это уже профессиональный подход к делу», – сказала президент Фонда развития искусства имени Василия Соколика, организатор мероприятия Оксана Соколик. И продолжила: «У наших конкурсантов отличный потенциал. Рада за них, за педагогов и родителей. На будущий год заявок уже больше, чем было участников в этом году. Наша музыкальная школа может гордиться еще одним крупным проектом, так как конкурсные прослушивания проходили именно в концертном зале школы, за что большая благодарность замечательному педагогическому коллективу».

«Театр. Чехов. Ялта»

Организатор конкурса Оксана Соколик, выразила благодарность коллективу торговой марки «FIOLET» за помощь в проведении «круглого стола», а также поблагодарила директора Дома – музея А.П.Чехова А.А.Титоренко и весь его коллектив за безвозмездную помощь в организации заключительного Гала – концерта конкурса.

«Дом – музей А.П.Чехова является крупным центром культурных событий в Ялте, не однажды мы выступали в зале литературной экспозиции с музыкантами из Словакии, Франции, Ирландии, России, Украины. В музее проходят интереснейшие мероприятия в рамках Международного театрального фестиваля «Театр. Чехов. Ялта». Проводится постоянная просветительская работа с подрастающим поколением – это выставки, концерты, благотворительные экскурсии для школьников. Участники конкурса были в восторге от зала и акустики, также с большим интересом они посетили с экскурсией Белую дачу А.П.Чехова и навсегда увезли с собой тот особый дух чеховского дома и сада, который, благодаря сотрудникам музея, бережно хранится вот уж много лет» – рассказывает Оксана Соколик.

Знакомьтесь, жюри

Мы все с радостью пожелали организаторам и участникам дальнейших успехов и творческих побед!

Важно напомнить, что мероприятие проходило в рамках Международного фестиваля духовой музыки имени Василия Соколика «Фанфары Ялты», который ежегодно бывает в Ялте в конце мая.

И вот, каким было на этот раз представительное жюри. Заслуженный артист Украины Иван Соколик, заслуженный артист Украины Николай Стойко (труба), заслуженный работник культуры Украины Михаил Гуцол. Методист – педагог Нина Литвинова (фортепиано). Председатель жюри – народный артист Украины, заслуженный деятель искусств Украины уже названный Алексей Гуляницкий.

Сопредседателем жюри выпала честь быть мне, преподавателю из Израиля.

И, конечно же – президент Фонда развития искусства имени Василия Соколика, автор проекта, лауреат всесоюзного конкурса Оксана Соколик.

Сидя на папином футляре для тромбона

В преддверии последнего осеннего международного ялтинского фестиваля – конкурса молодых исполнителей игры на духовых и ударных инструментах имени Василия Соколика я побеседовал с его организатором, а также руководителем многих фестивальных и конкурсных программ, проходящих в Крыму и Украине, лауреатом Всесоюзного конкурса, Оксаной Соколик.

– Я давно внимательно слежу за творческой жизнью вашего города, где проходят как городские, так и международные конкурсы,

фестивали, концерты, мастер – классы и просто встречи творческой интеллигенции. Многие мероприятия вы, Оксана, организуете сами. Как вам все удается? И с чего это все началось?

– Начало было, конечно, в моей семье, где растет уже четвертое поколение музыкантов. Когда с детства тебя окружает музыка, причем общаешься с высокими профессионалами – музыкантами, дирижерами, певцами, инструменталистами, – по – другому не представляешь свою деятельность. Музыканты ялтинского симфонического оркестра помнят меня, когда я, еще трехлетним ребенком, сидя на папином футляре для тромбона, слушала репетиции симфонического оркестра.

Дирижеры и солисты, приезжающие в Ялту, были моим первым «музыкальным университетом». Яркие впечатления – это работа с оркестром таких выдающихся музыкантов, как Дмитрий Башкиров, Рудольф Керер, Лев Власенко, Иван Козловский, Дмитрий Хворостовский, дирижеры Франко Маннино, Петер Сауль, Ниязи. Нельзя не упомянуть дирижера Алексея Гуляницкого, который более 40 лет руководил ялтинским симфоническим оркестром и сейчас продолжает выступать со знаменитыми симфоническими оркестрами и солистами в городах бывшего Союза.

Многие произведения под его руководством в Крыму исполнялись впервые. Алексей Гуляницкий не только делал с ялтинским оркестром интересные сложные программы и приглашал именитых солистов. Он возвращал в своем оркестре оркестровых музыкантов высочайшего класса. Не каждый просто хороший музыкант – солист может сразу вписаться в оркестровый коллектив. И порой для создания слаженно звучащей группы деревянных духовых инструментов или группы виолончелей, например, уйдет не один год. К сожалению, сейчас многие оркестранты «предыдущего состава» за границей: Владимир Шевель, Леонид Дворкин, Станислав Ваулин, Владимир Лундин продолжают трудиться на музыкальной ниве и более того – их дети также имеют к музыкальному исполнительству непосредственное отношение. Например, сын Владимира Лундина, скрипач Алексей Лундин – концертмейстер прославленного оркестра «Виртуозы Москвы».

Частым гостем в Ялте был Натан Рахлин, выдающийся дирижер современности. Поэтому неудивительно, что в нашей семье и я, и мой брат Сер-

гей Соколик, замечательный пианист, аранжировщик, композитор, связали свою жизнь с музыкой. Большинство моих проектов связано именно с искусством.

– Всем участникам конкурса, конечно, интересно побольше узнать, кто такой был Василий Соколик, чье имя носит конкурс. Оксана, расскажите, пожалуйста, подробнее о вашей семье, как о музыкальной династии.

– Мой дед Исидор Пинчук играл на флейте и пел в хоре. Мама, Ирина Пинчук, пианистка, педагог, многие её ученики продолжили музыкальное обучение и сейчас работают в Украине и за рубежом. Мой отец, Василий Соколик, заслуженный артист Украины, тромбонист, основатель духового оркестра «Ялта», педагог, всю свою жизнь посвятил музыке. За создание ряда концертных программ удостоен государственной премии.

В то время, как он в течение сорока двух лет руководил ансамблем духовых инструментов, который потом перерос в духовой оркестр, им было написано множество оркестровок, которые существенно оживили репертуар оркестра. До сих пор духовой оркестр «Ялта» исполняет эти произведения.

Отец не боялся брать в работу большие полотна, такие как антракты из опер и оперетт, увертюры и фантазии, исполнение которых требовали высокого мастерства дирижера и музыкантов. По сути своей, многих музыкантов для духового оркестра он воспитывал так же, как дирижер ялтинского оркестра А. Гуляницкий, возвращал их в оркестре симфоническом. А то, что Василий Соколик более 30 лет проработал в симфоническом оркестре концертмейстером группы тромбонов, наложило отпечаток на всю его работу с духовиками.

Он добивался мягкого, симфонического звучания, играя при этом духовую классику. Сейчас редко можно встретить оркестр, в репертуаре которого будет много классических духовых произведений. Современность диктует свои условия, играется много так называемой популярной музыки, в коллективы вместо тубы добавляют бас – гитару, есть широкий спектр электроинструментов, а идя по пути наименьшего сопротивления, можно целую группу инструментов заменить клавишными инструментами, включив лишь нужную кнопку.

В моем отце сочетался дар исполнителя, руководителя и администра-

тора. Его любовь к духовой музыке возникла внезапно и на всю жизнь, когда он еще мальчишкой, увидел идущий по улице духовой оркестр – это был оркестр воспитанников интерната. Время было послевоенное, и для ребенка, семья которого недавно пережила весь ужас депортации (операция «Висла»), это была картина из другого мира. Он много раз рассказывал об этом дне знакомства с музыкой. Музыка вылечила ему душу.

Особенно его впечатлили тогда большой барабан и тромбон. Тогда у него и появилась цель жизни. Я пока еще не встречала человека, с более сильной и цельной натурой, чем у моего отца. Казалось, что все, что он делал в жизни, служило только одному – музыке. Гармоничность восприятия окружения сквозила во всем – в том, как он играл в симфоническом оркестре, как он общался с людьми, как преподавал, как трепетно относился к семье, как творчески и аккуратно делал ремонт квартиры, как занимался физзарядкой по утрам, как здорово играл в шахматы. И то, что он, парень из деревни, прочел в юности «Капитал» Маркса и самостоятельно учил английский и немецкий языки, говорит о его многогранных интересах и постоянном стремлении к самообразованию.

Отец был интересным рассказчиком, с большим чувством юмора, к нему тянулись люди, он никогда ничего не просил у вышестоящего начальства, его уважали и в коллективе, и в руководящих кругах. Трудно перечислить весь объем дополнительной общественной нагрузки, которой он занимался. Был период, когда он был инспектором и директором симфонического оркестра. А.Ф.Гуляницкий в своих воспоминаниях говорит о том, что с 1965 года и в течение сорока лет его с отцом творческие и личные судьбы были тесно связаны.

В период работы Соколика директором симфонического оркестра (1987 – 1991 годы) прошли трудные, но очень интересные гастроли по городам Урала: Пермь, Свердловск, Курган, Челябинск, Каменец – Уральский.

По приглашению отца в Ялту приезжало много интересных солистов, в том числе и Дмитрий Хворостовский, который находился тогда еще в начале своей звездной дороги.

Есть люди, которые, встречаясь на твоём жизненном пути, играют значительную роль. Таким для многих молодых музыкантов был мой отец, он был внимателен к их профессиональному росту, к их бытовым проблемам, ему до всего было дело.

Василий Соколик был небезразличным человеком. Кроме того, это был человек редкого такта и интеллигентности. Он умел так преподнести на репетиции новое произведение, что это было доступно и понятно всем музыкантам. Дисциплина в коллективе была отличная. Есть вещи, которых можно добиться лишь уважением к себе, как к человеку, и как к музыканту. Василий Соколик хотел делать свою работу хорошо, и он её делал. Он умел решать внутренние конфликты – а где их не бывает? Вся его жизнь – это служение музыке, а музыке нельзя служить из корысти.

Я знаю, что многие музыканты – духовики говорят: «Я играл в оркестре под руководством Василия Соколика» с такой гордостью, как другие говорят: «Я играл с Натаном Рахлиным». Кстати, вспомнился интересный момент. В Ялте есть гора Магаби, где на огромной дужайке собирались все творческие коллективы Ялты на Праздник песни. Участвовали в празднике и симфонический, и духовой оркестры, и хоры.

Праздник собирал огромную массу людей. Натан Григорьевич Рахлин исполнил несколько произведений с симфоническим оркестром, а когда концертную площадку уступили духовому оркестру, то Рахлин, который, как известно, играл на многих оркестровых инструментах, взял у отца баритон, сел на его место и говорит: «Вася, теперь вы дирижируете, а я поиграю». Когда Рахлин создал и возглавил Казанский симфонический оркестр, он несколько раз звал Василия Соколика в Казань, но отец остался верен Ялте.

Его вклад в развитие жанра духовой музыки был оценен по достоинству — ему было присвоено звание заслуженного артиста Украины, он неоднократно награждался Почетными грамотами Министерства культуры Украины, Совета министров Крыма, он стал лауреатом Премии Автономной республики Крым за создание программы «Музыка народов Крыма». В 2003 году за значительный вклад в развитие музыкальной культуры города В.И.Соколику присвоено звание «Почетный гражданин города Ялта», а в 2008 году Василия Соколика наградили специальным памятным знаком, выпущенным к 170 – летию Ялты, как человека, всю жизнь свою отдавшего служению искусству в родном городе.

– Оксана, где ты училась? Кто из преподавателей оставил заметный след в твоей жизни?

– В музыкальном образовании моей семьи тоже прослеживается не-

которая закономерность. В 1951 году мои родители поступили в Черновицкое музыкальное училище, где и познакомились. В свое время в этом же училище учился мой брат, и я в классе Жанны Корецкой. Я очень благодарна своему педагогу за многое, чему она научила меня. И это касается не только музыки. Мы продолжаем встречаться, постоянно перезваниваемся, до сих пор я в лице Жанны Александровны имею надежного друга и советчика.

По сольфеджио и гармонии нам с Сережей посчастливилось учиться у Доры Ройзман. Я восхищаюсь ею как педагогом и как Женщиной с большой буквы. Помню, когда она с семьей уехала в Израиль, и я потеряла с ними связь – я очень переживала. Еще студенткой я подарила ей кусочек своего сердца, и где – то этот кусочек затерялся. Но прошло немногим больше 20 – ти лет, я все равно нашла Дору и теперь мы общаемся довольно часто. Она, как добрый гений, узнав о том, что я готовлю крупный проект – международный фестиваль «Фанфары Ялты», познакомила меня с вами, за что я ей очень благодарна.

Гармония мне в училище давалась довольно легко, я любила решать массу дополнительных задач, потом приносила Доре Райзман на проверку. Она улыбалась и говорила: «Оксана, опять вы со своими томАми». А мой брат по гармонии просто делал чудеса – у Сергея математический склад ума, а, как известно, музыка и математика имеют прямую связь, думаю, поэтому он так успешно занимается оркестровками для симфонического и духового оркестра.

По камерному ансамблю мы с Сережей учились у скрипача Олега Павлова. Музыкант и педагог высочайшего класса, он был требовательным и не знал снисхождения. Казалось, эпиграфом к нашим занятиям можно было поставить фразу: «Вы должны играть или как я, или лучше меня, иначе, что вы здесь делаете?». Тем не менее, на государственных экзаменах свою «5+» я получила и по камерному ансамблю, – также, как и по всем другим.

Безусловно, опыт, полученный на уроках Олега Павлова и преподавателя по концертмейстерскому классу Натальи Мягкой, переоценить невозможно. Это была та школа, без которой невозможно стать ни хорошим ансамблистом, ни чутким концертмейстером. В то время не было интернета, видео – и прочих прелестей современности и, безусловно, повезло тем, кто учился у таких мастеров.

После музыкального училища почти все Соколики прошли киевскую консерваторию, а я окончила Донецкую консерваторию им.С.Прокофьева в классе доцента Виктории Гончаренко. Я не оговорила, «почти все Соколики» – это в том числе и будущая жена моего брата Елена (скрипачка) и мой будущий муж Иван (тромбонист). Теперь маленькое лирическое отступление. Дело в том, что мой отец и мой муж учились в Киеве у профессора Василия Гараня (тромбон), только с разницей в 25 лет. Мы с мужем однофамильцы, вот так просто решается этот ребус.

– Твои дети тоже пошли по твоим стопам?

– Да, но не все. Старший сын не связал себя с музыкой, хотя в свое время окончил музыкальную школу по классу фортепиано, трубы и вокала. А дочь – студентка черновицкого музыкального училища (класс преподавателя Виктора Паранюка, скрипка). Младший сын оканчивает музыкальную школу по классу фортепиано, и в это же музыкальное училище готовится поступать по классу тромбона. Старший сын моего брата – великолепный скрипач и звукорежиссер, он живет и работает в Москве.

– И еще о музыкальных фестивалях. Среди имен в жюри, я встречаю людей, занимающих ведущие позиции в музыкальной культуре многих стран.

– Мой отец мечтал о фестивале духовых оркестров. По всему миру проходит масса проектов, в которых задействованы духовые оркестры, это всегда зрелищное и увлекательное мероприятие. Особенно после того, как ялтинский духовой оркестр стал лауреатом Фестиваля духовых оркестров в Ровно. Сделать такой проект – это большие средства. Как правило, без серьезного генерального спонсора, при просчете стоимости всех составляющих компонентов многие подобные проекты «тихо умирают, не начав свою жизнь». Тогда, в 90 – х годах, это оказалось неосуществимой задачей.

После ухода из жизни Василия Иосифовича Соколика я решила увековечить память об этом прекрасном музыканте и человеке. Я создала «Фонд развития искусства имени Василия Соколика», и возник авторский проект – Фестиваль духовой музыки им. Василия Соколика «Фанфары Ялты», которому министерство культуры и искусств сразу дало статус международного. Сразу же этот фестиваль занял достойную нишу в череде других знаковых событий в Ялте. Этот фестиваль привлекает в Ялту до 1000 музы-

кантов ежегодно, и делает жизнь наших ялтинцев более интересной и разнообразной. Кроме того, такой музыкальный форум – повод собрать здесь единомышленников. Мне несколько раз СМИ задавали вопрос: а зачем все это надо? Что заставляет людей ехать на ваш фестиваль за тысячи километров? Ответ прост. Духовик – это не специальность, это национальность.

Мы, встречаясь в Ялте, общаясь на разных языках, понимаем друг друга «на своей музыкальной волне». Особенно волнующим моментом фестиваля является исполнение произведений сводным духовым оркестром. Очень важно, что наряду с маститыми профессиональными коллективами в фестивале – конкурсе принимают участие детские коллективы. Для многих это путевка в настоящую музыкальную семью. Многие выезжают из своих городов впервые на такой форум. Абсолютно для всех это огромный толчок для дальнейшего творчества.

– Оксана, а что у вас в рабочей «шкатулочке»? Какие планы на будущее?

Прежде всего, это очередной Международный фестиваль духовой музыки имени Василия Соколика «Фанфары Ялты». Собственно, уже сейчас идет разработка маршрутов оркестров, прибывающих из – за границы, так как для прибытия фрахтуют целый самолет, один из оркестров даже намерен привезти с собой мэра своего города. Запланированы концерты с баритоном из Ирландии в Санкт – Петербурге. И много чего еще!

– Подготовить мероприятие всегда сложно. Тем более – крупномасштабный фестиваль. Каковы трудности? У тебя есть своя команда?

– Как правило, трудностей нет только у тех, кто не делает ничего. Наверно, было бы трудней, если бы я просила денег на проведение мероприятий. Я провожу их за свой счет, поэтому четко планирую все заранее. Знаю, на что я могу рассчитывать. Как правило, глава нашего города помогает нам с поселением членов жюри, что является существенной помощью. А «круглые столы», печатная продукция каждому участнику фестиваля, специально разработанные дипломы, проезд жюри – все эти вопросы решаются самостоятельно.

У меня есть 4 – 5 помощников, которые трудятся непосредственно на фестивале. Как правило, я собираю их за сутки до приезда коллективов и

«раздаю ценные указания». Вся работа «до начала» лежит на мне. Все очень просто – вместо того, чтоб держать под контролем деятельность многих людей, можно держать всю работу в одной голове. От года к году ситуация упрощается в плане того, что многие коллективы приезжают неоднократно. И они в Ялте уже как в своем родном городе. Ну, а от «уточняющих вопросов» никто не застрахован, 1000 участников – 1000 вопросов.

На каждом фестивале «Фанфары Ялты» – до 18 коллективов. С каждым тщательно отрабатывается конкурсная программа, порой приходится отбирать произведения, советовать, что лучше играть на конкурсе, что перенести в концерт на другой площадке, благо репертуар знаком, и мы говорим с руководителем как музыкант с музыкантом.

– Какие самые яркие воспоминания у тебя от прошедших фестивалей – конкурсов?

– Очень важно, что маленькие артисты учатся у больших артистов. Не менее важно, что взрослые коллективы также понимают всю ответственность, когда видят широко распахнутые детские глаза и стараются играть как можно лучше. Постоянно оркестры общаются между собой, идет обмен нотным материалом, руководители делятся друг с другом своими секретами.

– Я так понимаю, что проведение фестивалей и конкурсов – это твоя как бы общественная деятельность. Чем еще ты занимаешься?

– Я преподаю в музыкальной школе (класс фортепиано), заведу фортепианным отделом. В школе также проводится огромная методическая и концертная работа. Провожу множество тематических концертов, которые радуют и слушателей, и исполнителей. Принимаю участие в конференциях и «круглых столах», статьи печатаются в украинских методических изданиях.

Участвую во всевозможных концертах как исполнитель – с сольными номерами и солистами. Есть солисты, с которыми меня связывает не один год творчества. Более 10 – ти лет мы сотрудничаем с баритоном из Ирландии Валентайном Аллистером. У нас есть множество телевизионных программ, в репертуаре у нас более 150 произведений – от арий из опер, до

романсов и ирландских песен. С ним очень интересно работать, так как это целая эпоха вокального исполнительства – он привозит произведения, которые пела еще его мама, а ему самому 89 лет. Свой концерт он как – то начал со слов «Наверное, в моем возрасте надо уже лежать в кровати и не вставать, но я пришел и пою для вас».

Мы часто даем концерты в Доме – музее имени А.П.Чехова. Наши музыкальные вечера собирают полные залы. Любимые наши произведения – это романсы Чайковского и Рахманинова. Многие из них Валентин поет по – русски. Репетировать мы можем часами. Не так давно мы записали с ним на студии несколько произведений, в том числе Пролог «Si rio» из оперы «Паяцы» Р.Леонкавалло. Сейчас мы взялись за «Пиковую даму» П.Чайковского. Кроме того, – масса песен и романсов – Шуберта, Листа, Грига, Глинки...

В течение года успешно функционирует «Музыкальная гостиная» в кафе ТМ «FIOLET» на набережной. Совместно с директором предприятия Ларисой Брайко мы проводим «детские четверги» для одаренных детей города – это музыкальные встречи, где дети могут сыграть на инструменте или спеть для своих друзей и родителей.

Являясь председателем общегородского родительского комитета, я считаю, что переоценить значение таких общений невозможно. Как ни странно, родители проводят со своими детьми меньше времени, чем школьный учитель. Важную встречу с партнером они отменить не могут – как же, бизнес остановится! А со своим ребенком беседу можно отложить? К сожалению, такое наблюдаем сплошь и рядом.

В «Музыкальной гостиной» дети не только слушают друг друга, но и демонстрируют свои успехи, перед каждым выступлением я рассказываю о достижениях каждого из них, а похвала, как известно, еще никому не помешала. Невероятно, но многие родители не имеют понятия, чем их чада занимаются в музыкальной школе. Главное для них – вовремя внести плату. И многие воспринимают своих детей совершенно по – другому, когда видят, чему мы их научили. Там же мы проводим многочисленные конкурсы детского рисунка, вышивки и т.д. Детское творчество прекрасно во всех проявлениях.

По пятницам я провожу музыкальные вечера для взрослых. Надо сказать, эти вечера довольно популярны среди ялтинцев. Мы приглашаем на

них интересных людей, проводим тематические лекции и просто общаемся за чашкой чая. Собственно, все это тоже является моей общественной деятельностью.

– **Оксана, что пожелаешь читателям?**

– Мое пожелание для всех – больше позитива в жизни. Не бойтесь быть сами собой, вспоминайте лучшие моменты жизни и верьте, что все хорошее – это только начало. А дальше будет еще лучше. Жизнь прекрасна и удивительна.

Посткриптум

Осенний ялтинский конкурс завершился. А работа по подготовке следующего уже началась. Тем более, напомним уже сказанное, на будущий год заявок уже гораздо больше, чем было участников в этом году!

... Мы начали этот рассказ об осеннем ялтинском конкурсе с того, что Ялта встретила гостей дождем, но он не стал помехой. Дождь – это вообще – благословение. Дождь – это в дорогу, это к новым встречам.

Не так давно герою очерка «Дождь фанфарам не помеха» Оксане Васильевне Соколик, заведующей фортепианным отделом, педагогу-методисту высшей категории Ялтинской музыкальной школы им.А.А.Спендиарова, художественному руководителю, режиссеру международного фестиваля «Фанфары Ялты» было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель искусств Автономной республики Крым». От души поздравляем!

Вслушиваясь в его музыку

«Наиболее важными событиями своей творческой жизни я считаю премьеру «Холокост – Реквиема» в Киеве в 2001-м году (к 60-й годовщине трагедии Бабьего Яра) и исполнение этого же сочинения в Новой Зеландии в 2008-м году в программе концерта «70 лет событий «Хрустальной ночи» (в память о событиях, с которых началась трагическая история Холокоста). Также для меня очень важна премьера «Песен моря» в Карнеги – Холле и исполнение симфонической картины «Ветер Йемена» такими замечательными

духовыми оркестрами, как Tokyo Kosei Wind Orchestra (2004 год, международный фестиваль в Токио) и «La Armonica» (Буньоль, Валенсия, 2010 год, концерт «Mano a mano»)».

Так вкратце ответил израильский композитор Борис Пиговат на

мой вопрос о главном в его творческой биографии. Вообще же он так глубок и интересен, что одним коротким вопросом и одним коротким ответом не определить этого мастера и не постичь его творчество.

Справка

«Борис Зеликович Пиговат — композитор, преподаватель, доктор Бар – Миланского университета (2002 г.), член Союза композиторов Израиля. Родился в Одессе, закончил теоретико – композиторское отделение Московского музыкального училища имени Гнесиных, затем Московский музыкально – педагогический институт имени Гнесиных по классу композиции у профессора Н.И.Пейко».

Так пишет о Борисе Пиговате «Википедия» и делает забавную, но довольно показательную ошибку. Потому что правильно не «Бар – Миланского», а «Бар – Иланского» университета.

Не все в мире знают об израильском университете «Бар – Илан», хоть он престижный и довольно известный, зато о Милане – городе – законодателе высокой моды и высокого искусства, «Париже на Апеннинах», знают все! Отсюда и эта ошибка по созвучию ...

Этот небольшой казус заставил задуматься о звуках и созвучиях, ассоциациях, без которых в музыке не может быть ничего, – без воображаемых картин, которые рисует в сознании звучание музыки. У каждого слушателя ассоциации свои, и пояснять их не нужно. В этом вся волшебная притягательность музыки... В музыке ничего не надо объяснять!

... Ну, разве что лишь иногда, и самую чуточку.

Однажды, под впечатлением потрясающей игры великого кларнетиста Гиоры Фейдмана, Борис Пиговат написал сочинение «Цфат» – клезмерскую рапсодию для тромбона и духового оркестра; это сочинение было посвящено Фейдману. (Читателю стоит пояснить, что Цфат – это город на севере Израиля, где ежегодно проходит фестиваль клезмеров.). Позже была сделана версия для скрипки с оркестром, которая тоже очень понравилась Фейдману, и он захотел ее играть как со

струнным оркестром, так и со струнным квартетом. Только он попросил пьесу переименовать – за пределами Израиля не знают, что такое Цфат, и поэтому ее лучше назвать в соответствии с характером музыки – «Еврейская свадьба». Так композитор и сделал.

– Борис, с чего все начиналось? Кто первым увидел в вас будущего композитора, кто подсказал вам этот путь? Интересно было бы узнать о ваших первых учителях!

– После того, как меня не приняли в школу имени Столярского (я не повторил точно предложенные мне ритмические рисунки), я поступил в класс скрипки обычной одесской районной музшколы – ДМШ №4.

Но сказать «обычной» было бы неправильно, ибо во главе этой школы стоял совершенно необыкновенный человек – Владимир Данилович Стаховский, великий энтузиаст музыкального образования. При нем в школе был класс композиции, выпускники получали уроки хорового дирижирования (с возможностью продирижировать школьным хором), а сам он организовал особую группу по теории музыки и сольфеджио, куда мне посчастливилось попасть. Там мы получали знания и навыки, соответствующие объему первого курса теоретического отделения музыкального училища. Именно Стаховский убедил моих родителей дать мне возможность попробовать поступить на учебу в гнесинское музыкальное училище в Москве.

– Ваши первые сочинения пришлось на годы обучения в музыкальном училище? Ведь надо сказать, что в Советском Союзе, в отличие от других стран, было то среднее звено музыкального образования, та кузница, которая давала довольно высокий профессиональный уровень, обеспечивала многие оркестры талантливыми музыкантами, а детские музыкальные школы – преподавателями. Что осталось у вас в памяти об этих годах?

– В музыкальном училище я прошел прекрасную подготовку. Знания, полученные там, помогли мне в вузе, в гнесинке, отдавать минимум времени подготовке к занятиям и экзаменам по музыкально – теоретическим дисциплинам и максимально сосредоточиться на композиции, инструментовке (в классе профессора Николая Ивановича Пейко) и полифонии (которая в классе профессора Генриха Ильича Литинского была, фактически, еще одним курсом композиции).

Дополнительным фактором моего музыкального образования в тот период была интенсивная концертная жизнь Москвы. Первые два года в училище я занимался по композиции у Олега Константиновича Эйгеса – прекрасного музыканта, композитора и пианиста (позднее он перестал преподавать). Из сочинений училищного периода сохранились два – это «Маленький принц» и «Соната – баллада», которые впоследствии были изданы.

Однако композитором меня сделали годы учебы в классе Н.И.Пейко. Я счастлив, что судьба даровала мне общение с этим необычайно строгим (иногда даже суровым) и принципиальным учителем. Даже сейчас, во время работы над сочинением, я стараюсь увидеть свою работу его глазами и убрать все лишнее или недостойное.

Если говорить о значительном творческом успехе в период учебы, то это моя кантата «Хатынь» для хора, фортепиано и ударных инструментов. Работа победила на Всесоюзном студенческом композиторском конкурсе. Тогда же произошло еще одно знаменательное для меня событие. Готовя исполнение кантаты силами студентов института, я обратился за содействием к ударникам – ученикам класса Владимира Павловича Штеймана. Так я стал в этом классе «своим человеком», сделал обработки для ансамбля ударных инструментов таких произведений как «Протяжная» К.Лядова и 4 – я часть «Испанской рапсодии» Н.Римского – Корсакова.

Для Володи Калабанова – одного из лучших учеников Штеймана в тот период – я написал пьесу для вибратона соло, которую потом, как я узнал совершенно случайно, уже, будучи в Израиле, использовали как обязательное произведение на одном из Всероссийских конкурсов. Если бы не эти контакты с классом Штеймана, партии ударных инструментов в моих партитурах выглядели бы по – другому.

Кажется, я был на третьем курсе, когда кафедры композиции и духовых инструментов решили, что студенты – композиторы должны написать небольшие сочинения для духовых инструментов. Я написал одну пьесу для трубы (класс Т.А.Докшицера) и еще одну – для тубы (класс В.Н.Досадина). Так началось мое вхождение в доселе малознакомый мне мир духовых инструментов.

Где эти пьесы сейчас, я не знаю. Тогда не было возможности ско-

пировать, я отдал оригиналы исполнителям, а черновики не сохранил. Может быть, где – то эти ноты лежат – мне было бы интересно на них взглянуть сейчас. А на четвертом курсе я написал одночастный концерт – поэму для саксофона и струнных (плюс три тромбона и туба) и «набрался наглости» попросить исполнить это сочинение известную советскую саксофонистку Маргариту Шапошникову. И, что удивительно, – она согласилась! И прекрасно сыграла, правда, не с оркестром, а с фортепиано.

– На годы учебы в Москве пришёлся заметный творческий успех. Давайте поподробнее об этом. Сохранились ли творческие связи с российскими исполнителями, композиторами и дирижерами?

– У меня в Москве есть старинный друг, еще со студенческой скамьи – композитор Владимир Довгань, удивительной душевной чистоты человек и очень глубокий, серьезный и искренний композитор. Я очень люблю его музыку, в ней есть подлинность чувства и мысли, чего мне так часто не хватает в современной музыке.

Уже из Израиля я установил очень хорошие творческие контакты с музыкантами Саратова – профессором класса трубы саратовской академии музыки, создателем и бессменным руководителем духового оркестра «Волга – Бэнд» дирижёром Анатолием Селяниным, дирижёрами Аркадием Шуром и Кириллом Ершовым, а также руководителем Brand Brass ансамбля Олегом Абрамовым. «Волга – Бэнд» – прекрасный музыкальный коллектив, обладающий высочайшим исполнительским уровнем. Этот оркестр исполнил почти всё, что мной написано для духового оркестра. А для ансамбля Brand Brass я сделал камерную версию моей оркестровой пьесы «Посвящение Шагалу», которую ансамбль играл как в России, так и за рубежом. Мои сочинения исполнялись также в Оренбурге.

Благодаря живущему в Израиле дирижеру Льву Арштейну у меня завязался творческий контакт с очень хорошим коллективом – симфоническим оркестром Белгородской филармонии. Они уже играли мою симфоническую поэму «Восхождение», и я надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

– Волею судьбы вы оказались в Таджикистане, в Душанбе. Как вы попали туда и чем знаменателен для вас этот период жизни – прежде всего, естественно, творчески?

– Как я попал в Таджикистан? Очень просто. Будучи студентом, женился на однокурснице, жительнице Душанбе, и после окончания института имени Гнесиных мы распределились в Таджикистан.

В течение двенадцати лет я там преподавал, работал консультантом в Союзе композиторов, и даже какое – то время – вторым дирижером оркестра народных инструментов таджикского телевидения и радио.

Что мне как композитору дал этот период жизни? Главное – умение воспринять и прочувствовать закономерности незнакомого для меня музыкального пласта (можно даже сказать, музыкального мира) с тем, чтобы потом преломить эти характерные черты сквозь призму моего собственного стиля. Я думаю, без этого приобретенного мной опыта не было бы таких моих произведений как «Ветер Йемена», «Изгнание», «Из 1001 – й ночи» и некоторых других.

– В 1990 году вы репатриировались в Израиль. Как сложилась ваша судьба в первые годы? Как сегодня вы себя чувствуете в этой стране?

– Первые два года я провел в кибуце Дафна рядом с ливанской границей. Удивительной красоты место! Там мы учили иврит, там я начал работать на обувной фабрике – отливал резиновые сапоги для конного спорта. Государство дало нам финансовую помощь для проживания, но необходимо было заработать на первый взнос для покупки квартиры. Работать приходилось с 4-х утра до 4-х дня. Вообще – то рабочий день – 8 часов, но сверхурочно платили больше.

После работы я немного отдыхал и приступал к сочинительству. Я не стеснялся того, что работаю не по специальности. И я, и все окружающие, прекрасно понимали, что это временный этап в жизни и что я иду обычным путем репатрианта, прежде чем обрету свое место в новом для себя мире. Недаром в Израиле бытует выражение: «Любая работа приносит уважение выполняющему ее».

И действительно, через два года я уже начал работать как музыкант, – продолжает свой рассказ Борис Пиговат. – министерство по делам репатриантов и министерство культуры разработали специальную программу трудоустройства композиторов из бывшего СССР. Были созданы особые композиторские ставки при израильских детских музыкальных учебных заведениях – консерваториях (не путать с консерваториями в России! Тут, в Израиле, их называют «консерваторион»).

Это была должность вроде «composer – in – residence» (в переводе с иврита – «домашний композитор»), и я начал работать таким «домашником» и дирижером струнного оркестра в консерватории в маленьком городке Кирьят – Бялик на севере Израиля, рядом с Хайфой.

Продолжаю там работать и сейчас. Этот оркестр – моя творческая лаборатория. Почти все мои сочинения для струнного оркестра были сначала исполнены этими детьми, и лишь потом – профессиональными оркестрами в Израиле и за его пределами.

Сейчас из всей музыки, написанной до приезда в Израиль, я оставляю в общем списке всего 6-7 произведений, которые по своему уровню могут приблизиться к «постсоветским» опусам. Объяснить это иначе, чем общим воздействием новой действительности, иной земли, иной атмосферы, я не могу, так как поначалу, переехав в Израиль, никакого музыкального влияния я не испытывал.

Первые два года, живя в киббуце Дафна, я был оторван от музыкальных центров и коллективов. Тем не менее, даже вещи этих лет уже значительно отличаются от всего, что я писал раньше: словно были сорваны какие – то запоры и высвободились ранее скованные силы.

И судьба у произведений, созданных в Израиле, тоже другая. Я недавно прикинул, что эти сочинения прозвучали более чем в 25 странах – в исполнении как израильских, так и местных музыкантов. У меня ощущение, что эта земля помогает тем, кто ее любит; она раскрепощает человека, выявляет и усиливает его скрытые потенции. Я благодарен Израилю ещё и за то, что именно здесь мною написано произведение, которое я считаю самым важным своим созданием – Реквием «Холокост» для альта и симфонического оркестра.

Аспирантуру я закончил в институте Гнесиных – заочно, у Н.И.Пейко в 1983 – 1986 годах. Завершал «Скорбной музыкой» для симфонического оркестра. А в Израиле я защитил докторскую диссертацию в Бар – Иланском университете, у профессора Андре Хайду. Композиция – оратория «Плач Иеремии». Теоретическое исследование – «Мелодические модели в «Страстях по Луке» К.Пендерецкого».

– Наш журнал во многом обращен к знатокам и любителям духовой музыки. Исходя из этого, хочется узнать, сколько произведений написано вами для духовых инструментов?

Мною написано довольно много сочинений для духового оркестра, причём, все – после 1997 года. До этого периода мое отношение к этому составу было прохладным. Для меня это был оркестр, исполняющий марши, попури, вальсы, фантазии на темы песен и тому подобное.

Все изменилось, когда я познакомился с одним замечательным человеком – дирижером оркестра консерватории израильского города Петах – Тиквы Михаилом Дельманом. Он открыл для меня совершенно новый и удивительный мир современного духового оркестра.

Я вдруг узнал, что есть замечательные профессиональные коллективы, играющие не только произведения, изначально написанные для этого состава, но уже давно практикующие исполнение блестяще сделанных переложений таких сочинений, как «Море» Дебюсси, 3 – я симфония Малера, «Испанское каприччио» Римского – Корсакова, «Ромео и Джульетта» и «Франческа да Римини» Чайковского. Эти партитуры сделаны так, что не ощущается недостатка от отсутствия струнной группы. Тем более, что в ряде духовых оркестров, помимо давно узаконенных контрабасов, уже существует и группа виолончелей. Подобные оркестры уже называются по – другому – Symphonic Wind Band, Symphonic Band, Wind Symphony.

Я начал фактически заново учиться оркестровать для духового оркестра, а точнее – стал по – другому мыслить для этого состава. Здесь есть огромный потенциал для композитора, тем более, что такие оркестры испытывают острую потребность в качественных оригинальных симфонических, подчеркиваю – симфонических по духу, материалу и уровню развития – сочинениях.

Изначально свои произведения я писал для духового оркестра консерватории Петах – Тиквы, где я уже более 10 лет работаю как composer – in – residence. Это молодой, но прекрасный коллектив, с высоким исполнительским уровнем подготовки, и сочинять для него – подлинное удовольствие. Иногда кажется, что эти ребята не знают слова «невозможно». Произведения, которые я писал для них, затем хорошо оценивались профессиональными дирижерами, например, Деннисом Джонсоном, до недавнего времени – председателем WASBE, Всемирного объединения духовых оркестров и ансамблей. Они оценивались по существующей ше-

стибальной шкале как соответствующие уровням 5,5+ и 6. Для детей это был «этгар» – «вызов», они его принимали и справлялись! А уже потом эти произведения исполнялись профессиональными и университетскими, что близко по уровню, оркестрами Америки, Европы и даже Японии (Tokyo Kosei Wind Orchestra, на фестивале ACL в Токио в 2003 году).

Сейчас я тоже стал членом WASBE, контактирую со многими дирижерами и оркестрами. Что же касается детского оркестра из Петах – Тиквы, с которого все началось, то я по – прежнему продолжаю с ним работать, вижу в нём серьёзного партнёра, оркестр осуществляет почти все мои премьеры (за исключением поэмы «Песнь моря», которую я написал по заказу Денниса Джонсона для его концерта в Карнеги – холле, и недавно исполненной им же «Идиллии»). Их исполнение нельзя назвать «детским», а можно только «молодым» – столько души, эмоционального огня и просто старания они в это вкладывают! Оркестром записано четыре диска, на которых звучат и мои сочинения.

Справка

Оркестр консерватории Петах – Тиквы является лауреатом многих престижных конкурсов и фестивалей духовой музыки, постоянно занимает первые места на конкурсах в Израиле, среди его достижений – первые места в Керкаде (Нидерланды), Цюрихе и Интерлакене (Швейцария), второе место в Валенсии (Испания). Оркестр побывал с концертами в США (Чикаго), в Норвегии, Австрии.

Среди выпускников оркестра консерватории – М. Тимошин и А.Вайнер (флейта), солисты оркестра армии обороны Израиля, лауреаты Всеизраильского конкурса молодых исполнителей, С.Бергер (валторна) — музыкант ансамбля современной музыки во Франкфурте, Ш.Брил (кларнет) — выпускница академии музыки в Любеке (Германия), победительница на женевском конкурсе в 2007 году, Б.Керцман (труба) — музыкант Штаатсопер (Германия), М.Меерович – солистка – кларнетистка симфонического оркестра города Бээр – Шевы.

Об уровне оркестра консерватории говорит и его репертуар. Взять хотя бы произведения, исполняемые коллективом в этом году: М.П.Мусоргский, увертюра «Ночь на Лысой горе»; И. – С.Бах «Чакона» из 2 – й партиты ре – минор (аранжировка М.Дельмана); Г.Малер 5 симфония (1 ч.), также в аранжировке М.Дельмана и другие произведения. Большую поддержку коллектив оркестра получает от дирекции консерватории в лице Э.Алона и мэра города Петах – Тиквы И.Охайона.

Борис Пиговат сыграл заметную роль в истории знаменитого саратовского «Брандт Брасс ансамбля», написав произведение для его репертуара. Сегодня это один из популярнейших коллективов своего жанра в России. «Брандт – Брасс ансамбль» уверенно и многозначительно зарекомендовал себя на международных конкурсах и фестивалях. Это единственный музыкальный коллектив России, который работает в жанре брасс – десятки. Специально для участия саратовских коллег в «Брасс – фестивале» в Германии Борис Пиговат сделал камерную версию «Еврейской рапсодии» (посвящение Марку Шагалу), мировая премьера которой состоялась на заключительном концерте фестиваля. Саратовские музыканты сразу признали, что музыка Пиговата очень яркая и эмоциональная, пропитанная экзотическими израильскими мелодиями.

«Мы и сейчас работаем над созданием новых совместных произведений и надеемся уже в новом сезоне порадовать слушателей премьерами произведений Бориса Пиговата, – рассказали коллеги израильского композитора в Саратове, – Сначала мы познакомились с его музыкой. На еврейском концерте оркестра «Волга – Бэнд» исполнялось очень много произведений Пиговата. Нас поразила глубина этой музыки! И в то же время, мы поняли, что на его произведениях мы можем показать технические, звуковые возможности своего ансамбля. Характерно, что мы ни разу не виделись с этим композитором. Но интенсивно общаемся по электронной почте и по телефону. Он постоянно интересуется, что у нас нового, а мы стараемся показывать его произведение «Посвящение Марку Шагалу», написанное для нас, практически везде. Пиговат очень востребован не только в Израиле. Мы обсуждаем рождение новых произведений, не хотелось бы размениваться на какие – то миниатюры, хочется таких глобальных вещей, как дарит нам этот композитор!».

– Вы неоднократно в своем творчестве обращаетесь к теме Холокоста. Что она для вас? Почему так трогательно близка вам эта тема? От себя лично скажу, что, слушая «Бабий Яр», я был потрясен и покорен красотой музыки, глубиной ее психологического содержания. Воздействие на слушателя огромно, это заставляет нас, не знавших ужасов Холокоста, содрогнуться и замереть в памятном молчании.

– Я так отвечу на этот вопрос. Трагическая тема — вечная тема в искусстве и мощная подпитка творчества композиторов, музыкантов, художников...

Из газет:

«В Национальной филармонии Украины прошел вечер посольств Израиля и Германии, посвященный трагедии Бабьего Яра. На вечере был исполнен реквием «Холокост», который написал израильский композитор Борис Пиговат».

«Наше посольство решило сделать несколько проектов в области культуры, связанных с этой печальной датой, – рассказала посол государства Израиль в России Анна Азари. – Параллельно и независимо от нас немецкое посольство тоже собиралось провести концерт в эти дни. Мы объединили творческие усилия, и получилась международная акция. Национальный симфонический оркестр Украины и дирижер Роман Кофман — из Украины, солист – альтист Райнер Мог — из Германии, Реквием «Холокост» написал израильский композитор Борис Пиговат, а симфония «Желтые звезды» — детище знаменитого российского композитора Исаака Шварца».

«Борис Пиговат не скрывал своего волнения оттого, что мировая премьера его произведения состоялась именно в Киеве. Он рассказал о том, что, когда писал «Реквием», то пережил огромную внутреннюю боль, ко-

торая выплеснулась в музыке. Работа растянулась на полтора года и шла очень мучительно. К этому примешивались и личные переживания композитора: ведь в Бабьем Яре – могила его близких родственников, убитых нацистами 29 сентября 1941 года».

«Свое сочинение памяти шести миллионов погибших в Холокосте композитор построил по традиционной структуре католической поминальной мессы и в характере особой поминальной молитвы «Изкор», которая, по еврейской традиции, читается четыре раза в год. Поэтому Реквием «Холокост», безусловно, относится и к общеевропейской, и к еврейской религиозной традиции».

«Реквиему «Холокост» мы предрекаем большое сценическое будущее! Сочинение Бориса Пиговата сложное, но без вычурности, и в то же время простое, но без примитива, сердечное, искреннее — высокого класса! Как и со своими новыми друзьями – саратовскими музыкантами, с маэстро Романом Кофманом Борис Пиговат познакомился вначале заочно, по телефону. Затем Борис приехал в Киев и присутствовал на всех репетициях Симфонического оркестра филармонии Украины. Композитор из Израиля высоко оценил мастерство своих коллег – украинских музыкантов. «Очень важно, что они приняли мою музыку и тепло отнеслись к ней. Это чувствуется по их трепетному исполнению «Реквиема», — сказал композитор».

«Посол Федеративной Республики Германии господин Дитмар Штюдемманн подчеркнул: «Наш вечер показал, что мы хорошо понимаем друг друга и подобными акциями создаем прочный культурный мост, объединяющий народы разных стран. Ведь музыка безгранична, она понятна каждому и обладает огромной эмоциональной силой».

«В зале присутствовали представители многих государств. После концерта зрители подходили к дирижеру Роману Кофману и композитору Борису Пиговату со своей благодарностью, и чаще всего на разных языках звучали слова «великолепно, замечательно!». «Это удивительная музыка, спасибо, что вы познакомили нас с ней!»

– Борис, расскажите о вашей творческой дружбе с всемирно известным кларнетистом Гиорой Фейдманом — лучшим исполнителем клезмерской музыки.

– Эта история началась около десяти лет назад, тогда я познакомился с величайшим кларнетистом Гиорой Фейдманом: он подарил мне свой компакт – диск, и на этом пока наше общение закончилось. Во всяком случае, когда мы встретились спустя семь лет, он об этом не помнил. А для меня слушание его диска стало откровением. Под впечатлением от его потрясающей игры я написал сочинение «Цфат» – клезмерскую рапсодию для тромбона и духового оркестра. (Об этом уже говорилось выше, как и о городе Цфате, где ежегодно проходит фестиваль клезмеров.)

Я выбрал тромбон по простой причине – в консерватории Петех – Тиквы был в это время очень хороший тромбонист – Дотан Дор. Впоследствии я сделал еще одну версию – для скрипки и струнного оркестра. Гиора Фейдман ничего об этом произведении не знал, в течение семи лет мы с ним никак не пересекались. И вот, когда мы встретились года три назад, я дал ему послушать версию для скрипки с оркестром. Она ему очень понравилась, и он захотел ее играть.

Кроме просьбы переименовать пьесу в соответствии с характером музыки, последовало ещё одно пожелание. На такие вещи композиторы обычно соглашались неохотно – вместо написанной мной медленной вступительной части Фейдман хотел играть собственную импровизацию. И теперь это сочинение существует в двух вариантах – основном и в «версии для Гиоры». Именно так написано в партитуре и партиях – чтобы не перепутать!

* * *

Читая ответы Бориса на мои вопросы, я поразился одной мысли.

Сколько знаменитых в будущем музыкантов, да и вообще – профессионалов в других областях жизни – тоже не поступали с первого раза в выбранные ими учебные заведения, а потом становились знаменитостями на своем поприще!

Вспоминается, как Петр Соломонович Столярский, в чью школу в свое время не поступил Борис Пиговат, отыскивал юные таланты. Уве-

рен: поступи Борис в его школу – был бы Столярский в судьбе Бориса одной из самых знаковых фигур! И творческая судьба Пиговата, возможно, была бы в чем – то другой, может быть, еще более успешной.

Столярский был необыкновенный педагог. Он брал детей на «музыкальное воспитание». Он неизменно приговаривал: «Хорошему материалу нужен хороший портной». Жаль, не случилось этому портному «кроить» такой блестящий, хоть и грубоватый поначалу, материал, каковым был маленький Боря Пиговат ...

* * *

– Борис, вы являетесь лауреатом многих престижных международных и израильских премий и наград. Расскажите, пожалуйста, о своих наградах.

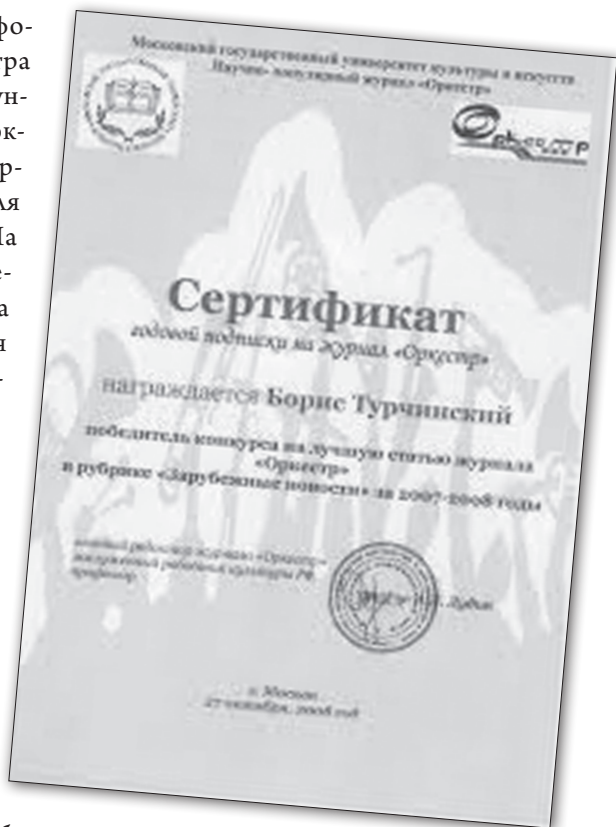
– Многих наград – это очень громко сказано. Еще живя в СССР, я послал свое сочинение для квартета тромбонов на конкурс в Венгрию, где получил почетный диплом. Фактически это было третье место, так как первую премию никто не получил. А уже в Израиле я дважды получал премию АСУМ (это аналог американского ESCAP) и премию Премьер – министра Израиля. Пока это все мои престижные награды.

Справка

Сочинения Бориса Пиговата: оратория «Eichah» («Плач Иеремии») для чтеца, сопрано, хора и симфонического оркестра (2001); Симфония № 1 «Мемориал» для симфонического оркестра (1987); Симфония № 2 для струнного оркестра (1989/90); «Musica Dolorosa» для камерного оркестра (1987); «Иерусалим» – фантазия для симфонического оркестра (1993); «Tachanun» («Мольба») для симфонического оркестра (1996); поэмы для симфонического духового оркестра «Массада» (1997), «Dies Irae» (2001), «На горе Синай» (2004);

«Четыре сказки» для симфонического духового оркестра (2005); «Нигун» для струнного оркестра (1996); «Токката» для струнного оркестра (1997), Соната для фортепиано (1988); «На реках Вавилона» – для смешанного хора а – капелла (1991); «Молитва» для скрипки (или альты) и фортепиано (1994); «Шуламит» для флейты, фагота и арфы (1996); «Блуждающие звезды» для арфы (1999) и др.

Много разной музыки написано композитором Борисом Пиговатом! Но он выделяет из всего многообразия своих сочинений лишь некоторые – как самые любимые. Почему? На этот вопрос убедительно даже он не всегда может ответить словами. Чтобы это понять – просто вслушайтесь в его музыку.

**Награда за очерк
о Борисе Пиговате.**

Василию Петровичу Матвейчуку – 60!

Читатель уже привык к тому, что в своих статьях на темы музыки, в очерках о коллегах – музыкантах, музыковед Борис Турчинский задает своим героям много интересных вопросов и о творчестве, и о личных судьбах. Но с очередным собеседником – Василием Петровичем Матвейчуком – вал-

торнистом, дирижером, преподавателем, заслуженным работником культуры Российской Федерации, кандидатом искусствоведения, профессором, вышло несколько по – другому. Василий Петрович – человек настолько скромный, что приготовленные для него вопросы... чуть было не остались без ответа. Матвейчук весь в своей музыке, а «говорильню» о себе считает суетой. Можно сказать, даже несколько стесняется, когда говорят о нем...

Но недаром автор статьи был хорошо знаком с Василием Матвейчу-

ком еще с юности! В преддверии 60 – летнего юбилея своего товарища Борис Турчинский в очень интересной форме рассказал нашим читателям о его жизненном и творческом пути. Так давайте же поближе познакомимся с человеком, так много сделавшим для нашей русской культуры!

От имени редакции журнала «Оркестр» тоже хочется поздравить юбиляра и пожелать ему долгих лет и плодотворной деятельности!

Романтизм и реализм

С Василием Матвейчуком мы познакомились, будучи студентами музыкального училища. Что привело парня из глубинки в мир музыки и почему именно валторна, пусть так и останется для нас загадкой: путь в нашу профессию у каждого свой, но то, что мальчишка мечтал стать военным, это бесспорно, так как именно это подтолкнуло его к поступлению в Институт военных дирижеров при Московской консерватории.

Среди героев моих очерков Василий Матвейчук выделяется тем, что это дирижер особого и даже редкого романтического направления, он – флотский дирижер. Каковым был, кстати сказать, сам Римский – Корсаков!

Начинал Матвейчук военную службу на знаменитом советском крейсере «Дмитрий Пожарский». В 1955 году крейсер вошел в состав Военно – морского флота СССР, а в 1990 – м, в эпоху безвременья начала 90 – х, был... продан частной индийской фирме на металл... Что ж, как в песне поется: «Доля такая у кораблей...». К счастью, по – другому складывается судьба флотских офицеров, музыкантов флота.

Что же музыка делает на боевом корабле, каково назначение выстроившихся на палубе на морском ветру оркестрантов? Впрочем, разве мы с вами сами этого не знаем?

На флоте, как ни в каком другом виде Вооруженным Сил, ухо бойца привычно к мелодии, ведь наряду с командами и песней ветра звучит прон-

зительный голос боцманской дудки.

Отходит судно от причала в свой дальний поход – под суровый бравый марш, а швартуется, придя из плавания, – его встречают радостные звуки марша встречи. «Это мы, это мы – краснофлотцы, часовые советских морей!».

В фильме «72 метра» прекрасно показано, как в хаосе политической неопределенности 90-х годов все расставила по местам гордая, не подверженная никаким веяниям, военная музыка. «Оркестр! «Прощание славянки!»», – скомандовал командир, и моряки, чеканя шаг, ушли с площади, где драли горло на трибуне политики. Не дело военных во все это встречать. Военный служит родине и только! (кинофильм режиссера В.Хотиненко, 2004 г.).

... Флаг на «Дмитрии Пожарском», перед тем, как списать судно на слом, спустили под музыку оркестра. И нет, наверное, для флотского музыканта минуты в музыке печальней! Болит душа, ведь корабли уходят навсегда, словно друзья, будто братья...

Оркестровые краски моря

Однако, от политики – к творчеству! О Римском – Корсакове – флотском дирижере пишут, что впечатления его морской жизни воплотились через некоторое время в морских пейзажах, которые ему удалось запечатлеть в своих произведениях средствами оркестровых красок. Как хорошо сказано: «оркестровые краски». Музыкант ведь тоже художник. И у Матвейчука со временем будет то же самое: отстоявшиеся впечатления моря дадут новый толчок к интересному творчеству уже на берегу.

... Служба на клипере не оставляла много времени для совершенствования музыкальных навыков Римскому – Корсакову, так что единственное сочинение, появившееся в этот период из – под пера композитора — вторая часть (Анданте) Первой симфонии (конец 1862 года), после которой Римский – Корсаков надолго забросил сочинительство.

Но все наоборот было у флотского дирижера Матвейчука. Во время службы был у него такой большой простор для творчества, как и сам оке-

ан. Еще бы! Художественный руководитель такого оркестра! Можно себе представить, что это значит. Постоянные концерты для моряков, для тружеников Владивостока. Творческая энергия была ключом из флотского дирижера, будто поток, будто хлынул девятый вал!

Звучащий в трех столетиях Материалы Интернета:

«Оркестр штаба Тихоокеанского флота – так называют оркестр, недавно отметивший свое 150 – ление. Главный музыкальный флотский коллектив традиционно всегда был неизменным участником юбилейных мероприятий в воинских частях, проводов на боевую службу и встреч кораблей, а также иностранных моряков и делегаций, официальных приемов от имени командующего флота, церемоний, ритуалов возложения венков, салютов нации и личных салютов при посещениях кораблей флота государственными деятелями и официальными лицами России и зарубежных стран».

Флотский оркестр – одна из визитных карточек Владивостока, о чем свидетельствует его участие в Международном кинофестивале «Pacific Meridian», в Международном экономическом форуме стран азиатско – тихоокеанского региона, в открытии памятников, часовен, Пушкинского театра, музея «Владивостокская крепость», новых общественных учреждений, путепроводов, скверов, спортивных состязаний и выставок российского и международного уровня.

Регулярными стали выступления на центральной площади Владивостока, в том числе и совместно с зарубежными оркестрами. Музыканты – желанные гости городов и поселков Приморского края. В летописи коллектива – участие в юбилейных торжествах в городе Воронеже, колыбели российского флота, посвященных 300 – летию флота России, в Петропавловске – Камчатском, посвященных 260 – летию города.

В дружеских визитах российских военных кораблей флотские музыканты достойно представляют отечественную музыкальную культуру за рубе-

жом. Им аплодировали жители США, Канады, Китая, Кореи, КНДР, Вьетнама, Индии, Эфиопии, Йемена, Цейлона, Чили, Японии. Неоднократно оркестр штаба Тихоокеанского флота становился лауреатом международных фестивалей военных оркестров «Фанфары мира» – 2000, 2002, 2006 годы, «Водная симфония» – 2001 год и «Цветущая вишня» – 2007-й.

Благодаря стараниям нынешних руководителей, штат оркестра в 1997 году был увеличен до 44 музыкантов, что позволило обозначить статус оркестра как малый симфонический и камерный – единственный подобный в Военно – морском флоте России.

За последние годы репертуар коллектива значительно расширился. Концертные программы стали отличаться исполнением весьма сложных в техническом и художественном отношении произведений, различных по характеру, форме и стилю. Звучат увертюры, фантазии, рапсодии, сюиты, марши и песни.

Оркестру штаба Тихоокеанского флота принадлежит исполнение многих серьёзных и оригинальных премьер симфонической музыки во Владивостоке, таких как «Первая симфония» Г.Малера, С.Прокофьева «Пушкиниана», К.Волкова «Андрей Рублев», С.Суровцева «Концерт для балалайки с оркестром», С.Губайдуллиной «Концерт для эстрадного и симфонического оркестров», Э.Денисова «Партита для скрипки с оркестром», Д.Холста «Планеты», С.Рахманинова «Князь Ростислав», И.Стравинского «Концерт для фортепиано с оркестром», О.Мессиана «Пробуждение птиц», Э.Элгара «Энигма» и «Концерт для скрипки с оркестром», Ф.Мендельсона «Гебриды», К.Сен – Санса «Фэтон» и других.

Оркестр портов Восточного океана

Материалы Интернета:

«Андреевский зал владивостокского Дома офицеров был переполнен. Свободных мест не оказалось даже на балконе. Владивостокцы и жители из близлежащих районов пришли на праздник военной музыки. Оркестр Тихоокеанского флота устраивал юбилейный концерт. 150 лет назад был создан первый

на Дальнем Востоке «медный военный хор» – прародитель нынешнего флотского коллектива. И с тех пор на берегах Тихого океана зазвучали его марши и песни...».

История тихоокеанских флотских оркестров начинается с того момента, когда приказом по Морскому ведомству от 23 апреля по старому стилю (6 мая по новому стилю) 1860 года был учрежден «медный военный хор» со штатом 51 человек. Сформированный в Николаевске – на – Амуре «Оркестр портов Восточного океана», как его тогда называли, в 1872 году был переведен во Владивосток. С этим городом и связана вся последующая деятельность коллектива. «Хор музыкантов портов Восточного океана» практически всю вторую половину XIX века оставался единственным профессиональным оркестром во Владивостоке и занимал в этот период особое место в музыкальной жизни города.

История донесла, что до революции флотскими капельмейстерами на восточных рубежах были Подорожников, Шлипгак, А.Канис, К.Беренс, К.Лунд. В советский период оркестром руководили Н.Елисеев, Н.Крылов, В.Грошиков, Ю.Кузнецов, А.Рондырев, Л.Красненков, А.Данильченко, В.Матвейчук. С 1995 года оркестр возглавляет дирижёр, композитор заслуженный артист РФ Константин Селиванов, одновременно являющийся начальником военно – оркестровой службы Тихоокеанского флота. Это уже новейшая история.

С 1995 года оркестр возглавляет заслуженный артист России, композитор подполковник К.Селиванов, одновременно являющийся военным дирижером владивостокского гарнизона и начальником военно – оркестровой службы Тихоокеанского флота.

Московское военно – музыкальное суворовское училище

Младший боевой побратим оркестра – Московское суворовское военное – музыкальное училище моложе ровно вдвое. Свое 75 – летие отметило

оно недавно. Василий Петрович Матвейчук работал и там тоже, и написал об этом в журнале «Оркестр». (Ноябрь, 2012 г.).

Гордостью училища являются его выпускники. За время существования Московского военно – музыкального училища его окончили более трех тысяч человек, большинство из которых стали зрелыми и опытными педагогами, талантливыми музыкантами и дирижерами.

Среди них видные деятели отечественной духовой музыки, Военно – оркестровой службы Вооруженных Сил Российской Федерации, руководители ведущих творческих коллективов страны.

Это начальник Военно – оркестровой службы Вооруженных Сил Российской Федерации, главный военный дирижер, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, член Союза композиторов России, генерал В.М.Хаалилов, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии и премии Ленинского комсомола, начальник Военно – оркестровой службы Вооруженных Сил Российской Федерации – главный военный дирижер, генерал-майор Н.М.Михайлов (1932 – 2006 гг.).

Народные артисты Российской Федерации: капитан первого ранга Данильченко А.С., Иванов В.И., Политиков С.И., Солодахин В.М. Заслуженные деятели искусств Российской Федерации – доктор искусствоведения профессор Дунаев Л.Ф., кандидат искусствоведения профессор Аксенов Е.С., профессор Коростылев Б.Е., профессор Корнилов Г.Я., Афонин Г.А, Тарасов В.А., Мухамеджан А.Б.

Заслуженные артисты Российской Федерации – главный инспектор Военно – оркестровой службы Вооруженных Сил Российской Федерации подполковник Маякин Т.К., начальник Центрального военного оркестра МО РФ полковник Колотушкин А.А., начальник кафедры инструментов военных оркестров военного института (военных дирижеров) Военного университета полковник Аникин В.И., заместитель начальника кафедры дирижирования полковник Москвичев В.В., старший преподаватель полковник Халилов А.М., подполковник Сальхов Ю.И., подполковник Букаткин Б.Е., подполковник Шевернев И.В., главный дирижер Московского симфонического оркестра для детей и юношества Орлов Д.М., профессор РАМ им. Гнесиных Лебусов В.Г., солисты симфонического оркестра Государственного академического Большого театра профессор РАМ им. Гнесиных Рудометкин Ю.С. и Поплавский А.Ю., профессор РАМ им. Гнесиных

Макаров И.В., Гришин В.И., Полушин В.Г., Смирнов Ю.К., Южаков В.И. Заслуженный деятель искусств республики Бурятия Соколовский В.А., кандидат искусствоведения доцент Худолей В.Р. и многие другие.

Житомирское сухопутье

Я задаю себе вопрос: как стал моряком сельский паренек из абсолютно сухопутной Улашановки Новоград – Волынского района Житомирской области?

В 1967-1971 годах мы с Василием вместе учились в житомирском музыкальном училище имени В.С.Косенко (Василий – по классу валторны у преподавателя Д.И.Цыбенко).

Далее служба в оркестре военного училища Житомира, где был замечательный военный дирижер, давший путевку в «мир военных дирижеров» многим своим питомцам, Рафаил Манжух.

Затем были для Матвейчука годы обучения в Институте военных дирижеров и служба на Тихоокеанском флоте. Позже он стал дирижером оркестра морской пехоты, начальником оркестра штаба, затем начальником военно – оркестровой службы.

Немаловажная деталь в творческой биографии моего друга. В 1980 – 1985 годах он получил второе высшее образование, успешно закончив Дальневосточный государственный институт искусств по классу музыковедения. В 1985-1999 годах он преподаватель и заместитель начальника по учебной части Московского военного музыкального училища. С 1999 года – доцент, затем профессор кафедры духовых оркестров Московского государственного университета культуры и искусств, заместитель ректора института.

Василий Петрович автор более 40 научных работ, им написано много переложений для духового оркестра и ансамблей различного состава. Выпускники Матвейчука играют во многих ведущих коллективах Москвы, в регионах России.

Далеко от Москвы

После окончания московских вузов друзья-однокашники Василия Матвейчука, хоть и попадали по направлению в дальневосточный регион, но надолго там не задерживались. Он же прожил во Владивостоке 15 лет, руководил оркестром штаба Тихоокеанского флота! Не говоря уж о том, что нашёл время и силы, чтобы во Владивостокском институте искусств получить второе высшее образование, стал ещё и музыковедом.

Он полюбил этот город, этот дальний край и внес свою лепту в то, чтобы удаления на тысячи километров от Москвы не называли «медвежьими углами». Ведь это всё – Россия, ведь все это Родина.

Знаменита фраза «Владивосток далеко, но ведь это город – то нашенский!». Такие патриоты, как Матвейчук, каждый в свое время, в свою эпоху, шаг за шагом делали этот русский город таким, что, в конце концов, он стал дальней восточной столицей, привлекательной для глав государств и правительств, съехавшихся туда на саммит. И их встречал церемониальный оркестр и встречал дирижер. Другой дирижер, последователь...

«Его интересы всегда превышали учебную программу»

Мой рассказ был бы не полным, если бы не включился в беседу старый и добрый друг Василия Матвейчука. Михаил Севрук, дирижер оркестра и преподаватель музыкального колледжа в Праге, сохранивший о нашем герое самые тёплые воспоминания.

М.СЕВРУК:

Вспоминаю вступительные экзамены в музыкальном училище. Все абитуриенты волнуются в ожидании результатов и стоят перед зданием учи-

лица, разделившись на группы. Поступающие на отделение деревянных духовых инструментов стоят кучкой, а «медники» – чуть в стороне. Обращаю внимание на паренька, который приветливо разглядывает происходящее. Юноша высокого роста с карими глазами, сосредоточенный. Это был далекий 1967 год, а абитуриентом был Василий Матвейчук, впоследствии мой однокурсник по Житомирскому музыкальному училищу имени В.С.Косенко.

Преподаватель, принимавший экзамены по теории музыки, сразу сказал, что нас почему – то много и половину нужно отсеять. Однако нас с Василием не отсеяли, и мы стали учащимися одного из старейших музыкальных училищ Украины.

Кстати, до поступления в училище ни один из нас не играл на инструментах, на которых нас приняли обучаться (Василия на валторну, а меня на гобой).

Приходилось много заниматься, чтобы соответствовать уровню тех ребят, которые пришли после музыкальных школ. Наши преподаватели были милейшими людьми, относились к нам как к собственным детям, помогая во всем и всячески поддерживая.

Замечательным этапом в обучении был превосходный училищный духовой оркестр, который вел бывший военный дирижёр Михаил Семенович Лукашенко. Теоретические предметы вел молодой и знающий педагог Александр Ланис. Не буду дальше перечислять фамилии преподавателей, дабы ненароком не обидеть кого – нибудь, забыв упомянуть.

Со студенческих лет помню Василия как способного, думающего студента, отличающегося особой пылкостью и работоспособностью, его интересы всегда заметно превышали учебную программу.

После Михаила Лукашенко оркестр возглавил Рафаил Манжух, который был дирижёром оркестра житомирского высшего военного училища. Он предложил Василию стать воспитанником оркестра – с тем, чтобы потом остаться служить в Житомире, и дал ему возможность параллельно продолжать обучение в музучилище.

Попав в военный духовой оркестр, Василий начал активно заниматься не только на валторне, но обратил более глубокое внимание на теоретические дисциплины, а особый акцент сделал на дирижирование. Он не афишировал, что хочет поступать на военно – дирижерский факуль-

тет, но по всему было видно, что он активно к этому готовится – берёт консультацию у молодого и эрудированного преподавателя Дмитрия Андреевича Сирого, окончившего институт военных дирижеров. Как вспоминает сам юбиляр, именно преподаватель Сирый заложил в нем основы дирижерской практики, которой Матвейчук руководствуется на протяжении всей своей творческой деятельности. Не удивительно, что после окончания музучилища Василий поступил на факультет военных дирижеров в Москве.

Талант сам не созреет без труда. Став военным дирижером, Василий продолжал учиться и получил второй диплом. Кроме дирижерской практики он глубоко изучает историю музыкального исполнительства, историю духовых оркестров военно-морского флота, архивную документацию и старую периодику, методику преподавания, публикует свои работы в газетах и журналах.

Изучая тексты его работ, можно утверждать, что автор методически верно подходит к освещению тем, глубинно фиксируя самые важные моменты освещаемой темы, а также сопоставляет историчность проблем с современностью.

Как военный дирижер Василий достиг больших успехов, сегодня он профессор, кандидат искусствоведения, заслуженный работник культуры. Я сердечно рад успехам своего однокурсника и друга и хотел бы ему пожелать здоровья, огромных творческих успехов и еще, что очень сейчас для него важно, – много способных учеников!

Педагог, музыковед, дирижер

Сочетание нескольких профессий – дирижера, педагога, музыковеда – позволяет быть автором многочисленных исследований об истории военно – оркестровой службы военного флота. Последнее исследование Матвейчука было посвящено военным духовым оркестрам России в целом со дня их зарождения до наших дней. Его герои в истории музыки – центральные

исторические фигуры, сыгравшие главные роли в создании, дальнейшем существовании и процветании военных морских оркестров России.

Снова вспомним, что Николай Андреевич Римский – Корсаков, участник знаменитой «Могучей кучки», был одним из первых капельмейстеров и военных дирижёров Морского ведомства России. Но не он один. Его последователи, композиторы и дирижёры – Николаевский Ф.И., Кюсс М.А., Шатров И.А., Чернецкий С.А. и другие – продолжили развитие военного музыкального искусства России.

И, если интересно узнать, какова же судьба развития оркестровой военной музыки морского флота России в XXI веке, в наши дни, кто сегодня пишет для этих оркестров, можно обратиться к творчеству В.П.Матвейчука и обнаружить подробную информацию в его работах.

А чем он еще увлечен сегодня, накануне 60 – летнего юбилея?

Под руководством маэстро Матвейчука

Сегодня В.П.Матвейчук активно участвует в организации и проведении конкурсов и фестивалей различного уровня, нередко является председателем или членом жюри региональных музыкальных конкурсов и фестивалей. Постоянно оказывает методическую и практическую помощь музыкальным учебным заведениям, любительским и профессиональным оркестровым коллективам России. Принимает активное участие в организации и проведении ежегодных оркестровых ассамблей, подготовке к изданию научно – популярного журнала «Оркестр», являясь одним из корректоров и членом редакционного совета этого журнала.

Его ученики, ансамбли и оркестры участвуют в различных семинарах, конкурсах и фестивалях исполнительского искусства, он сам неоднократно входил в состав членов жюри и говорил о сегодняшнем огромном, глубоком, динамичном и перспективном потенциале молодых исполнителей.

Скажем, к примеру, вот один из недавних Международных детских, юношеских и взрослых конкурсов – фестиваль «Музыкальная мозаика», который прошел в 2011 году в Ижевске уже во второй раз. Конкурсное прослушивание проходило в течение трех дней в Государственном театре оперы и балета, в ДК «Аксион», в Детской школе искусств №9, в Республиканской детской школе искусств.

В фестивале «Музыкальная мозаика» принимали участие таланты из разных уголков России: из республик Башкортостан, Татарстан, из Тюменской области, Пермского края, Иркутской области, Архангельской, Кемеровской, Нижегородской, Кировской – чуть ли не со всех краёв России! Василий Петрович не только представлял своих учеников, но и был в жюри конкурса.

Несколько лет назад Василий Петрович пригласил меня посетить институт, где он работает, и меня поразил контингент преподавателей – их портреты со званиями и описаниями высоких регалий висели на стенах учебного заведения.

У Матвейчука и семья музыкальная. Жена Ольга заслуженная артистка России, играет в ведущих оркестрах народных инструментов столицы. И два музыканта – профессионала великолепно уживаются! Потому что служат одной великой идее – Её Величеству Музыке!

Давайте восклицать!

Послесловие редактора.

Если бы меня спросили, в чем была главная трудность редакторской работы над книгой очерков Бориса Турчинского, я бы ответил, что самым трудным было мне как редактору решить, как поступить с обилием восклицательных знаков, рассыпанных по страницам текстов Турчинского. Очень все очерки его жизнеутверждающие, с множеством жизнерадостных восклицательных фраз и соответствующих им знаков препинания.

Это, конечно, очень хорошо! Тем более, сейчас, в эпоху относительно народного равнодушия ко всему и даже уныния.

Приехал ко мне в Иерусалим недавно в гости коллега из Украины и рассказывает: «У нас сейчас люди мало улыбаются. Нет того радушия, той задушевности, что были когда-то. Бывает, едешь из Донецка в Киев поездом, и все в купе молчат, уткнувшись, кто в окно, а кто в газету. Только и услышишь за всю дорогу не слишком вежливую фразу: «Уберите вещи!» – и всё».

Так что первое, на что обращают внимание тексты Турчинского, – в них много радости, много души, много всего того хорошего, что будит в человеке музыка, много эмоционального напутствия мастеров молодым музыкантам, сегодня многое из этого в нашей жизни в дефиците. И жизнерадостное описание сопровождается у автора, конечно, обилием восклицательных знаков: «Любите музыку, она объединяет!», «Вдохновение приходит к тем, кто трудится!».

Отлично сказано! Но сильно хорошо, ведь тоже нехорошо, как говорят в народе, однообразия быть не должно, даже, если это и, так сказать, по

Маяковскому, «сплошное сердце», таково одно из правил редакции – избегать похожестей, вот мне и приходилось своими редакторскими ножницами этот частокolik восклицательных знаков иногда прореживать.

В остальном же работалось просто, легко и интересно. С точки зрения редактора, в литературных трудах Бориса самое главное и самое благое дело то, что пишет он сам. Пишет хорошо, основательно, легким слогом. И остается только где-то чуть-чуть иную фразу «причесать», а где-то запятые расставить так, чтобы мысль зазвучала наиболее верно.

Вообще, когда кто-то берется за книгу, а сейчас это явление нередкое, когда выполняешь автору редактуру, то, знаю по опыту, бывает тут, как правило, несколько путей. Вариант первый, самый распространенный – литературная запись.

Майя Плисецкая в книге о жизни в балете тоже как раз пишет об этой особенности написания книг многими деятелями культуры, о распространенной практике литзаписей, предостерегает от этого. Вначале и она тоже доверилась одному легкому на перо помощнику, который все ее мысли переврал красного словца ради. Тогда она его со скандалом отстранила, села за письменный стол сама и своей рукой всё написала. И это самое милое дело. Вот так и с Борисом Турчинским: ему повезло, ему дарован еще и талант публициста, литзаписчик ему не нужен изначально.

Когда мы с ним познакомились и он предложил посмотреть его очерки, я, честно говоря, опасался, что мне придется за ним записывать. Ведь он – музыкант, а музыкант должен играть, а не писать, ему нужно уметь делать хорошо что-нибудь одно, нечасто так бывает, когда у человека много талантов. Каждый должен заниматься своим делом – музыкант играть, а журналист и писатель – писать. Ведь, «беда, коль сапоги начнет тачать пирожник» ...

Тем более, опять же по опыту, знаю, иной раз кто-то, кто не является по профессии литератором, мнит себя Максимом Горьким, а сам такие литературные перлы выдает! Но с первыми же очерками, которые Борис мне показал, пришло ко мне успокоение, что ли, вот тут я не знаю даже, как правильно сказать, хоть и филолог, теряюсь, не подберу верного слова, чтоб описать то состояние. В общем, стало уютно на душе и очень комфортно как-то: автор предложил по сути дела готовые законченные рассказы, которые мне оставалось просто с увлечением читать и время от времени

расправляться с излишними восклицательными знаками (правильно называется по-редакторски их «сокращать»).

Чему-то и он меня учил, автор – редактора, хотя по идее должно быть наоборот. Например, основательности. Иной раз даже немного раздражало, как много фамилий он приводит. У нас ведь как принято – две-три и хватит, чтобы текст не перегружать. Но Борис старался в своих очерках никого из коллег и старых друзей не забыть, вспоминал и всё добавлял, добавлял фамилии.

Были очерки Турчинского настолько интересны, что я забывал, что мне их нужно редактировать, я просто их увлеченно читал, открывая для себя все время что-то новое. И просто силился понять, как музыканты «делают» музыку, «как умеют эти руки эти звуки извлекать». Мне как литератору страшно интересно было, как музыку вообще можно записать на бумаге?! Слово – можно, а музыку как? Для меня это непостижимо! Тем и интересно.

После прочтения очерков мне хотелось идти дальше, узнать в дополнение к уже узанному и что-то такое, что оставалось за рамками написанного.

К примеру, в очерке о Григории Ройтфарбе упоминается полька «Дедушка», которую разучивает в детстве герой. Мне захотелось послушать, как она звучит, и я нашел ее в «Ютубе». Там это произведение исполняет дуэт баянистов из города моей студенческой юности Ростова-на-Дону, где я оканчивал отделение журналистики. А вообще-то, по первой своей профессии я шлифовщик камня (гранит, мрамор). И есть такое понятие в камнеобработке – раскрытие камня, показ его внутренней красоты. Скрупулезно шлифовать и «раскрывать» фразу – это по сути та же самая работа. Редактируя, заодно и открываешь, познаешь и в жизни для себя что-то новое.

Потом в «Одноклассниках» я разыскал участницу того дуэта, исполнявшего польку «Дедушка», Алену Булатецкую. Завязалась переписка. Она рассказала мне о себе и о своем музыкальном творчестве. Я узнал, что она еще и поет в хоре. Словом, так увлекательно все это, очень увлекательно! Только затронь любую струну, и она еще долго будет звучать. Одно цепляется за другое и пошло, и пошло. Столько новой информации!

Очерки Турчинского примечательны тем, что они полны и старой, и

новой информацией! Но автор не ворошит прошлое, как может показаться на первый взгляд, не сдувает пыль с былого. В них много живой перспективы, в них и глубина, и устремленность в будущее.

... В Ростове я учился, а в Житомирской области, города которой нередко упоминаются в очерках, в армии служил. Бердичев, Овруч... Все те места, о которых пишет Турчинский, где живут его герои. Я вдруг обнаружил, что чтение текстов доставляет мне удовольствие не только тем, что они интересны и познавательны, не только тем, что благодаря им я узнаю много нового о музыке и музыкантах (а вместе со мной и читатель), но и как бы возвращаюсь в прошлое своей собственной жизни и поэтому даже чувствую себя моложе. Они очень личные, эти очерки, но не для одной какой-то личности, они для многих актуальны, если не сказать, что для всех. Ведь у всех у нас были в детстве и свои Дома пионеров, и свои творческие кружки, и свои наставники, которых невольно вспоминаешь, читая Турчинского.

Мне очень интересно было и находить параллели с моим родным городом Донецком, где я когда-то жил, и с городком Ясиноватая, где работал в газете. Некоторые герои Турчинского в Донецке учились, как Оксана Соколик. А киевский балетмейстер Валерий Ковтун, который упоминается в очерке о Леониде Джурмие, родом из нашей маленькой Ясиноватой. Мы с ним когда-то даже состояли в переписке, когда я работал там в редакции. До сих пор помню его киевский адрес – улица Малопопудальная. Вот пусть кто-то, кто знает, скажет, что не так!

Очерки Турчинского не просто интересны, они наталкивают узнать о музыке и музыкантах что-то еще, что осталось за рамками написанного. Читаю, скажем, о композиторе Майбороде, который упоминается у нас (я уже говорю «у нас!» – так сроднился с этой работой, с этой книгой!) в связи с одной его творческой неудачей (очерк «Дорогой мой человек!»), и попутно разбирает любопытство и нетерпение освежить в памяти, а какие же были творческие удачи у этого выдающегося композитора? Знаменитый «Киевский вальс», например. Очень часто слушаю его по утрам для настроения. В исполнении детского хора с симфоническим оркестром – это вообще классика и сказка!

Детские голоса – это чудо, с ними, правильно поставленными, с мелодичностью детского голоса, правильно выработанной хоршим педагогом,

не сравнится ничто. То же касается и музыкального детского творчества – необыкновенно интересное поприще. Борису Турчинскому можно позавидовать, он трудится именно здесь, на этой ниве, он работает с детьми и молодежью, что может быть лучше?

Однако я иду дальше в своем узнавании, в расширении собственного кругозора и эрудиции после прочитанного у Бориса Турчинского. «Киевский вальс» на музыку Платона Майбороды, а на чьи слова это произведение? Тоже хочется узнать. И я «лезу» в Интернет. На слова Андрея Малышко. А кто такой Малышко? То есть, мы, конечно, знаем, кто он, но насколько глубоко? Кстати, в свое время трудился он учителем все в том же Овруче, все той же богатой талантами Житомирщины.

Чтение музыкальной публицистики, такой, как у Турчинского, побуждает узнавать все новые и новые подробности о вещах, казалось бы, общеизвестных. А ведь, согласитесь, мы, люди обычные, не музыканты, так мало о музыке и музыкантах знаем! Очень обнажил эту и без того «голую» правду случай с той девушкой, женой футболиста, которая не знала, кто написал полонез Огинского, помните этот недавний скандал?

Я просто для продолжения эксперимента спросил и у своей супруги тоже: «Ты хоть знаешь, кто написал полонез Огинского?». Она ответила вопросом на вопрос: «А кто?».

Правда, она имела в виду другое: кем был этот самый Огинский? Как его звали по имени? В какую эпоху он жил и чем еще примечателен? Что еще написал, кроме своего знаменитого полонеза, который вообще-то правильно называется «Прощание с родиной». Мы ведь этого ничего не знаем!

Ой, что-то я сам стал грешить излишними восклицательными знаками. А сетовал, что в текстах Турчинского их слишком много. Видимо, без них никак, и когда восторгаешься чем-то высоким, и когда возмущаешься чем-то. Что ж, тогда не будем «держатъ душу за крылья», как сказал писатель, и, как сказал поэт, – «Давайте восклицать!».

**Михаил КАГАНОВИЧ, редактор,
Иерусалим**

Содержание

Ауфтакт	4 стр.
Мои университеты	9 стр.
Дорогой мой человек!	17 стр.
Дело его жизни	31 стр.
«Спасибо тебе, Салик!»	45 стр.
Путь к совершенству	54 стр.
Житомирский городской духовой оркестр	65 стр.
И все-таки марши!	68 стр.
Дети и музыка в Израиле	76 стр.
Детские мечты израильской оперы	87 стр.
Тромбон Григория Ройтфарба	96 стр.
Жизнь, отданная музыке	106 стр.
Леонид Джурмий: «Я мечтал стать дирижером»	115 стр.
Музыка для родных, любимых детей	129 стр.
Вдохновение приходит к тому, кто трудится	141 стр.
Мечты сбываются!	150 стр.

Иван Оленчик:

«Сколько себя помню, столько лет в музыке» 167 стр.

Владимир Шиш:

«Профессия должна быть любима - это главное» 188 стр.

Международный фестиваль духовой музыки в Хайфе 202 стр.

По Красной площади с оркестром 204 стр.

С душой, открытой людям 220 стр.

Дождь фанфарам не помеха 235 стр.

Вслушиваясь в его музыку 253 стр.

Василию Петровичу Матвейчуку - 60! 268 стр.

Искренняя благодарность автора всем, кто помогал мне в годы работы над очерками, с 2007-го и по сей день, кто делился информацией, вместе со мной вспоминал фамилии и даты, события. Без этого мне бы не написать так много очерков, точно выверенных и достоверных. Хочу перечислить фамилии моих коллег и друзей, кому я искренне благодарен. Это Э.Кобзев, Э.Стонкус, О.Кизлова, Г.Глузман, Б.Фикс, Ю.Горлин, М.Палей, В.Сидорчук, Б.Шапиро, А.Шапиро, М.Штейнберг, С.Старубинский, А.Слуцкий, С.Мюльберг, А.Чечельницкий, И.Бикван, А.Судакова, С.Шифрин, И.Райхлин, В.Фрегер, Г.Ройтфарб, С.Цюлюпа, О.Соколик, Г.Ший, А.Ройзман, М.Дельман, А.Фесюк, М.Севрук, Е.Розенфельд, В.Матвейчук, В.Шиш, В.Шевчук, Б.Фишерман, С.Остапенко, И.Оганезов, В.Афанасьев, В.Бобров, И.Манжух, М.Чернорудский, А.Сталинский, Д.Сирый, А.Шоромко, В.Шмидт, В.Блиндер, В.Комар, В.Лясота, Ю.Турчин и другие.

Редактор М.Каганович.

Корректоры: Д. Валикова, Л. Баскова, О. Монетова, Р. Макарова, Н. Шилькрут.

Дизайн и верстка Р. Веселова.